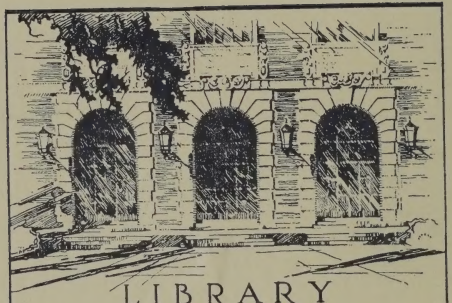
281.9
Al6p



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

281.9
Al6p

С. Ф. Аллилуев
П. Я. Питерский

ПРАЗДНИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1962

2
А 51

Морозное зимнее утро обычного трудового дня. Люди спешат на работу, спешат занять свое место у станка, в лаборатории, в редакциях газет и журналов... Но почему звонят церковные колокола? Куда торопятся старушки с бидонами и бутылями в руках, ведя за собой полусонных внучат? Их путь лежит на церковный двор, где сегодня за небольшое «пожертвование на храм божий» можно в любом количестве запастись «святой» водой. Ведь ныне праздник «крещения господня»...

Церковники утверждают, что религиозные праздники установлены самим богом и не праздновать их — великий грех. В наши дни еще находятся люди, которые верят этому и добросовестно отмечают их в ущерб работе, здоровью, бюджету семьи.

Но действительно ли эти праздники установлены богом, действительно ли празднование их обеспечивает человеку блаженство в «вечной жизни»? Не выдумка ли это служителей культа, заинтересованных в одурманивании сознания людей и разбухании своей мошны?

Прочитайте нашу книгу, и вы узнаете, как возникли христианские праздники, как толкует их церковь и что представляют они собой в действительности, почему атеисты говорят о вреде религиозных праздников.

Ваши отзывы просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская площадь, 7, Госполитиздат, редакция научно-атеистической литературы.

281.9
Al 6p

Праздник...

Сколько светлых чувств и радостных воспоминаний вызывает это слово у каждого человека!

Радостных праздников в жизни немало. И общественных, и личных, связанных с крупнейшими событиями в жизни человека или общества.

Какое, например, волнение охватывает каждого советского человека, когда он 1 Мая или в дни праздника Великой Октябрьской социалистической революции вновь и вновь перебирает в памяти все то, что дала ему в жизни Советская власть, добытая тяжелой борьбой пролетарских революционеров.

Но бывает, что в дни — обычные, трудовые дни — раздаются монотонные удары церковного колокола, зовущего народ в храм божий для того, чтобы отметить какой-либо из многочисленных церковных праздников.

Церковный календарь до предела насыщен праздниками. Вне религиозных праздников нет ни одного дня в году.

Часто они отмечаются в быту, в домашней обстановке. Отмечаются несмотря на то, что сами верующие давно забыли причины установления того или иного праздника, не знают его содержания, его обрядов.

Современное православное духовенство, начиная от патриарха и кончая настоятелем любой церкви, старается как можно шире использовать религиозные праздники для привлечения народа в церковь. В своих проповедях и через актив верующих служители церкви

заблаговременно извещают прихожан о предстоящих праздниках. К празднику церковь специально украшается. Торжественные богослужения, проводимые священниками в златотканых одеяних, сопровождаются хоровым пением; сияют светильники, курится ладан.

Вся эта яркая театральность церковных празднеств преследует одну цель — поразить человеческое воображение, воздействовать на чувства верующих.

В ходе праздничных богослужений церковь старается внушить верующим «реальную ценность» молитв, обращенных к несуществующему богу, о даровании «райской» жизни в «потустороннем» мире. Молитвы и надежды на райскую жизнь в потустороннем загробном мире отвлекают верующих от активного строительства радостной жизни здесь, на земле.

С этой реакционной сущностью религиозных праздников нельзя мириться.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза торжественно провозгласил: «Современное поколение советских людей будет жить при коммунизме!» А это значит, что дело коммунистического воспитания масс, преодоление пережитков прошлого становится задачей первостепенной важности. Именно поэтому партия придает такое большое значение и научно-атеистической пропаганде.

В новой Программе партии, принятой съездом, сказано: «Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов о сверхъестественных силах».

Опираясь на указания партии о необходимости вести пропаганду атеизма конкретно, ярко, доходчиво, убедительно и учитывая значение праздников в пропаганде

религии, авторы данной книги попытались рассмотреть на конкретных материалах каждый из основных религиозных праздников православной церкви, проследить их происхождение, разобрать их цели, показать с современных научных позиций их социальное значение.

Современный марксистский атеизм располагает достаточными научными данными для того, чтобы нанести новый сильный удар по богословской истории и теории православных праздников.

Подвергая критическому разбору тот или иной православный праздник, авторы вместе с тем стремились показать несостоятельность того культа, которому посвящен праздник. Поэтому рассмотрение праздников ведется ими не в хронологической последовательности церковного календаря, а в последовательности развития того или иного культа. Так, праздники, посвященные культу Иисуса Христа, анализируются начиная от рождества Христова и кончая его вознесением. В такой же последовательности рассматриваются праздники богородицы и других культов.

Церковь в своей литературе старательно избегает такого последовательного изложения материала о праздниках, ибо это вопреки воле духовных отцов показывает отсутствие логики в обосновании того или иного культа, историческую нелепость многих данных, положенных в основу праздника. Церковь боится такого изложения, ибо противоречия начинают особенно резко бросаться в глаза верующим, когда вымышленные «факты» и действительные события истории христианства и православия становятся рядом.

ПРАЗДНИКИ ЯЗЫЧЕСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ

НАРОДНЫЕ И ЯЗЫЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Возникновение религиозных праздников у славян

Научные данные о жизни и быте племен и народов, населявших древние земли Руси, весьма невелики. Известно, что наши далекие предки жили отдельными племенами вдоль берегов лесных и степных рек Восточной Европы. Основными источниками их существования были собирание естественных даров природы, охота, бортничество (собирание меда диких пчел) и как дополнительный источник существования — примитивное, мотыжное земледелие. Добывание пищи составляло в ту далекую пору главное содержание всей жизни человека. Несмотря на это, пищи не хватало, короткие периоды относительного изобилия в теплое время года сменялись длительным недоеданием, а часто и голодовками. Первобытные общины вынуждены были совершать изнурительные переселения в поисках мест, богатых пищей.

Когда созревали дикие плоды, после удачного лова рыбы или охоты, родственные племена отмечали эти

радостные события тем, что сходились вместе, съедали принесенную с собой пищу, устраивали пляски вокруг костров, обменивались подарками и т. п. Поскольку такие события были неразрывно связаны с соответствующим временем года, то и празднование их постепенно закреплялось за этим временем года, превращаясь со временем в традицию. Суровая зима была самым тяжелым периодом в жизни древних славян, поэтому они особенно радостно отмечали приход весны. Так сложился цикл весенних праздников. В эти праздники и праздничные обряды люди первоначально не вкладывали никакого религиозного содержания. Традиционные народные торжества естественно возникли из производственных и бытовых условий жизни древних людей еще до возникновения религиозных верований.

С развитием религиозных представлений у древних предков славян праздничные обряды стали приобретать колдовской, магический смысл. Совершая, например, охотничий танец, люди подражали охоте на зверей или птиц, воспроизводили их движения, повадки. Во время танца поражали копьями и стрелами фигурки или изображения животных, на которых предстояла охота. Люди были уверены, что, правильно совершив этот обряд, они обеспечат удачу в охоте.

Древние славяне стали наделять сверхъестественными свойствами те силы и явления природы, от которых в ту пору в огромной мере зависело их существование. Люди начали приписывать магическую силу солнцу, грому, дождю, рекам, начали верить в различных духов, добрых и злых, стараясь почитанием и жертвоприношениями привлечь на свою сторону и тех и других.

С развитием земледелия и переходом к оседлому образу жизни произошло дальнейшее изменение быта древних славян, а отсюда и их религиозных верований, обрядов и праздников.

Начиная с периода IV—VI вв. до нас дошло значительное количество памятников материальной культуры, которые помогли воссоздать достаточно полную и достоверную картину жизни наших предков.

Эти памятники свидетельствуют о том, что к IV—VI вв. земледелие стало основой производства и достигло значительного развития. В этот период у славян уже

господствовало пашенное земледелие и оседлое скотоводство.

На смену разлагавшемуся первобытнообщинному строю формировались новые отношения феодального общества. Рядом с деревнями появились укрепленные жилища богатых землевладельцев, которые использовали труд попавших к ним в экономическую зависимость неимущих землепашцев.

В VI—VIII вв. на Руси возникли города, получили свое дальнейшее развитие ремесла и торговля. Все это, вместе взятое, определило дальнейшее развитие культуры, быта и религии восточных славян, в основе которой лежал культ природы и культ предков.

Религия древних славян

Пантеон богов и духов восточных славян был в этот период уже довольно сложен и разнообразен.

Как свидетельствует Ипатьевская летопись (ок. 1114 г.), высшим богом, владетелем неба и земли, богом огня, богом богов древние славяне считали Сварога.

У Сварога был сын, бог солнца Даждьбог, по отцу Сварожич. Богом грома и молнии был Перун. Он же олицетворял быстро надвигающиеся на землю грозовые тучи, несущие дождь и оплодотворяющие землю. Таким образом, это было одновременно и благодетельное и грозное божество.

Весьма почитаемым божеством был Волос (или Велес) — покровитель скота, а значит, и покровитель богатства, торговых прибылей, поскольку долгое время основными товарами славян были скот, меха, шкуры.

Родоначальником ветров почитался Стрибог.

В качестве второстепенных божеств почитались такие, как Хорс, Мокошь, Ладо, Купало, Коляда, Симарьгл.

Первоначально у славян не было ни помещения для богослужения, ни особой группы людей, проводящих их. Русский историк В. О. Ключевский писал, что у древних славян не было «ни храмов, ни жреческого класса; но были отдельные волхвы, кудесники, к которым обращались за гаданиями и которые имели большое влияние на народ. На открытых местах, преимущественно на холмах, ставились изображения богов, перед ними совершались обряды и приносились жертвы, даже человеческие. Так, в Киеве на холме стоял идол Перуна, перед которым князь Игорь в 945 г. приносил клятву в соблюде-

нии заключенного с греками договора. Князь Владимир, утвердившись в Киеве в 980 г., поставил здесь на холме кумиры Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Даждьбога, Стрибога и других богов, которым князь и народ приносили жертвы» *.

Имелись и многочисленные более мелкие божества и духи деревьев, рощ, растений, водных источников земли. Это русалки, берегини, водяные, лешие или лесовики, полевики, овинники («житный дед») и другие.

Несколько особо у русов стояли духи и божества — покровители племени, рода, семьи, такие как домовой, щур, пращур и души умерших предков.

В основе культа домового предка-покровителя лежала вера в существование бессмертной души человека. Люди верили, что души умерших предков, продолжая жить своей особой жизнью, могут оказывать влияние на жизнь и дела живых.

Постепенно из числа многочисленных и безликих духов предков выделился домашний бог-предок — дедушка-домовой. Он считался настоящим хозяином дома, постоянным его покровителем. По народным поверьям, жил он под печкой, и если домашние заботились о нем, то помогал им.

Земледельческий религиозный культ древних славян

Практика умилостивления духов и богов жертвоприношением и поклонением привела к созданию довольно сложного религиозного культа. Отметим, что для дохристианской религии древних славян характерным являлось преобладание практики-магии и культа над мифологией. Эта практика имела богатое оформление и подробно разработанный, освященный ритуал. Мифология же была относительно отрывочной и бессистемной.

Совершенно очевидно, что народные праздники, игравшие весьма заметную роль в жизни древнеславянских народов, не могли оказаться в стороне от формирования магических и религиозных обрядов. С развитием религиозного культа в первую очередь народные праздники все больше и больше наполнялись религиозным содержанием, а обряды принимали религиозный характер.

---

* *В. О. Ключевский,* Соч., т. I, М., 1957, стр. 119—120.

Домовой.

Литография с рисунка И. Я. Билибина

Главную роль в земледельческой религии славян играли обряды и праздники, связанные с различными периодами сельскохозяйственного производства. По своему характеру эти обряды носили преимущественно магический характер и составляли целостный календарный цикл.

Цикл этих обрядов и праздников начинался зимой, в то ее время, когда дни становятся заметно длиннее, когда «солнце поворачивает на лето». По верованиям земледельческих религий, это был момент рождения бога солнца.

С этим периодом связывалось множество обрядов и праздников. Среди них были святки, праздники коляды с заключительным моментом этого цикла — масленицей, содержавшей такие обряды, как зазывание, или призывание весны, проводы зимы (сожжение ее соломенного чучела) и т. д.

Цель зимних праздников и обрядов заключалась в стремлении земледельцев обеспечить себе благоприятный хозяйственный год. Поэтому в хату к праздничному столу зазывали мороз, чтобы угостить его и таким образом обезопасить себя от прихода его весной, когда он

может приморозить молодые побеги посевов. Приглашались также «ржа» (ржавчина) и «бель», портящие колос.

Будущий урожай символизировался на празднике выставленным в переднем, «красном», углу снопом. Хозяин и хозяйка, садясь за праздничный стол, перекликались между собой, делая вид, что не видят друг друга, и приговаривали: «Чтобы так же не видеть друг друга осенью за стогами и возами хлеба, грудами овощей». В праздничных обрядовых песнях содержались заклинания, якобы обеспечивавшие хороший урожай и большой приплод скота.

Главным обрядовым кушаньем праздников этого цикла была кутья, род каши из вареных зерен, — растительное блюдо, появившееся тогда, когда люди еще не умели размалывать зерна и печь хлеб. Главным блюдом масленицы были блины. Они несомненно более позднего происхождения и своим румяным желто-красным цветом и круглой формой символизируют «нарождающееся» весной солнце.

Со встречей весны и проводами зимы были связаны многие другие очистительные обряды. Основаны они были на вере, что за темную, холодную зиму собралось множество разной нечисти, которую следовало обезвредить и изгнать из жилища и с полей.

Для этого славяне мыли свои хаты и мылись сами. Собирали во дворе весь мусор и сжигали его на костре. Костер устраивали как можно более дымным и смрадным. Все это якобы отгоняло нечисть.

Считалось, что магической силой отгонять злых духов обладала и верба — дерево, первым распускавшее весной почки. Глава дома запасался ветками вербы и стегал ими всех домочадцев, приговаривая: «Здоровье — в хате, хвороба — в лес!»

Очистив таким образом себя, дом и двор, люди шли на поля и посыпали их золой от очистительных костров. По углам поля расставляли ветки вербы.

Считалось, что после выполнения всех этих обрядов нечистая сила изгнана и можно спокойно приступать к весенним работам.

Чтобы не навлечь на себя гнев весны и полнее использовать ее милости, старались прежде всего накормить весну. Поэтому в некоторых местностях, как только

снег начинал таять, женщины клали на проталинах куски пирога или хлеба, приговаривая: «Вот тебе, весна-матушка».

Приход весны знаменуется общим оживлением природы, прилетом птиц. В связи с этим возник и сохранился до наших дней обычай выпекать весной из теста фигурки птиц — жаворонков, аистов. Это несомненный пережиток тех далеких времен, когда «весну» в виде птицы ловили и приносили в жертву, т. е. попросту съедали, веря, что лучшее средство воспользоваться благодетельными силами весны — это съесть ее.

С приходом весны люди получали возможность расстаться с темной и смрадной курной избой, выйти на свежий воздух и вздохнуть полной грудью, понежиться в теплых лучах солнца. Человек переживал радостное, приподнятое настроение. Не случайно весна всегда была периодом праздников.

Одним из таких весенних праздников на Руси был праздник «красная горка», получивший свое название от «красной» весны, от «красных», т. е. красивых горок, холмов, возвышенностей, первыми покрывавшихся травой под лучами яркого весеннего солнца. На этих горках, собственно, и отмечался праздник: играли в народные игры, пели песни, плясали, водили хороводы.

«Красная горка»— это также пора заключения брачных союзов. По твердо укоренившемуся в среде крестьянства обычаю свадьбу можно было сыграть или ранней весной, на «красную горку», или осенью, после окончания полевых работ.

Весна все больше вступала в свои права. Надвигались новые хозяйственные заботы. Надо было выгонять скот на пастбища, проводить весенние полевые работы, начинать сев. Все это также сопровождалось магическими обрядами.

Перед выгоном скота на пастбище его окуривали дымом можжевельника. Погоняли скотину обязательно вербой, произнося заклинания и молитвы, обращенные к солнцу и месяцу, с просьбой охранить скот «от стрелы вогненной, от зверя бегучего, от гада ползучего, от змеи попилухи», а также от водяных и лесных духов.

Озимые посевы обходили с яйцом и костной мукой. Муку сыпали в траву на меже, полагая, что это предохра-

нит поля от града. Яйцо зарывали в землю, как магический символ плодородия. Вспашку поля и сев также производили с костной мукой, яйцом и заговорами.

К магическим обрядам присоединяли и жертвоприношения. Считалось, что земле при пахоте, когда ее разворачивают сохой, причиняют боль (ведь для наших древних предков земля была живым существом, божеством). Ее надо было задобрить. Поэтому в борозды ставили хлеб и пироги, поле обходили с брагой и угощениями, а после посева устраивали жертвенный пир — праздник окончания сева.

В то же время люди считали, что весной с оживлением растительности оживают растительные духи, с вскрытием рек и озер появляются водяные духи, русалки, из-под земли выходят духи мертвых. В общем, духи были везде. И их набиралось множество. Одних надо было изгнать и обезвредить при помощи очистительных обрядов, других надо было привлечь на свою сторону, задобрить. Особенно нужно было задобрить духов предков. Для этого совершались сложные обряды, отправление которых требовало уже участия волхвов, кудесников, «умевших» вступать в общение с богами и духами посредством «вертимого плясания».

Как только хлеба начинали колоситься, вновь наступал критический момент, требовавший помощи сверхъестественных сил. Для этого существовали в древности особые обряды, носившие название «колосяница».

Центральное место в этих обрядах занимала береза, русская красавица, покрытая нежной листвой, вся в сережках. Быстрый и пышный расцвет березки приписывался ее особой плодоносящей силе, и люди пытались перенести эту силу на поля. Для этого девушки гурьбой шли в лес, где под облюбованной березкой ставили пироги, яичницу и устраивали пиршество: пели песни, водили хороводы. Иногда березу срубали и ставили где-либо в поле на меже или возле селения, и здесь совершалось празднество.

Когда хлеба начинали дозревать и приближалась пора их жатвы, начинался новый цикл земледельческих обрядов, заклинаний, празднеств, якобы способствовавших успешному созреванию и уборке хлебов.

Началом этого цикла были праздники, посвященные божествам Купале и Яриле. Купало был богом обилия и

урожая, богом созревших плодов земных. Ему приносили жертвы в начале жатвы. Празднества в честь бога Купалы с зажиганием костров «живым огнем», т. е. огнем, добытым путем трения, были очень широко распространены среди славянских народов. Поля в купальскую ночь обходили с произнесением нараспев специальных заговоров. Целью всех этих обрядов было предохранение созревающих хлебов от злых духов. Пережитком еще более древних верований, восходящих к эпохе, когда люди не знали земледелия и только собирали дикорастущие плоды и злаки, были обряды собирания в купальскую ночь волшебных трав, и в частности поиски легендарного цветка папоротника. Бог Ярило, как и Купало, считался богом плодородия. Во многих местах праздник, посвященный Яриле, соединялся с ярмарками и торжками. Во время праздника устраивались игры, пляски, кулачные бои.

Жатва отмечалась специальными праздниками: зажинками — в начале жатвы и дожинками — в конце сбора урожая. В центре празднеств были снопы: первый — во время зажинок, последний — во время дожинок. Эти снопы торжественно приносились в село. Из зажиночного снопа пекли первый хлеб нового урожая, дожиночный сноп ставили в избе, в переднем углу. Зерно с него при севе сыпали в первую борозду или смешивали с семенным зерном. Прежде чем начать жатву, приносили жертву полевому духу, особыми заклинаниями изгоняли из снопов якобы сидящих там злых духов. Примерно такие же обряды выполнялись и по окончании жатвы.

Таковы в самых общих чертах праздники и обряды той части древнеславянского населения, которая занималась хлебопашеством, т. е. его большинства.

Религиозный культ в славянском городе

Религиозные празднества жителей развивавшихся городов Древней Руси, купечества, воинских дружин, рыбаков, охотников имели некоторые особенности. Эти особенности определялись прежде всего характером экономической жизни этих слоев населения. Город требовал постоянных покровителей, а воинские дружины и купцы — постоянных помощников-охранителей в походах.

Жители городов, и прежде всего купцы, часто соприкасались с иноземными народами, знакомились с их ве-

рованиями, культами, праздниками. Это также накладывало некоторый отпечаток на религиозные воззрения горожан.

У славян появились изображения богов в виде идолов. Эти идолы со временем приобрели значение сверхъестественных существ, обладающих собственной чудесной силой и святостью богов.

Поклонение идолам привело к появлению на Руси специальных мест для их почитания — святилищ. Арабский писатель-путешественник Ибн-Фацлану оставил нам описание такого святилища, принадлежавшего русским купцам. Святилища устраивались обычно на месте торга днепровских купцов с другими народами. Это был огороженный частоколом участок, в центре которого стоял высокий столб с высеченным на его конце человеческим лицом. Вокруг или позади высокого столба, изображавшего главного бога, стояли более мелкие изображения его «жены и дочек». До начала торга каждый купец приносил главному идолу жертву — хлеб, мясо, молоко, хмельной напиток — и просил послать богатого покупателя. Если торговля шла плохо, то жертвы повторялись, но приносились они уже родственникам главного идола с просьбой заступиться за купца перед главным богом. В случае удачи приносилась благодарственная жертва.

Каменный идол

Такое распределение идолов в святилище на главных и второстепенных, а также стремление внести какую-то систему во взаимоотношения между древнеславянскими божествами (Даждьбог, Сварог, Сварожич — сын бога Сварога, люди — дети солнца, или даждьбожьи внуки, и т. д.) свидетельствуют о зарождении самобытной славянской религиозной системы. Однако она не получила

Языческое славянское святилище

развития, будучи вскоре вытеснена христианской религией.

Итак, мы видели, что праздники славян, возникнув в глубокой древности как народные праздники на базе экономических и социальных отношений, первоначально не были связаны с какими-либо религиозными верованиями. Да и сложились они раньше, чем появились религиозные верования.

В процессе дальнейшего развития эти глубоко народные производственно-бытовые праздники оказались пронизанными, наполненными магическим, религиозным содержанием. Русская православная церковь особенно много «потрудилась» над тем, чтобы вытравить из древнеславянских праздников все народные бытовые черты и подчинить их своим целям.

Ниже мы увидим, насколько ей это удалось.

ПРОНИКНОВЕНИЕ НА РУСЬ ХРИСТИАНСКИХ ПРАЗДНИКОВ И СЛИЯНИЕ ИХ С ЯЗЫЧЕСКИМИ

Крещение Руси

Летопись рассказывает, что в 988 г. киевский князь Владимир, разочаровавшись в языческих богах, решил переменить веру. После обстоятельного знакомства с различными религиями князь Владимир признал истинной верой христианство. И над Киевом «воссиял свет» христовой веры. По приказу Владимира произошло крещение сначала киевлян, а затем и всей Руси.

Крещение Руси было безусловно прогрессивным этапом в развитии феодального государства, ибо оно еще больше сближало древнерусское государство с остальной Европой, активизировало культурные связи с Византией, содействовало укреплению самого древнерусского государства.

Однако рассказы летописца о крещении Руси вызывают необходимость сделать несколько замечаний.

Существовавшая языческая религия, возникшая при родовом строе, не была классовой, она не требовала подчинения одного человека другому. Такая религия явно не соответствовала развивающемуся феодальному классовому строю древнеславянского государства. Поэтому не случайна попытка того же князя Владимира сначала приспособить к новым условиям старую, языческую религию, приверженцем которой он был в начале своего княжения. Для этого князь Владимир хотел собрать всех богов, которым поклонялись различные славянские племена, и составить из них единый для всей Руси пантеон. Это свидетельствует о том, что военно-феодальная верхушка древнерусского государства была очень заинтересована в создании единой централизованной религии.

Христианская религия, освящающая именем бога угнетение и эксплуатацию народа, превращавшая раба по принуждению в раба по убеждению, наиболее соответствовала интересам военно-феодальной верхушки древнеславянского государства.

Благодаря тесным экономическим, торговым связям Киевской Руси с Западом христианство проникло на Русь и пустило здесь глубокие корни.

Все это, несомненно, учитывал князь Владимир, проводя религиозные реформы в своем государстве. Кроме того, христианство в своем византийском варианте обладало, с точки зрения правящих кругов древнерусского государства, еще одним неоспоримым преимуществом, состоявшим в том, что византийская церковь меньше других претендовала на главенствующую роль в государстве, на первенство перед светской властью. Это резко отличало ее от западной католической церкви, всегда претендовавшей на политическое господство.

Таким образом, не «истинный свет» православной веры, а прежде всего политические и экономические

причины привели к крещению Руси, к объявлению христианства официальной государственной религией древнерусского государства.

Однако если военно-купеческое сословие Киевской Руси было заинтересовано в принятии новой религии, то для основной массы населения христианская проповедь мифа о Христе — спасителе и искупителе была чужда и непонятна. И это естественно, так как население древнерусского государства жило в совершенно иных социально-экономических условиях, чем население Византии, а тем более население древнего рабовладельческого Рима, где и возникло это учение.

Если в самом Киеве крещение княжеской дружины прошло без всяких инцидентов, то народные массы Киевской Руси цепко держались старой веры и принимали крещение только по приказу князя. Население Руси загоняли в лоно христианской церкви, что называется, дубинками. А в Новгороде пришлось применить даже военную силу, чтобы заставить народ креститься.

После принятия христианства в Ростове, например, первые два епископа вынуждены были бежать из города «нетерпяще неверия и досаждения людей». Против третьего епископа, Леонтия, поднялся бунт. Его изгнали из города и даже хотели убить. Только четвертому епископу, Исайе, удалось разрушить святилища язычников и предать огню идолов.

Аналогичные факты приводит летописец и из жизни Новгорода. Там в XI в. после крещения представители старой, языческой религии восстали против епископа и хотели его убить. Епископ с крестом вышел к восставшим вместе с князем и дружиной и обратился к народу с речью: «Иже хощетъ веру яти волхву, то да идетъ за нь; аще ли веруетъ кто, то ко кресту да идетъ» («Кто хочет верить волхву, пусть идет за ним; но кто истинно верует, тот пойдет к кресту»). За епископом пошли князь и дружина, а за волхвом — вся народная масса *.

Христианство и язычество

Обращение в христианство (крещение) для большинства населения Руси было внешним, формальным. В быту основное место продолжал занимать культ прежней, языческой религии.

---

* *Б. Д. Греков.* Киевская Русь, М., 1953, стр. 477.

Видя несостоятельность и безрезультатность проповеди, уверявшей, что языческие боги не существуют, а существует лишь один христианский бог, православная церковь пошла на уступки и признала существование всех бесчисленных славянских, языческих богов, объявив их бесами.

Однако в народной среде бесчисленные духи и божества языческой религии продолжали жить как добрые духи. И только по мере внедрения христианства, в течение смены многих поколений верующих образы водяного, лешего, домового стали сливаться с образом беса. Такие же превращения претерпели и другие представления. Весна превратилась в богородицу, языческий «житный дед» в христианского святого Миколу, изображавшегося на греческих иконах с длинной седой бородой. Юрий под именем Георгия стал богом — покровителем скота и богом растительности; громовержец Перун превратился в Илью Пророка и т. д.

Христианство, пересаженное на древнерусскую почву, принесло с собой детально разработанный календарь многочисленных религиозных праздников. Возникший на совершенно иной почве, в иных социально-экономических условиях, этот праздничный календарь очень сильно расходился с циклом народных древнеславянских праздников, правда, тоже уже, как мы видели, подкрашенных религиозными красками. Христианская церковь пришла на Русь умудренная большим опытом борьбы с языческими праздниками и полностью использовала здесь этот опыт.

В результате древнеславянский праздничный святочный цикл коляда был слит с рождеством Иисуса, а на конец этого цикла был отнесен праздник крещения. Весенние языческие праздники в основном оказались сгруппированными вокруг пасхи, летние — слились с троицей, петровым и ильиным днями. Осенние праздники сохранились в виде спасов, праздников зажинок и дожинок, в виде покрова дня, Николы зимнего и других. Культ и праздники различного рода мелких богов-покровителей оказались вытесненными праздниками в честь святых-покровителей и так называемыми престольными праздниками.

Не будучи в силах искоренить языческие мифы, церковь видоизменяла их, давала христианское толкование

древнеславянским обрядам, вкладывала в народные праздники богословское содержание. Игры, песни, пляски, хороводы, широко распространенные в русском народе и неизменно бывшие составной частью всякого народного праздника, православная церковь объявила греховным, бесовским занятием. Не менее греховным считалось скоморошество, ряженье, гадание. Для борьбы со всеми этими народными увеселениями были пущены и многочисленные «обличительные слова» и неоднократные челобитные и доносы церковному начальству с просьбами учинить святительский указ об играх бесовских. Особенно не нравилось духовенству то, что «за скоморохами ходили сонмы великие народа и многие давали мзду слугам сатанинским». Таким образом, к идейным мотивам борьбы с народными, языческими праздниками примешивались и мотивы корыстные.

В своем рвении искоренить народные праздники православное духовенство не ограничивалось только мерами критики и убеждения. Известны многочисленные факты физической расправы. Так, например, известен новгородский священник Неронов, который, собрав своих сторонников, ходил по улицам, вступая в схватки с любителями увеселений — «сражахуся с бесовскими слугами».

Широко использовалась также проповедь божественных кар на том свете, вечных мучений в аду для участников народных игрищ. При этом одним из могучих средств борьбы против игр и плясок была исповедь. В исповедных вопросах неизменно упоминаются песни, игры и пляски: «Или плясал еси на пиру? Или на позоры ходил еси?» «Или плясала и песни пела? Или скоморохов слушала и в сладость игры их смотрела?»

Участие в качестве ряженого в святочных играх церковь считала настолько греховным, что требовала от всех, кто носил святочные маски, специального очищения — купания в «святой воде Иордана» — проруби, устраиваемой во время крещенского праздника.

Однако христианской православной церкви не удалось искоренить народные элементы из праздников, вытравить из них создававшиеся веками народные обряды и обычаи. В любом сколько-нибудь крупном православном празднике под его христианской оболочкой неизменно можно найти многие народные и языческие обычаи и традиции.

Прекращение св. Тихоном Воронежским праздника Ярилы.
Лубочная картина XIX в.

Это — букеты вербы, ветки березы, крашеные яйца, нарядная елка, разукрашенные куличи, творожная пасха, венки полевых цветов и т. д., и т. п.

Народ продолжал вопреки официальному запрету церкви устраивать в праздничные дни различные игры, гулянья, хороводы, песни, пляски, ряженья, гадания, катания на лошадях и качелях, продолжал лепить снежных баб, зажигать костры, сжигать чучело — символ зимы и т. д. В праздничные дни народ любил одеваться нарядно, пестро, красиво. Дома и на улице раздавались веселые звуки свирели, дудки, балалайки, гармошки.

Религиозные праздники с их монотонным богослужением, тусклым мерцанием свечей и лампад, бесконечным повторением хором «господи помилуй, господи помилуй, господи помилуй», запахом ладана, конечно, не могли идти ни в какое сравнение с буйным весельем настоящих народных празднеств.

И православные церковники все это отлично понимали, поэтому-то они и включили в свои праздники многие моменты из народных обрядов и обычаев.

Христианство, проникнув на Русь, не сумело ввести в быт народа ни одного своего широко чтимого праздника без того, чтобы не опереться на какой-либо древнеславянский любимый народом праздник, без того, чтобы не ввести в свои праздники элементы старых древнерусских обычаев.

* *
*

Рассмотрение православных праздников, большинство из которых отмечается церковью и по сей день, начнем с троицы.

Обиженный Саваоф

По воззрениям христианской церкви, бог есть основа основ мира. Он творец вселенной, всемогущее существо, создавшее солнце, планеты, землю, жизнь на земле, человека. Бог — всевышняя сила, направляющая существование вселенной, определяющая судьбы человечества. В Евангелии от Иоанна о боге сказано: «Все через него начало быть, и без него ни что не начало быть» (гл. 1, ст. 3). Бог любвеобилен, вездесущ, всемилостив, всесилен. Он послал своего сына на землю для спасения людей. Богом предопределен конец мира. Конец существования человечества.

Раз так, то каждый верующий, каждый человек вправе ожидать, что православная церковь, учредившая множество праздников в честь и в память действия всемогущих сил, посвятит свои главные праздники творцу мира — всемогущему богу-отцу Саваофу. Однако, заглянув в календарь русской православной церкви, мы не найдем в нем ни одного такого праздника.

Вполне закономерно возникает вопрос: почему так получилось? Почему столь незаслуженно обойден бог-отец? Почему не оценены церковью его заслуги?

Внятного ответа на этот вопрос от теологов и богословов всех времен мы не получили. Современные отцы церкви также не могут дать нам ответ на поставленный вопрос.

Мы, атеисты, совсем не сокрушаемся по поводу того, что бог-отец оказался на задворках у православной церкви. Но нам очень важно обратить на это обстоятельство внимание верующих христиан и в ходе рассмотрения сущности христианских праздников попытаться ответить на этот вопрос.

Происхождение догмата о троичности бога

Бог — мифическое, выдуманное существо. И проповедники христианства понимали, что призывами к одной слепой вере в неземное, невидимое существо, без наделения его хотя бы какими-нибудь земными чертами не обойтись. Значительно легче проповедовать бога как царя небесного по аналогии с царем или королем земным. Людям понятнее был также бог как отец, глава божьего семейства по аналогии с отцом — главой любой земной человеческой семьи. Богословам христианства легче было проповедовать православного бога и его семью по аналогии с богами и их семьями других религий.

В каждой семье основу составляют отец, мать, сын или дочь. В каждом деспотическом государстве во главе стояли царские семьи — из царя, царицы и сына — наследника престола. По образцу этих земных троиц создавались, почти во всех древних религиях, троицы фантастического, религиозного мира.

В Древней Индии существовала божественная троица в составе бога-отца Савитри (небесное солнечное существо), сына божьего Агни и бога-духа святого, Ваю. При этом матерью сына божьего была Майя, а земным отцом — плотник Твасти.

Вавилонская троица состояла из богов: Ану — бог неба, Эа — бог воды и Бэл (Бао, Ваал) — бог всего остального мира.

Средняя Вавилония имела свою троицу: Син — бог луны, Шамаш — бог солнца и Иштар — богиня земли.

В Южной Вавилонии троицу составляли: бог-отец Эа, матерь божия Дамкина и сын божий Таммуз.

Следовательно, христианский догмат о троичности бога — это не откровение божие, а простое заимствование из мифов более древних религий.

Догмат о троице имел для христианской церкви немаловажное значение. Как глашатай веры в единого бога (монотеизма), христианская церковь вступила бы в непримиримое противоречие со всеми дохристианскими религиями, как правило, многобожными (политеистическими). Единобожие было непривычно для приверженцев древних культов, что затрудняло их переход в христианство. Это обстоятельство толкало христианских богословов на создание такого учения, которое бы примиряло единобожие с существующей практикой многобожия. Как справедливо указал Энгельс, «чтобы стать религией, монотеизм испокон веку должен был делать уступки политеизму» *. И такой уступкой многобожию явился христианский догмат о святой троице.

Этот догмат фактически превращал христианство в политеистическую религию.

К догмату о святой троице христианские богословы пришли не сразу. Об этом свидетельствуют наиболее ранние произведения христианской литературы. Так, в Откровении Иоанна нет никаких намеков на святую троицу. Не фигурирует она и в посланиях Павла. Только в евангелиях, написанных в первой половине II в., появляется в зачаточной форме учение о едином боге в трех лицах, учение об ипостасях.

На первых вселенских соборах христианской церкви в Никее (325 г. н. э.) и Константинополе (381 г. н. э.) библейский бог был объявлен первым лицом святой троицы. Остальными двумя членами божественного коллектива, равными во всем богу-отцу, были объявлены бог-сын Иисус Христос и бог — дух святой (посредник между богом-отцом и людьми). Хотя в составе христианской троицы не оказалось богини-матери, все же это божественное содружество не было ни ново, ни оригинально.

---

* Сб. «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии». Госполитиздат, 1955, стр. 262.

Создатели христианской троицы намеревались догматом о едином боге в трех лицах разрешить все противоречия христианского учения. Но получилось наоборот. Учение о трех ипостасях, т. е. о трех лицах единого бога, само явилось одним из главных противоречий христианского вероучения. Между христианскими богословами велись по этому поводу ожесточенные споры, шла борьба между сторонниками единого бога и сторонниками триединого бога.

Непреодолимое противоречие заключалось уже в определении отношений между членами святой троицы — отцом, сыном и духом святым. Библия называет бога отцом Христа, но в ней нигде не рассказывается о его участии в зачатии своего сына. «Священное писание» не называет святого духа отцом сына божьего, но с подробностями рассказывает о том, как дух святой «нашел на деву Марию», оплодотворил ее, сделав матерью божьею, и таким образом сам фактически стал отцом сына божьего. Кроме того, авторы евангелий неоднократно указывают, что у сына божьего есть еще и земной, третий по счету отец — плотник Иосиф. Вот теперь и пусть кто-нибудь возьмет на себя труд доказать, кто же в конце концов является истинным отцом Иисуса Христа.

Следующая трудность отцов церкви состояла в определении места и значения в троице сына божьего. Один из известных богословов III в. н. э. Арий утверждал, что бог-сын Иисус не «единосущен» с богом-отцом, а только «подобосущен» ему и, следовательно, ниже его. На стороне этого утверждения оказалось большое количество духовенства. Церкви грозил раскол. Только с помощью римского императора Константина, созвавшего в Никее в 325 г. вселенский собор, церковные верхи сумели добиться объявления взглядов Ария ересью и осудить их. Так при содействии земного царя сын божий был признан равным своему отцу небесному и духу святому. Так был узаконен нелепый догмат о трех самостоятельных, равных друг другу божествах, составляющих в то же время единое божество. Оказавшись не в состоянии объяснить догмат о троичности бога, церковники объявили его «непостижимой божественной тайной» и требуют слепой веры в него.

Православная церковь выработала со временем изображение всех трех лиц святой троицы. Бог-отец на

Троица.

Копия с Византийского изображения.
Бог-отец и Иисус Христос в царских одеждах.

иконах, посвященных святой троице, стал изображаться в виде седовласого старца с широкой бородой в белых одеяниях. Бог-сын приобрел образ красивого мужчины с бородкой, в полном расцвете сил. Бога — духа святого стали рисовать в виде голубя. При этом следует отметить, что бог-отец до сих пор так и не удостоился само-

стоятельного изображения на иконах. Нет икон, изображающих только бога-отца.

Самостоятельно не изображается на иконах и бог — дух святой. Христианская религия, изображая святой дух в виде голубя, тоже не была оригинальна.

Такое изображение одного из персонажей святой троицы заимствовано у более древних, дохристианских религий. Голубь пользовался на Востоке большим религиозным почитанием. Во многих религиях, и в частности в иудейской, голубь считался символом чистоты и невинности. В целом ряде стран — в Египте, Греции, Персии, Индии — голубь считался священной птицей. Христианство позаимствовало изображение голубя с иконостаса египетских, финикийских и других языческих храмов.

Таковы персонажи христианской троицы и краткая история ее возникновения.

Со временем главным персонажем христианской троицы фактически стал бог-сын, а бог-отец занял второстепенное место. Если в других религиях все основные праздники и изображения посвящены основному богу, то в христианской церкви богу-отцу не посвящено ни одного праздника, ни одной иконы.

Иногда отцы церкви уверяют рядовых верующих, что богу-отцу посвящается праздник троицы. Но, как уже видно из всего сказанного, в этом общем празднике бог-отец фактически занимает второстепенное место. И если верующие внимательно продумают содержание и историю праздника троицы, то убедятся в полной несостоятельности церковной, богословской трактовки этого праздника.

Троица, пятидесятница, семик, духов день (май-июнь)

Прочитав этот заголовок, можно подумать, что речь будет идти о четырех самостоятельных праздниках. Но, оказывается, это комплекс православных весенне-летних празднеств, называемых в народе «зелеными святками». Весь этот комплекс в церковном календаре именуется пятидесятницей, или троицей, и относится к числу двунадесятых *, то есть главных, праздников. Отмечается он

* *Двунадесятые праздники* — двенадцать важнейших после пасхи христианских праздников, семь из которых установлены в честь Иисуса Христа, четыре — в честь богородицы и один — в честь троицы.

православной церковью на пятидесятый день после пасхи. Приходится троица обычно на конец мая, начало июня.

Этот праздник посвящается всем трем лицам святой троицы, согласно церковной легенде, принявшим участие в одном из событий, связанных с последними днями пребывания Иисуса на земле.

В новозаветной книге Деяния апостолов рассказывается, что Христос перед своим вознесением на небо повелел апостолам всем вместе собраться в Иерусалиме и ждать ниспослания на них святого духа, обещанного богом-отцом. Спустя пятьдесят дней все апостолы собрались вместе. «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все духа святаго и начали говорить на иных языках, как дух давал им провещавать» (гл. 2, ст. 2—4).

Так апостолы якобы оказались чудесно вооружены для проповеди евангельского учения в мире не только духовно, но и знанием различных языков.

Образец такой проповеди тут же якобы дал апостол Петр, выступивший перед собравшейся на шум толпой и сумевший сразу обратить в христианство «около трех тысяч душ».

Трудно, конечно, человеку здравомыслящему поверить этому фантастическому рассказу. Тем более если сравнить его с изложением этих же «событий» у других новозаветных авторов.

Так, автор Евангелия от Матфея рассказывает, что после воскресения Христа 11 учеников его пошли в Галилею, на гору, как повелел их учитель. На горе они увидели Христа, и он якобы сказал им: «Идите, научите все народы, крестя их во имя отца и сына и святаго духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам» (гл. 28, ст. 19—20). Здесь уже нет ни слова об обещании послать духа святого, ни о сошествии этого духа на апостолов, ни о приобретении ими дара говорить на разных языках.

В Евангелии от Марка также не говорится о сошествии святого духа на апостолов. Там сказано лишь, что

воскресший Христос заявил ученикам своим: «Идите по всему миру и проповедуйте евангелие всей твари» (гл. 16, ст. 15).

В Евангелии от Иоанна рассказывается о святом духе совершенно по-иному, чем у Матфея. Когда Иисус явился собравшимся ученикам, то сказал им: «Мир вам! как послал меня отец, так и я посылаю вас» (гл. 20, ст. 21). И дальше евангелист продолжает: «Сказав это, дунул и говорит им: Примите духа святаго» (ст. 22). Все это произошло без шума, без огненных языков, без говорения на чужих языках. Здесь Иисус самостоятельно распорядился третьим лицом троицы и «ниспослал» его в своих учеников.

Итак, по свидетельству всех четырех евангелистов, в событиях, послуживших основанием к празднованию троицы (духова дня), бог-отец не принимал никакого участия. Христос однажды только упомянул о своем отце, заявив ученикам: «Я пошлю обетование Отца моего на вас» (Лука, гл. 24, ст. 49). Выходит, что Христос самостоятельно распоряжается волей «первого» члена троицы, волей своего отца.

Таковы противоречия и нелепости евангельских рассказов о сошествии святого духа. Они еще раз доказывают, что «священное писание» — не что иное, как собрание мифов, заимствованных из более древних религий и приспособленных для нужд и целей христианской церкви.

Так, для создания мифа о сошествии святого духа автор Деяний апостолов использовал целый ряд источников. Из ветхозаветного пророчества Иоиля взято предсказание бога, якобы говорившего: «Изолию от духа моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши». Мотив сошествия святого духа автор дополнил материалами из других литературных произведений. Многие детали, в частности, заимствованы из произведения еврейского философа Филона, жившего в первой половине I в. В произведении Филона «О десяти заповедях» приводится древнееврейское сказание о чуде на горе Синайской во время передачи пророку Моисею заповедей божьих. Автор Деяний, используя это сказание, не просто переработал его в христианский миф о сошествии святого духа на апостолов. Он стремился показать, что старые, иудейские, синайские

законы, в свое время данные богом, уже устарели, потеряли свое значение и силу. И вот теперь бог через сына своего Иисуса Христа дал новое учение, новые законы — евангелие. Это новое учение имеет мировую значимость, и для распространения его нужна проповедь апостолов на разных языках, обращенная ко всем народам мира.

Отметим кстати, что современная секта пятидесятников, особенно ее так называемое крайнее направление, этот библейский миф о сошествии святого духа и о говорении при его помощи на разных языках сделала краеугольным камнем своего вероучения. На длительных, изнуряющих молениях секты создается обстановка религиозного экстаза, своеобразного коллективного психоза. В этой обстановке некоторые сектанты впадают в полуистерическое состояние и начинают бормотать что-то нечленораздельное. Такое состояние верующего расценивается членами секты как сошествие на него святого духа, а несвязное бормотание выдается за «говорение» на «иностранном» языке.

Вот до какой нелепости может довести в конце концов слепая вера в евангельский миф о сошествии святого духа.

Но вернемся к празднику троицы.

Исследуя историю этого праздника, нетрудно увидеть, что он ведет свое начало от древнееврейского праздника пятидесятницы. Этот праздник появился у евреев с переходом их от кочевого образа жизни и скотоводства к земледелию.

Для еврея-крестьянина того времени в его упорной и трудной борьбе с природой начало жатвы и возможность воспользоваться наконец плодами своего труда было большим событием. Первым в Палестине созревал ячмень, и жать его начинали в апреле. Начало жатвы отмечали особым праздником — праздником опресноков, в который пекли пресные хлебы из муки нового урожая. Первый сжатый сноп несли в святилище, где жрецы, перемолов зерно, приносили в жертву испеченные из этой муки лепешки.

Хлебные культуры созревали неодновременно. Поэтому жатва тянулась долго и заканчивалась специальным праздником. В народе этот праздник просто назывался жатвой, у жрецов «шабуст», т. е. семь седмиц (или

недель), или праздником пятидесятницы. Именно в такой примерно срок и заканчивалась жатва. О сроке празднования в книге Второзаконие есть прямое указание: «Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве. Тогда совершай праздник седмиц господу богу твоему... (Втор., гл. 16, ст. 9—10). Праздник окончания жатвы носил веселый, радостный характер.

Постепенно с усилением влияния жречества земледельческие праздники евреев были оторваны от их производственной основы и все больше превращались в чисто религиозные, храмовые. Жрецы стали проповедовать, что праздник этот установлен самим богом Яхве в память о даровании им пророку Моисею божественного закона на горе Синае. А к Синайской горе евреи якобы пришли через семь недель после своего «исхода из Египта».

Христианская церковь, восприняв у древних евреев праздник пятидесятницы, дала ему совершенно иную религиозную трактовку. Она связала его с мифическим Иисусом Христом. Сошествие святого духа на апостолов было, по этой христианской трактовке праздника, началом проповеди евангелия учениками Христа, началом широкого распространения христианства.

На Русь праздник пятидесятницы проник вместе с христианством и слился с широко распространенным древнеславянским весенне-летним праздником. Древнее название этого праздника не сохранилось, а в более позднее время его стали называть семиком, так как он праздновался в четверг седьмой недели после пасхи. И, несмотря на то что православная церковь не признавала этого праздника, он сохранялся в народном быту. К семику люди нарубали берез и украшали ими как селения, так и свое жилье. Называлось это заламыванием, завиванием березки. Одну из срубленных берез украшали цветами, лентами и несли ее на место общественного гулянья. Под украшенной березой устраивалось общее угощение, люди пели, играли, плясали, водили хороводы. Иногда разукрашенную березку несли в поле, устанавливали на меже, здесь же угощались, а остатки пищи разбрасывали по полю, как бы символизируя этим приношение жертвы полевым и растительным духам.

Именно этот древнеславянский праздник семик и дал большинство обрядов и обычаев православному празднику троицы.

То, что праздник по времени приходился на период завершения весенних работ, на период, связанный с заботами о новом урожае, во многом определило его содержание. В православном празднике троицы — семике сохранились пережитки веры в духов растительности. Духи растительности, по поверьям славян, жили на деревьях, в цветах, в травах; они обладали колдовской, магической силой, способной повлиять на повышение урожая, на увеличение приплода скота.

Обладание этой колдовской силой приписывалось как самим духам, так и деревьям, как местопребыванию этих духов. А так как в наших русских лесах береза всегда занимала видное место, не удивительно, что она попала в праздничные обряды и что в празднике троицы ей отведена важная роль.

Значительное место в праздновании семика занимают элементы культа мертвых. К пережиткам этого культа относится сохранившееся и по настоящее время особое поминание умерших родителей и родственников в троицкую, так называемую «родительскую субботу». Это несомненный пережиток веры в то, что от благоприятного отношения духов предков к живым зависит материальное благополучие последних. Отсюда стремление задобрить, расположить к себе духов предков соответствующими жертвами и угощениями, устраиваемыми на могилах предков, часто с выпивкой. В «родительскую субботу» в церквах служат заупокойные панихиды.

В праздновании троицы людей привлекает именно эта обрядовая сторона — проявление памяти об умерших родственниках и украшение жилищ красивыми букетами из березовых веток, с их приятным запахом леса.

Но спросите, например, женщину, несущую в день троицы домой ветки березки: что означает этот букет? Какой в нем смысл? Она, смутившись, не ответит вам на эти вопросы. Или ответит очень просто: «Несут другие, ну и я несу». Она считает себя христианкой и не подозревает, что по воле своих христианских наставников совершает языческий обряд идолопоклонства, бессознательно повторяя то, что делали древние славяне,

когда они, будучи бессильными в борьбе с природой, верили в духов, обитающих на березе.

Современные отцы церкви стараются не вступать в пространные беседы со своей паствой по поводу содержания праздника троицы. Они продолжают твердить о непостижимой «тайне» христианской троицы и всячески поощряют элементы язычества в праздновании троицы, используя их для распространения религиозного дурмана.

ПРАЗДНИКИ КУЛЬТА ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖЬЕГО

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТА ИИСУСА ХРИСТА

Культ Христа распространен в христианской религии очень широко, и Иисусу церковь посвятила несколько праздников, считая большинство из них важнейшими своими праздниками.

Эти праздники по учению православной церкви установлены якобы в память основных событий земной жизни и страданий Христа, сына божьего.

Церковь учит, что за 5508 лет до рождества Христова, т. е. почти сразу после сотворения мира, изгоняя из рая первых созданных им самим людей — Адама и Еву за нарушение божественной заповеди, бог обещал им спасителя. Таким «спасителем» рода человеческого был якобы сын божий, богочеловек Иисус Христос, своей мученической смертью искупивший грехи людей и оставивший людям божественное учение — христианскую религию.

Согласно официальному учению церкви, возникновение христианства было связано с рядом необыкновенных событий, которые произошли в Палестине во времена

римских императоров Августа и Тиберия. В правление Августа на земле якобы появился сын божий в образе человека, рожденный непорочной девой Марией и получивший имя Иисус Христос. За период своей земной жизни он поведал людям о том, как нужно жить на земле, чтобы попасть в царство небесное. В правление Тиберия Иисус Христос был распят на кресте Понтием Пилатом, римским прокуратором Иудеи. После смерти он будто бы на третий день воскрес из мертвых и вознесся на небо, оставив после себя церковь, наделенную божественным правом толковать его учение, пока он сам не вернется судить живых и мертвых и не установит грядущую жизнь мира. Учение Иисуса Христа в его честь было названо христианством.

Можно ли эту богословскую версию возникновения христианства считать в какой-либо степени достоверной? Конечно, нет. Христианство, как и другие мировые религии, не является учением, выработанным каким-либо одним человеком или сверхчеловеком, и распространилось это учение не в результате умелой проповеди последователей мифического Христа.

Христианство возникло в Римской империи на определенной ступени ее экономического, социального и политического развития и явилось плодом этого развития.

В результате завоевания и покорения Римом соседних стран Римская империя в эпоху зарождения христианства представляла огромное государство. Под властью Рима находились провинции, охватывавшие почти всю Западную и Южную Европу, Северную Африку, Палестину, Сирию, Малую Азию, острова Средиземного моря. Основой экономики Римской империи был труд рабов.

В покоренных провинциях гнет и бесправие были особенно сильны. Провинции буквально задыхались под тяжестью налогов, различных поборов, а то и прямого грабежа со стороны римских чиновников.

Усиление эксплуатации ознаменовалось рядом крупных восстаний рабов, имевших место на протяжении двух столетий накануне новой эры. Но Рим находился еще в расцвете своих сил. Рабовладельцы жестоко расправлялись с непокорными рабами. Восстания подавлялись, и положение в империи не изменялось.

Налоговый пресс завинчивался все туже и туже. Содержание разветвленного государственного аппарата и громадной армии ложилось тяжелым бременем на трудовой люд, особенно на жителей окраин империи.

Неудачи восстаний, тяжелый гнет и бесправие породили среди рабов и городской бедноты настроения подавленности, апатии. Потеряв надежду собственными силами свергнуть власть Рима, они стали ждать избавления только от сверхъестественных сил. Вместо борьбы за свободу рабы и угнетенные Римской империи стали искать освобождения «духовного».

В этот период на огромной территории Римской империи большим успехом стали пользоваться многочисленные проповедники, предсказывавшие скорое появление «небесного спасителя», пророка, мессии. Странствуя по городам Римской империи, проповедники учили, что скоро на земле появится спаситель, который разрушит Римскую империю, эту «великую блудницу», уничтожит несправедливость и построит царство божие.

Постепенно среди угнетенных и обездоленных масс сложился миф о сыне божьем, богочеловеке Иисусе Христе, якобы искупившем мученической смертью на земле грехи людей и воскресшем, чтобы снова вернуться на землю и принести людям окончательное избавление. Поверившие в миф стали называться христианами, а их вера — христианством.

Христианство как движение масс зародилось в среде угнетенных. Однако христианское вероучение с самого своего зарождения было реакционным. Направляя помыслы людей по пути поисков счастливой жизни в потустороннем, загробном мире, а не к борьбе за подлинно счастливую жизнь народа на земле, оно стало опиумом, религиозной сивухой, в которой угнетенные и обездоленные массы топили свое отчаяние.

Новая религия нужна была не только угнетенным низам. Она в не меньшей степени была нужна и рабовладельческим верхам. Мировая империя нуждалась в дополнении мировой религией. Новая религия должна была отразить факт создания мировой империи. И правящие верхи Римской империи предприняли ряд попыток создать такую общегосударственную религию.

В ряде провинций Римской империи в эпоху зарождения христианства были довольно широко распростра-

нены культы умирающих и воскресающих богов. К таким культам относятся египетский культ Сераписа (или Осириса) и Изиды, фригийский культ божественного спасителя Аттиса и «великой матери богов Кибелы», ассиро-финикийский культ спасителя Адониса, грекофракийского Диониса и другие.

Центральной фигурой почти всех этих культов был страдающий, умирающий и чудесно воскресший спаситель. Как правило спаситель был якобы чудесно зачат и рожден матерью-девой, жил на земле, претерпел мученическую смерть, воскрес и вознесся на небо.

Приверженцы культов подобных «спасителей» были, как правило, организованы в замкнутые общины, доступ в которые был обставлен целым рядом испытаний и «искусов». «Спасителю» посвящался ряд праздников, главными из которых были праздник воскресения бога, чаще всего отмечаемый весной, и праздник рождества спасителя, отмечавшийся 25 декабря, или 6 января.

Эти религии привлекали народные массы тем, что они обещали своим последователям утешение от земных тягот в виде духовного бессмертия, в виде счастливой жизни за гробом.

Однако ни один из этих культов так и не смог стать мировой религией Римской империи прежде всего потому, что все они являлись ярко выраженными национальными религиями.

Не став мировыми религиями, национальные религии, распространенные в Римской империи, несомненно, подготовили почву для зарождения христианства, а также дали богатый материал для христианских мифов, обрядов и праздников.

На формирование христианства большое влияние оказали также религиозно-философское учение еврейского философа Филона из Александрии (Египет) и учение стоиков в лице их наиболее яркого представителя воспитателя императора Нерона — Сенеки. Выдвинутые ими идеи о божественной сущности души, бренности и греховности тела и всего материального, о загробном мире, о смирении, покаянии и подавлении плоти как путях достижения загробного блаженства послужили источниками основных положений и идей раннего христианства.

Таковы экономические, политические и идеологические предпосылки возникновения христианства, такова почва, на которой возник культ Иисуса Христа.

Зародившись в Малой Азии, христианство стало довольно быстро распространяться по обширной Римской империи, вытесняя постепенно национальные религии.

Этому содействовало то, что пропаганда христианства адресовалась ко всем страждущим и угнетенным, ко всем, кто ощущал на себе гнет существовавшего тогда общественного строя. И всем она сулила, всем обещала вечное блаженство, правда, не здесь, на земле, а в «лучшем», «потустороннем» мире.

Возникнув в период разложения рабовладельческого строя, христианство в ранний период своего развития относилось резко отрицательно к порядкам и быту этого общества, считая их языческими. Это тоже способствовало росту его популярности, привлекало в христианские общины новых приверженцев, даже из числа состоятельных граждан империи, недовольных существующими порядками.

Первые христианские общины были крайне просты по своей организации. Они не имели своих обрядов, своих праздников. В заранее намеченные дни члены общины сходились на собрания, где слушали поучения и проповеди, молились, затем участвовали в совместной, устраиваемой вскладчину трапезе. Многие члены общин, особенно из иудеев, одновременно исполняли предписания законов Моисея, праздновали еврейскую пасху и пятидесятницу. Но чем больше распространялось христианство, тем больше оно нуждалось в создании своей собственной обрядности, в установлении собственных канонов, своих праздников.

Окончательно порвав в первой половине II в. с иудейской религией, отвергнув другие современные ему религиозные учения, христианство неизбежно должно было на смену отвергнутой обрядности, отвергнутых праздников, дать нечто свое, нечто новое.

Своя обрядность, свои праздники нужны были христианской церкви и для ускорения отхода ее приверженцев от других религий, для их быстрейшей акклиматизации в новой вере, для привлечения новых приверженцев.

Наконец, верующие должны были в христианском учении, в догматах новой веры, в ее обрядах, в ее симво-

лике получить для себя какие-то правила поведения, найти ответы на многие вопросы, которые выдвигала перед ними их общественная, социальная жизнь. Им нужен был учитель жизни, божественный образец, которому следует подражать, чтобы получить вечное блаженство.

Чтобы такой образец сделать более близким и понятным людям, нужно было Христа превратить в историческую личность, дать ему земное, понятное и в то же время поражающее воображение жизнеописание, дать ему учеников-апостолов, единственных толкователей учения, сделать его организатором первых христианских общин.

В первых христианских общинах абстрактный, безликий образ спасителя-мессии начал постепенно приобретать конкретные формы, образ якобы исторического лица — Иисуса Христа *. Постепенно была создана и его земная биография. Позже все важнейшие события земной жизни Христа стали отмечаться специальными праздниками.

Так возник культ Иисуса Христа.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
25 декабря (7 января)

Праздник рождества Христова православная церковь относит к числу своих двунадесятых праздников. Это — один из важнейших праздников христианства, основанный целиком на евангельских мифах, освещающих чудесное рождение Иисуса Христа, сына божьего и в то же время человека.

Евангелисты об обстоятельствах рождения Христа

В двух евангелиях (от Марка и от Иоанна) ничего не говорится о рождении сына божьего. В них рассказ о Христе ведется уже как о взрослом человеке.

В двух других канонических евангелиях (от Матфея и от Луки) имеются рассказы о рождении Христа, но они повествуют об этом событии по-разному.

---

* *Иисус* в переводе с греческого означает «бог спасет». *Христос* — нарицательное имя, означающее в переводе «помазанник, мессия».

В Евангелии от Матфея говорится о том, что престарелый плотник Иосиф однажды, к своему великому огорчению, узнал, что его молодая жена, девственница Мария, оказалась беременной. Иосиф решил прогнать ее, но во сне ему явился ангел и объяснил, что Мария невиновна, что зачала она от духа святого и что она родит сына божьего, который будет спасителем мира, и что его следует назвать Иисусом (гл. 1, ст. 20—21). Иосиф поверил ангелу и успокоился.

Дальше евангелист рассказывает о том, что Иисус родился в городе Вифлееме, где постоянно жили его родители. При его рождении на небе появилась чудесная звезда. Увидев эту звезду, восточные волхвы пошли на поклонение к новорожденному с богатыми дарами. Узнав от волхвов о рождении необыкновенного младенца, население столичного города Иерусалима встревожилось. Когда же слух этот дошел до царя Ирода, то, боясь, как бы Иисус выросши не стал претендовать на его престол, Ирод отдал приказ убить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужского пола моложе двух лет. По этому приказу царя было якобы умерщвлено 14 тысяч младенцев, но Иисус остался в живых *. Оказалось, что его родители были заранее предупреждены ангелом и вся семья тайно бежала в Египет. Там святое семейство прожило до смерти царя Ирода, а по воцарении в Иерусалиме нового царя Архелая вернулось на родину. Однако опасаясь возможных неприятностей, семья Иосифа поселилась не в родном городе Вифлееме, а в северогалилейском городе Назарете.

Таков рассказ о рождении Иисуса в Евангелии от Матфея.

В Евангелии от Луки это событие описывается иначе. Иосиф и Мария, родители Иисуса, всегда проживали в городе Назарете. Там, в доме Иосифа, к Марии однажды явился архангел Гавриил и предсказал ей чудесное зачатие и рождение ею необыкновенного сына — Иисуса (см. об этом подробнее в описании праздника благовещения).

Незадолго до рождения Иисуса римский император Август издал якобы декрет о проведении всеобщей

* 14 тысяч младенцев, «Христа ради убиенных», причислены к лику святых. Праздник в их честь отмечается православной церковью и в настоящее время 29 декабря.

переписи населения. В Сирии, к которой административно принадлежала Палестина, эту перепись должен был проводить римский наместник Квириний.

Когда подошел срок переписи, Иосиф с беременной женой отправился для регистрации на родину своих отцов — в город Вифлеем. В Вифлееме, не найдя из-за большого наплыва людей места для ночлега, Иосиф и Мария остановились за городом в пещере, служившей загоном для скота. В этой пещере, или по-библейски в «вертепе», и родился якобы чудесный младенец. Младенца запеленали и уложили в ясли (кормушку для скота).

Рождение Иисуса ознаменовалось чудесными знамениями. Находившимся по соседству пастухам явились ангелы и сообщили о рождении сына божьего. В это время в воздухе прозвучал гимн «Слава в вышних богу». Пастухи разыскали Иосифа и Марию и рассказали им о чудесном явлении.

Исполнив над новорожденным полагавшиеся по иудейскому вероучению обряды — обрезание и принесение во храм, — семья вернулась в родной Назарет, где и жила долгие годы, ежегодно посещая Иерусалим на праздник пасхи.

Таков рассказ о рождении Иисуса в Евангелии от Луки.

Если сопоставить эти два рассказа, то сразу становится очевидным ряд противоречий между ними.

По Евангелию от Матфея, Иосиф и Мария постоянно жили в Вифлееме. Иисус родился в доме своих родителей. Евангелие же от Луки утверждает, что родители Иисуса постоянно жили в городе Назарете. Именно там явился к Марии архангел Гавриил с благой вестью. В Вифлеем же Мария и Иосиф пришли только для прохождения переписи, и Иисус родился в пещере, служившей загоном для скота.

Не меньше противоречий в рассказах евангелистов Матфея и Луки об обстоятельствах рождения Иисуса Христа. В Евангелии от Луки нарисована вполне мирная картина: Иисус родился в пещере, его рождение приветствуют пастухи. Родители спокойно исполняют все положенные обряды — обрезание, принесение во храм, причем это принесение происходит в Иерусалиме, и затем семья возвращается в свой родной город Назарет, где и живет

не омрачаемая никакими невзгодами. В Евангелии же от Матфея все выглядит иначе. Здесь коварный деспот Ирод, пытаясь погубить младенца Иисуса, устраивает массовую резню детей, спасаясь от которой Иосиф и Мария с сыном бегут в Египет и возвращаются в родные места только после смерти Ирода.

Но и это еще не все. Несмотря на то что город Назарет фигурирует у обоих евангелистов, научно установлено, что в I—II вв. н. э. никакого города или местечка Назарет в Палестине не существовало. Авторы евангелий просто придумали этот город. И основанием для этого послужило то, что первоначально христиан называли «назареями», «назарянами». Не зная смысла этих слов, авторы евангелий полагали, что выражение «Иисус-назарей» означает «Иисус, родом из Назареи». Между тем слово «назарей» произошло или от еврейского «назар» (нецер), что значит «ветвь», «росток», «отрасль», или же от слова «назарей», по-еврейски — «аскет».

И наконец, еще один вопрос: когда родился Иисус?

Евангелие от Матфея отвечает: в последние годы жизни и царствования Ирода, иудейского царя. Евангелие же от Луки утверждает другое: при римском императоре Августе, когда Сирией, включая Палестину, управлял римский наместник Квириний.

Неопровержимые научные данные говорят о том, что царь Ирод управлял Иудеей и соседними областями Палестины с 37 г. по 4 г. до н. э. После его смерти в течение десяти лет царствовал сын Ирода — Архелай.

В 6 г. н. э. римляне сместили царя Архелая и отправили его в ссылку, а Палестину присоединили к Сирийскому наместничеству под власть римских чиновников-прокураторов.

Первым прокуратором Иудеи был Капоний. Одновременно в Иудею был направлен финансовый чиновник Квириний для переписи имущества населения. От смерти Ирода до переписи, проводимой Квиринием, прошло десять лет. Авторы евангелий, привязав рождение Христа к определенным историческим событиям, дали таким образом две различные даты его рождения. Трудно поверить, чтобы действительные современники реального Иисуса, составлявшие его биографию, могли допустить столь значительные расхождения в освещении фактов его жизни. Дело, конечно, в том, что в евангелиях

приведены не правдивые рассказы о реальной жизни великого человека, а мифы.

Но тогда может возникнуть вопрос: откуда взялась дата рождества Христова, от которой ведется наше летоисчисление?

Чтобы еще больше усилить воздействие мифа о Христе на психологию людей и придать ему видимость реальности, духовенство решило высчитать дату «рождения» Христа и от нее установить новое летоисчисление. Вот как это произошло.

Во II—IV вв. н. э. в христианской церкви происходил интенсивный процесс создания обрядов и праздников. При этом многие праздники и обряды христианской церкви оказались заимствованы из иудейской и других языческих религий.

Главным праздником христианской религии стал праздник в честь мифического воскресения Христа — пасха. О происхождении этого праздника мы расскажем ниже, а сейчас отметим только, что дни празднования пасхи определялись по лунному календарю. А так как год по лунному календарю значительно расходится с астрономическим годом, то многие даты календаря, а следовательно и дни праздника, ежегодно смещались и носили блуждающий характер.

Праздники играли большую роль в жизни общества, в жизни самой христианской церкви. И было важно заранее знать дату такого большого праздника, как пасха, тем более, что с нею был неразрывно связан и ряд других праздников и обрядов, например, праздник троицы, начало великого поста и т. д.

Чтобы не заниматься каждый год сложным вычислением дня пасхи, христианская церковь начала составлять таблицы праздничных дат на несколько десятков лет вперед. Эти таблицы назывались пасхалиями. Одна из таких пасхалий была составлена александрийским патриархом Кириллом. Она охватывала период в 95 лет, с 153 до 247 г. так называемой эры Диоклетиана.

Когда эта пасхалия подходила к концу (VI в. н. э.), составление новой было поручено в Риме ученому монаху Дионисию. Дионисий обратил внимание на ненормальность ведения счета лет в пасхалиях от начала царствования римского императора Диоклетиана, известного своими гонениями на христиан. Поскольку

многие праздники христианской религии связывались с событиями из мифической жизни Иисуса Христа, Дионисий пришел к мысли, что и счет лет надо вести от рождения Христа.

Но где взять или как установить год рождения Христа? Ведь этой даты не было ни в одном историческом источнике. И Дионисий «высчитал» ее сам, произвольно определив 753 г. от основания Рима годом рождения Иисуса Христа. После этого христианская церковь выдвинула идею установить новое летоисчисление «от рождества Христова», объявить начало новой эры.

Надо сказать, что новое летоисчисление вошло в обиход далеко не сразу. Сама христианская церковь в своих официальных документах впервые применила его лишь в 742 г. н. э. и лишь с 1431 г. это летоисчисление начинает регулярно указываться в папских посланиях, но и то параллельно с указанием дат от «сотворения мира».

Постепенно новое летоисчисление распространилось и в светских календарях.

Такова кратко история происхождения летоисчисления от рождества Христова. Теперь становится совершенно очевидным, что это летоисчисление ни в коей мере не может служить доказательством существования Иисуса Христа. Его начало является результатом расчетов римского монаха. И только.

Происхождение мифа о рождении Христа

Большую роль в формировании христианских мифов о рождении Христа сыграло прежде всего еврейское священное писание — Ветхий завет. Из ветхозаветных мифов авторы Евангелия от Матфея взяли многие детали рождения Иисуса. Так из книги Бытия использованы многие детали рассказа о зачатии и рождении патриарха Исаака от старика Авраама и его жены, неплодной Сарры (гл. 17—18).

Книга Судей в рассказе о рождении богатыря Самсона дала подробности евангельской легенде о явлении ангела Иосифу, мужу Марии, с предсказанием чудесного рождения сына, о его божественном назначении.

Ветхозаветные рассказы о том, как властолюбивый и жестокий фараон, опасаясь возможного претендента на престол, отдал приказ умертвить всех еврейских младенцев мужского пола, дали все необходимые детали

для евангельского мифа о преследовании младенца Иисуса царем Иродом.

Но Ветхий завет был не единственным источником для авторов евангелий. Так, в Ветхом завете нет мотивов непорочного зачатия. Зато идея непорочного зачатия имела очень широкое распространение в дохристианских языческих мифах. Эти мифы рассказывают, что бог Аполлон родился от бога Зевса и смертной женщины Латоны, герой Персей — тоже от Зевса и девственной Дианы и т. д. В распространенном в древности культе героев также указывалось, что большинство из них рождены девственными матерями, без участия земного отца. А матери их и после рождения сына, героя или божества, оставались девами.

Отметим кстати, что многочисленные мифы древних религий о непорочном зачатии имеют два варианта. По одному варианту, мать с чудесно рожденным младенцем вынуждена спасаться от преследований и козней различных чудовищ. И это ей в конце концов удается. По другому варианту мифов, все протекает спокойно и мирно.

В евангельских мифах о рождении Христа нашли свое отражение оба эти варианта. Евангелие от Матфея взяло в основу «кровавый», трагический вариант; Евангелие от Луки — мирный, спокойный.

Такая близость языческих мифов с христианскими евангелиями конечно способствовала более легкому восприятию христианского учения язычниками, переходившими в новую веру.

При создании евангельских мифов о Христе в них нашли свое отражение мессианские чаяния и верования иудеев. По некоторым иудейским представлениям, мессия должен был быть потомком царя Давида, активным деятелем, посланным богом-царем, который силой оружия освободит иудейский народ от гнета римлян.

Эти мессианские чаяния нашли также свое отражение в евангельском мифе от Матфея. Родословная Иисуса, начатая с Авраама, идет через Давида к земному отцу Иисуса — Иосифу, поэтому Христос и выведен как потомок царя Давида. А так как родным городом царя Давида считался Вифлеем, то авторы евангелия сделали этот же город родиной Христа.

В Евангелии от Матфея оказалась использованной и такая деталь языческих мифов, как появление на небе чудесной звезды — путеводительницы восточных волхвов — и сами волхвы — знатоки античной лженауки — астрологии.

Рассказ о прибытии восточных волхвов на поклон к родившемуся Иисусу и принесении ему даров имел несомненно и политическое значение. Дело в том, что к римским императорам неоднократно прибывали с далекого Востока, из могущественной Парфянской империи, царские послы со свитой волхвов и с богатыми дарами. Появление восточных волхвов на поклон к новорожденному Иисусу как бы противопоставляло его римским императорам и с самого рождения ставило его на один уровень с ними.

Таковы источники и составные части мифа о рождении Иисуса Христа в Евангелии от Матфея.

Как мы уже говорили, в Евангелии от Луки этот миф выглядит во многом совершенно иначе.

Евангелие от Луки создавалось несколько позже, чем Евангелие от Матфея. При этом условии авторы его, казалось бы, могли избежать тех противоречий, которые имеются в евангельских мифах об Иисусе Христе. Дело здесь в том, что авторы Евангелия от Луки создавали его в другой обстановке и ставили перед собой совершенно другие политические задачи. Они придерживались других взглядов на мессию-спасителя. Их взгляды отражали чаяния жителей Северной Галилеи. Галилеяне не разделяли стремлений эксплуатировавшей их южной иудейской аристократии возродить иудейское царство в виде мировой монархии под эгидой могущественного царя-мессии из рода Давидова. По их представлениям, мессия-спаситель являл собой тип «кроткого», мирного страдальца за свой народ.

Кроме того, и в самих раннехристианских общинах выработался свой собственный образ мессии-спасителя. И он был прямо противоположен образу иудейского мессии. Если у иудеев мессия — это политический деятель, богом посланный царь, национальный избавитель, то в христианских общинах мессия приобрел образ общечеловеческого спасителя, страдавшего за всех угнетенных и обездоленных во имя искупления грехов всех людей, во имя спасения всего человечества.

Именно такой мессия-спаситель выведен в Евангелии от Луки. Это — божественный спаситель, несущий «на землю мир и в человеках благоволение». Весь рождественский рассказ Евангелия от Луки пронизан именно этой идеей мирного движения, идеей лояльности по отношению к Римской империи.

Здесь родители Иисуса, выполняя свой гражданский долг, идут чуть не через всю Палестину для прохождения переписи. Вместо царственного потомка Давида, призванного на царство в Иудее, в лице Иисуса мы видим здесь выходца из бедной семьи, которая даже не смогла найти себе приюта в городе Вифлееме и разместилась в пещере, служившей загоном для скота. Новорожденного Иисуса укладывают в ясли-кормушку. Первыми его приветствуют не восточные волхвы с богатыми дарами, а бедные пастухи. С его появлением на свет никто не тревожится за свою власть, не устраивает резни. Все протекает мирно.

Таким образом, преследуя цель показать христианство как движение политически лояльное, безопасное для Рима, автор Евангелия от Луки создал мирные мифы в противовес Евангелию от Матфея и как бы опровергая его. Возник новый вариант рождественского мифа. Новый не только по деталям, но, что гораздо существеннее, по своей идейной направленности.

Правящие круги Римской империи очень скоро поняли всю выгоду для них евангельского лозунга духовного спасения, все преимущества мессии-спасителя, призывающего примириться со злом, царящим на земле, во имя достижения блаженства небесного.

Происхождение праздника рождества Христова

Праздник рождества Христова возник на той же основе, на которой создавалось все христианское вероучение и из которой вытекала необходимость установления всех праздников христианской церкви.

Однако этот праздник имел и особую, специальную и весьма важную для христианства задачу — постоянно, из года в год широко и с предельной яркостью доказывать и напоминать людям, что Христос как основатель христианства был реально действовавшим лицом и что это подтверждается якобы фактом его рождения.

Но создать заново, на голом месте популярный массовый праздник, не связанный ни с каким реальным событием, без учета экономических и политических интересов народа, без каких-либо традиций было не только трудно, но и невозможно. Поэтому раннехристианские общины вначале стали приурочивать празднование дня рождения своего бога ко дню рождения и явления языческого (дохристианского) популярного в то время в Египте бога Осириса.

Уходя своими корнями к религиям первобытнообщинного строя, культ Осириса в Египте еще задолго до возникновения христианства в своем развитии принял аграрный, земледельческий характер. Осирис почитался как бог растительности.

С развитием земледелия у многих народов возникли мифы, в которых судьба зерна символически воспринималась как судьба человека. В этих мифах рассказывалось, что божество чудесно рождается в виде растений от матери-земли. Достигнув зрелости, растение-божество погибает, и его хоронят в виде зерен. Божество воскресает, возрождается опять в виде зелени, в виде растительности.

Позднее к этим мифам добавились мотивы «спасителя». Ведь этот жизненный круг божество совершало якобы во имя жизни людей, обеспечивая их хлебом.

Первоначально праздник рождения и явления бога Осириса приходился на январь. Постепенно за ним закрепилось 6-е число этого месяца. Это было время появления на полях первой зелени после спада широко разливавшихся нильских вод, время начала весенних сельскохозяйственных работ.

В ночь с 5-го на 6 января в храмах проводились торжественные богослужения. Из подземелий выносились статуи бога, устраивались хождения к воде, чтобы этим магическим действием обеспечить поля влагой на сухой период года.

По свидетельству раннехристианского писателя Епифания Кипрского, аналогичные праздники существовали в Аравии в честь рождения бога Дусара.

6 января в Греции широко отмечался праздник «рождения» и «явления» бога Диониса.

Раннехристианские общины заимствовали эти языческие праздники, связав их с именем Иисуса.

Этот тройной праздник крещения, рождения, богоявления, отмечавшийся 6 января, удержался в христианской церкви до середины IV в., точнее, до 353 г. В следующем 354 г. н. э. в Риме впервые рождество Иисуса Христа праздновалось 25 декабря.

С этого времени за 6 января закрепился праздник крещения и богоявления, а рождество постепенно во всех христианских церквах стало праздноваться 25 декабря. Только армяно-григорианская церковь до сих пор продолжает праздновать 6 января тройной праздник — рождество, богоявление, крещение.

Почему же христианская церковь Рима перенесла праздник рождества Христова на 25 декабря?

Став государственной религией Римской империи, христианская церковь повела активную борьбу с дохристианскими религиями. В это время наиболее распространенным языческим культом в Римской империи был культ Митры, с главным праздником, днем его рождения, 25 декабря, приуроченным к зимнему солнцевороту. Своими корнями этот праздник уходит в глубокую древность, когда люди верили, что соответствующими жертвами, возжиганием огня можно магически повлиять на быстрейшее «рождение» солнца, т. е. ускорить приход теплых дней.

Праздник рождества бога Митры носил в Римской империи государственный характер и отмечался очень широко. В его праздновании в первые века принимали участие многие христиане. И если первоначально христианская церковь смотрела на это сквозь пальцы, то, став государственной религией, она не только повела борьбу с участием своих последователей в этом празднике, но и приспособила его к своим целям, переработала, поглотила этот праздник. Так языческий праздник рождества бога Митры был превращен церковью в христианский праздник рождества Христова.

Причин перенесения праздника рождества Христова на 25 декабря не скрывали и сами отцы церкви. Так, один древнецерковный автор писал по этому поводу: «Как раз 25 декабря язычники справляли праздник рождества солнца и в его честь возжигали огни. В этом празднестве и в его увеселениях принимали участие и христиане. И вот, когда учителя церкви заметили, что христиане прельщаются этим языческим праздником,

они приняли меры и на этот день, 25 декабря, перенесли праздник настоящего рождества, а за 6 января они сохранили богоявление. Таким образом они удержали этот праздник до настоящего времени, а вместе с ним и обычай возжигать огни».

Поглощению и искоренению христианством языческих религий, их обрядов и праздников способствовала и поддержка христианской церкви со стороны римских правящих классов, римских императоров.

Так, сын императора Константина — Констанций одним из первых своих декретов повелел закрыть языческие храмы и запретил жертвоприношения языческим богам.

Вскоре, убедившись, что императорская власть достаточно окрепла, Констанций совместно с Цезарем Юлианом издал новый декрет. Он был весьма лаконичен: «Мы желаем, чтобы сознавшихся в принесении жертв и служении идолам наказывали смертной казнью».

Совместный поход императорской власти и христианской церкви против языческого праздника рождества бога Митры дал свои результаты. Уже к концу IV в. христианская церковь отмечала рождество Иисуса Христа 25 декабря почти повсеместно. И с тех пор эта дата закрепилась за «христианским» праздником рождества.

Рождество Христово на Руси

На Русь праздник рождества Христова проник вместе с христианством в X в. и слился здесь с зимним древнеславянским праздником святками.

Славянские святки были многодневным праздником. Начинались они с конца декабря и продолжались всю первую неделю января. Только с проникновением в быт славян христианства за святками закрепились твердые даты — с 25 декабря, дня мифического рождества Христова, и до крещения, т. е. до 6 января.

В быту древних славян время этого праздника имело важное хозяйственное значение. Заканчивались зимние работы, наступала полоса деятельной подготовки к весне. Хозяйственная жизнь наложила на святки заметный отпечаток и в значительной степени определила праздничные святочные обряды и обычаи. Многие из них, претерпев значительные изменения, перешли в рождественские обряды.

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY

Большое значение славяне придавали магическому очищению от всякой нечисти, скверны, нечистой силы, с чего, собственно, и начинались святки. Для этого тщательно убиралось и мылось жилище, люди мылись сами, окроплялся водой скот. Огнем и дымом отгоняли злых духов.

Большое место в праздновании святок занимали общинные собрания — сходки. На этих собраниях обсуждались важнейшие хозяйственные вопросы, намечался распорядок дальнейших работ. Общинные собрания заканчивались общими праздничными пиршествами, длившимися зачастую несколько дней. Часть пищи «отдавалась» при этом богам, духам и душам умерших предков, чтобы таким образом привлечь их на свою сторону. Одновременно устраивались различные увеселения, игрища, гадания, хождение ряженых, святочные торжища (торги, базары). Большое место в святочных обрядах славян занимал также культ растительных духов, производственная земледельческая магия. Выполнение различных обрядов должно было, по мнению верующих, обеспечить хороший урожай, большой приплод скота.

Пережитки всех этих обрядов, обычаев и поверий, правда в значительно изменившемся виде, во многих местах сохранялись до недавних пор.

Еще недавно в некоторых местностях нашей страны праздник рождества начинали так: в сочельник жилище убирали колосьями, стол и пол застилали свежим сеном, в переднем углу, под иконами, ставился необмолоченный сноп. С появлением первой звезды на небе семья усаживалась за праздничный стол. Одним из главных обрядовых блюд на празднике была кутья, или сочиво, т. е. жидкая каша из разваренных хлебных зерен, подслащенная медом. Перед самой праздничной трапезой хозяин брал горшок с кутьей и трижды обходил с ним вокруг хаты, затем выбрасывал несколько ложек кутьи через окно или дверь на улицу, символически угощая духов. Мороз приглашался в хату есть кутью и его просили не нападать весной «на жито, пшеницу и всякую пашицу», т. е. не губить весной посевы.

Большое место в рождественском праздничном угощении занимали также специально приготовленные колбасы, свинина. Праздничный стол стремились так загромоздить украшениями и всякими яствами, выпечен-

ными из теста фигурками домашних животных, украшениями из колосьев, чтобы, сидя за этим столом, домохозяева не могли видеть друг друга. Считалось, что изобилие праздничного стола может магически содействовать изобилию, достатку семьи в течение всего года. По окончании праздничной трапезы ложки оставляли в кутье для того, чтобы и духи могли попировать.

Распространенным святочным обрядом было также колядование. При колядовании распевались особые песни — колядки. Первоначально это были магические, колдовские заклинания, якобы обеспечивающие хозяйственное благополучие общины, семьи. Позже появились специальные песни, прославляющие хозяев дома и желающие всяческого благополучия. В отдельных местностях колядующие, приходя в хату, сыпали на пол хаты зерно, преследуя цель магическим путем призвать высокий урожай.

После внедрения христианства церковь увязала колядование с евангельским мифом о появлении вифлеемской звезды, возвещающей рождение Христа. Так языческое колядование превратилось в хождение христославов со звездой из дома в дом. Славящие распевали специальные рождественские церковные песни. К славлению Христа широко привлекались дети. Верующие награждали их подарками, сластями.

Большую активность в «христославлении» проявляло духовенство. Это стало для него крупным источником дохода. В результате обхода домов с краткими молебнами духовенство собирало в рождественские праздники целые подводы продуктов и крупные суммы денег.

В праздновании православного рождества Христова сохранились также пережитки святочных увеселений. О характере рождественских, святочных гуляний свидетельствует следующий документ. В грамоте царя Алексея Михайловича шуйскому воеводе в 1649 г. писалось: «Да на Рождество Христово и до Богоявленного дня (т. е. в продолжение всех святок, до крещения. — *Ред.*) собираются на игрища бесовские, да пьяные же ходят по Москве попы и иноки и всяких чинов православных христиане, и бесчинной бранью бранятся, и дерутся, и бьются, кричат и вопят, и без памяти упиваются».

Святочное гадание.

Непомерное насыщение пищей и вином являлось пережитком поверья, что таким путем можно магически обеспечить себе сытую и веселую жизнь в течение всего года.

Широко было распространено на святки (а затем перешло и в рождественский обряд) хождение ряженых. Древние славяне, рядясь в шкуры различных животных, верили, что таким образом могут колдовски повлиять на увеличение количества этих животных. С другой стороны, считалось, что в праздник особенно велик разгул нечистой силы. В это верили и христиане, считая, что бог, обрадовавшись рождению сына, открыл двери рая и ада и выпустил ангелов и всю нечистую силу «погулять по земле». Чтобы избежать вредоносного влияния злых духов, верующие по примеру далеких предков рядились, надевали страшные звериные маски, чтобы этим нарядом отпугнуть злых духов или хотя бы сделаться неузнаваемыми и таким образом избежать козней нечистой силы.

Составной частью святочных увеселений было гадание. Возникло оно в результате стремления людей както предвидеть будущее и даже магически повлиять на

него. Люди хотели заранее знать, каков будет урожай, приплод скота и т. п. Об этом, например, свидетельствуют такие приемы гадания, как вытаскивание зубами соломинки из снопа или травинки из сена, принесенных на святки в избу. Вытянутый полный колос с зерном предвещал хороший урожай, длинная травинка — хороший сенокос.

В более позднее время обычай гадания сохранился главным образом среди молодежи, особенно среди девушек, и свелся к стремлению узнать свою судьбу, узнать или увидеть суженого.

И наконец, остановимся еще на одном святочном, рождественском обычае — украшении елки. Обычай этот не славянский, а перенесен в Россию с Запада. Среди древнегерманских племен был широко распространен культ духов растительности. Эти духи якобы могли оказывать могущественное влияние на урожай хлебов, плодов, фруктов, на приплод скота. По поверьям германцев, обитали эти духи в деревьях, и прежде всего в вечнозеленых елях. Для того чтобы ублаготворить духов, им приносили жертвы — развешивали все свои приношения на елях. Позднее ель украшали уже не в лесу или на поляне, а срубали ее и приносили в селение. Здесь вокруг украшенной ели устраивали праздник. Этот древний обычай христианская церковь включила в рождественские обряды. С развитием экономических связей обычай украшать елку на рождество был завезен в Россию (XVIII в.). В нашей стране украшение елки приурочено к празднованию встречи Нового года. Елка устраивается как забава для детей.

Таково было бытовое содержание славянских святок и слившегося с ними христианского праздника рождества Христова. Православная церковь придавала этому празднику исключительно важное значение. Рождество, по учению церкви, — это вторая пасха.

Центральное место в идеологическом содержании праздника церковь отводила учению о рождении Иисуса Христа в образе человека для искупления грехов людей, для указания человечеству путей спасения. Определяя содержание праздника рождества, один из церковных деятелей писал: «Прославляя в родившемся богочеловеке истинное соединение бога с человеком, праздник

рождества Христова нравственно поучает нас святой жизни, достойной родившегося господа» *.

В своих богослужениях церковь отводит рождественскому празднику целых 12 дней. Начиная с 20 декабря 5 дней считаются предпразднеством рождества. Наиболее торжественное богослужение совершается в день самого праздника. Это настоящий спектакль, который призван воздействовать на религиозные чувства верующих, поднять их религиозное настроение и сделать их более восприимчивыми к поучениям духовных отцов.

Все идеологическое содержание праздника, вся его богослужебная сторона преследуют одну главную цель: доказать, что все земные неурядицы, вся социальная несправедливость есть результат греховности рода человеческого. И выход из тяжелой земной жизни — в достижении райского блаженства в потустороннем, загробном мире, достичь которого можно только путем выполнения учения Христа.

Призывая людей примириться с жестокой действительностью, отвлекая их от борьбы за улучшение условий жизни, за истинное человеческое счастье на земле, церковь верой и правдой служила феодалам, крепостникам, помещикам и капиталистам. И не случайно царское правительство России считало рождество государственным праздником и весь церковный и полицейский аппарат ревностно следил, чтобы рождественский ритуал строго соблюдался всеми. Делалось это для того, чтобы в дни рождества дать трудящимся обманчивое утешение во «вновь родившемся их спасителе и искупителе их грехов».

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ
1 (14) января

Праздник обрезания господнего православная церковь относит к «великим» праздникам, т. е. следующим по своему значению за двунадесятыми.

По учению христианской церкви, на восьмой день после рождения Христа его родители совершили над

---

* *Дебольский.* Дни богослужения.., православной церкви, т. I, 1901 г., стр. 38.

новорожденным древнеиудейский обряд обрезания и дали ему имя Иисус.

В самом этом обычае нет ничего христианского. Своими корнями он уходит в глубокую древность, когда при первобытном родовом строе у многих народов существовали обряды посвящения юношей в группу мужчин. Посвящению предшествовал ряд изнурительных, тяжелых испытаний. Проходя через них, юноша должен был доказать свою выносливость, храбрость, мужество, чтобы стать полноправным членом племени. Над выдержавшим испытания совершался обряд посвящения, одной из разновидностей которого был обряд обрезания. В это время юноше давалось имя.

Христианская церковь считает обрезание знаком принадлежности к племени Авраама, отца верующих, и прообразом христианского таинства крещения.

Церковь утверждает, что праздник в честь обрезания и наречения имени Иисусу установлен в первые годы христианства. Однако это не так. Праздник этот введен в христианской церкви в середине IV в. Как мы знаем, до 354 г. рождество Иисуса Христа отмечалось 6 января, а обрезание празднуется 1 января. Не могло же обрезание Христа совершиться до его рождения!

Христианство, порвав с иудейской религией, отменило у себя обряд обрезания, заменив его крещением святым духом.

Вводя в свой календарь праздник обрезания, христианская церковь преследовала определенные цели. По утверждению богословов, «обрезание духовно знаменует обрезание сердца, отсечение страстей, истинное покаяние и обращение грешника к богу, и праздник обрезания совершается 1 января, когда у язычников отправлялось соблазнительное торжество Нового года; посему древние отцы церкви... не желая видеть христиан участниками языческого празднества, проводимого ими по случаю Нового года в роскоши и сластолюбии, советовали верующим в день обрезания поститься» *.

Таким образом, целью введения этого праздника было отвлечение верующих от участия в праздновании

---

* *Дебольский.* Дни богослужения... православной церкви, т. I, стр. 43.

языческого, гражданского Нового года. Надо сказать, что, несмотря на многовековую борьбу, церковь и здесь преуспела мало. 1 января было и остается веселым, народным праздником встречи Нового года.

СРЕТЕНЬЕ ГОСПОДНЕ

2 (15) февраля

Официально праздник этот посвящается церковью представлению родителями Иисуса Христа своего младенца богу. Основанием к введению этого праздника служит следующее указание евангелиста Луки (остальные евангелисты этого «события» не отмечают): «А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли его в Иерусалим, чтобы представить перед Господа» *. Эта «встреча» младенца Иисуса с господом богом произошла якобы в Иерусалимском храме на сороковой день после рождества Христова (ранее, чем через сорок дней после родов закон Моисея запрещал родившей женщине появляться в храме).

Прежде чем рассмотреть сущность церковных идей этого праздника, интересно остановиться на очевидных противоречиях, содержащихся в описании евангелистом сретения (встречи).

При чтении его сразу возникает вопрос: кто с кем встречался? Судя по тексту Луки, сын божий должен был встретиться с отцом своим (предстать перед Господа). Но эта встреча не состоялась. Отец не явился на встречу с сыном. Вместо господа младенца встретили некий иерусалимский «муж праведный» Симеон и Анна-пророчица. Симеон, этот благочестивый горожанин, не имеющий никакого отношения к храму, без всякого на то поручения свыше «благословил бога» и громогласно объявил, что младенец этот и есть «свет к просвещению язычников» **.

Далее евангелист сообщает, что Иосиф и мать Иисуса «дивились сказанному» о их сыне. В связи с этим возникает второй вопрос: чем Мария и Иосиф были удивлены, если они до этого уже твердо знали, что их ребенок есть сын божий? Об этом ангел сообщил

---

* Лука, гл. 2, ст. 22.
** Лука, гл. 2, ст 32.

Иосифу в то время, когда он хотел прогнать непорочную жену, оказавшуюся беременной (Матф., гл. 1, ст. 19—20). Эту благую весть сообщил также ангел Марии еще до рождения Иисуса (Лука, гл. 1, ст. 28—30), наконец, и имя младенцу, Иисус, было дано по указанию ангела еще до его зачатия (Лука, гл. 1, ст. 31). О рождении сына божьего родителям сообщили пастухи в час его рождения (Лука, гл. 2, ст. 18), об этом во всеуслышание пропели песни ангелы целым хором (Лука, гл. 2, ст. 13), о рождении Иисуса уже знали волхвы, а от них — и царь Ирод (Матф., гл. 2, ст. 1). О рождении Иисуса знала вся страна хотя бы потому, что Ирод умертвил к этому времени 14 тысяч младенцев. Спрашивается: как могли Иосиф и Мария забыть все это?

Следует обратить внимание и еще на одно обстоятельство. По Евангелию от Матфея, Иосиф и Мария с младенцем, спасаясь от преследований Ирода, сразу же после рождения Иисуса скрылись в Египте и вернулись оттуда только после смерти Ирода. Как же святое семейство могло появиться в Иерусалимском храме на сороковой день после рождения Иисуса?

Несмотря на все неправдоподобие встречи бога-сына с богом-отцом, даже если исходить из евангелий, праздник сретения все же появился.

Причин для этого было несколько.

Во-первых, создатели праздника сретения имели в виду использовать его, как и всякий другой праздник, для распространения идей христианства. Во-вторых, они стремились таким образом придать правдивость «фактам» биографии Христа, которая находилась на стадии формирования, что, как мы видели, получилось весьма неудачно, и, наконец, в-третьих, этим праздником проповедники христианства хотели подчеркнуть обязательность для верующих принесения в храм младенцев по истечении сорока дней после их рождения, т. е. преследовали цель укрепить свое влияние на массы верующих.

Кроме всего этого, как мы уже отмечали раньше, отцы христианства, вводя свои праздники, всячески стремились отвлечь народ от языческих культов, от языческих праздников. У римлян того времени в феврале широко отмечался зимний праздник очищения, покаяния и поста. По верованиям римлян, перед началом весенних

полевых работ (февраль — это последний месяц зимы) надлежало очиститься от грехов и нечистой силы, а также соответствующими жертвоприношениями духам и богам обеспечить себе их благорасположение. Главный очистительный обряд этого праздника приходился на 2 февраля. В этот день горожане, возглавляемые жрецами, с горящими факелами в руках обходили весь город, огнем и светом изгоняя злых духов зимнего холода и духов всяких болезней. Именно 2 февраля христианская церковь и учредила свой праздник сретение господне, отсчитав от рождества Христова (25 декабря) сорок дней, необходимых для «очищения Марии».

Так новый христианский праздник, связанный с мифом о земной жизни Иисуса Христа, слился с местным языческим праздником очищения.

Однако среди сторонников православия праздник сретения долго не прививался. Только после ряда стихийных бедствий (десятидневное землетрясение в городе Антиохии в 528 г. и страшная многомесячная эпидемия моровой язвы по всему Востоку в 543 г.), причиной которых считали козни злых духов, церкви удалось придать сретению значение праздника очищения. Праздник стал торжественно отмечаться, причем стали обязательными в этот день торжественные крестные ходы. Именно с такими обрядами он и проник вместе с христианством на Русь.

Надо сказать, что праздник этот в основном оставался церковным и занимал незначительное место в быту верующих. Часто верующие понимали праздник сретения совсем не так, как учила понимать его православная церковь. В народе говорили: «На сретенье — солнце на лето, а зима на мороз» или «Зима с летом встречается».

КРЕЩЕНИЕ
6 (19) января

Крещение — один из наиболее торжественных праздников православной церкви, входящий в состав двунадесятых праздников.

Основанием этому празднику послужили несколько евангельских мифов, весьма разноречиво излагающих «факт» крещения Иисуса Христа.

В евангелиях от Матфея и от Марка рассказывается о том, как Иисус Христос по достижении тридцати лет был крещен в реке Иордане проповедником Иоанном, получившим имя Крестителя и Предтечи. В ярких красках описывается там, как в момент крещения «разверзлись небеса» и на Иисуса сошел дух божий в виде голубя и в это время был слышен с неба глас божий: «Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение» (Матф., гл. 3, ст. 17).

В Евангелии от Луки не указывается, кто крестил Иисуса. Вместе с тем евангелист утверждает, что Иоанн Предтеча в это время находился в темнице.

В четвертом евангелии, от Иоанна, вообще нет сцены крещения. Роль же Иоанна Предтечи в нем, по словам его самого, была чисто пассивная: «И я видел и засвидетельствовал, что сей есть сын божий» (Иоанн, гл. 1, ст. 29—34).

По евангелиям от Матфея, Марка и от Луки, сразу же после крещения и выступления с проповедью Христос отправился в пустыню, где в течение сорока дней постился и молился, всячески искушаемый сатаной. Евангелист же Иоанн утверждает совершенно иное: Иисус после крещения отправился в Кану галилейскую, где принял участие в свадебном пире и сотворил там первое свое чудо, превратив воду в вино.

Таковы полные противоречий евангельские мифы о крещении Иисуса Христа. В них евангелисты едины между собой лишь в том, что только после совершения над Иисусом таинства крещения он возвещается как сын божий. Однако это положение противоречит евангельским мифам о зачатии и рождении Христа, согласно которым земные его родители многократно предупреждались ангелом, что родится сын божий.

Все эти противоречия в евангельских текстах, безусловно, говорят о том, что никакого крещения Христа не было. Других каких-либо источников о крещении Христа вообще не имеется. Спрашивается: на основании чего и для чего все же был введен этот праздник в христианский церковный календарь?

Как говорилось уже выше, ранняя христианская церковь 6 января праздновала свой тройной праздник — рождество, крещение, богоявление. Только в IV в. н. э.

рождество было выделено в самостоятельный праздник со своей «собственной» датой празднования — 25 декабря, а праздник 6 января остался как праздник крещения и богоявления. Первоначально христианство не знало таинства крещения. Оно появилось в обрядовой практике христианской церкви значительно позже. В наиболее раннем христианском произведении — откровении Иоанна, или Апокалипсисе, написанном около 68 г. н. э., нет ни слова о таинстве крещения.

Рассматривая это богословское произведение, Ф. Энгельс писал: «...Во всей книге нет нигде ни слова о крещении, да и многое другое убеждает нас в том, что крещение является институтом второго периода христианства... Поэтому мы можем почти с абсолютной достоверностью заключить, что наш автор не знал крещения, что оно появилось лишь тогда, когда христиане окончательно отделились от евреев» *.

В более позднем христианском произведении — Посланиях Павла, написанном в конце I — начале II в. н. э., крещение уже упоминается. В канонических евангелиях, написанных еще позднее, этот обряд обрисован уже достаточно полно. Со второй половины II в. н. э. таинство крещения заняло в христианской религии исключительно важное место. В этот же период был учрежден и праздник в честь мифического крещения. Миф о крещении Христа был необходим христианской церкви для того, чтобы освятить обряд крещения именем бога. Установление таинства крещения христианская церковь стала обосновывать проповедью «самого» Христа.

Какое значение придается таинству крещения в христианской религии, видно хотя бы из того, что это единственное таинство, признание которого является непременным условием принадлежности к христианской церкви. Иными словами, только крещеный признается христианином. Даже само слово «крещеный» стало синонимом слова «христианин». И наоборот. Всех последователей других, нехристианских религий стали называть некрещеными, или «нехристями».

Суть христианского обряда крещения состоит в очищении водой (без воды по христианской догматике крещение немыслимо) вновь вступающего в лоно христиан-

---

* Сб. «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», стр. 263.

ской церкви. Здесь, конечно, имеется в виду очищение не гигиеническое, а духовное, очищение от первородного греха. Крещеный «становится безгрешным», и это дает ему право на целый ряд «благ» земных и небесных, и прежде всего «благо» быть последователем христианского учения.

Православный катехизис считает, что «крещение есть таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием бога — отца и сына и святого духа умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от духа святого в жизнь духовную, святую». Это богословское определение со всей очевидностью показывает, что крещение — это не просто обряд, а магический акт, символизирующий смерть (утопление) и чудесное воскресение.

Крещаемого у православных трижды окунают в воду, над ним произносят заклинания, затем его носят (или если это взрослый, то водят) вокруг купели, священник трижды дует ему в лицо со словами: «Изжени из него всякого лукавого и нечистого духа, скрытого и гнездящегося в сердце его». Уже совсем на детскую игру похож вопрос православного священника к младенцу: «Отрицаешься ли ты от сатаны», на что крестный отец должен ответить за ребенка: «Отрицаюсь». После этого младенцу дается имя.

Установив обряд крещения, очищения водой, христианство в этом, как и в других обрядах, не было оригинальным. Культ воды возник и существовал у многих народов еще задолго до появления христианства. Люди издавна понимали, что жизнь без воды невозможна. Человек утолял жажду водой, мылся в ней. Вода оплодотворяла землю и давала пищу. Вода укрощала буйную силу огня. И так как в проявлениях этих свойств воды многое было непонятным, таинственным, люди приписывали воде магическую силу. Поэтому понятно появление в сказках всех народов мотивов «о живой и мертвой воде» и возникновение поверий, что духи воды (а у славян — водяной) могут отогнать враждебные человеку нечистые силы, очистить человека от греха.

Крещение наряду с обрядом очищения символизировало признание ребенка общиной, прием в члены общины. Обряды очищения и крещения при приеме новых

членов в религиозные общины получили широкое распространение в целом ряде дохристианских религий. Такие обряды были в культах греческой богини Деметры, египетских божеств Исиды и Сераписа, фригийского Аттиса и во многих других религиях. При приеме новых членов в братство поклонников персидского божества Митры, которого почитали также в Древнем Риме, обязательно совершался обряд водного крещения.

Таким образом, крещение водою как обряд приема в новую веру в эпоху возникновения христианства было явлением всеобщим, уходящим своими корнями к самым «примитивным» суевериям первобытного человечества.

«...Проповедь крещения во имя Христа (а впоследствии во имя троицы) принималась поэтому ранними христианами как нечто само собою разумеющееся и не вызывала никаких споров. Основные догматы крещения были даны в готовом виде в дохристианских верованиях и механически, в порядке преемственности, перешли в новый, христианский культ. Богословское обоснование христианского крещения было дано отцами церкви и апологетами уже впоследствии» *.

В классовом обществе — рабовладельческом, феодальном, при капитализме — христианская церковь широко использовала догмат о первородном грехе, о всеобщей греховности людей для оправдания царящей в мире социальной несправедливости. Избавиться, очиститься от первородного греха можно было, по учению церкви, крещением. И церковь внедряла крещение не только среди христиан, но и среди иноверцев. Причем это внедрение проходило, как правило, принудительно. Все народности нехристианского вероисповедания жестоко преследовались. Много кровавых страниц о христианизации народов Европы, Азии, Африки и Америки записано в историю христианства.

В быту верующих праздник крещения завершал рождественские святки. Широко было распространено поверье, по которому в святки, и особенно вечером и в ночь накануне крещения, был особенно велик разгул

---

* *А. Ранович.* Происхождение христианских таинств. М., 1931, стр. 91—92.

нечистой силы. Поэтому крещенский вечер был излюбленным временем гаданий.

Суеверные люди в этот вечер ограждали себя от влияния нечистой силы тем, что писали мелом или углем на дверях, на окнах, на воротах кресты.

По поверью, большой магической силой обладал крещенский снег. Его собирали в кучи у домов, сыпали в колодцы, подсыпали в корм скоту, приносили в избу и клали на шесток.

В церковном обряде праздника крещения главным было освящение воды. Совершалось это освящение как в церкви, так и в специально устроенной проруби.

Обряд, называемый освящением воды «на Иордане», обставлялся весьма торже́ственно. «На Иордан» шел специальный крестный ход с иконами и хоругвями во главе с церковным клиром, в богатом золоченом облачении. «На Иордане» служили специальный молебен и освящали воду.

В царской России в день праздника крещения устраивались военные парады. Эти парады и соответствующая пропаганда служили как для религиозной обработки солдатской, в большинстве своем крестьянской, массы, так и для демонстрации трогательного единства самодержавия и церкви.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ — ВТОРОЙ, ИЛИ ЯБЛОЧНЫЙ, СПАС
6(19) августа

Крупным двунадесятым праздником христианской церкви, посвященным Иисусу Христу, является праздник преображения. Отмечается он 6(19) августа и среди верующих известен под названием второго, или яблочного, спаса. Всего православная церковь празднует три спаса: первый, или медовый, спас (1 августа); второй, или яблочный, о котором сейчас идет речь, и третий — спас на полотне (16 августа). О праздниках медового спаса и спаса на полотне будет рассказано в соответствующем месте, а пока отметим, что само слово спас надо понимать как «спаситель», а праздники спаса — как праздники, посвященные Иисусу Христу («спасителю»), или «чуду» с его изображением (спас на полотне).

По учению христианской церкви, праздник преображения установлен якобы в память одного из событий земной жизни Иисуса Христа — его чудесного «преображения», которое «видели» некоторые его ученики.

В Евангелии от Матфея рассказывается, как Иисус вместе с тремя своими учениками — Петром, Иаковом и Иоанном — поднялся однажды на гору. На горе Христос «преобразился». Лицо его просияло как солнце, одежды сделались белыми как снег. В это же время с неба появились пророки Моисей и Илия и начали беседовать с Иисусом. Петр предложил Христу построить для них палатки на горе. В это время голос с неба снова, как и при крещении в Иордане, провозгласил Иисуса возлюбленным сыном божьим. Испугавшись, ученики пали ниц. Иисус же поднял апостолов и стал ободрять их. Поднявшись с земли, они больше не видели пророков Моисея и Илии (Матф., гл. 17, ст. 1—8).

Авторы четырех канонических евангелий сильно расходятся в описании преображения Христа. В Евангелии от Иоанна вообще ничего не говорится об этом чуде. В Евангелии от Луки ученики на горе спят и, проснувшись, видят Моисея и Илию. Голос с неба произносит уже иную, более короткую фразу, и слышится этот голос из осенившего учеников Христа облака. Кроме этого, иначе, чем в Евангелии от Матфея, изложен и еще ряд деталей.

Легко можно установить, что не только сюжет, но и многие детали мифа о преображении заимствованы евангелистами из ветхозаветного сказания о преображении Моисея. В книге Исход (гл. 24 и 34) рассказывается, как Моисей в сопровождении трех избранных лиц отправился однажды к горе Синай. Поднявшись на гору, Моисей пробыл там шесть дней. В эти дни он выслушал с неба повеления бога Яхве и затем стал спускаться обратно. И когда Моисей сходил с горы Синай, то «лицо его сияло лучами».

Сходство мифов несомненно.

Заимствуя и перерабатывая применительно к мифической жизни Иисуса Христа ветхозаветный миф о преображении Моисея, авторы евангелий стремились показать, что Иисус Христос по достоинству не только не ниже главного героя иудейского Ветхого завета — про-

Освящение яблок в праздник «Спаса».
Худ. Пимоненко.

рока Моисея, но даже выше его. Поэтому и преображение Иисуса изложено евангелистами как более чудесное и более разительное, чем преображение Моисея. И если бог на Синае назвал Моисея своим пророком, то Иисус вторично громогласно был объявлен им возлюбленным сыном божьим с добавлением: «Его слушайте» (Матф., гл. 17, ст. 5). Таким образом, содержание евангельского мифа о преображении Иисуса Христа раскрывает и его назначение. Он понадобился раннехристианским проповедникам для того, чтобы возвысить Христа и тем самым облегчить пропаганду христианства и нанести еще один удар по иудаизму.

Мотивы преображения имеются также в мифах многих языческих культов.

В IV в., использовав евангельский миф о преображении господнем, христианская церковь ввела в свой календарь религиозный праздник, посвященный этому «событию». Праздник этот привился далеко не сразу и не везде. Первыми праздник ввели у себя восточные церкви, соединив его с местными языческими праздниками, посвященными уборке урожая.

На католическом Западе праздник преображения получил признание значительно позже. Даже в XII в. н. э. его отмечали лишь немногие. Утверждению праздника преображения на католическом Западе способствовало следующее событие.

В середине XV в., уже после завоевания Византийской империи, турки стали занимать балканские и придунайские страны. После ряда побед они в 1456 г. потерпели сокрушительное поражение под Белградом. Это остановило их движение на запад. Так как сражение под Белградом произошло 6 августа, в день преображения, то папа Каллист поспешил объявить победу «христианского оружия» над неверными результатом помощи бога, а праздник преображения объявил особо важным, сделав его обязательным для всех католиков. Таким образом, в обиход католической церкви праздник преображения введен только в XV в.

На Русь праздник преображения был занесен из Византии вместе с христианством. По времени он приходился здесь на конец лета. Уже начинались холода, чувствовалось приближение осени. Это нашло свое отражение в крестьянских поговорках-приметах: «Со спаса-преображения погода преображается»; «После второго спаса — дождь-хлебогной»; «Пришел второй спас — бери рукавицы про запас». В сельскохозяйственном производстве со второго спаса обычно начинали сев озимых и сбор урожая целого ряда огородных и садовых культур. В первую очередь это относилось к яблокам. До праздника преображения, по учению православной церкви, есть яблоки считалось большим грехом. Это несомненный пережиток дохристианского, языческого табу (запрета). Такие запреты преследовали ряд целей и подчас имели определенный хозяйственный смысл. Запрет употреблять в пищу, например, яблоки до определенного срока обеспечивал их лучшее созревание, предохранял людей от возможных заболеваний, связанных с употреблением в пищу незрелых плодов.

Православная церковь придала этому запрету религиозную окраску, объявив употребление яблок в пищу раньше преображения величайшим грехом. Церковь установила даже специальные наказания за нарушение этого запрета. В то же время подобные религиозные запреты свидетельствуют о стремлении церкви подчинить

своему влиянию, регламентировать буквально все стороны жизни и деятельности человека.

Таким образом, праздник преображения в быту был днем первой пробы яблок, яблочным праздником. Отсюда и его название — яблочный спас. В этот день несли в церковь яблоки и другие фрукты и овощи и укладывали на расставленные на паперти столы. После обедни священник выходил из церкви и благословлял принесенные плоды, читал над ними молитву. За это верующие отсыпали ему в особые корзины так называемые начатки, т. е. часть принесенных овощей и фруктов. После освящения и благословения священника их можно было употреблять в пищу.

До революции в России верующие крестьяне по традиции начинали озимый сев только с преображения. Такое планирование сельскохозяйственных работ по святцам не позволяло придерживаться рациональных сроков сева, которые для каждого района страны были различны. Строгое следование религиозным поверьям сеять «от преображения до Флора» (18 августа) приводило к снижению урожая.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ, ИЛИ ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

(за неделю до пасхи)

Следуя принятому нами порядку рассмотрения праздников, посвященных Христу, в той последовательности, в какой совершались, согласно христианским мифам, события его жизни, мы теперь должны остановиться на празднике вербное воскресение. Этот праздник имеет и второе церковное название — вход господень в Иерусалим. Он считается одним из важнейших праздников христианства и относится к числу двунадесятых праздников.

Вербное воскресение — это канун так называемой страстной недели, которая непосредственно примыкает к празднику пасхи. Поэтому, как и пасха, вербное воскресение не имеет твердой календарной даты.

Согласно евангелиям от Матфея, Марка и Луки, проповедническая деятельность Иисуса Христа, его поучения и чудеса продолжались около одного года, по

евангелию от Иоанна, — около трех лет. Закончилась эта деятельность, как и вся мифическая жизнь Иисуса, кровавой трагедией на Голгофе.

В Евангелии от Матфея рассказывается, что однажды Иисус с учениками направился в Иерусалим и, приблизившись к городу, остановился у горы Елеонской. Здесь Иисус дал распоряжение двум ученикам: «Пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко мне...» Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус. Привели ослицу и молодого осла и «положили на них одежды свои, и сел он поверх их» (гл. 21, ст. 7). (Это на двух-то ослов сразу!) Множество же народа постилали свои одежды на дороге, а другие резали ветви с деревьев и тоже постилали на дороге. Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: «Осанна сыну Давидову!» И когда вошел он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил, кто это. Народ же говорил: «...сей есть Иисус, пророк из Назарета галилейского» (Матф., гл. 21, ст. 11). И дальше Евангелие от Матфея рассказывает, как Иисус вошел в храм божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих, сказав: «Дом мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников» (Матф., гл. 21, ст. 13). Затем он сотворил чудо, исцелив обступивших его в храме и возле храма слепых и хромых. После этого Иисус вышел из города и направился в Вифанию, где и провел ночь.

Рассказы других евангелистов на ту же тему и на этот раз противоречат Евангелию от Матфея. Так, в Евангелии от Марка Иисус посылает учеников не за двумя, а за одним ослом. На нем он и въезжает в город. Народ не именует его сыном Давидовым, и никто не спрашивает, кто это. Из храма Иисус торговцев не изгоняет, а, осмотрев все, возвращается с учениками в Вифанию.

В Евангелии от Луки Иисус тоже въезжает на одном осле, но приветствуют его при въезде только ученики, а не народ.

По четвертому евангелию — от Иоанна, Иисус никого не посылает за ослом, а сам его находит, усаживается на него и въезжает в город.

Помимо того что евангельские рассказы о въезде Иисуса Христа в Иерусалим и о первом дне, проведенном в этом городе, противоречат друг другу, помимо явных нелепостей, содержащихся в них (ну разве не нелепость езда верхом сразу на двух ослах!), в этих рассказах много еще и исторических несуразностей.

Так, например, исторически неправдоподобна сцена изгнания торговцев из храма.

Дело в том, что в Иерусалимском храме никакой торговли или мены никогда не производили. Все эти операции совершались на базарной площади. А если бы Иисус по какому-либо поводу и устроил «погром» в храме, подобный описанному в евангелиях, его немедленно удалили бы оттуда жрецы с помощью храмовых служителей и стражи.

Научно доказано, что материалом для всех этих евангельских рассказов послужили сказания Ветхого завета. Мы не будем приводить здесь тексты Ветхого завета, а отметим только, что противоречия евангельских мифов явились здесь результатом разноречивых представлений иудеев о характере мессии спасителя.

Как мы уже говорили, часть населения Палестины, и прежде всего представители богатых еврейских слоев, рисовала себе мессию как грозного воителя, который силой оружия возродит былую славу иудейского царства. Другая часть, и прежде всего еврейская беднота, представляла мессию как мирного царя. И для нее въезд мессии в Иерусалим на мирном животном — осле, а не на боевом коне был вполне логичен и закономерен.

Восприняв эти идеи, раннее христианство по-своему переработало их. По раннехристианским представлениям, мессия должен был явиться на землю дважды. Первый раз мирным мессией, и поэтому он въедет в Иерусалим на мирном животном — осле. Во второй раз он появится в облаках в виде грозного воителя для сражения с сатаной и его полчищами, победив которые он свершит страшный суд над грешниками и установит царство божие на земле для праведников.

Таким образом, евангельские рассказы о торжественном въезде Христа в Иерусалим отражали раннехристианские представления о мессии и «доказывали», что именно на Иисусе Христе исполнились ветхозаветные пророчества о приходе спасителя.

Таково содержание и смысл евангельских мифов о «входе господнем в Иерусалим». Как же возник праздник, посвященный этому «событию»?

Древние евреи ежегодно справляли осенний праздник «кущей-шалашей». Праздник этот занимал в быту верующих видное место, продолжался он семь дней и заканчивался вербным днем. В этот день в синагогу приносили пучки пальмовых ветвей, и верующие хлестали ими по полу до тех пор, пока не отпадали все листья. Все это было пережитками еще более древних магических обрядов, которые должны были обеспечить передачу земле силы, присущей растительным духам плодородия.

У многих народов считалось также, что верба, растущая в сырых местах, у воды, имеет магическую способность обеспечивать поля и сады влагой.

В IV в. был установлен уже христианский праздник вербное воскресение, многие обряды которого были заимствованы из древних верований. Его связали с мифом о земной жизни Иисуса Христа.

Постепенно праздник получил широкое распространение как в западных, так и восточных христианских церквах, слившись с местными праздниками культа духов растительности.

На Русь праздник вербное воскресение проник вместе с христианством. Славянские обряды культа растительных духов также нашли свое отражение в обрядах этого религиозного праздника православной церкви.

В вербное воскресение в православной церкви производится обряд освящения вербы, и верующие приписывают этой вербе множество магических свойств. Она может якобы охранить людей и животных от злых духов, дома — от пожара, спасти посевы от градобития, прекращать бурю, указывать колдунов и ведьм, помогает находить спрятанные чертями клады. Вербой производили первый выгон скота в поле, пучки вербы вешали в хлевах и стойлах. Освященную вербу в течение всего года хранили в переднем углу, за иконами. И в наши дни суеверные люди не могут удержаться от того, чтобы не приобрести в вербное воскресение несколько веточек вербы — это столь универсальное средство для обретения счастья.

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

Страстная неделя начинается с понедельника, следующего за вербным воскресением. Это последняя неделя великого поста, а точнее, особый пост страстной недели.

По учению православной церкви, богослужения страстной недели, как и следующего за страстной неделей праздника пасхи, установлены христианами для ежегодного воспоминания о страданиях, смерти и воскресении Иисуса Христа. Страсти, или страдания, Христа, согласно евангелию, начинаются, собственно, с четверга. Однако уже с понедельника в церкви происходят специальные службы, которые должны как бы подготовить верующих к особо важным богослужениям: грустным, печальным в последние дни страстной недели, торжественным и радостным в дни светлой недели, в дни праздника пасхи.

По евангельским рассказам, Христос на другой день после торжественного въезда в Иерусалим, переночевав в Вифании, вернулся в город и начал творить чудеса. Первым чудом было проклятие Христом бесплодной смоковницы. В евангелии это событие описано так: проголодавшись, Иисус увидел возле дороги смоковницу, подошел к ней, чтобы напитаться ее плодами. Но дерево оказалось без плодов. И тогда Христос проклял смоковницу словами: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». И смоковница тотчас иссохла (Матф., гл. 21, ст. 19). В Евангелии от Марка тоже описывается сцена проклятия Иисусом смоковницы, причем автор добавляет, что тогда «еще не время было собирания смокв» (Марк, гл. 11, ст. 13). Христос вопреки здравому смыслу иссушил ни в чем не повинное дерево.

«Чуду» со смоковницей церковь посвящает специальную проповедь в первый день страстной недели, утверждая, что под смоковницей надо понимать грешного, «бесплодного» человека, не проводящего время в молитвах, не совершающего покаяния, не несущего приношений в храм. Такого-де бесплодного человека и проклял Христос под видом смоковницы.

Все первые дни своего пребывания в Иерусалиме Христос якобы провел в храме, произнося проповеди и поучая народ.

При богослужении в страстной вторник специально «вспоминается» эта проповедническая деятельность Христа.

И в рассказах о проповедях Христа евангелисты не сумели свести концы с концами. Дело в том, что у евреев I—II вв. проповедовать можно было только в синагогах, т. е. в молитвенных домах. Храм же использовался исключительно для жертвоприношений. И Христос в силу этого никак не мог произносить своих проповедей в Иерусалимском храме.

Далее в евангелиях рассказывается о так называемой вифанской вечере. В страстную среду в доме прокаженного Симона Иисусу была приготовлена торжественная вечеря (ужин).

В Евангелии от Матфея об этом событии рассказывается так. Когда Иисус был в Вифании, в доме Симона-прокаженного, к нему подошла женщина с сосудом, наполненным миром (благовонным маслом), и начала выливать драгоценное масло Христу на голову. Увидев это, ученики вознегодовали и заявили, что такая трата ни к чему, что можно миро продать и деньги отдать нищим. На это Христос ответил ученикам: «Что смущаете женщину? Она доброе дело сделала для меня. Ибо нищих всегда имеете с собою, а меня не всегда имеете. Возлив миро сие на тело мое, она приготовила меня к погребению» (Матф., гл. 26, ст. 6—13). Происходила эта сцена миропомазания якобы в среду, за два дня до иудейской пасхи. В Евангелии же от Иоанна эта сцена происходит за шесть дней до пасхи, и не в доме прокаженного Симона, а в доме воскрешенного Христом Лазаря. Прислуживает Иисусу сестра Лазаря — Марфа, а мажет ему ноги (а не голову, как у Матфея) и вытирает их своими волосами другая сестра Лазаря — Мария. Недовольство расточительностью высказывают не все ученики, а один Иуда Искариот (Иоанн, гл. 12, ст. 4). По Евангелию от Луки, миропомазание Христа произошло не перед смертью, а в начале его проповеднической деятельности, и не в Вифании, а в Галилее. Там, в доме какого-то Симона-фарисея, местная блудница, не названная по имени, омывает ноги Иисуса слезами, отирает их своими волосами, целует и мажет миром. За все это Христос отпускает женщине ее грехи (Лука, гл. 7, ст. 48).

Читая эти три версии вифанской вечери, можно сделать только один вывод: рассказы евангелистов — это всего лишь мифы, которыми они старались убедить верующих, что Христос уже знал о предстоящей мученической смерти и готовился к ней.

В страстной четверг, согласно евангелиям, состоялась тайная вечеря и Христос был арестован. Тайная вечеря, посвященная встрече иудейской пасхи, была устроена учениками Христа в доме одного из жителей Иерусалима. Во время этой вечери Христос указал того, кто предаст его. Далее в евангелиях рассказывается о «событии», которое послужило основанием для установления христианской церковью таинства причащения. «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите; сие есть тело мое. И, взяв чашу и благословив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть кровь моя нового завета, за многих изливаемая в оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в царстве отца моего». Так описывается тайная вечеря в Евангелии от Матфея (гл. 26, ст. 14—30).

В Евангелии от Иоанна все происходит иначе. Преломления хлеба и наделения учеников хлебом и вином как телом и кровью Христа нет. Зато здесь описывается омовение Иисусом ног всем своим ученикам и приводится ряд религиозно-философских проповедей Христа. Затем Иисус предсказывает предательство Иуды, скорое трехкратное отречение Петра и свою грядущую мученическую смерть. Заканчивается сцена молитвенным обращением Христа к богу-отцу. Происходило это, по утверждению Евангелия от Иоанна, накануне еврейской пасхи.

В чем смысл этого мифа? Для чего понадобился он евангелистам?

Дело в том, что в раннехристианских общинах были широко распространены общинные культовые трапезы с обрядовым вкушением хлеба и вина. Эти общинные трапезы назывались вечерями любви и были заимствованы христианами из обрядовой практики как некоторых иудейских сект, так и из восточных культов умирающих и воскресающих богов-спасителей. Евангели-

стам надо было подвести под эти уже распространенные в христианских общинах обычаи солидный фундамент, связав эту традицию с именем мнимого основоположника христианства Иисуса Христа и освятив таким образом создаваемое ими таинство причащения именем бога.

Как мы видели, описывая «события» страстной недели, евангелисты оказались единодушными лишь в признании предательской роли Иуды. И это отнюдь не случайно.

Они старались таким образом подчеркнуть отмежевание христианства от иудаизма. В число 12 апостолов, учеников Христа, ими был введен еврей Иуда (все остальные галилеяне), который и предал Иисуса Христа. Однако рассказы о предательстве Иуды получились у евангелистов очень неубедительными. В них очень много нелепого.

Так, например, церковь всегда подчеркивает, что основной побудительной причиной предательства было корыстолюбие Иуды. Однако сумма, полученная Иудой за предательство, пресловутые тридцать сребреников, была столь ничтожной, что ни о каком сребролюбии Иуды не может быть и речи.

Иисус знал о предстоящем предательстве. И, несмотря на это, ни он, ни ученики его ничего не предприняли, чтобы предотвратить предательство. Они дали возможность Иуде спокойно уйти с вечери и донести на Иисуса властям. Все это явно противоречит здравому смыслу. К тому же, по свидетельству евангелистов, Иисус продолжительное время свободно проповедовал в Иерусалиме, и его хорошо знали в лицо как друзья, так и враги. Таким образом, в предательстве Иуды просто не было нужды.

Несмотря на все эти нелепости, миф о предательстве Христа Иудой сыграл в истории весьма гнусную роль и дорого обошелся трудящимся массам. Широко используемый в свое время церковниками для разжигания национальной вражды, этот миф не раз являлся формальным поводом для еврейских погромов.

Но вернемся к евангельским текстам. По окончании вечери Христос в сопровождении своих учеников направляется на гору Елеонскую, где в Гефсиманском саду, отдалившись от учеников, долго молится. Когда же

Иисус, прервав молитву, подошел к ученикам, то застал их всех спящими. Это очень огорчило Христа, и он упрекнул своих учеников за то, что они не могли один час пободрствовать с ним. Сцена ухода на молитву и возвращения к ученикам в Евангелии от Матфея повторена трижды, и все три раза Христос застает учеников спящими. В это время появился Иуда и с ним множество народу с мечами и кольями. Предатель подошел к Иисусу и поцеловал его, что служило условным знаком. Иисуса схватили. Все ученики, оставив Иисуса, разбежались.

Описания и этой сцены в разных евангелиях полны противоречий. Но не будем на этом останавливаться. Отметим только, что весь этот рассказ, вплоть до многих деталей, заимствован авторами евангелий из Ветхого завета. К этому следует добавить, что в те времена в Иерусалиме никакого Гефсиманского сада не было. Просто авторы евангелий сами придумали этот сад. Евангелисты придумали и молитву, которую читал Христос в саду. В евангелиях приводятся слова, с которыми Иисус обращался к богу-отцу. Но, спрашивается, кто же мог слышать слова молитвы и записать их, если все ученики Христа — а это неоднократно подчеркивается евангелистами — в это время спали крепким сном.

Арестованного Христа тут же, ночью, привели якобы в дом первосвященника, где сразу же подвергли допросу. Собравшиеся в доме первосвященника книжники, старейшины и весь синодрион (верховное судилище), выслушав двух лжесвидетелей, обвинили Христа в богохульстве за именование себя мессией, сыном божьим и ночью же осудили его на смерть.

Оставим в стороне все противоречия евангелистов в описании сцены суда над Иисусом и остановимся только на тех несуразностях, какими полна эта сцена.

По строго соблюдаемым еврейским законам верховный суд, или синодрион, имел право заседать только в специальном помещении при храме, «в зале из отесанных камней». Ни в коем случае суд не мог заседать в частном доме, хотя бы и в доме первосвященника. Ни книжники, ни старейшины в состав суда не входили. Книжники в описываемую эпоху никакой роли у евреев не играли, а организации старейшин вообще не было.

Синодрион не имел права заседать вечером, а тем более ночью. Заседания суда могли происходить только днем.

Главное же в том, что иудейский синодрион в описываемый в евангелиях период был лишен римлянами судебной власти и, следовательно, не имел права приговорить кого-либо к смертной казни. Кроме того, по существовавшим правилам обвиняемого обязательно должен был кто-либо защищать. Без этого нельзя было выносить обвинительного приговора. Ничего этого при суде над Иисусом не было.

И, наконец, совершенно нелепо само обвинение. Именование себя мессией никто у иудеев не считал богохульством. Не было богохульством и наименование себя сыном божьим. Ведь во Второзаконии по отношению к евреям написано: «Вы сыны господа бога вашего». И каждый иудей с полным правом мог называть себя сыном божьим.

Таким образом, суд над Иисусом — это миф, сочиненный евангелистами, которые не знали судебных правил, существовавших в I в. у иудеев, и все судебные сцены заимствовали из Ветхого завета.

В пятницу, по рассказам евангелистов, Христос был доставлен на суд к римскому наместнику-прокуратору Понтию Пилату. Сделано это было якобы потому, что приговор синодриона не мог быть приведен в исполнение без утверждения римским наместником.

В сцене суда римский наместник Понтий Пилат выведен евангелистами как человек нерешительный и даже трусливый.

На самом деле Пилат был не таков. Он отличался жестокостью, самодурством и лютой ненавистью к евреям. Уже по одному этому сцена суда у наместника с участием толпы евреев совершенно неправдоподобна.

После того как Понтий Пилат по настоянию первосвященников и толпы, кричавшей «Распни его», объявил свой приговор — совершить позорную казнь над Иисусом, распяв его на кресте, Христа якобы подвергли всяческим издевательствам и мучениям. Затем на него надели терновый венок, взвалили ему на плечи тяжелый крест и повели на Голгофу (Голгофа — лобное место, место казни).

Здесь Иисуса распяли, прибив его гвоздями к кресту. Вместе с ним были распяты два разбойника.

После долгих мучений Иисус умер. Смерть его сопровождалась якобы целым рядом чудес: солнечным затмением, длившимся три часа, землетрясением, разрывом храмового занавеса, воскресением и выходом из гробов многих умерших.

Так в общих чертах описана евангелистами сцена смерти Иисуса, содержащая массу нелепостей.

Во-первых, в Римской империи повсеместно существовали постоянные сооружения для казни преступников. Это были столбы с перекладиной, имевшие форму буквы «Т», а не кресты.

Во-вторых, при казни преступников не прибивали к перекладине гвоздями, а привязывали веревками или цепями.

И уже явно неправдоподобны все рассказы о затмении и землетрясении во время смерти Христа. Нет никаких достоверных сведений, которые бы подтверждали, что в период, к которому относят казнь Христа, было столь длительное солнечное затмение (полное солнечное затмение продолжается в каждом пункте не более семи минут) или землетрясение в Палестине и вообще на Средиземноморском побережье.

Дальше евангелисты рассказывают, что в пятницу вечером тело Христа было снято с креста, завернуто в плащаницу и похоронено в пещере, высеченной в скале, вход в которую завалили большим камнем. У пещеры была поставлена стража, и тут же находились Мария Магдалина и «другая Мария».

В воскресенье на рассвете «сделалось великое землетрясение», «ангел господень, сошедший с небес, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые». Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь. Пойдите скорей, скажите ученикам его, что он воскрес из мертвых... Когда же шли они возвестить ученикам, сам Иисус встретил их и сказал: радуйтесь!» Таков рассказ о воскресении Христа в Евангелии от Матфея. Нет нужды опровергать его. Фантастичность его очевидна.

Миф о воскресшем боге был взят евангелистами из языческих культов умирающих и воскресающих богов, распространенных главным образом у земледельческих

народов. И христианский праздник пасхи возник не в память об описанных в евангелиях мучениях и смерти Иисуса Христа, сына божьего, а заимствован из древних культов.

ПАСХА

Из истории праздника пасхи

Христианский праздник пасхи имеет длинную и сложную историю. Раннехристианские общины первоначально переняли пасху в том виде, как она праздновалась у древних евреев.

Древнееврейский праздник пасхи зародился около 3500 лет тому назад, когда евреи занимались скотоводством, кочуя со стадами по Аравийской пустыне. Это был весенний скотоводческий праздник.

Весна была важным моментом в жизни скотоводов. Именно весной происходил массовый приплод скота. По верованиям древних евреев, в это время следовало задобрить духов, и особенно духа-губителя, который блуждал весной, голодный, жаждущий крови, чтобы он не трогал слабый молодняк и неокрепших маток. Многие первобытные народы считали, что в крови заключается жизнь и поэтому кровь является лучшей жертвой для духа. Скотоводы-евреи устраивали весной общинное обрядовое пиршество, во время которого резали ягнят и их кровью мазали свои шатры и загоны для скота. Таким образом, общинное пиршество было как бы жертвоприношением духам. В этот период твердой даты праздника не было. Справлялся он весной, а день празднования определяли жрецы и вожди племени.

Переселившись из Аравийской пустыни в Палестину с ее земледельческим коренным населением, иудейские племена стали переходить от кочевого к оседлому образу жизни, стали заниматься земледелием. С изменением хозяйственной жизни иудеев изменялись и их общественные отношения, религия, быт. Претерпели соответствующие изменения и праздники. В частности, праздник пасхи потерял свое былое значение. Он слился с весенним земледельческим праздником, в котором хлеб занял центральное место. Это был праздник опресноков, праздник мафиот. Справлялся он в дни начала жатвы ячменя, созревавшего первым из хлебных злаков. Подходил к концу тяжелый труд по возделыванию земли и

выращиванию урожая. Кончались страхи и волнения за его судьбу, и земледелец мог наконец воспользоваться плодами своего труда. Теперь уже в святилище несли не ягнят, а первый сноп ячменя, освящали его, обмолачивали, мололи зерно и из муки нового урожая пекли первые пресные хлебцы. Только после этого начиналась жатва и верующие могли есть хлеб нового урожая. Начало жатвы отмечалось обрядовыми сельскими и семейными пиршествами.

Дальнейшее экономическое и политическое развитие еврейского народа привело к образованию еврейского национального государства с центром в городе Иерусалиме. Все эти социально-экономические изменения породили новую национальную религию, религию бога Яхве. Очень большое влияние приобрело жречество столичного Иерусалимского храма. Преследуя цель укрепления национального государства и влияния религии в нем, жрецы связали праздник пасхи с мифическим «исходом евреев из Египта», создали версию, будто этот праздник установлен самим богом Яхве.

В новом празднике оказались использованными обряды как скотоводческой пасхи, так и земледельческого праздника опресноков и даже некоторые обряды, заимствованные иудеями у соседних народов.

Ход исторического развития привел к гибели самостоятельного национального еврейского государства. Оно оказалось под пятой Римской империи.

Неоднократные попытки еврейской бедноты сбросить иго иноземных захватчиков заканчивались неудачей и вели только к новым кровавым репрессиям. Масса еврейского народа оказалась рассеянной по чужбине.

В этой исторической обстановке во всех слоях еврейского народа широкое распространение получили зародившиеся несколько ранее настроения мессианства. «Ожидали, что мрачное настоящее сменится «новым веком», «будущим царством», которое даст всеобщее счастье и благоденствие, вся власть будет принадлежать иудеям, под скипетром чудесного царя мессии, т. е. помазанника» *.

---

* *Н. М. Никольский.* Происхождение еврейских праздников и христианского культа, М., 1931, стр. 32.

Праздник пасхи стал кульминационным пунктом реакционной проповеди надежды на чудесное избавление еврейского народа с помощью божественного мессии-спасителя.

Таким его и восприняли раннехристианские общины в I—II вв. Но восприняли не механически, а коренным образом изменив его богословское и идейное содержание. Пасха была увязана с одним из эпизодов «биографии» Иисуса Христа.

В раннехристианских общинах она связывалась с искупительной смертью Христа, это был праздник скорби и страданий. Поэтому не случайно празднику предшествовал длительный пост.

Центральное место в праздновании пасхи занимала особо торжественная обрядовая трапеза с таинством хлебопреломления и причащения.

В состав первых христианских общин входили не только иудеи, но и язычники, поклонники различных восточных и греко-римских божеств, населявшие многонациональную Римскую империю. Переходя в христианство, язычники неизбежно приносили с собой пережитки своих верований, свои прежние обряды, обычаи и праздники. Так, язычники перенесли в христианство и обряды своего крупного весеннего праздника в честь смерти и воскресения языческих богов растительности.

С другой стороны, и сами христианские общины, особенно когда они уже представляли собой централизованную церковную организацию, были заинтересованы в том, чтобы изжить, искоренить старые, языческие обряды и традиции. А это, как показала практика, легче всего было сделать, поглотив эти обряды и праздники, дав им новое, уже христианское содержание и толкование.

Что же это за языческие верования и праздники, поглощенные христианством, но в то же время наложившие большой отпечаток на христианский праздник пасхи?

Это культы земледельческих, растительных богов, покровителей полеводства, огородничества, садоводства, виноградарства.

Божествами этих культов были: у древних египтян — Осирис, у греков — Дионис, у финикиян — Адонис, у фригийцев — Аттис и т. д. Чудесно родившись (всходы растений) и достигнув зрелости, божества эти приноси-

лись в жертву (жатва), чтобы своей смертью обеспечить жизнь людям. Будучи похороненными (посев), они чудесно воскресали (новые всходы).

Наиболее характерным для таких культов является миф о боге Осирисе и весенний праздник в его честь.

В одном из мифов об этом божестве рассказывается, что Осирис был добрым земным царем, научившим людей земледелию. Злой и коварный брат Осириса — Сет убил его, а тело разрубил на куски и разбросал по свету. Жена Осириса — Исида собрала части его тела и похоронила мужа. После ряда магических обрядов Осирис воскрес из мертвых, стал царем загробного мира, судьею умерших и обеспечил верующим в него бессмертие и загробное блаженство.

Очень много общего с праздником в честь Осириса было в праздничных обрядах в честь финикийского божества Адониса. Там скорбная часть праздника тянулась целых семь дней, а на восьмой день Адониса воспевали как воскресшего. Праздник этот отмечался летом.

Фригийский праздник смерти и воскресения бога Аттиса отмечался в марте и был по своим обрядам очень близок к праздникам в честь Осириса и Адониса.

Все эти многодневные праздники проходили в общих чертах так: в первые дни соблюдался строгий пост, верующие каялись в своих грехах, совершали очистительные обряды. Богослужение носило скорбный, мрачный характер. В обрядах и песнопениях изображались страдания и мученическая смерть божества, причем богослужение совершалось над плащаницей — изображением божества в гробу. В определенный день плащаницу под скробные песнопения обносили вокруг храма. В полночь следующего дня характер богослужения резко менялся: жрецы облачались в светлые одежды, грустные песнопения сменялись радостными гимнами, главный жрец возвещал верующим о воскресении божества из мертвых, верующие надевали праздничные одежды, пировали, веселились и при встрече приветствовали друг друга словами «Господь воскрес!»

Христиане вначале праздновали обе пасхи — пасху страданий и пасху воскресения. В дальнейшем эти пасхи все больше сливались в единый многодневный христианский праздник. Процесс слияния продолжался вторую половину II в. и весь III в. В конце концов христианская

церковь выработала именно тот праздник пасхи, который существует и в наши дни. По существу, его разделение на пасху страданий и пасху воскресения сохранилось. Только страдания оказались отнесенными на страстную неделю, а пасху как праздник воскресения отнесли на так называемое светлое воскресение.

В новом христианском празднике все воспринятое христианской церковью из других дохристианских религий оказалось переработанным, связанным с мифическим Иисусом Христом, посвященным ему. В таком виде пасха получила распространение во всех христианских церквах, стала их самым главным, самым важным праздником.

В первых христианских общинах праздник пасхи отмечался в разное время, но преимущественно ее праздновали одновременно с иудейской пасхой.

Выбросив из праздника пасхи ее прежнее, иудейское содержание, христианская церковь со временем постаралась оторвать его и от иудейской даты празднования.

Во второй половине II в. между христианскими церквами разгорелась длительная борьба по вопросу о дне празднования пасхи. В конце концов антииудейское течение взяло верх как в общерелигиозных вопросах, так и в вопросе дня празднования пасхи. Это было закреплено решениями первого Никейского вселенского собора (325 г.). Основываясь на имеющихся якобы «апостольских преданиях», указывавших, что пасху надо праздновать после весеннего равноденствия и не в один день с иудеями, собор установил время ее празднования — первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния. Таким образом, пасха сохранила блуждающую дату празднования. Праздничная дата пасхи «кочует» в пределах 35 дней — от 22 марта до 25 апреля по старому стилю.

Император Константин, именуемый церковью «равноапостольным», после вселенского собора разослал всем епископам, на нем не присутствовавшим, специальное послание, в котором, полагаясь на их мудрость, призывал строго соблюдать решение собора о едином для всех христианских церквей дне празднования пасхи.

Однако ни решение собора, ни послание Константина не утихомирили разгоревшиеся страсти. В 341 г. в Антиохии состоялся поместный собор, который постановил:

«Всех дерзающих нарушать определение Никейского собора о дне празднования пасхи отлучать от церкви». Так под угрозой предания анафеме церковь в конце концов добилась прекращения распрей по этому вопросу.

Пасха на Руси

На Руси страстная неделя и пасха слились с древнеславянским многодневным весенним праздником.

Основным содержанием весеннего праздника славян было чествование духов предков и жертвоприношение полевым и растительным божествам. Очистительные магические обряды, по верованиям славян, должны были избавлять людей, поля, скот от нечистой силы, обезвреживать ее. Люди думали, что отправление их обеспечит хороший урожай хлебов, здоровый приплод скота, благополучие в семьях.

Как и все другие древнеславянские праздники, весеннее празднество носило общинный характер. Собравшаяся на праздник община решала сначала важнейшие хозяйственные вопросы, а затем начинались общее пиршество и игрища.

Пережитки древнеславянских обрядов весеннего празднества и поверий, связанных с ним, во множестве сохранились до наших дней в обрядах и обычаях праздника пасхи. Первоначальное их значение забылось, православная церковь постаралась дать им свое толкование и объяснение.

Возьмем хотя бы традиционные чисто пасхальные праздничные блюда: крашеные яйца, куличи, творожные пасхи. Или праздничный колокольный звон, длящийся на пасху целую неделю. Всем этим обычаям и традициям православная церковь дала свое религиозное толкование. Крашеное яйцо, согласно ее учению, является символом воскресения Христа. В качестве обоснования этого толкования приводится рассказ о том, как «святая блудница» Мария Магдалина публично засвидетельствовала на пасху в римском амфитеатре свое христианство, преподнеся императору Тиберию красное яйцо со словами: «Христос воскрес!» Праздничный колокольный звон означал, по уверению православных церковников, радость по случаю победы «живота над смертью» и т. д. и т. п.

Между тем в действительности все эти традиции не имели ничего общего с их богословским толкованием.

Как мы уже говорили, пасха зародилась в южных странах. Весна там приходит гораздо раньше, чем на Руси, и праздновалась она в начале уборки зерновых. Естественно, что праздник был сытный, обильный.

Перенесенная далеко на север, пасха на Руси пришлась на раннюю весну. Первыми продуктами, появлявшимися в хозяйстве славян-земледельцев ранней весной, были как раз молочные продукты и яйца. Тогда же появлялась возможность создать некоторые запасы этих продуктов для празднества. Ко всему этому надо добавить, что после тяжелой, зачастую полуголодной зимы творог и яйца были лакомыми блюдами и поэтому занимали видное место среди праздничных кушаний.

С яйцом был связан ряд религиозных представлений, и о нем надо сказать несколько слов особо. Яйцо в глазах древних славян с его способностью превращаться в птицу было полно таинственного смысла. Люди видели в этом акте подтверждение своей веры в волшебную способность живых существ перевоплощаться. Таинственной силе, заключающейся в яйце, стали приписывать способность переходить на все, к чему оно прикасается.

Общинное праздничное пиршество было в то же время угощением — жертвоприношением духам, божествам. Искони наиболее излюбленной пищей духов считалась кровь. И для того, чтобы сделать яйца наиболее угодными духам, их обмазывали кровью. Позднее вместо крови яйца стали красить красной краской, а еще позднее — просто окрашивать в какой-либо яркий цвет.

Известный пасхальный обычай катания яиц был связан с верой древних славян в демонов. Люди верили, что, катая яйца, можно заставить злых духов плясать, валяться, кувыркаться, что причиняло им якобы ужасные страдания. Если же яйца ударять друг о друга, то можно заставить духов биться лбами. Когда-то люди верили, что так можно бороться со злыми духами, досаждать им.

По древним поверьям, злые духи, как обитатели подземного царства, постоянно живут в могильной тишине и очень боятся крика, шума, стрельбы, лязга, звона. И когда с победой христианства на Руси на пасху в течение целой недели звонили в церковные колокола, то люди верили, что этот звон отгоняет злых духов.

Дележ пасхальной выручки.
Худ. Милорадович.

Большую роль в изгнании нечистой силы, по поверьям славян, играл огонь. Поэтому из страха перед демонами верующие во время богослужения в пасхальный четверг держали в руках горящие свечи. Чтобы изгнать злых духов из дома и затем не пускать их обратно, перед пасхой выметали жилища, а затем на потолках и дверях выжигали кресты огнем принесенной из церкви горящей свечки.

Приготовление куличей — пасхального хлеба особой формы — связано с верой в волшебные свойства обрядовой освященной пищи. Как мы уже говорили, в южных странах праздник пасхи по времени совпадал с первым сбором урожая зерновых. Хлеб из муки нового урожая выпекался пресным, его нельзя было мешать с закваской от старого хлеба. Новый хлеб ели только после освящения, и такой хлеб якобы обладал чудесной силой. Его можно было есть, не опасаясь злых духов. А чтобы не спутать новый хлеб со старым, ему придавали особую форму. Таким образом пасхальный кулич был для

верующих хлебом, чистым от злых духов и заключающим в себе «святую» силу растительных духов.

Такому пасхальному блюду, как творожная пасха, первоначально придавали самую различную форму. Но постепенно под влиянием культа мертвых ей стали придавать сначала форму могильного холма, а позднее вид четырехугольного пирамидального надгробия. На стенках творожной пасхи христиане выдавливали буквы «Х» и «В», т. е. «Христос воскрес!».

Традиционный пасхальный окорок пришел на смену иудейскому пасхальному ягненку и христианскому агнцу. Причем это мог быть окорок как дикого кабана, так и выкормленного дома поросенка.

И, наконец, следует сказать несколько слов о традиционном пасхальном целовании, или христосовании.

С одной стороны, это пережиток обряда радостной встречи членов общины, когда они с наступлением теплых дней сходились на свой весенний праздник, проведя долгую и трудную зиму небольшими группами, прячась от холода. С другой стороны, этот обряд уходит своими корнями в еще более глубокую старину. Первобытные люди считали, что дыхание — это сущность души. И христиане, целуя на пасху мощи, иконы, крест, верили, что таким образом на них переносится волшебная сила этих предметов. Христосуясь, верующие стремились таким образом обменяться духом, таинственной силой, вошедшей в них якобы во время пасхального богослужения и целования различных священных реликвий.

Таково происхождение и истинное значение некоторых пасхальных обрядов и обычаев, которым православная церковь пытается дать иное толкование.

Пасхальное богослужение

Чтобы закончить анализ праздника христианской пасхи, нам остается сказать еще несколько слов о церковных богослужениях страстной недели и дня воскресения господня.

Чем ближе ко дню пасхи, тем церковные богослужения становятся все продолжительнее, все торжественнее. Делается это, чтобы с наибольшей силой воздействовать на религиозные чувства верующих.

Богослужения страстного четверга посвящены «воспоминаниям» о таинственном смысле и высшей святости таинства причащения, якобы установленного Иисусом.

В этот день в кафедральных соборах высшее духовенство — архиереи, демонстрируя мирянам свое смирение, совершало инсценировку чина омовения ног. Изображая собой Христа на тайной вечере, они омывали ноги 12 священникам и отирали их полотенцем. В настоящее время чин омовения ног совершается патриархом через год.

В столичных городах в этот день в торжественной обстановке происходило приготовление к освящению «миро» — особой ароматической жидкости, употребляемой при совершении таинства миропомазания во время крещения.

Богослужения в страстную пятницу посвящены «воспоминаниям» об аресте, осуждении, страданиях и смерти Иисуса Христа. Главным обрядом страстной пятницы является вынос плащаницы. Ее торжественно выносят из алтаря и устанавливают посередине храма. Начинается массовое «прикладывание», или целование, этой плащаницы. «Прикладывание» длится до конца дня. Плащаница остается посередине церкви и на субботу. В страстную субботу богослужение проводится над той же плащаницей. Посвящено оно «воспоминаниям» о погребении Иисуса. Затем плащаницу обносят вокруг храма и водворяют на прежнее место — посередине храма. Это знаменует якобы сошествие Христа в ад и победу его над силами ада и смертью, а вместе с тем и открытие доступа верующим в рай.

В страстную субботу богослужения проводятся поздним вечером. Во время них священнослужители переоблачаются в светлые одеяния. Темные покрывала на жертвеннике и аналое заменяются светлыми. После одной из служб (полунощницы) плащаницу уносят с середины храма в алтарь.

Сразу же за богослужением страстной субботы начинается богослужение светлого воскресения.

Это особенно торжественное богослужение. Церковь ярко освещается, в ней курится ладан. Духовенство облачено в светлые златотканые одежды. Во время богослужения поет большой хор. Крестный ход с хоругвями и иконами, с пением пасхальных гимнов обходит вокруг храма. Затем священник возвещает о воскресении Христа и начинается христосование.

Начиная с субботы производится обряд освящения принесенных верующими куличей, творожных пасх и крашеных яиц

Таковы богослужения православной церкви в праздник, который она считает важнейшим. «Праздник пасхи есть высочайший, радостнейший и торжественнейший из всех христианских праздников; праздников праздник и торжество торжеств», — пишет о пасхе церковный писатель Дебольский в своей книге «Дни богослужения православной церкви».

Главным содержанием этих торжеств является проповедь всеобщей греховности людей и искупительной мученической смерти Иисуса Христа, сына божьего. Эта искупительная смерть открыла якобы возможность людям достичь наивысшего блаженства в потустороннем, загробном мире.

Таким образом, праздник пасхи играл и продолжает еще играть исключительно важную роль в религиозной обработке масс, направленной на освящение именем бога угнетения трудящихся, на воспитание у них безволия, страха божьего и всепрощения ради блаженства в раю.

ВОЗНЕСЕНИЕ
(40-й день после пасхи)

Созданная евангелистами земная биография Иисуса Христа заканчивается описанием сцены вознесения его на небо.

В честь вознесения Иисуса православная церковь установила один из своих крупнейших двунадесятых праздников. Отмечается он на сороковой день после пасхи (в четверг шестой недели) и поэтому твердой даты не имеет. Приходится он главным образом на май (от 1 мая до 4 июня по старому стилю).

Если в обоснование всех праздников, посвященных Иисусу Христу, православная церковь ссылается на соответствующие (хотя и противоречивые) указания канонических евангелий, то с обоснованием праздника вознесения дело обстоит гораздо сложнее. В евангелиях от Матфея и от Иоанна вообще ничего не говорится о вознесении. В Евангелии же от Марка об этом «событии» рассказывается очень туманно и неопределенно: «Нако-

нец явился (Иисус) самим одиннадцати (ученикам), возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим его воскресшего не поверили... И так господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную бога» (гл. 16, ст. 14, 19). В этом рассказе не указано ни время, ни место вознесения, но, исходя из его смысла, можно полагать, что «произошло» оно в день воскресения, т. е. в первый день пасхи, из какой-то комнаты или помещения (ведь апостолы возлежали на вечери) в Иерусалиме. В Евангелии же от Луки о вознесении Христа сказано так: «И вывел (Христос) их (учеников) вон из города (Иерусалима) до Вифании и, подняв руки свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отделяться от них и возноситься на небо. Они поклонились ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью» (гл. 24, стр. 50—52).

Так два автора канонических евангелий указывают, что вознесение Иисуса Христа произошло в день воскресения, т. е. на первый день пасхи, а не на сороковой после нее, как утверждают православные богословы. Поэтому церковная литература обходит стороной эти евангельские мифы и обосновывает происхождение праздника вознесения другими источниками.

Дело в том, что в Деяниях апостолов, написание которых приписывается тому же автору, что и Евангелие от Луки, в первой главе рассказывается, как Христос в продолжение сорока дней после своего воскресения являлся апостолам, беседовал с ними о царстве божием и повелел им оставаться в Иерусалиме до сошествия на них святого духа. На сороковой день «он поднялся в глазах их, и облако взяло его из вида их... Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима» (гл. 1, ст. 11—12). Несмотря на то что этот рассказ противоречит каноническим евангелиям, все же именно он взят христианской церковью в обоснование праздника вознесения. Христианский миф о вознесении Христа, как и большинство новозаветных «историй», является продуктом заимствования из дохристианских религий.

Мифы о вознесении богов и героев на небо были широко распространены в эпоху возникновения христианства среди многих народов. У финикийцев, например, был распространен миф о вознесении на небо бога

Адониса, у греков — о вознесении героя Геракла и т. д. Мотив вознесения, тесно связанный с мотивом воскресения, был также во всех мифах древнего культа восточных умирающих и воскресающих божеств. По этим мифам, боги-спасители жили некогда на земле, страдали, умирали, были погребены и затем оказывались среди богов на небе.

Легенды о чудесном вознесении на небо использовались в Римской империи для обожествления императорской власти. Первым римским императором, о котором была создана легенда вознесения его души на небо, был убитый Юлий Цезарь. Душа его преемника императора Августа якобы тоже вознеслась.

Мотив вознесения на небо был не чужд и Ветхому завету. По библейским мифам, некто Енох и пророк Илия были живыми взяты богом на небо, т. е. телесно вознеслись.

Наконец, по свидетельству еврейского историка Иосифа Флавия, существовало еврейское народное сказание о последних днях жизни пророка Моисея. Согласно этому сказанию, на сороковом году после синайского законодательства (записи на горе Синай заповедей бога) Моисей почувствовал приближение смерти. Тогда он собрал народ и простился с ним, завещая всем бояться бога и исполнять его законы. Затем в сопровождении близких отправился на гору, где его вдруг окружило облако, в котором он скрылся.

Таким образом, у авторов христианской литературы было более чем достаточно материалов для заимствования не только идеи вознесения, но и многих технических деталей этого способа переселения на небо.

Сопоставив рассказ автора Деяний апостолов и народное еврейское сказание, приведенное Иосифом Флавием, мы найдем в них очень много общих моментов: прощальная беседа, предчувствие (предсказание) скорого ухода из мира сего, шествие на гору в сопровождении приближенных, поднимание рук к небу и чудесное исчезновение в облаке. Сорок лет проповеди Моисея превратились в сорок дней поучений и бесед Иисуса с учениками. Все это, конечно, не случайные совпадения, а явные заимствования.

Создав земной образ, земную биографию Иисуса — этого мифического богочеловека, сына божьего, послан-

ного на землю самим богом-отцом для искупления грехов рода человеческого, авторы евангелий и другой раннехристианской литературы не могли по вполне понятной причине закончить ее сценой казни Христа и похорон его в пещере. Такой конец низводил бы Иисуса до положения обычного смертного и не вязался бы с божественным, сверхъестественным содержанием предыдущих мифов о нем. Сама внутренняя логика новозаветных мифов толкала их творцов на создание необычного конца легенды о земной жизни Иисуса. Миф о вознесении был неизбежен, и он появился.

Где же надо искать его корни?

Дело в том, что при постепенном переходе от кочевого скотоводства к земледелию, а в связи с этим и к оседлому образу жизни, как мы уже говорили, изменялись быт, образ мыслей и религиозные верования людей. Изменялись и религиозные обряды, в частности обряды, связанные с культом мертвых. Например, народы, жившие в гористых местностях, стали хоронить покойников или оставлять тела умерших на вершинах гор, на холмах. Поступая так, люди верили, что тело, лежащее на возвышенности, может быть скорее замечено покинувшей его душой, душа может вернуться к нему и умерший оживет.

Погребение умерших на возвышенностях постепенно привело к появлению поверья о том, что горы, находящиеся ближе к небесам, вообще являются местопребыванием душ умерших. Отсюда недалеко уже было до формирования представления, по которому человек после смерти может с помощью сверхъестественных сил вознестись на небо, в облака. «Поэтому не удивительно, что среди возносящихся на небо богов древности мы видим Митру горного Ирана, Адониса Ливанского хребта, Геракла гористой Эллады, Илию богатого горами Ханана и др. Не удивительно и то, что мифический Иисус Нового завета возносится с вершины горы же, окутанный облаком, — далекий отзвук первобытного горного погребения» *.

Таковы истоки христианского мифа о вознесении.

Праздник вознесения установлен в христианской церкви только в VI в.

---

* *Н. В. Румянцев.* Вознесение, троица, духов день. 1930, стр. 11.

Занесенный на Русь вместе с христианством, праздник этот в быту верующих широкого распространения не получил. Не слившись с народными производственными и бытовыми праздниками, вознесение так и осталось чисто религиозным, церковным праздником.

Богослужения на вознесение преследовали цель внушить верующим мысль, что во всех своих невзгодах и печалях они должны уповать на Христа, который уже сходил на землю специально для помощи страждущим. Он вознесся на небо и там является ходатаем за людей перед богом-отцом и шлет им оттуда свою небесную поддержку.

* *
*

Все сказанное нами о праздниках, посвященных Христу, и прежде всего приведенные многочисленные противоречивые данные евангелистов и раннехристианских авторов о земной жизни Христа, наконец, путаница с датами — все это является еще одним звеном в целой цепи доказательства мифичности этой основной фигуры христианской религии.

Единственно правильным выводом, вытекающим из анализа праздников, посвященных Христу, является следующий. Иисус Христос — личность мифическая, не существовавшая ни в виде сына божьего, ни в виде исторического лица, а праздники, установленные в честь него, созданы христианской церковью путем заимствования, переосмысливания и поглощения ряда дохристианских, языческих праздников, обрядов и обычаев.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТА БОГОРОДИЦЫ

Культ богородицы и праздники в ее честь занимают видное место в православной церкви, и многие из них вошли в число двунадесятых праздников. Культ Марии (мадонны) у католиков затмил даже культ самого Иисуса Христа. Своими корнями культ богородицы уходит во времена первобытнообщинного строя. Уже тогда у многих земледельческих племен особым почитанием пользовались богини земли, плодородия и изобилия, непорочно рожавшие ежегодно божественного сына — символ постоянного возрождения и обновления природы.

Особенно большое распространение культ богини-матери, небесной покровительницы земли и плодородия, получил у народов античной древности. Почти у каждого народа этой эпохи была своя богиня-мать. У египтян — Исида, у ассиро-вавилонян — Иштар, у греков — Деметра, у римлян — Церера, у древних финикян — Астарта, называемая еще царицей небесной, и т. д.

Христианская религия при своем возникновении восприняла все наиболее характерные черты этих древних

мифов, восприняла культ этой многоименной, но имеющей единую сущность богини-матери. Новая религия, исходя из своих целей и нужд, превратила богоматерь древних религий в земное существо, наделенное в то же время божественными, сверхъестественными качествами.

Современный образ христианской богоматери сложился не сразу, он прошел длительную и существенную эволюцию.

Первоначально, как это явствует из Откровений Иоанна (68 г. н. э.), христианская богородица представлялась в виде безыменной крылатой небесной жены, облаченной в солнечные лучи, имеющей на голове венец из 12 звезд. Своего сына-мессию, христопомазанника Иисуса, она рожает в мучениях на небе и подвергается вместе с ним преследованиям чудовищного семиглавого дракона.

Этот раннехристианский миф явно заимствован из религий Древнего Египта и Сирии. Там богини Исида и Астарта тоже изображались в виде цариц небесных, которых вместе с их божественными сыновьями преследует страшный дракон или змей.

О матери Христа как о земной женщине ничего не сказано и в более позднем христианском произведении — Посланиях Павла.

В Евангелии от Марка тоже нет рассказа о рождении девой Марией Иисуса Христа. В этом произведении Иисус как богочеловек появляется на земле уже взрослым.

Впервые богородица приобретает земные черты, превращается в деву Марию, мать богочеловека Христа, в евангелиях от Матфея и от Луки, написанных в первой половине II в. Здесь сказания о ее земной жизни наполнены уже рядом подробностей.

Образ земной женщины Марии, в страданиях родившей своего божественного сына, бывшей свидетельницей его мученической смерти, был близок и понятен бесправной и угнетенной женщине того времени. В лице Марии христианки видели свою заступницу перед богом. Идеологи христианства прекрасно понимали это и умело использовали в своих целях быстро распространявшийся культ богородицы.

Однако среди самих деятелей христианской церкви долгое время не было единства в вопросе о месте и

значении образа богоматери в христианском вероучении.

Живший в IV в. н. э. епископ кипрский Епифаний в своем произведении «Панарион», направленном против процветавших тогда сект и ересей, описывает среди прочих и две секты, придерживавшиеся по вопросу о культе богородицы прямо противоположных мнений.

Сторонники одной из них полностью отрицали божественную сущность богоматери. Согласно учению этой секты, Мария была простой, темной женщиной, имевшей от брака с Иосифом помимо Иисуса еще нескольких детей.

Другая секта считала Марию божеством, царицей небесной. Последователи этой секты поклонялись Марии, устраивали в честь ее праздники, жертвоприношения.

Взгляды самого епископа Епифания на культ богородицы тоже довольно сильно отличаются от сформировавшегося позже официального взгляда христианской церкви. Занимая как бы серединную позицию между учениями двух описанных выше сект, Епифаний писал: «Мария — не бог, и не с неба она получила тело, а от совокупления мужа и жены... Пусть не приносит никто жертв во имя ее... но, с другой стороны, да не дерзнет и безумно оскорблять святую деву... В чести да будет Мария, но поклоняться должно только отцу, сыну и святому духу; Марии же никто не должен поклоняться. Хотя весьма прекрасна Мария, и свята, и почтенна, но она не достойна поклонения».

Особую остроту борьба вокруг культа Марии приобрела в первой половине V в. н. э., когда со своим учением выступил константинопольский патриарх Несторий. Согласно его учению, Мария, родив Иисуса, родила только человека, а не бога, «ибо творение не может родить творца». Несторий предлагал считать Марию не богородицей, а христородицей, т. е. простой женщиной, матерью человека Иисуса, и только. Почитание же Марии за божество Несторий считал язычеством. Он писал: «Нельзя скрывать, что в нашей церкви на месте прежних олимпийских богов стоят в центре сонма святых Христос и Мария, нельзя скрывать того, что ей мы усвоили эпитеты, которые прежде были именованиями языческих богинь».

В III—V вв. н. э. христианское учение о богородице приняло более или менее законченный вид. По этому учению, Мария сыграла важную роль в спасении мира от первородного греха. Церковь учила, что если грех вошел в мир через первую женщину — Еву, то через богоматерь Марию вошло и спасение от греха, ибо искупительная смерть Иисуса Христа стала возможной только после его земного рождения Марией.

Таким образом, культ богоматери Марии слился с основными догматами раннего христианства и занял видное место в этой новой религии.

С развитием феодализма культ богоматери Марии, культ Мадонны, получил дальнейшее распространение, достигнув наивысшего расцвета в эпоху средневековья.

На Русь культ богородицы проник вместе с христианством.

Под влиянием социально-экономических условий, особенностей материального производства, культуры и быта славян культ богородицы, а также праздники в ее честь приобрели здесь некоторые местные особенности и черты.

Как и на Западе, богородица стала у славян покровительницей земледелия, причем в культе богородицы нашли свое отражение и органически слились с ним дохристианские культы славянских богов, богинь и духов — покровителей плодородия земли.

Насаждая культ богородицы, православная церковь ввела в свой обиход различные магические обряды, обеспечивающие, по верованиям древних славян, повышение урожайности. Темным, неграмотным крестьянским массам всячески внушалась мысль, что одной только усердной молитвой богородице можно заставить природу служить крестьянину. Поэтому широкое распространение получили на Руси различные обряды-молебны о ниспослании урожая, против засухи и градобития, крестные ходы на поля с иконами божьей матери, водосвятия и т. д. Во время таких богослужений всем молящимся раздавались кусочки особых, освященных хлебцев и маленькие иконки богоматери. И хлебцам и иконкам приписывались особые чудодейственные свойства, обеспечивающие плодородие. Этот обряд в Москве и Новгороде существовал вплоть до XVIII в.

Еще более широкое распространение имел на Руси другой подобный же обряд — возношение панагии, т. е.

благословение особой просфоры, посвященной богородице. В Белоруссии, например, этот обряд совершался вплоть до XIX в., причем не только в церквах, но зачастую даже в крестьянских избах. При совершении этого обряда верующим раздавались частицы просфоры с наставлениями бросать их во время посева в землю.

На Руси культ богородицы получил также широкое распространение как культ местной покровительницы, заступницы той или иной деревни, села, местности.

В этих условиях богоматерь Мария постепенно превратилась в глазах верующих в главную заступницу, главную покровительницу всех страждущих, угнетенных, обездоленных. И не удивительно, что праздники в честь богородицы и праздники в честь ее чудотворных икон занимают такое большое место в православной церкви.

По мере развития культа богородицы, девы Марии, церковь устанавливала все новые и новые праздники в ее честь. Первоначально они почти ничем не отличались от праздников языческих религий в честь богинь — покровительниц земли, богинь плодородия, изобилия.

Однако постепенно христианская церковь, и православная в частности, впитав в себя многие черты и обряды дохристианских верований, выработала свою обрядность, свою богословскую трактовку праздников в честь богородицы. Некоторые праздники культа богородицы, такие, например, как рождество богородицы, введение, благовещение, успение, вошли в церковный обиход в IV—VI вв. н. э. Другие, например покров, были введены в церковный календарь только в X в.; третьи, главным образом праздники в честь различных чудотворных икон богоматери или чудес и явлений ее, создавались еще позже и продолжают создаваться христианской церковью поныне.

Мы остановимся на рассмотрении главных, важнейших праздников в честь богородицы, особо чтимых православной церковью.

ЗАЧАТИЕ ПРАВЕДНОЙ АННОЙ ДОЧЕРИ МАРИИ
9(22) декабря

Если в первые столетия своего существования христианства церковь не называла не только дня рождения, но и имени богородицы, то в IV в. н. э. для большей

убедительности уже созданной отцами церкви ее земной «биографии» в церковном календаре появляются даже даты таких сугубо интимных «событий», как зачатие Анной дочери ее девы Марии, будущей богородицы.

Рассказ об этом имеет много общего с рассказом о рождении Иисуса Христа. Создавая оба эти мифа, христианская церковь преследовала одну и ту же цель — доказать божественное происхождение Иисуса Христа.

Разница между этими мифами только в том, что в одном усиленно подчеркивалось непорочное зачатие и рождение Христа от святого духа, а в другом прямо говорилось, что «зачата была святая дева Мария, и рождена, по обетованию от бога, хотя и через плотское соединение».

Надо сказать, что православной церкви праздники «зачатия» вообще пришлись по вкусу. В церковном календаре фигурируют три таких праздника. В Житиях святых об этих праздниках рассказывается так: «Многие матери зачинают детей, но мало таких, коих зачатие прославлялось бы и праздновалось святою церковью. Известны только три матери, во чреве коих совершившееся зачатие стало предметом удивления всего мира». И дальше приводится перечень этих чудесных зачатий: зачатие Анной девы Марии, зачатие святой Елисаветой Иоанна Предтечи (празднуется 23 сентября) и зачатие девой Марией Иисуса Христа (праздник благовещания 25 марта). Если уж говорить здесь об «удивлении всего мира», то удивляться приходится лишь скрупулезной точности святых отцов в определении дат всех трех зачатий. Но эта «точность» только усугубляет нелепость праздников в честь зачатия. Ведь эти праздники являются своеобразным хвалебным гимном такому сугубо плотскому, по утверждению самой православной церкви, а потому греховному, с ее точки зрения, акту, как зачатие.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ (МАЛАЯ ПРЕЧИСТАЯ)
8(21) сентября

Праздник рождества богородицы, или, как часто православные христиане называют его, малая пречистая, является одним из крупнейших праздников культа богородицы и относится церковью к двунадесятым праздникам.

Церковь утверждает, что день рождения богородицы празднуется с первых лет возникновения христианства. Между тем научно установлено, что праздник рождества богородицы возник лишь в IV в. Да раньше он и не мог появиться.

Ведь в святых евангелиях о рождении богородицы нет никаких упоминаний. Да их и быть там не может, ибо культ богородицы в них едва лишь наметился в рамках упоминания о деве Марии в связи с рождением ею Иисуса и днями его младенческой жизни. «Биография» девы Марии и ее родителей появилась лишь в IV в.

По утверждению христианских богословов, родители Марии долго были бездетными, они молили бога о рождении ребенка. Когда родилась дочь, они назвали ее Марией. По случаю ее рождения «принесли великие дары, жертвы и всесожжения» и устроили богатый пир. В память об этом «событии» и был установлен праздник рождества богородицы.

Окончательно он привился в VI в., а особо чтимым праздником стал только с XI в.

Заимствован праздник рождества матери бога, как и другие христианские праздники, из дохристианских религий.

Празднование рождества богородицы на Руси по времени совпадало с окончанием основных полевых работ. Богородицу чествовали и благодарили на этом празднике за собранный урожай. Православная церковь усиленно пропагандировала культ богородицы не только как покровительницы земледелия, но и как подательницы всякого благополучия вообще, как покровительницы семьи и особенно материнства. Не случайно в некоторых местах праздник рождества богородицы считали «бабьим праздником».

ВВЕДЕНИЕ
21 ноября (4 декабря)

Следующим двунадесятым праздником в честь богородицы является праздник введения во храм пресвятой богородицы девы Марии.

Согласно учению христианской церкви, родители Марии, Иоаким и Анна, давшие обет посвятить ребенка

богу, решили выполнить свое обещание и, когда их дочери исполнилось три года, отдали Марию на воспитание в церковь. Как повествует церковная литература, передача Марии на воспитание церкви, или, другими словами, введение ее во храм, выглядело весьма торжественно. В Назарете собрались все родственники девочки, как из царского (по Иоакиму), так и из архиерейского (по Анне) рода. Марию одели в богатые одежды, окружили царскими почестями, и вся процессия торжественно двинулась из Назарета в Иерусалим. Шествие длилось три дня. В Иерусалиме при большом стечении народа, когда «по велению бога» к сопровождавшему Марию хору непорочных девиц присоединился якобы еще и хор ангелов небесных, ее ввели во храм. Дальнейшее воспитание Марии перешло в руки церкви, и занялся им первосвященник Захарий.

Устанавливая пышный праздник в память введения богородицы во храм, христианская церковь преследовала главным образом цель показать родителям необходимость вводить в церковь каждого ребенка в раннем детстве. Церковь стремилась, чтобы окружающая действительность воспринималась ребенком так, как этого требует христианское вероучение, чтобы вместе с религией в его сознание вошли представления о втором, нереальном мире, мире духов, рая и ада.

Более того, прославляя поступок благочестивых знатных и состоятельных родителей Марии, духовные отцы призывают православных вообще передавать своих детей на воспитание церкви, посвящать их служению богу. В дореволюционной России духовенство не ограничивалось своим воздействием на детей в стенах храма. Оно добивалось подчинения себе всего дела народного образования, создавая церковноприходские школы, вводя преподавание закона божьего во всех школах и т. д. Этот процесс религиозной обработки детей духовенством был остановлен только Великой Октябрьской социалистической революцией и ленинским декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви (23 января (5 февраля) 1918 г.).

Лишившись возможности непосредственно влиять на воспитание подрастающего поколения, современная православная церковь тем не менее широко использует возможности внушения верующим родителям необходи-

мости брать детей в церковь вообще, и на богослужение в честь праздника введения в частности.

Церковный писатель Дебольский так разъясняет значение этого праздника: «Пример богоотцов Иоакима и Анны, посвятивших богу дщерь свою с юных ее лет, внушает христианским родителям начинать воспитание детей учением благочестия с ранних лет. Раннее сближение детей с божественными и священными глаголами церкви и слова божия делает сии глаголы особенно родными непорочному их сердцу на всю жизнь, а родной голос всегда для нас обязателен, приятен, утешителен и поучителен» *. Что и говорить, цели праздника показаны здесь предельно ясно!

Борьба с попытками православной церкви направить воспитание детей в нужное ей русло не потеряла своей злободневности и в наше время. Ведь и сейчас некоторые родители стремятся воспитывать детей с помощью церкви в страхе божьем, заставляют их заучивать молитвы, забивают голову ребенка сказками «о добром и всевидящем боженьке», который «все знает» и «все может», об ангелах небесных и нечистой силе, о домовых и леших. При этом родители зачастую не понимают, какой огромный вред, какую травму наносит религиозное воспитание еще не окрепшей, не сформировавшейся окончательно психике ребенка. Бывший профессор богословия Ленинградской духовной академии А. Осипов, человек, безусловно, в этом вопросе сведущий, так пишет о религиозном воспитании детей: «Мои многолетние наблюдения над составом приходящих в духовные школы, а равно и встречи с малолетними в церквах и в семьях убеждают в том, что основы религиозных предрассудков в сознании часто закладываются в очень раннем возрасте, когда ребенок безоговорочно принимает указания родных. Рубцы этих духовных язв дают себя чувствовать потом нередко всю жизнь. Дети любят тайну. От тайны всегда отдает волшебной сказкой. А тайна, заповеданная взрослыми, делает ребенка, в его глазах, участником жизни этих взрослых. Поэтому дети охотно молчат, по совету бабок и теток, об их

---

* *Дебольский.* Дни богослужения православной церкви, т. 1, стр. 121.

совместных походах в «храмы божии». И учителя ничего ни о чем не подозревают» *.

Вывод из всего этого напрашивается сам собой: наша пропаганда, наша школа и советская общественность должны вести непримиримую борьбу с попытками втянуть детей в орбиту влияния церкви, затуманить их сознание опиумом религии.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ
25 марта (7 апреля)

Благовещение является третьим по счету двунадесятым богородичным праздником православной церкви.

Праздник установлен церковью якобы в память получения девой Марией благой вести о том, что она станет богоматерью. Событие это подробно описано в Житиях святых под датой 25 марта.

Находясь на воспитании в Иерусалимском храме, Мария по достижении 11 лет «дала обет сохранить богу свое девство». Спустя год, когда ей было 12 лет, молясь в храме однажды ночью, она услышала голос: «Ты родишь сына моего». Вскоре воспитатели Марии стали настаивать, чтобы она покинула церковь и переселилась в дом, где живут все девы, а лучше всего — вышла бы замуж. Мария категорически отказалась выходить замуж, заявив, что она посвящена богу. Не зная, как поступить, священники долго обсуждали этот вопрос между собой, но так ничего и не придумали. Выручил их голос с неба, давший указание: «Ищите достойного мужа». Достойный муж был найден. Им оказался престарелый 82-летний плотник Иосиф, имевший уже от первой жены Соломии четырех сыновей — Иакова, Симона, Иуду, Иосию — и двух дочерей — Есфирь и Фамарь. Выбор этого «достойного мужа» произошел так: во время большого праздника в честь освящения храма, когда собралось много народа, было отобрано 12 наиболее достойных мужей. Дело избрания из их числа самого достойного было отдано в руки бога: священники отобрали у кандидатов в мужья Марии посохи и сложили их в алтарь. Утром оказалось, что посох Иосифа расцвел и на

---

* *А. Осипов.* Мой ответ верующим, Лениздат 1960 г., стр. 63.

нем сидит голубка. Это сочли знамением того, что именно Иосиф угоден богу как муж Марии. Марию обручили с Иосифом и ввели в его дом. Через шесть месяцев после этого к ней явился архангел Гавриил и возвестил: «Радуйся, благодатная, господь с тобою». Дальше рисуется яркая картина непорочного зачатия Марии: «И в то же мгновение действием святого духа совершилось во святой утробе ея несказанное зачатие, без услаждения плотского, но не без восторга духовного. Тогда девичье сердце ея особенно сильно растаявало божественным желанием, и пламенем любви серафимской горел дух ея, и весь ум ея, как бы находясь вне себя, погружался в боге, неизреченно услаждаясь благодатью его... В сем наслаждении ея духа всесовершенным боголюбием и ума боговидением и зачался сын божий» (Жития святых, кн. 6, стр. 474).

В первые столетия существования христианства самостоятельного праздника благовещения не было. Он включался в единый праздник богоявления, рождества и крещения, который праздновался 6 января. Только после того как этот тройной январский праздник был разделен на рождество, которое стало отмечаться 25 декабря, и крещение-богоявление, по-прежнему праздновавшееся 6 января, получил свое самостоятельное существование и праздник благовещения. Дата его — 25 марта — была получена путем отсчета вспять девяти месяцев со дня рождения Иисуса Христа.

На Русь праздник благовещения пришел вместе с христианской религией в X в. Здесь этот праздник усиленно насаждался как самой православной церковью, так и правящей феодальной верхушкой. Например, «Ярослав I, оградивший город Киев каменной стеною со входными в нее золотыми воротами, построил над ними благовещенскую церковь и сказал устами летописца: «да сими вратами благия вести приходят ко мне в град сей молитвами пресвятые богородицы и св. архангела Гавриила — радостей благовестника» *. Такой же храм был сооружен над воротами Новгородского кремля, и затем вошло в обычай ставить надворные благовещенские церкви во всех больших монастырях.

---

* *С. Максимов.* Нечистая, неведомая, крестная сила. 1903, стр. 384.

Молебствие на поле перед севом.
Худ. Лебедев.

В период Московской Руси православная церковь усиленно пропагандировала особый чин хлебопреломления, совершаемый в ночь под благовещение при участии самого царя. Этим старались внушить верующим мысль, что будущий урожай зависит не только от богородицы, но и от царя, как помазанника божьего.

Так как по времени праздник благовещения приходится на весну, то в быт крестьян он вошел как праздник, связанный с весенним севом. Духовенство уверяло крестьян, что для получения хороших урожаев необходимо молиться и совершать определенные магические обряды. Так был внедрен ряд благовещенских обрядов, способствовавших якобы получению хороших урожаев. Одним из таких обрядов был обряд освящения семенного зерна. Благовещенскую икону с изображением беременной богородицы ставили в кадку или в закрома с семенным зерном, творя молитву-заклинание: «Мати божия, Гавриил-архангел, благовестите, благоволите, нас урожаем благословите: овсом, да рожью, ячменем, пшеницей и всякого жита сторицей». В других местах крестьяне на благовещение выпекали особые, большие просфоры или приобретали их в церкви. Эти просфоры освящались священниками, и во время сева сеятель привязывал просфору к севалке (лукошку) или крошил ее

в посевное зерно и вместе с ним разбрасывал по полю. Иногда просфора съедалась сеятелем в поле перед севом.

К бытовым поверьям, связанным с благовещением, относится запрет выполнять какую бы то ни было работу в день праздника. Духовенство внушало верующим, что праздник этот настолько велик, что птица даже гнезда не вьет в этот день, даже черти в аду отдыхают и грешников не мучают.

УСПЕНИЕ
15 (28) августа

Полностью название этого праздника выглядит так: «Успение пресвятыя владычицы и приснодевы Марии». Попросту говоря, этот праздник посвящен смерти матери Иисуса Христа. Он стоит в ряду двунадесятых праздников, являясь четвертым и последним богородичным праздником из этого ряда.

Как мы уже говорили, «земная биография» богородицы создавалась постепенно. Евангельская легенда о богородице обрывается на описании смерти Иисуса Христа. Дальнейшая судьба богоматери долгое время оставалась для верующих неизвестной.

Церковный писатель середины IV в. Епифаний Кипрский писал: «Пусть исследуют писания; там не найдут сведений о смерти Марии, — умерла ли она, или не умерла; погребена ли она, или не погребена». И действительно, только к концу IV в. появилось произведение неизвестного автора «Об успении Марии». Отсюда следует, что заключительная часть мифа о богоматери была создана христианской церковью только во второй половине IV в. Праздник же успения оформился еще позже — в конце V — начале VI в.

Согласно писаниям христианских богословов, смерть Марии протекала в обстановке многих чудес. Так, за три дня до смерти к ней явился архангел Гавриил и сказал, что ее желание уйти к сыну сбудется, и тут же вручил ей райскую ветвь. В день смерти Марии все апостолы спустились на облаках к ее одру. «В 3 часа дня сам царь славы Иисус Христос со тьмами ангелов, со всеми небесными силами, праотцами и пророками и со всеми праведными душами приблизился к своей матери

и сказал: «Приди, ближняя моя, приди, голубица моя, приди, драгоценное мое сокровище, и войди в обитель вечной жизни», — и она предала душу свою в руки господа». После этого тело Марии было положено в гроб и завалено камнем. А «через три дня открыли камень от гроба на горе, но тела Марии не оказалось, были одни пелены, она была воскрешена и взята на небо с телом». Выходит, что бог-сын три дня продержал в своих руках душу матери, потом направил ее на землю в тело, лежавшее три дня в гробу, воскресил это тело и взял его на небо.

Перед нами, конечно, сказка, причем сказка не новая. Она очень напоминает древнюю сирийскую легенду о смерти богини Кибелы.

Ранние христиане, до того времени как был создан культ девы Марии, праздновали сирийский праздник великой матери богов Кибелы, приуроченный к окончанию уборки урожая. День смерти Кибелы, 15 августа, был сохранен в христианском церковном календаре как день успения пресвятой богородицы.

На Руси праздник успения также пришелся на момент окончания жатвы хлебов. И он впитал в себя дохристианские, славянские обряды и обычаи, связанные с этим важным в жизни крестьянина периодом сельскохозяйственных работ.

У славян окончание жатвы отмечалось праздничными жертвоприношениями полевым духам. Считая, что эти духи и божества могут переселяться в последние, дожиночные снопы, венки, колосья, их несли в деревни, ставили в избах, амбарах, надеясь таким способом принести с поля духов — покровителей урожая.

Православная церковь сохранила некоторые из этих обрядов в праздновании успения. Так, например, в Белоруссии до недавнего времени, заканчивая жатву, на полосе оставляли небольшой несжатый круг. Его сжинали на успение. Сжатые стебли вязали в специальный, дожиночный сноп, но на поле оставляли несколько колосьев, которые пригибались и закапывались в ямку вместе с хлебом и солью. В других местностях на успение чествовали особый, дожиночный сноп-именинник, украшенный цветами и лентами. Иногда такому снопу приделывали руки из палок, одевали его в женский сарафан и несли в деревню. У околицы его встречали спе-

циальными песнями, принесших сноп обливали водой. Иногда дожиночные снопы, венки, пучки колосьев или караваи печеного хлеба из муки нового урожая несли в церковь для освящения.

Таким образом, во всех этих уже православных обрядах и обычаях, по существу, сохранились дохристианские обычаи принесения жертвы по окончании жатвы духам и божествам плодородия.

Большое значение празднику успения придавало не только духовенство, но и правящая верхушка дореволюционной России. В память успения в Московском Кремле, этой старейшей резиденции русских царей, был выстроен крупнейший собор — Успенский. Собор этот одновременно является и усыпальницей многих русских князей и царей, а также членов их семей. Этим как бы подчеркивалась непосредственная близость царской фамилии к богоматери, взятой на небо. Соборы и церкви в память успения богородицы были сооружены во многих городах нашей страны.

ПОКРОВ
1(14) октября

Последним по времени возникновения крупным праздником православной церкви, посвященным культу богоматери, является праздник покрова богородицы.

Праздник этот не связан с «земной жизнью» девы Марии. Он установлен в память чудесного явления богородицы, якобы происшедшего в 910 г. во Влахернском храме богородицы (Константинополь). Во время всенощной юродивый Андрей, причисленный впоследствии к лику святых, и его ученик Епифаний видели якобы, как богоматерь, окруженная ангелами и святыми, появилась в воздухе, помолилась и распростерла над всеми свой омфор (покров) в виде широкого шарфа, который обычно женщины носили вокруг шеи.

Никто из присутствовавших в храме, кроме юродивого Андрея и Епифана, явления богородицы не видел, однако это не помешало церкви повсюду раструбить о «чуде».

«Чудо» это произошло, конечно, не случайно. Дело в том, что в этот период (IX—X вв.) Византийская империя

переживала очередной социальный кризис. Внутри страны шла острая классовая борьба. Извне ей угрожали сарацины. Престол императора Льва VI оказался в опасности, грозил рухнуть. Для спасения трона, с тем чтобы отвлечь внимание народных масс от борьбы за удовлетворение своих насущных требований, подогреть патриотизм, наконец, еще раз подчеркнуть непосредственную связь императорского трона с богом и покровительство ему со стороны богоматери, духовенство пустило в ход свое излюбленное и не раз уже проверенное средство. Было сфабриковано «чудо».

Духовенство толковало это «чудесное явление» богоматери так: «Когда во исполнение слов самого господа, восстает народ и царство на царство, и наступают глады, моры и землетрясения, когда теснят нас нашествия иноплеменников, междуусобные войны и смертоносные раны... матерь Господня подает нам в защиту свой покров, чтобы освободить нас от всяких бедствий, чтобы защитить нас от глада, мора и землетрясения, спасет от ран и сохранит нас невредимыми под своим покровом».

Таким образом, получалось, что все земные беды происходят «во исполнение слов самого господа», но богоматерь встала на защиту людей от всех несчастий, на защиту существующих порядков, и прежде всего, конечно, императорской власти.

Испытанное средство помогло и на этот раз. Обманутый народ поверил в чудо. Лев VI удержался у власти. Однако церкви грозил скандал. Дело в том, что свидетели «чуда» были довольно хорошо известны в Константинополе. Жизнь юродивого Андрея и его ученика, сподвижника Епифания, никак нельзя было назвать святой. Андрей частенько разгуливал голым по городу, отпуская циничные шуточки по адресу встречавшихся женщин, шатался по кабакам и публичным домам. «Чудо» во Влахернском храме было вскоре разоблачено и получило скандальную известность. Это было причиной того, что местная церковь не посмела тогда ввести праздник в честь «чудесного явления пресвятой богородицы». Праздник покрова богородицы был введен и получил широкое распространение раньше на Руси, чем в Константинополе; правящие классы и церковь ши-

роко использовали выдумку константинопольских юродивых в своих политических целях — для оправдания существующих порядков и освящения именем богородицы княжеской власти.

Не последнюю роль в быстром и широком распространении этого праздника сыграло то обстоятельство, что покров приходился по времени на период окончания всех работ по уборке урожая. Это был самый обеспеченный период в жизни крестьянских семей. Даже в самом бедном крестьянском доме наступал некоторый временный достаток. С окончанием полевых работ появлялось свободное время, да и требовалась разрядка после утомительной страды, когда крестьяне работали от зари до зари. К покрову обычно заканчивался срок найма сезонных сельскохозяйственных рабочих, батраков. Получение заработанных денег и возвращение кормильца домой отмечались как праздник. Начиная с покрова широко развертывались торги и базары. Крестьяне везли на продажу продукты, а с базара — обновки. Это еще больше поднимало праздничное настроение, и поэтому праздник покрова приобретал радостный характер, хотя люди в этот день меньше всего думали о влахернском чуде.

Так, слившись с местными обычаями, праздник покрова занял видное место в быту русских крестьян. Крестьяне считали покров день началом зимы: «На покров до обеда осень, после обеда зима», «До покрова — осень, за покровом зима идет». С покрова переводили на зимнее содержание скот. В крестьянском быту с праздником покрова наступал период заключения браков. Говорили, что «покров девку платком кроет» (платок — головной убор замужней женщины). Поэтому крестьянские девушки часто со страхом встречали покров, как день расставания со своей родной семьей и превращения в рабыню мужа, свекра и свекрови.

* *
*

Итак, мы имели возможность убедиться, что культ богородицы занимает очень большое место в русской православной церкви. Из 12 двунадесятых праздников 4 посвящены деве Марии. Церковь отмечает еще

несколько второстепенных праздников богородицы. Кроме этого, православные ежегодно празднуют 262 праздника в честь различных икон богоматери. Некоторые из них будут рассмотрены в разделе, посвященном культу икон.

Необходимо подчеркнуть, что культ богородицы на протяжении всей истории христианства играл и играет сугубо реакционную роль.

В эпоху феодализма он использовался для того, чтобы утешать бесправные, угнетенные массы трудящихся, и в особенности женщин, надеждой на заступничество небесной покровительницы, надеждой на «лучшую жизнь за гробом».

С развитием капитализма и особенно с ростом революционной сознательности масс культ богородицы стал служить для того, чтобы отвлечь массы от революционных выступлений, от революционной борьбы против эксплуататорского строя. Масса сфабрикованных церковниками «чудесных явлений» богородицы была направлена на то, чтобы подчеркнуть незыблемость и богоугодность существующих порядков.

В годы первой мировой войны культ богородицы широко использовался для шовинистической, милитаристской пропаганды. В этом деле православная церковь и русское правительство не отставали от своих врагов и союзников. Вместо оружия на фронт широким потоком посылались иконы богоматери и кресты. Появились легенды о новых «чудесах». Так, осенью 1914 года стали распространяться слухи о чудесном явлении богородицы во время боя под Августовом. В печати и в специальных листовках стали публиковаться рассказы о том, как при помощи богородицы удалось чудесным образом взять в плен 28 тысяч австрийских солдат, 200 офицеров, 92 орудия или как богородица во время артиллерийского обстрела якобы «покрыла» русские войска огромным белым плащом и ослепила немцев. Это было новое издание легенды о покрове богородицы.

Можно не сомневаться, что в итоге первой мировой войны календарь русской православной церкви пополнился бы не одним праздником в честь богородицы и ее явлений, да помешала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Высшее духовенство, будучи тысячами нитей связано со свергнутым царским строем, в штыки встретило победу Октября. С первых дней была начата ожесточенная борьба против молодой Советской власти. И в этой борьбе враги революции пытались спекулировать на культе богородицы. Так, выпущенное 27 января 1918 г. заседавшим тогда церковным поместным собором обращение к православному народу заканчивалось словами: «Мужайся же, Русь святая! На помощь тебе притечет невидимо матерь божия, пресвятая богородица, стена нерушимая, заступница усердная рода христианского!»

Во время гражданской войны, когда советский народ грудью защищал молодую республику, белогвардейское командование и кулацкие элементы создавали для борьбы против Красной Армии специальные «полки богородицы». Под знаменем богородицы белогвардейцы вели борьбу с красноармейскими отрядами. Немало служителей религии с оружием в руках сражалось под этим знаменем против молодого Советского государства. В листовках Колчака и Деникина печатались призывы: «...Водрузите крест над домом пресвятой богородицы — Русью православной».

В период социалистического переустройства сельского хозяйства, в годы массовой коллективизации в целом ряде мест кулачество в своей борьбе против колхозов также использовало культ богородицы. Опять появились «чудесно» обновленные иконы, «письма» богородицы и прочие «чудеса», предвещавшие, по словам церковников, близкую гибель Советской власти. Но советские люди быстро раскусили истинный смысл этих «чудесных» явлений. Кулацкие, белогвардейские выступления были разгромлены. Вопреки желаниям многих отцов церкви колхозный строй в нашей стране победил, вошел в плоть и кровь советского крестьянства.

В настоящее время на Западе культ богородицы используют в своих целях наиболее реакционные силы. Они всячески подновляют, латают его, выдумывая все новые и новые небылицы. Для оживления популярного среди крестьян и ремесленников и особенно женщин почитания божьей матери, или мадонны, в 1950 и 1954 гг. папа Пий XII ввел догмат о телесном вознесении девы Марии на небо и провозгласил ее «королевой небес»,

в честь чего был установлен новый церковный праздник.

Заканчивая рассмотрение культа богородицы и праздников в ее честь, можно сделать единственный вывод:

Богородица, дева Мария, — такое же мифическое лицо, как и Иисус Христос. Нет абсолютно никаких доказательств того, что дева Мария когда-либо существовала. И наоборот, все научные данные говорят о вымышленности церковных рассказов о богородице.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТА СВЯТЫХ И ПРАЗДНИКОВ В ИХ ЧЕСТЬ

В основе христианского вероучения лежит догмат единобожия. Церковь использовала его как главное орудие в борьбе с языческими религиями, сторонники которых почитали многочисленных духов и богов.

Христианство, и православие в частности, считало, что, провозглашая единобожие, оно дало человечеству истинную веру, открывшую людям всемогущего бога, творца вселенной.

Однако при ближайшем знакомстве с христианским вероучением оказывается, что хваленого единобожия не существует. В самом деле, о каком единобожии может идти речь, когда одних главных богов христианство насчитывает три: бог-отец, бог-сын, бог — дух святой. И как бы ни стремились богословы скрыть наличие в своей религии трех главных божеств, выдвигая учение об ипостасях, гласящее, что троица представляется единым божеством, но в трех лицах, все это не меняет сути дела.

А что, как не божество, представляет собой богородица (дева Мария), которая по своему значению нисколько не ниже любого из членов троицы?

Наконец, кроме троицы и девы Марии христиане почитают еще огромное количество различного рода святых, многие из которых, по учению церкви, обладают в определенной области божественной силой. Всего таких святых христианский полный месяцеслов * насчитывает около 190 тысяч, причем около 5 тысяч перечислены в нем поименно.

Современный календарь русской православной церкви после многих чисток и сокращений все же насчитывает поименно более 2500 святых.

Не удивительно, что такое обилие чтимых святых привело к установлению в их честь огромного количества праздников и памятных дней. В результате в календаре русской православной церкви не осталось ни одного непраздничного дня.

Более того, на некоторые дни приходится по три — пять праздников, а иногда и по восемь (7 января) и девять (5 марта). 5 марта церковь отмечает память следующих святых: преподобного отца Иакова Постника, святого мученика Конона Исаврийского, святого мученика Конона Огородника, преподобного Исихия Постника, святых мучеников Евлогия, Онисия, Евлампия, святой мученицы Ираиды, святого благоверного князя Феодора Смоленского и Ярославского и чад его.

Все святые, по утверждению отцов церкви, являются не только образцом христианского благочестия, подвижничества и страдания за веру, но за свою праведную жизнь наделены особой чудодейственной силой. На них распространилась якобы часть благодати божией, которую они сами могут уделять людям или использовать для посредничества между людьми и богом.

Верующие поклоняются всем этим святым как богам. В их честь возводятся храмы, устраиваются специальные богослужения, специальные праздники. Их мощи и многие иконы пользуются славой чудотворных. В своих молитвах верующие обращаются к святым за помощью точно так, как и к богам.

---

* *Месяцеслов* — список поминаемых святых на каждый день года.

Культ святых — это явление, характерное не только для христианства, и в частности для православия. Он существовал и существует почти во всех религиях. Но православная церковь по количеству чтимых ею святых и угодников бесспорно занимает первое место среди других религий. Богословы православной церкви настойчиво выдвигали положение, гласящее, что слава церкви заключается в количестве просиявших в ней угодников.

Культ святых появился в христианской религии не сразу. Своими корнями он уходит в период господства первобытнообщинного строя, к первобытному культу предков.

В связи с недостатком знаний об окружающей природе большое значение в жизни первобытных людей имел опыт. Носители этого опыта, старики, пользовались большим уважением сородичей. Это уважение после смерти почитаемых людей переносилось на их могилы. Постепенно сложилось представление о душе или духах предков, наделенных якобы могущественной, чудесной силой, способной влиять на судьбу человека.

Добрым покровителем считался дух наиболее близкого предка, представителя своего рода. Дух умершего из соседнего, тем более враждебного рода или племени мог оказывать зловредное действие. Чтобы избежать последнего, злых духов надо было задобрить, т. е. прежде всего накормить. Таким образом, принесение пищи на могилу предка, считавшееся ранее простым «кормлением» душ предков, постепенно превратилось в жертвоприношение, рассчитанное на умилостивление духов.

Не все предки пользовались одинаковым почитанием. Те из них, кого больше боялись или уважали при жизни — смелые воины, опытные охотники, талантливые вожди, позже крупные рабовладельцы, царьки, — пользовались большим почитанием и после смерти.

Так, в культе предков, самом распространенном культе на земном шаре, отразилось все многообразие развивавшихся общественных отношений людей, их бессилие в борьбе с природой, а позже — с зарождавшимся классом эксплуататоров.

С разложением общинного строя родовые божества племен утрачивали свою роль, забывались или переделывались в новых богов или героев. Место рода заняла

городская или сельская община, предка рода сменил герой — основатель, покровитель города, села.

Главным в культе предков-героев было почитание могилы героя, его останков, его реликвий. Считалось, что сверхъестественные способности героя с особой силой проявляются там, где расположена его могила.

Это, однако, не исключало случаев почитания особо популярного героя и в других местах или превращения его в общенациональное божество.

В Древней Греции и Риме культ предков-героев выступал в своей классической форме. В этом культе уже имелись все элементы христианского культа святых, возникшего в новой исторической обстановке. И поэтому, несмотря на то что культ героев и христианский культ святых являются элементами разных религий, у них очень много общего. Больше того. В условиях глубоко укоренившегося в греко-римском мире многобожия христианство «могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых» [1].

Однако христианство более двух столетий первоначального своего существования не признавало культа святых. Культ святых христианская церковь начала смело вводить только тогда, когда она стала господствующей, т. е. в III—IV вв., заменяя языческих героев и богов христианскими святыми. Таким образом, языческое многобожие было отвергнуто христианством только по форме и заменено культом святых.

Если иметь в виду истоки культа того или иного святого, то среди всех христианских святых можно выделить несколько групп.

Во-первых, явно заимствованные и переделанные в христианских святых языческие боги, герои, духи. Так, греко-римские боги Гермес и Меркурий превратились в христианских святых Гермеса и Меркурия, бог солнца Аполлон стал святым Аполлоном. Древнеегипетский бог Осирис, называвшийся также Унифером, стал святым Онуфрием. Славянский бог Световит превратился в святого Витта. Римская богиня Церера, по прозвищу Флава, т. е. русая, превратилась в святую Флавию и т. д. и т. п.

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 429.

Во-вторых, это герои ветхозаветной и новозаветной литературы, пророки и апостолы, родственники Иисуса Христа, лица вымышленные.

В-третьих, это реальные исторические лица, как гражданские, так и духовные, биографии которых до неузнаваемости разукрашены и извращены церковными писателями, сделавшими из обычных людей святых чудотворцев.

К четвертой группе нужно отнести святых, выдуманных досужими церковниками или влиятельными правителями с определенными политическими целями. К этой же группе можно отнести святых, появившихся в результате неграмотности или недобросовестности служителей церкви, а также в результате различных курьезных случаев. Так, например, архиепископ Иоанн Златоуст (347—407) в одной из своих проповедей назвал мучеников Ювентина и Максима ксиноридой, по-гречески — «парой», «упряжкой». Комиссия по пересмотру мартиролога *, созданная при папе Григории XIII, в 1580 г. приняла «ксинориду» за собственное имя. В результате в христианских святцах за 24 января появилась новая святая дева и мученица Ксинорида Антиохийская. Таких примеров можно было бы привести немало.

Первыми, кого христианская церковь причислила к лику святых, были мученики, т. е. претерпевшие якобы страдания и даже принявшие насильственную смерть за «праведную веру». Биографии этих мучеников, как правило, вымышлены и не отражают имевшего место положения вещей. Национальный состав населения Римской империи был очень пестр. В империи свободно исповедовались, сливаясь, смешиваясь, переплетаясь, различные языческие культы и верования. Все это создавало атмосферу достаточной веротерпимости. Поэтому церковные рассказы о гонениях на христиан нельзя считать полностью достоверными. Они явно и сильно преувеличены. Подтверждается это еще и тем, что в евангелиях, написанных в первой половине II в., нет ни слова о гонениях на христиан со стороны римских властей. А в III в. церковный писатель Ориген отмечал, что число мучеников было невелико и их легко сосчитать, а сами

---

* *Мартиролог* — сборник повествований о христианских святых и мучениках.

гонения ни разу не носили всеобщего характера. И это понятно, ибо христианство с его проповедью смирения, покорности и терпения никак не противоречило интересам господствовавших классов. А широко известный и очень эффектный рассказ о жестокостях римского императора Нерона, якобы отдававшего массами христиан на растерзание диким зверям, превращавшего людей в живые факелы, оказался вымыслом, что сейчас неопровержимо доказано исторической наукой.

Таким образом, единичные подлинные факты мученичества послужили церковникам основанием для широкого мифотворчества. В конце концов церкви было важно и нужно прославить не того или иного действительного мученика, а дать своим последователям образец христианской добродетели и подвижничества и способствовать таким образом укреплению авторитета христианской церкви. Спрос на «святых мучеников» возрастал, но в удовлетворении его была и своя трудность. Приходилось появление каждого нового «святого» подкреплять наличием его могилы, мощами, реликвиями. В разрешении этой проблемы христианская церковь не была излишне щепетильна. Она не гнушалась здесь подделкой и фальсификацией. Слово «мученик» по-латыни писалось — martir. И церковники все надгробные памятники, где встречались слова на букву «М», объявляли могилами мучеников. Так, в ловких руках церковников надпись на могильном памятнике одиннадцатилетнего мальчика Элия, гласившая «MXI», т. е. «11 месяцев от роду», была расшифрована как «мученик Элий и с ним еще одиннадцать». Даже подвернувшийся под руку церковникам верстовой столб на 83 миле с надписью «LXXXIII mil» был выдан за надгробный памятник, и надпись на нем была расшифрована так: «83 солдата-мученика».

Не стало дело и за созданием мифических жизнеописаний мучеников и святых. Материалом для таких житий святых служили ветхозаветные сказания, евангельские мифы, греческая, римская, еврейская литература, народные сказки и религиозные мифы других религий и, наконец, фантазия сочинителя.

Образцом такого рода «жизнеописания» может служить житие святых Варлаама и Иоасафа.

Долгое время трогательная и романтическая история их жизни считалась подлинной, а авторство ее приписывалось Иоанну Дамаскину. Рассказ о жизни Варлаама и Иоасафа можно было найти во многих хрестоматиях для назидательного чтения. Слепцы распевали о них песни. Но вот в середине XIX в., когда была лучше изучена восточная литература, выяснилось, что житие Варлаама и Иоасафа целиком списано с мифа о Будде. Даже само имя Иоасаф оказалось не чем иным, как арабским наименованием Будды — Юасаф. Но это открытие ничуть не смутило церковников. Праздник в честь этих святых отмечается православной церковью и в наше время 19 ноября!

КУЛЬТ СВЯТЫХ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С введением христианства на Руси культ святых получил очень большое распространение. Русская православная церковь восприняла весь греческий месяцеслов, который к этому времени был уже достаточно велик. В него входили все ветхозаветные и новозаветные «герои», духовные и гражданские, действительные и вымышленные лица, сыгравшие якобы важную роль в истории церкви. В месяцеслов автоматически вошли почти все константинопольские патриархи, сумевшие дожить до глубокой старости и умереть, не будучи публично изобличенными в пороке или ереси.

В русской православной церкви культ святых получил свое дальнейшее развитие, а состав святых основательно пополнился.

Первыми, кто на Руси был причислен к лику святых, были сыновья киевского князя Владимира — братья Борис и Глеб.

В связи с феодальной раздробленностью Руси до XVI в. из 68 новоявленных православных святых только 5 были общерусскими. Все остальные причислены были к лику святых местными удельными, духовными и гражданскими властями и почитались лишь в какой-то данной местности. Процесс образования централизованного русского государства привел и к созданию общерусского пантеона святых.

Если в начале XVI в. таких святых насчитывалось всего 22, то уже в середине этого столетия, при Иване Грозном, по его настойчивым и неоднократным требованиям к общерусским святым на двух церковных соборах было причислено 39 угодников, а после этих соборов митрополит Макарий и его преемники причислили к лику святых еще 31 угодника.

За период от смерти Ивана Грозного и до образования святейшего синода в 1721 г., т. е. примерно за 137 лет, в православный месяцеслов было включено еще 132 святых, а с 1721 г. и до конца XIX в. — 130 святых.

Процесс фабрикации святых продолжался до самой Великой Октябрьской социалистической революции. Всего русская православная церковь причислила к лику святых 462 угодника.

Надо сказать, что порядка в деле создания пантеона русских святых в русской православной церкви не было. Правом причисления к лику святых пользовались церковные соборы, синод, патриархи, местные архиереи, светские власти и монастыри. Зачастую монахи в погоне за увеличением доходов и во имя славы своего монастыря самочинно объявляли святым кого-либо из своих иноков. Подстраивались два-три «чуда», писалась икона, ставилась рака с «обретенными» мощами — и святой готов!

Известны многочисленные случаи причисления к лику святых совершенно не по религиозным мотивам. Так, по указанию Петра I к лику святых были причислены два монаха Пертолинского монастыря, Вассиан и Ионн, только потому, что царь Петр I во время плавания по Белому морю укрылся от бури в гавани этого монастыря.

Анекдотический случай причисления к лику святых произошел в городе Боровичи *. Город этот расположен на берегу реки Мсты. Во время весеннего ледохода в 1540 г. там к берегу прибило льдину. На ней был гроб с останками неизвестного человека. Кому принадлежал труп, так и не удалось установить, но, как уверяют церковники, некоторым жителям города в это же время во сне было видение, из которого следовало, что прибитый к берегу ледоходом труп — это мощи угодника и зовут

* Боровичи в настоящее время — районный центр Новгородской области.

этого угодника Иаков. Этого оказалось достаточно для причисления Иакова к лику святых. Гроб водворили в специально построенную часовню, а труп объявили мощами святого Иакова. В результате широко развернутой пропаганды к «мощам» Иакова началось паломничество верующих. Так в православной церкви появился новый святой.

Не удивительно, что при таких порядках в месяцеслов русской православной церкви в конце концов вошло немало «святых» с совершенно темной биографией.

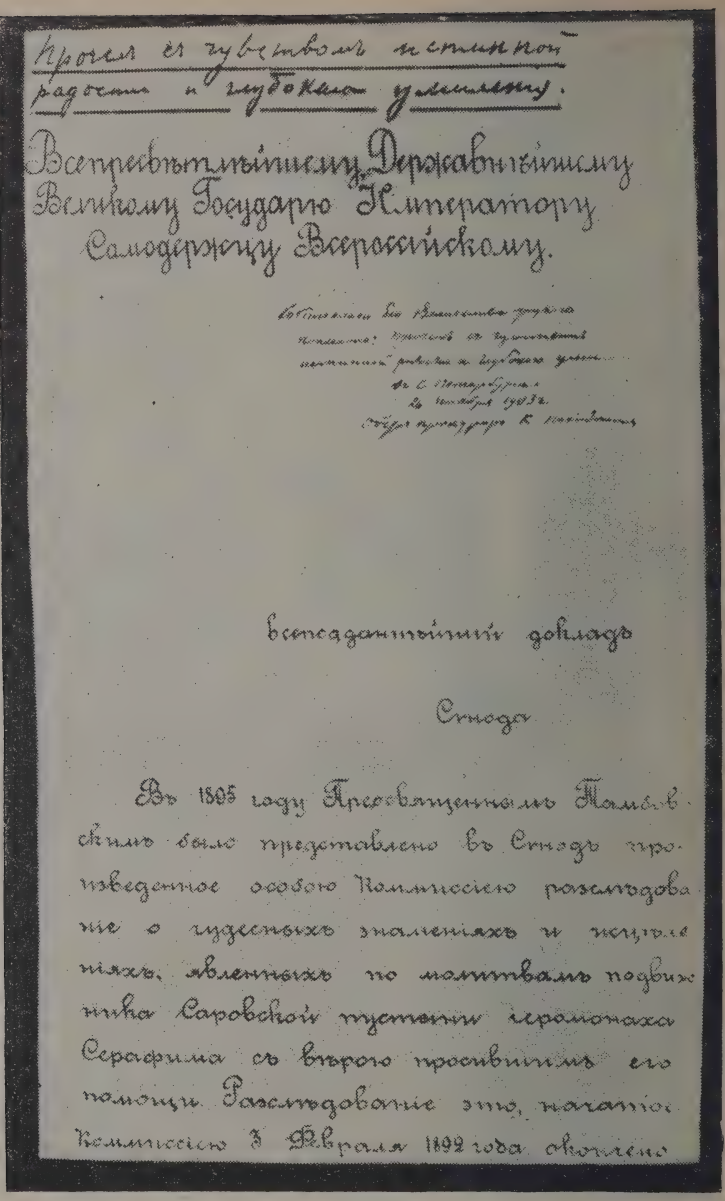
Профессор Московской духовной академии Голубинский, изучавший канонизацию святых в русской православной церкви, вынужден был признать, что из 250 угодников, причисленных к лику святых в период Московского государства, о 119, т. е. почти о половине, не имелось решительно никаких сведений о том, кем и когда они были превращены в святых.

Изучив состав Верного месяцеслова, в который были занесены 383 святых, профессор Голубинский установил такую же картину. Здесь оказалось, что два угодника занесены в месяцеслов дважды, 84 вообще никогда и никем не были канонизированы, а у 12 неизвестны даже имена!

Русские ареографы (составители жизнеописаний святых) по примеру своих западных собратьев самым беззастенчивым образом «заимствовали» материал для написания жития своих «святых» из западной церковной литературы, из жизнеописаний других святых, а недостаток материала заполняли собственными вымыслами. Облик угодников в этих житиях терял реальные человеческие черты. Получались бесцветные, отвлеченно идеальные существа, совершающие подвиги и творящие стандартные чудеса.

В русской ареографии появился целый ряд «житий», почти дословно списанных одно с другого. Житие Ефрема Перекопского почти буквально повторяет Житие Александра Свирского. На Прокопия Юродивого перенесли почти целиком рассказ о житии Андрея-юродивого Цареградского и т. д.

Многочисленные факты достаточно ярко свидетельствуют о том, что канонизация святых проводилась исключительно в интересах церкви, правящей верхушки государства и их политики.



Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления.

Всепресвятейшему Державнейшему Великому Государю Императору Самодержцу Всероссийскому.

Всеподданнейший доклад

Синода

Въ 1805 году Преосвященнымъ Тамбовскимъ было представлено въ Синодъ произведенное особою Коммиссіею разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ подвижника Саровской пустыни іеромонаха Серафима съ вѣрою просившимъ его помощи. Разслѣдованіе это, начатое Коммиссіею 3 Февраля 1892 года окончено

Резолюция царя Николая Романова на докладе синода о канонизации Серафима Саровского: «Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления».

Крестный ход.

Убедительным примером этого может служить проведенное при участии Николая II открытие мощей и причисление к лику святых Серафима Саровского в 1903 г. Напуганное ростом революционных настроений и с целью отвлечения масс от революционной борьбы, царское правительство прибегло к этому испытанному средству подогревания религиозно-монархических настроений.

Открытие мощей Серафима Саровского было проведено несмотря на то, что в народе широко распространились слухи о какой-то «неувязке». Дело дошло до того, что сам святейший синод вынужден был опубликовать заявление, где говорилось, что в гробу Серафима Саровского нетленного тела не оказалось. Но поскольку решающими во всей этой затее были политические мотивы, то свободно сошли за мощи череп и несколько костей этого «святого».

Ярко раскрывает политическую направленность причисления к святым и самого культа святых социальный их состав. Из 462 святых 286 принадлежало к духовенству. Среди святых было 20 царей, 49 князей, 3 боярина, 8 купцов, 19 юродивых и только 3 крестьянина.

Большую роль в распространении и поддержании веры в «святых» играли и играют посвященные им специальные праздники.

Праздников, посвященных святым, в русской православной церкви огромное количество.

Мы остановимся на происхождении и характере наиболее популярных среди православных верующих праздниках культа святых.

ПРАЗДНИКИ КУЛЬТА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ (ПРЕДШЕСТВЕННИКА ХРИСТА) КРЕСТИТЕЛЯ

Происхождение культа Иоанна Предтечи

Среди угнетенных и бесправных масс огромной Римской империи, особенно после жестоких, беспощадных подавлений восстаний рабов, родилась и получила широкое распространение вера в приход спасителя, помазанника божьего, — мессии.

По учению иудейской религии, перед приходом мессии должен был явиться его предшественник, особый глашатай, — предтеча. Таким предшественником мессии, его предтечей, иудеи считали пророка Илию. Они верили, что этот грозный пророк, когда-то живым взятый на небо, вторично явится на землю для подготовки народа к достойному приему спасителя.

Создавая миф об Иисусе Христе, христианские богословы столкнулись с проблемой его предшественника. Трудность заключалась в том, что христианство выступало как учение Иисуса Христа — мессии, спасителя, уже приходившего на землю. При этих условиях утверждать, что иудейский пророк Илия уже вторично приходил на землю и что в этот свой второй приход он и был предтечей Иисуса Христа, было нельзя. Слишком свежи были в памяти верующих иудейские легенды о грозном пророке Илии, второго явления которого еще только ожидали.

Таким образом, у христианских богословов оставался только один выход — объявить, что предтечей Иисуса Христа был не Илия, а кто-то другой. Этим другим предтечей был объявлен Иоанн Креститель.

Материалом для создания мифа об Иоанне Предтече послужили как легенды распространенных в древнем

мире культов различных водных божеств, и в частности вавилонского божества Эа-Оанна, так и ветхозаветные сказания о пророке Илии. Это особенно бросается в глаза, если проследить сам процесс создания мифа об Иоанне Предтече.

В Ветхом завете, например, нет рассказа о рождении пророка Илии. Он появляется уже взрослым. В древнейших евангелиях от Марка и Матфея тоже нет данных о рождении и юных годах Иоанна. Только более позднее Евангелие от Луки (середина II в.) рассказывает об этом периоде жизни Иоанна, причем весь рассказ явно заимствован из ветхозаветных мифов об Исааке, Самсоне и Самуиле. Для создания мифа о более позднем периоде жизни Иоанна также были использованы ветхозаветные легенды, в частности характеристика пророка Илии, отдельные места из проповедей пророков с обличениями и призывами к покаянию и очищению. В мифе об Иоанне Крестителе были также использованы имевшие широкое распространение верования в очистительную силу воды с обрядами очистительных омовений и купаний.

Так, во II в. был создан христианский миф об Иоанне Предтече, который фактически является несколько измененным и подновленным вариантом ветхозаветного мира о пророке Илии.

В рассказе Луки о рождении Иоанна ангел говорит о нем как о втором пророке Илии. В евангелиях эти два пророка упоминаются рядом в нескольких местах. Имеется и прямое указание на тождественность этих двух пророков. Так, в рассказе о преображении Иисуса Христа говорится, что он запретил своим ученикам открывать, кто он, т. е., что он спаситель. Тогда «спросили его ученики его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен идти и прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и сын человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что он говорит им об Иоанне Крестителе» (Матф., гл. 17, ст. 10—13).

Так христианская религия, использовав веру в предшественника спасителя, создала из образа ветхозаветного пророка Илии две мифические личности: Илию и

Иоанна Предтечу. Сочинив биографию Иоанна Крестителя, христианская церковь установила несколько праздников «в память важнейших событий его жизни».

Евангельское рождение Иоанна Предтечи. Иван Купала 24 июня (7 июля)

Первым из праздников культа Иоанна Предтечи православная церковь отмечает день его рождения. Евангельский миф о рождении Иоанна начинается с рассказа о его родителях: престарелом священнике Захарии и его жене Елизавете. Супруги долго были бездетными, и это их очень огорчало. В конце концов их молитвы дошли до бога. К Захарию явился архангел Гавриил и сообщил, что неплодная жена его родит необыкновенного сына Иоанна, который по святости будет не ниже, а даже превзойдет грозного пророка Илию. И когда Захарий усомнился в возможности иметь сына от престарелой жены, разгневанный архангел Гавриил за неверие наложил на него временную немоту. Предсказание архангела, конечно, сбылось. Елизавета родила сына, а Захарий, на радостях обревший дар речи, произнес хвалебное слово, в котором назвал новорожденного предтечей Иисуса Христа.

Этот миф очень напоминает мифы о рождении Иисуса Христа и девы Марии. Такое совпадение, конечно, не случайно. Источник этих мифов был один — Ветхий завет. Подробности для мифа об Иоанне Крестителе дало ветхозаветное сказание об Исааке (Бытие, гл. 17—18). Из него заимствованы рассказы о праведных родителях Иоанна, о чудесной вести и о рождении необыкновенного сына.

Некоторые детали мифа об Иоанне заимствованы из сказания о рождении Самсона (книга Судей, гл. 13) и из сказания о Самуиле.

Христианская церковь ввела празднование рождения Иоанна Предтечи в конце III — начале IV в., соединив его с языческим праздником летнего солнцеворота. Для древних земледельцев и скотоводов это был важный момент в их хозяйственной жизни. Наступало время созревания хлебов, сенокос, время перегона скота на новые пастбища. Вместе с тем это был опасный период: частые засухи или ливни этого времени года наносили хозяйству большой ущерб. Специальными колдовскими обрядами

люди стремились задобрить злых духов и таким образом избежать несчастья.

На Руси праздник рождения Иоанна Предтечи также слился с одним из старинных славянских праздников — праздником Ивана Купалы.

По поверьям славян, во время летнего буйного роста и созревания злаков и трав злые духи особенно коварны и усиленно стараются нанести вред людям. Для обезвреживания нечистой силы и ее служителей — колдунов и ведьм — у славян существовали специальные очистительные обряды. Самым надежным очистительным средством считался огонь. Поэтому в ночь под Ивана Купалу молодежь и взрослые собирались на полянах в лесу, на берегах рек и озер, на холмах, разводили костры и устраивали вокруг них хороводы, игрища, пляски. Прыгали через огонь, проводили между кострами скот. В некоторых местах жгли также смолу в бочках, насаженных на столбы, или колеса, обмазанные смолой.

Славяне также считали, что в период цветения растения приобретают особую магическую силу, поэтому травы, сорванные в ночь под Ивана Купалу, или на утренней заре иванова дня, считались чудодейственными. Насколько велика была вера в чудесную силу трав, сорванных в ночь под Ивана Купалу, свидетельствуют многочисленные народные поверья, связанные с травами: «перелет-трава» обеспечивала якобы перелет человека в любое место, «плакун-трава», «одолен-трава», «прострел-трава» применялись как средства против нечистой силы, вызывающей всякие житейские неурядицы и невзгоды. Распространено было также поверье в чудесную силу цветка папоротника, который цветет якобы только в иванову ночь и может указать человеку зарытый в земле клад.

В некоторых местах существовал еще ряд различных обычаев, связанных с днем Ивана Купалы. Тут и обязательное мытье в бане с новым, «ивановским» веником, и гадание на реке девушек, бросавших венки в воду, и многое другое.

В общем у славян это был веселый, подлинно народный праздник, который православная церковь прибрала к рукам, дав ему новое, религиозное толкование.

Иван постный 29 августа (11 сентября)

Другим крупным праздником православной церкви, посвященным культу предшественника Христа — Иоанну Предтече, является день «усекновения главы пророка, Предтечи и Крестителя», т. е. день смерти Иоанна.

Этот праздник больше известен среди верующих под названием «Иван постный».

Евангельский миф о мученической смерти Иоанна рассказывает, что он был якобы заключен в тюрьму за обличительные речи против царя Ирода. В этих речах Иоанн изобличал, в частности, противозаконность женитьбы Ирода на Иродиаде, жене брата его Филиппа. Коварная Иродиада ждала случая отомстить Иоанну. И вот такой момент настал. Как-то дочь Иродиады выступила на царском пиру у Ирода в качестве танцовщицы. Ее танцы так понравились царю, что он предложил ей в награду все, что она захочет, «даже до половины царства». По наущению Иродиады она попросила у Ирода голову заключенного в тюрьму Иоанна. И хотя Ирод считал Иоанна пророком и праведником и даже боялся его, он сдержал свое слово. По его приказу Иоанну отрубили голову и преподнесли ее обольстительной танцовщице. Та передала ее матери.

Этот евангельский миф содержит несколько грубых исторических неточностей. Во-первых, Ирод, о котором идет речь, никогда не был царем. Он был лишь тетрархом, т. е. наместником, в одной из провинций Палестины — Галилее и, следовательно, никак не мог отдавать кому-либо «полцарства».

Во-вторых, дочь Иродиады ко времени, к которому относится ее выступление в качестве танцовщицы, была уже замужней женщиной. Поэтому ее выступление на пиру не вяжется с обычаями того времени. В качестве танцовщиц на пирах выступали только рабыни или профессиональные проститутки. И вряд ли властная и гордая Иродиада или тем более муж ее дочери допустили бы выступление последней в такой роли.

И еще одна неточность. Ирод действительно был женат на жене своего брата, но не Филиппа, как говорится в евангелии, а Антипы. Филипп же был женат на дочери Иродиады, той самой, которая якобы танцевала на пиру.

Содержание мифа изобличает также заимствования из Ветхого завета, а именно — из сказания о пророке Илии. Илия, согласно этим сказаниям, выступавший как обличитель сильных мира сего, всю жизнь преследовался упорной и неумолимой в своей ненависти женой израильского царя Ахова — Изавели. Она все время добивалась казни пророка. К этой основе добавлены некоторые детали из другой книги Ветхого завета — книги Эсфирь. Там есть рассказ о том, как Эсфирь, жена некоего персидского царя, сводя счеты со своим врагом — царедворцем Аманом, добивается его смерти. В один из праздничных дней Эсфирь устроила для царя и его приближенных роскошный пир и так угодила царю, что он сказал ей: «Какое желание твое, — оно будет удовлетворено, и какая просьба твоя, хотя бы до полцарства — она будет исполнена». Эсфирь потребовала смерти своего врага. И Аман был казнен.

Таким образом, евангельский миф о смерти Иоанна является простым заимствованием из древнеиудейских легенд, а не правдивым описанием реального исторического события. Это подтверждается также тем, что ни у одного из еврейских и других нехристианских писателей I и II вв. нет ни слова об Иоанне Крестителе.

В быту верующих праздник получил довольно большое распространение, так как верующие считали Иоанна Крестителя одним из покровителей сельского хозяйства, и в частности земледелия. По времени этот праздник приходится на конец лета — начало осени. Праздник Ивана постного нашел отражение в крестьянском народном календаре. Народные пословицы-приметы гласили: «Иван постный пришел, лето красное увел»; «Иван постный — осени отец крестный»; «На Ивана постного хоть и пост, да разносол»; «С Ивана постного скоромная копейка в кармане шевелится».

В самый день праздника православная церковь установила однодневный пост. Отсюда и его народное название — Иван постный.

Пост в день самого праздника — явление для православной церкви не совсем обычное. Как правило, посты предшествуют праздникам, а сам праздник — это конец поста, обильное угощение, зачастую беспробудное пьянство и обжорство.

Этот праздничный пост духовенство требовало соблюдать особенно строго. Запрещалось есть и даже касаться чего-либо круглого, так как это якобы напоминало отсеченную голову Иоанна. Поэтому не полагалось употреблять в пищу даже такие продукты, как картофель, капусту, лук, яблоки. Также запрещено было есть все красное: арбузы, помидоры и т. д. Все это цветом якобы напоминало кровь Иоанна. Пищу нельзя было подавать на блюде, так как, согласно евангелию, голова Иоанна была принесена на блюде. В этот день запрещалось брать в руки всякие режущие инструменты, так как это якобы могло напоминать о казни Иоанна.

По уверению церкви, нарушения всех этих требований сурово карались самим Крестителем неурожаем и болезнями.

Праздники, посвященные мощам Иоанна Крестителя

24 февраля (8 марта) церковь отмечает праздник — день первого и второго обретения главы, а 25 мая (7 июня) — день третьего обретения главы Иоанна Предтечи. Эти праздники посвящены мощам Иоанна Предтечи Крестителя.

Надо сказать, что с мощами Иоанна произошел ряд курьезов.

Первоначально церковниками было возвещено, что Иоанн похоронен в городе Себасте. Там показывали его могилу, там якобы находились его мощи.

В середине IV в. по приказу императора Юлиана могила Иоанна была уничтожена, мощи сожжены, а пепел развеян по ветру.

Казалось, что вопрос о мощах Предтечи был таким образом снят с повестки дня. Но не тут-то было! Церковники «обрели» и пепел и нетленные мощи Иоанна. Да еще по нескольку экземпляров!

В настоящее время в различных церквах хранится семь «пеплов» Иоанна и, кроме того, много отдельных частей его тела: руки, пальцы, даже кровь. Достаточно сказать, что в разных странах и городах демонстрируется 9 рук (кистей) Крестителя, да еще 13 отдельных пальцев!

Особо почитается верующими голова Иоанна. По данным древних церковных писателей, голова его была похоронена вместе с телом и сожжена. Однако этот ва-

риант явно не устраивал церковников. Была создана другая легенда, по которой благочестивая христианка Иоанна, скорбя по убиенном пророке, похитила его голову и тайно похоронила ее в Иерусалиме на горе Елеонской.

Дальше с головой началась целая серия приключений. Ее находили (обретали) и вновь закапывали в землю. Находили ее не просто, а при помощи чудесных снов, в которых голова сама сообщала свое местонахождение.

Наконец, после того как голова дважды была «обретена» в городе Эдесе в 452 г., в честь этого двукратного обретения был установлен церковный праздник — 24 февраля.

Через некоторое время голова была перенесена из Эдеса в Константинополь. Во время иконоборчества благочестивые христиане, боясь за сохранность «святыни», увезли ее куда-то из Константинополя и зарыли в землю.

По утверждению церковных писателей, в 850 г. она вновь была обретена и возвращена в Константинополь. В честь этого по церковному счету третьего обретения установлен еще один праздник — 25 мая. Каждое такое «обретение» головы Иоанна приносило церковникам огромные доходы. Поэтому приключения с головой святого на этом не закончились. Все в новых и новых местах «обреталась» головы Иоанна, причем каждая из них выдавалась церковниками за единственно подлинную. В результате всех этих «обретений» в разных странах и городах мира демонстрируются 12 голов Иоанна Крестителя. Это нисколько не смущает церковников: ведь действительно невозможно доказать, какая из этих голов подлинная, поскольку сама личность Иоанна Предтечи — выдумка евангелистов. Праздники в честь обретения головы Иоанна Крестителя отмечаются церковью до сих пор и приносят ей немалые доходы.

Собор Иоанна Предтечи 7(20) января

Слово «собор» в данном случае означает молитвенно-богослужебное праздничное собрание верующих по церквам для религиозного чествования какого-либо святого. Такие «соборы», как правило, устраиваются на следующий день после крупного церковного праздника и посвящаются святому, игравшему

якобы крупную роль в праздновавшемся событии. Таков и праздник собора Иоанна Крестителя. 6 января церковь празднует свой крупный праздник — крещение Иисуса Христа, в котором Иоанн является центральной фигурой. На следующий день, 7 января, отмечается «собор», т. е. праздник, посвященный Иоанну Крестителю.

В церковно-праздничных богослужениях в дни «собора» большое место отводится проповедям, в которых Иоанн рисуется как аскет, всю жизнь проведший в пустыне, в молитвах, питавшийся акридами (саранчой) и диким медом, пивший только воду. Таким образом, в проповедях Иоанн дается как пример терпения и покорности. В них церковники внушали верующим мысль о довольстве малым, о спасении души как главной цели жизни.

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ «РОДСТВЕННИКОВ» ХРИСТА

Создавая образ Иисуса Христа и его земную «биографию», богословы вынуждены были создать и образы его родственников. Без этого «жизнеописание» Иисуса получилось бы неполным и для верующих неубедительным. Так появились мать Христа — дева Мария, муж Марии — плотник Иосиф, родители Марии — Иоаким и Анна, братья Иисуса и другие.

Все эти мифические родственники центральной фигуры христианской религии были причислены к лику святых, а некоторые из них даже оказались возведенными в ранг богов, например мать Иисуса Христа — дева Мария.

В честь их церковь установила соответствующие религиозные праздники и памятные даты.

День богоотцов Иоакима и Анны 9(22) сентября

День «богоотцов» Иоакима и Анны православная церковь установила в честь дедушки и бабушки Иисуса Христа. Жития святых начинают жизнеописание родителей девы Марии, богоматери, с их родословной. Иоаким происходит ни много ни мало — из «дома царя Давида». Анна — из духовного сословия. Такая родословная родителей богоматери не случайна. Подчеркивая происхождение девы Марии из семьи, в ко-

торой сочетались представители двух социальных сословий — рабовладельческой, знати и духовенства, церковь еще раз указывает на особую роль этих сословий, на их богоугодность. Таким образом, эти две социальные группы как бы осеняются особой благодатью — непосредственным родством с богами христианской религии.

Какими же особыми богоугодными делами прославились супруги, удостоившиеся стать родителями богоматери? Даже после самого внимательного изучения «жизнеописания» Иоакима и Анны ответить на этот вопрос почти невозможно.

Эти «жизнеописания» полны общих фраз о великих добродетелях, коими были украшены супруги, о соблюдении ими всех заповедей закона божьего и т. п. Правда, неоднократно упоминается о том, что, будучи людьми богатыми, супруги на каждый праздник выделяли от своего имущества две части. Одну из них отдавали нищим, другую — церкви. Нет слов, с точки зрения церковников, это была огромная добродетель. Но не слишком ли мало это для того, чтобы попасть в прародители божьи и быть причисленными к лику святых?

Согласно церковной литературе, супружеская чета прожила в согласии много лет. Единственной их скорбью было отсутствие детей, за что им приходилось сносить обиды со стороны сограждан. Ведь по понятиям того времени, бездетность указывала на неугодность семьи господу богу. Дело однажды дошло даже до того, что Иоакима прогнали из храма и не приняли его дары, говоря: «Ты не достоин приносить дары вместе с нами, ибо ты не оставишь в Израиле потомства».

Супруги долго и упорно молили бога о послании им детей. И вот когда Анна молилась однажды в своем саду, явился к ней ангел и сообщил, что молитва ее услышана богом и что она зачнет и родит «дщерь преблагословенную». На радостях Анна тут же дала обет посвятить ребенка богу. Спрашивается, за какие заслуги супругов божий гнев сменился вдруг на милость. Здравый ум никак не может понять, за что эта чета вначале подвергалась божьей опале, а потом была возвышена до ранга прародителей бога.

Впрочем, для объективных исследователей истории христианской религии в жизнеописании Иоакима и Анны

нет ничего загадочного. Легенда о прародителях христианского бога строилась ее авторами по сложившемуся к тому времени образцу, в основе ее лежало стандартное для христианской литературы подобного рода явление ангела-благовестника с сообщением о предстоящем зачатии. Позднее такое обычное, даже, можно сказать, плотское объяснение происхождения богородицы оказалось для церковников недостаточным. И в 1854 г. католическая церковь приняла догмат о «непорочном зачатии» Анной дочери ее девы Марии.

После рождения Марии, отмеченного большим пиром и великими дарами церкви, родители воспитывали свою «дщерь преблагословенную» только до трех лет. Затем они отдали ее в руки церкви.

Иоаким через несколько лет после рождения дочери, в возрасте 80 лет, умер. Овдовевшая Анна переселилась в Иерусалим.

Успение праведной Анны — матери богородицы 25 июля (7 августа)

Через два года после переселения в Иерусалим умерла и Анна. В память ее смерти церковь установила специальный праздник — успение праведной Анны, матери богородицы.

Легенда о жизни богоотцов Иоакима и Анны и праздники, установленные в их честь, понадобились церкви для расширения пантеона святых, а также для того, чтобы лишний раз указать верующим, что за «праведную» жизнь можно сподобиться счастья и стать даже родственником бога.

В быту верующих оба праздника, посвященные прародителям Христа, распространения не получили, оставаясь чисто церковными.

Память святого Иосифа обручника 26 декабря (8 января)

Этот праздник христианская церковь посвящает памяти праведного Иосифа — земного отца Иисуса Христа, мужа богородицы, или, как его именует церковь, обручника девы Марии. Это непривычное, надуманное слово «обручник» вместо ясного и понятного слова «муж» понадобилось богословам для того, чтобы подчеркнуть непорочное зачатие сына девой Марией. Но оно ставит явно в двусмысленное положение Иосифа. С одной стороны, он муж Марии, а значит, и отец Иисуса Христа, с другой стороны, поскольку беременность произо-

шла в результате непорочного зачатия, он всего-навсего жених Марии (обручник).

Сочинители мифа об Иосифе сделали его по профессии плотником. Этим преследовалась цель показать народу, что сын божий — выходец из бедной рабочей семьи. Вместе с тем богословы должны были подчеркнуть, что отец бога не простой бедняк, равный всякому, и поэтому Иосиф был превращен в выходца из царского рода, в потомка самого царя Давида. Благословлявшая социальное неравенство церковь не могла допустить в составе родственников бога простого человека. Наконец, подчеркнув царское происхождение Христа, церковь показывала тесное родство царей земных с царями небесными.

Стараясь внести ясность в социальное положение Иосифа и родословную Христа, церковники писали: «...господь восхотел родиться в нищете; заимствовав из царского рода только плоть, но не царскую славу, богатство и владычество».

Таким образом церковь подчеркивала богоугодность царского рода и именем бога освящала существующие порядки рабовладельческого и феодального общества.

Правда, в наше время церковники в капиталистическом мире пытаются использовать пролетарскую профессию Иосифа и спекулировать на ней, объявляя его защитником и покровителем пролетариата. В 1955 г. папа Пий XII объявил пролетарский праздник 1 Мая днем святого Иосифа. Напуганный ростом популярности первомайского всенародного праздника трудящихся, Пий XII решил противопоставить ему церковный праздник и таким образом отвлечь трудящихся-верующих от участия в первомайских революционных празднествах. Вот зачем понадобился римскому папе Иосиф и его рабочая профессия!

Но вернемся к «жизнеописанию» обручника. После рождения Иисуса Христа во время бегства всей семьи в Египет и по возвращении из Египта Иосиф добросовестно выполнял обязанности уже не обручника, а мужа, отца семейства. Он всячески заботился о своей жене, деве Марии, и сыне Иисусе, добывал им пропитание своим трудом.

Умер Иосиф, согласно преданиям, в возрасте 110 лет. После смерти Иосифу повезло много меньше, чем его

жене, деве Марии. Если культ богоматери пользуется у христиан огромной популярностью, затмив кое-где даже культ самого Иисуса Христа, то Иосиф так и остался рядовым святым, которого только в последнее время христианские идеологи пытаются в реакционных целях поднять на щит.

Память апостола Иакова, брата господнего во плоти 23 октября (5 ноября)

Иаков был сыном Иосифа от первой его жены Соломеи. Таким образом, он брат Иисусу Христу только по отцу. Такие сложные родственные отношения в семье Христа были придуманы церковниками для того, чтобы показать, что в мужья Марии был дан благочестивый человек, который до старости жил полноценной, семейной жизнью и имел детей.

Церковная литература подчеркивает особую добропорядочность Иакова, относя к его добродетелям, в частности, то, что он не посещал бань, «которые доставляют удовольствие телу». Подчеркивается, что Иаков с особой любовью относился к Иисусу Христу. Так, в Житиях святых рассказывается, что когда Иосиф, деля принадлежавшую ему землю между своими сыновьями, хотел на равных правах наделить ею и Иисуса, то против этого восстали его сыновья от первой жены. Иосифу пришлось уступить. Он не дал земли Иисусу. Обстановку разрядил Иаков, взяв Иисуса Христа, тогда еще отрока, в совместное владение участком.

Далее в «жизнеописании» апостола Иакова говорится, что он в первой половине I в. на протяжении 34 лет был епископом.

Между тем достоверно установлено, что в этот период не было епископов, ибо не сложилась еще иерархия христианской церкви. Во главе христианских общин стояли выборные пресвитеры. И только необходимость вести борьбу с различными ересями, выступать единым фронтом перед властями заставила христиан укрепить свою организацию — управление церковными делами перешло в руки несменяемых епископов.

Окончательно христианская церковная иерархия оформилась только к концу II в., т. е. спустя сто лет после мифической смерти Иакова.

Этот факт еще раз доказывает, что и сама личность Иакова, «брата господнего во плоти», и вся история его жизни не более чем вымысел христианских церковных писателей.

Память апостола Иуды, брата господнего во плоти 19 июня (2 июля)

Не более правдоподобно и «жизнеописание» апостола Иуды * — второго брата господнего во плоти. Церковь отмечает его память, несмотря на все его козни против Иисуса при делении отцовской земли.

Родственная связь Иуды с Иисусом Христом вызывает вполне обоснованные сомнения, ибо Жития святых подчеркивают, что точно не известно, кто была мать Иуды, а следовательно, становится спорным и отцовство Иосифа. Из этого вытекает, что «святой» Иосиф имел связь с женщиной, с которой он не состоял в браке. (Удивительна «святость» богоотца!)

После смерти Иисуса Христа Иуда якобы проповедовал его учение, за что и был распят на кресте в Месопотамии около 30 г. н. э.

Несомненно, апостол Иуда такая же мифическая личность, как и брат его Иаков.

Память апостола Симеона, сродника господнего 27 апреля (10 мая)

Апостол и священномученик Симеон, согласно Житиям святых, является сыном младшего брата Иосифа Обручника, Клеопа, и дочери Иосифа, Марии, поэтому он приходится двойным сродником Иисусу Христу, т. е. его двоюродным братом. Увидев чудеса, творимые Иисусом, Симеон уверовал в учение Христа и стал проповедовать христианство. После смерти Иакова, епископа Иерусалимского, Симеон был якобы избран на его место. Через много лет, уже будучи столетним старцем, при очередном гонении на христиан, Симеон был якобы казнен по приказу правителя Иерусалима Аттика. Его распяли на кресте, как распяли в свое время Христа.

Рассказ этот так же недостоверен, как и рассказ о его предшественнике на епископском посту — Иакове. Сам

---

* Не следует путать с апостолом Иудой Искариотом, который, согласно евангелиям, предал Христа.

Симеон — такая же мифическая личность, как и все остальные родственники Христа.

Праздники в память братьев Иисуса «во плоти» Иакова и Иуды, а также праздник в честь его «сродника» Симеона остались чисто церковными и в быту верующих распространения не получили.

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Культ местных покровителей и причины его возникновения

Культ святых, как уже было сказано, возник как культ местных покровителей, местных угодников и богов. Некоторые из местных покровителей со временем превратились в общехристианских или общецерковных святых. Однако почитание их прежде всего как местных покровителей и угодников сохранилось до настоящего времени.

Так было на Западе. Так было и на Руси.

Широкое распространение культа святых на Руси началось в удельный период. Процесс образования удельных княжеств привел к раздроблению централизованного государства. Удельные князья всячески старались увеличить свой удел, не останавливаясь перед военным захватом соседних владений. Завоеванный край надо было закрепить за собой. А это лучше всего можно было сделать не силой, а путем идеологической, религиозной обработки населения. Стремясь заселить земли удела, князья сманивали народ отовсюду, и для этого тоже широко использовалась религиозная приманка. Такой приманкой в первую очередь служили святые православной церкви, которых князья объявляли покровителями своего удела. Для большей убедительности князья старались добыть для своего удела какую-либо известную святыню, построить храм повеличественнее и украсить его утварью побогаче, раздобыть «чудотворную» икону или обзавестись мощами какого-либо популярного угодника. При этом они не брезгали никакими средствами.

Так, Андрей Боголюбский, уезжая из Вышгорода в Суздальский удел, забрал с собой «чудотворную» икону богородицы, а несколько позднее, в 1169 г., его рать

ограбила все киевские монастыри и храмы и захватила все тамошние святыни.

Вслед за князьями стали обзаводиться своими святынями и более мелкие феодалы-помещики. Так насаждался на Руси культ святых покровителей, который использовался православной церковью в целях подчинения своему влиянию верующих людей.

С возникновением централизованного Московского государства начала возрастать роль общегосударственной православной церкви и ее верховной иерархии. Многие местные святые были канонизированы как общецерковные. Широко развернулось строительство церквей. Быстро росли монастыри, как опорные пункты колонизации окраин, базы вооруженной охраны границ Руси и, конечно, как оплот и рассадник православия. На территории русского государства вскоре не оказалось ни одного более или менее значительного населенного пункта, где бы не было церкви. В каждом же более крупном селении их было несколько. Как правило, несколько церквей было на территории каждого монастыря. Такая политика способствовала распространению православной религии на Руси, укреплению ее влияния на верующих. Сеть православных церквей и монастырей опутывала всю страну. В 1914 г. в России насчитывалось 77 767 православных церквей и 1025 монастырей.

Каждая церковь посвящалась какому-либо событию церковной истории или какому-нибудь святому. Много было троицких, христорождественских, воздвиженских, покровских и тому подобных церквей и соборов.

Формально у каждой церкви был один как бы главный «святой покровитель», имя которого она носила, но фактически каждая церковь посвящалась нескольким святым или нескольким событиям из церковной истории. В церкви обычно имеется несколько алтарей, посвященных разным святым, главный алтарь посвящается святому, именем которого названа церковь.

Для верующих местный святой был как бы вторым лицом после бога. Он покровительствовал всем верующим, к нему как к своему наиболее доверенному ходатаю и заступнику перед богом обращались с просьбами, нуждами и молитвами.

С XIII в. начал распространяться укоренившийся затем повсеместно обычай праздновать так называемые престольные, или храмовые, праздники.

Престольный праздник — это праздник, посвященный богу, богородице, «чудотворной» иконе или «святому покровителю», именем которого названа церковь или которому посвящен один из церковных алтарей. А так как алтарей в церкви несколько, то и престольных праздников в данной местности, в данной церкви получалось несколько.

В России ежегодно праздновались десятки тысяч таких престольных праздников.

Каждый такой престольный праздник с торжественным богослужением в церкви и пьяным гулянием всей деревни в течение нескольких дней привлекал жителей всех соседних поселков. Стало обычаем посещать родных и знакомых в соседней деревне в дни их престольного праздника. И только, бывало, отгуляют престольный праздник в одном селе, как начинается такой же праздник в соседней деревне, и т. д.

Торжественные богослужения, елейные проповеди, непробудное пьянство в течение нескольких дней отвлекали верующих от работы. И так весной, летом, осенью — в самую горячую страдную пору. В результате хлеб сеяли не вовремя, перестаивали травы на лугах, осыпалось перезревшее зерно, а верующие по призыву церкви праздновали «престол», вымаливали через местного «святого покровителя и заступника» благодать у бога.

Обычай отмечать престольные дни оказался особенно живучим. Он неукоснительно соблюдается верующими и в наши дни.

В живучести этого обычая немалую роль играет заинтересованность духовенства. Массовое поклонение святому, огромный приток молящихся в церковь в дни престольных праздников приносили и приносят духовенству огромные доходы.

Кроме того, массовое участие верующих в престольных праздниках широко использовалось и используется духовенством для религиозной пропаганды. В праздничных проповедях святой выставляется как образец смирения и кротости, как пример, достойный подражания для христианина. Верующим внушается, что в на-

граду за муки и лишения в земной жизни они получат счастливую жизнь в раю, на небе, уготованную им по ходатайству святого покровителя. Тем самым церковь отвлекает верующих от борьбы за построение лучшего будущего на земле.

Рассмотрим несколько наиболее популярных престольных праздников, отмечаемых православной церковью и в наши дни.

Праздники святых Бориса и Глеба 2(15) мая

Сыновья Киевского князя Владимира Борис и Глеб в отличие от многих других святых — реальные личности. Они первыми были причислены к лику русских святых. В этом отношении они опередили даже своего отца — князя Владимира, который имел перед церковью такую заслугу, как крещение Руси. Чем же объяснить, что Борис и Глеб сподобились такой чести?

После смерти князя Владимира в 1015 г. его старший сын Святополк, воспользовавшись отъездом своих братьев, захватил киевский престол, зная, что он завещан отцом брату Борису. Чтобы избавиться от конкурентов, Святополк решил убить своих младших братьев — Бориса и Глеба. Киевские бояре сообщили Борису, стоявшему во главе дружины, воевавшей против печенегов, о смерти отца и о незаконном захвате престола братом Святополком. Они настаивали, чтобы Борис с войском вступил в Киев и прогнал узурпатора. Однако Борис, «смиренный и богобоязненный», а проще говоря, трусливый, решительно отверг предложение выступить против старшего брата. Дружина разбрелась, а Борис был убит людьми, подосланными Святополком. Так же вероломно был убит и Глеб.

Братья были похоронены в Вышгороде и по настоянию четвертого сына Владимира — Ярослава, свергшего Святополка с великокняжеского киевского престола, были причислены к лику святых, не имея никаких заслуг ни перед церковью, ни перед народом. Вскоре пошли слухи о том, что на их могиле происходят чудеса от мощей их нетленных. Правда, когда через пятьдесят лет киевский митрополит Георгий вскрыл могилы братьев, то нашел там лишь полуистлевшие кости, но «чудеса» не прекращались. Об этом позаботилась церковь.

В честь святых Бориса и Глеба установлено два общецерковных праздника: 2 (15) мая — день перенесения «мощей» святых угодников в новую церковь — и 24 июля (6 августа) — день смерти Бориса.

Везде, где имеются борисоглебские церкви и престолы, ежегодно празднуются в честь этих святых престольные праздники.

Праздники святого Николая Чудотворца (Никола вешний и Никола зимний) 9(22) мая и 6(19) декабря

Праздники святого Николая Чудотворца являются наиболее популярными престольными праздниками русской православной церкви.

Согласно Житиям святых, Николай родился в городе Патрах (Малая Азия) в 260 г. н. э. в семье благородных, правоверных и богатых родителей и с младенчества был предопределен к служению богу. «По рождении своем еще в купели крещения он три часа простоял на ногах никем не поддерживаемый, воздавая сим честь пресвятой троице». Дальше в «биографии» Николая говорится: «В нем можно было узнать будущего чудотворца уже по тому, как он приникал к сосцам матери, ибо он питался молоком одной правой груди, знаменуя этим будущее стояние свое одесную (т. е. по правую руку) господа вместе с праведниками». По средам и пятницам, т. е. в постные дни, он вкушал молоко матери только один раз, и то вечером, по совершении родителями обычных молитв. Воспитанный в страхе божьем, Николай по кончине своих родителей роздал полученное наследство нищим. При этом он трижды украдкой подбрасывал по мешку с деньгами одному разорившемуся богачу, решившему поправить свои дела за счет торговли телом своих трех дочерей. И в результате таких благодеяний Николая все три девушки благополучно были выданы замуж за богатых.

Раздав имущество, Николай отправился в Палестину поклониться гробу и животворящему кресту господнему, посетить Иерусалимский храм на горе Голгофе. В пути Николай обнаружил дар чудотворчества. Плывя по морю, он укротил бурю, воскресил убившегося при падении с мачты матроса и сотворил еще ряд чудес.

По возвращении из путешествия Николай поселился в городе Патре, в обители, основанной его дядей епи-

скопом, и был посвящен в сан священника. Через некоторое время он стал архиепископом Миры, главного города Ликийской области.

«Жития святых» утверждают, что архиепископ Николай в 325 г. присутствовал на первом вселенском соборе в Никее, где активно участвовал в борьбе с еретиками и даже в пылу спора ударил их главаря Ария по щеке, за что подвергся наказанию.

По возвращении с собора у Николая якобы возобновилась способность к чудотворству. Во время голода в Ликии он явился во сне одному купцу, плывшему на корабле, груженном хлебом, и уговорил его направиться в Миры, чем спас население этого города от голода.

Умер Николай якобы 6 декабря 343 г. и был после смерти приписан к лику святых, а у его мощей «свершилось великое множество чудес».

Таков вкратце церковный рассказ о житии святого Николая.

Рассказ этот от начала до конца — выдумка. Вот ряд доказательств этого:

В Житиях Николай фигурирует как архиепископ города Миры, Ликийской области. Отсюда он и получил свое церковное имя — Николай Мирликийский. Между тем титул архиепископа появился в христианской церковной иерархии только с конца IV в., т. е. уже после мифической смерти Николая. Ко времени третьего вселенского собора в 431 г., т. е. почти через сто лет после смерти Николая, титула архиепископа были удостоены главы только четырех епархий: Римской, Константинопольской, Антиохийской и Александрийской.

В Житиях рассказывается об участии Николая в первом вселенском соборе. Но в дошедшем до нас списке всех 318 епископов, участников первого вселенского собора, Николая Мирликийского нет. Больше того. В качестве представителя Ликийской церкви в этом списке указано другое лицо.

Действительный участник собора и главный противник Ария Афанасий Александрийский написал ряд произведений, посвященных собору и примыкавшим к ним событиям. В них ни словом не упоминается о Николае, который, по уверению церковников, вел такую активную

борьбу с ересью Ария. Ничего не говорится о Николае и в других памятниках христианской литературы. Молчит о нем арианский историк Филосторий. «Церковная история» Сократа Схоластика охватывает период с 303 по 439 г., но и она тоже не упоминает о Николае. Молчат о нем Созомен, описавший церковные события с 324 по 439 г., и Феодорит, рассказывающий о христианстве периода 323—428 гг.

Невероятно, чтобы такой известный церковный деятель и великий чудотворец, каким описывают Жития святых Николая, был обойден во всех исторических источниках IV и V вв. Следовательно, нужно предположить, что он просто не существовал.

Откуда же взялось жизнеописание Николая Мирликийского?

В 1721 г. в библиотеке Ватикана было найдено жизнеописание малоизвестного святого Николая епископа Пинарского (Ликия), жившего якобы в VI в. Оказалось, что житие святого Николая Мирликийского дословно списано с Деяний св. Николая епископа Пинарского. Без изменений из Деяний в Житие перешли имена родителей, место рождения, подробности детских и юношеских лет, дядя-епископ — основатель обители, паломничество в Палестину, избрание епископом и многое другое.

Авторы «биографии» мифического Николая Мирликийского, списав ее с биографии Николая Пинарского, не учли изменений исторической обстановки. Поэтому если путешествие Николая Пинарского в Палестину для поклонения христианским святыням вполне правдоподобно, то такое путешествие в конце III в. Николая Мирликийского совершенно бессмысленно, так как достоверно известно, что легенда об обнаруженном гробе и кресте Иисуса Христа в Палестине возникла значительно позже и, следовательно, в III в. об этих святынях никто ничего не знал.

Мы здесь далеко не исчерпали всех доказательств мифичности святого Николая Мирликийского, но и приведенных вполне достаточно, чтобы убедить каждого здравомыслящего человека, что популярный святой Николай Мирликийский, культ которого приносил и приносит церкви колоссальные доходы, не больше чем выдумка предприимчивых церковников.

Как же возник культ святого Николая Чудотворца?

Родиной этого культа является город Миры. В IV—V вв. это был небольшой портовый городок, населенный моряками, рыбаками-купцами и просто любителями легкой наживы — авантюристами и морскими пиратами.

В Мирах, как и на всем побережье Средиземного и Черного морей, был широко распространен культ греко-римских античных богов моря и водной стихии — Посейдона и Нептуна. Они считались богами — покровителями мореплавания, торговли, рыболовства и земледелия. Жители приморских городов и селений приписывали им успехи и неудачи в делах, молились им о помощи и заступничестве. Им посвящали храмы, приносили жертвы, о них слагали сказания. Миры были одним из опорных пунктов этого культа богов моря.

С христианизацией населения Мир и прилегающих к нему местностей в V в. языческий бог Посейдон постепенно превратился в местного христианского святого Николая Чудотворца, который унаследовал все функции своего предшественника, стал покровителем мореплавания, торговли и земледелия. Взамен разрушенного языческого храма был построен христианский, уже в честь святого Николая. Местное духовенство «обрело» его мощи и сочинило житие.

Первоначально Николай считался лишь местным покровителем. Но с ростом торговых связей города, его экономического значения культ местного святого-покровителя постепенно начал распространяться и на другие области. Сначала этот культ стал областным, а затем и общегосударственным. Торговые связи Мир способствовали проникновению культа святого Николая в другие города и страны.

Таким же путем культ святого Николая проник и на Русь, прежде всего в города, расположенные на международном торговом пути «из варяг в греки».

В Киеве в 882 г., т. е. за сто лет до официального крещения Руси, существовала уже церковь святого Николая, а в XI в. был основан монастырь его имени.

В Новгороде в XII в. на главной площади был построен Николо-Дворищенский собор.

Среди помещичье-феодальной знати Николай Чудотворец прослыл покровителем воинов на поле брани, грозным защитником против врагов внешних и внутрен-

них, одним словом, святой Николай превратился в Николу Воителя. Под опеку святого Николая попали, конечно, и купцы.

Среди основного населения страны — трудящихся крестьян духовенство распространяло совершенно иной по характеру культ того же самого святого. Святой Николай почитался крестьянами как покровитель сельского хозяйства и как лучший заступник за крестьян перед богом.

Народные пословицы гласили: «Нет за мужика поборника супротив Николая», «Святой Николай богом буде, як бог умре». В народе складывались сказания о Николае. В одном из них рассказывалось, как святой Николай однажды помог крестьянину вытащить застрявший в грязи воз. По другому рассказу, Николай спас урожай у крестьянина, совсем уже вымокший по произволу пророка Илии. Духовенство всячески поддерживало в народе популярность святого.

Православная церковь сумела внедрить культ Николая даже среди ряда нехристианских народностей, населявших Россию. Так, святой Николай в дореволюционное время почитался у тунгусов, вогулов, ненцев и особенно у бурят под именем «седого старика» и «батюшки Миколы». Перед иконами Николая у этих народов иногда совершались языческие жертвоприношения, но это не смущало православных пастырей.

Праздники в честь Николая Чудотворца имели очень широкое распространение.

9 мая отмечается общецерковный праздник день перенесения мощей Николая Чудотворца из Мир Ликийских в г. Бари, или просто Никола вешний.

Интересна история происхождения этого праздника. Как уже было сказано, в VIII в. Миры достигли наивысшего экономического расцвета. Затем в связи с перемещением торговых путей на запад, к новым экономическим центрам, значение Мир начало постепенно падать. В XI в. область Ликия, включая город Миры, была разорена арабами и затем оказалась под властью турок. Экономическое значение Мир было окончательно подорвано.

Примерно в это же время (XI в.) норманны обосновались в завоеванной у Византии Апулии (Италия). Стремясь использовать в своих целях религиозное воз-

действие на местное, в большинстве христианское население, завоеватели организовали в городе Бари новый центр культа популярного святого Николая. Была пущена в ход легенда о том, что якобы по внушению самого святого группа граждан Бари, переодевшись купцами, пробралась в Миры, ночью вывезла оттуда мощи Николая и доставила их в Бари. Вот в честь такого «перенесения», а точнее говоря, в честь кражи мощей и установлен этот весенний праздник.

Правда, историческая достоверность этого факта весьма сомнительна. Если бы факт похищения мощей представителями папского Запада у православного Востока действительно имел место, то это несомненно вызвало бы какую-то реакцию со стороны Византии, тем более что между папистами и православными шла непрерывная борьба. Однако в литературных источниках того времени никаких упоминаний об этом факте нет. А летописи Бари описывают торжественную встречу мощей святого очень противоречиво. В одном случае это событие датируется 1086 г., в другом — 1087 г., в третьем — 1088 г. Но, несмотря на все эти, мягко говоря, неувязки в истории перенесения мощей святого Николая в Бари, последние до сих пор демонстрируются там верующим, принося немалые доходы «святым отцам».

Таково происхождение праздника Николы вешнего.

В России этот весенний праздник приходился на разгар сева яровых хлебов. К этому дню приурочивался также окончательный перевод скота и лошадей на подножный корм. А так как святой Николай был покровителем лошадей, то в день праздника их выгоняли в поле, где служили специальный молебен. Молитвами православные старались добиться у святого обильных кормов, охраны скота от болезней, защиты от диких зверей.

6 декабря церковь отмечает день смерти святого Николая.

К этому времени все работы на полях, на огороде и в садах уже заканчивались. Отдав бо́льшую часть урожая хозяевам земли, крестьянин отправлялся за утешением в церковь к святому Николаю, своему «мужицкому» утешителю, покровителю и заступнику. Люди ставили свечи перед иконой святого, падали перед ним

ниц, благодаря за то, что он помог рассчитаться с долгами, и просили о помощи и заступничестве в будущем году.

В николин день богослужение шло не только в церкви. Духовенство служило молебны в домах, извлекая из этого немалый доход.

Святой Николай и в России считался покровителем моряков. Имя святого часто носили суда купцов и промышленников. Однако на этом поприще ему пришлось потесниться. В целом ряде приморских районов России, в частности у поморов на севере, покровителем моряков считался другой святой — Фока.

История святого Николая еще раз с достаточной убедительностью свидетельствует, что церкви важно не прославление какого-либо святого или события из его жизни, а определенная религиозная идея, положенная в основу праздника. И она эту идею пропагандирует, приспосабливая ее к определенным социальным условиям и к разным группам населения.

Дни памяти великомученика Георгия. Вешний Егорий 23 апреля (6 мая). Егорий осенний (юрьев день) 26 ноября (19 декабря)

Весьма почитаемым святым христианской церкви является великомученик Георгий, или Георгий Победоносец, чаще называемый верующими просто Егорием.

Праздник в честь этого святого, отмечаемый 23 апреля (6 мая), носит название «вешний Егорий», а другой, отмечаемый 26 ноября (19 декабря), — «Егорий осенний», или юрьев день.

По утверждению Житий святых, Георгий был красивым и храбрым юношей. Он служил в армии императора Диоклетиана, где за воинскую доблесть имел даже довольно крупный военный чин.

На военном совете у императора, где якобы обсуждались очередные меры гонения на христиан, Георгий, будучи христианином, открыто выступил в защиту веры христовой. За это его тут же арестовали, затем пытали. Пытки длились около семи лет. В этом отношении Георгий превзошел всех великомучеников, выдержав самый большой срок самых разнообразных пыток. Его кололи копьем, колесовали, сажали на трое суток в яму с негашеной известью, надевали ему на ноги железные сапоги с раскаленными шипами, давали пить

смертельный яд и т. д. Но из всех этих пыток Георгий неизбежно выходил целым и невредимым. Мало того. Своей стойкостью в вере и чудесами он даже обратил в христианство жену императора Диоклетиана — Александру. Когда Диоклетиан узнал об этом, то, разгневанный, приказал якобы казнить и Георгия и Александру.

Георгию приписывается масса чудес. Тут и воскрешение из мертвых, и разрушение словом языческих идолов, и спасение царевны, предназначенной в жертву дракону, и еще многое в этом роде.

Уже давно доказано, что святой Георгий и все его мучения и чудеса — выдумка церковников. Ни в одном нехристианском литературном источнике о нем нет ни слова, хотя литературных и исторических памятников об эпохе Диоклетиана немало. Рассказ о Георгии в Житиях святых явно противоречит исторической правде. Так, например, рассказ о казни вместе с Георгием жены императора Александры неверен хотя бы потому, что у Диоклетиана никогда не было жены с таким именем.

Анализ церковного «жизнеописания» святого Георгия показал, что оно полно заимствований из самых разнообразных источников. В частности, рассказ о спасении Георгием царевны от злого дракона — прямое заимствование из древнегреческого мифа о герое Персее, который освободил царевну Андромеду из лап чудовища. Широко известное изображение святого Георгия верхом на коне, поражающего копьем дракона, — не что иное, как подражание изображению древнеегипетского бога Гора. Гор тоже изображался верхом на коне, поражающий копьем чудовище Сета.

На Русь культ святого Георгия проник вместе с христианством и распространился среди феодальной знати, где Георгий принял образ святого-победоносца, покровителя в военных делах.

В честь святого Георгия строились храмы, его изображения чеканились на монетах и рисовались на гербах феодалов. Традиционное изображение Георгия верхом на коне, поражающего дракона, было гербом Московского государства до царя Ивана III, который заменил его двуглавым орлом, но и на новом гербе осталось небольшое изображение святого Георгия.

В более поздний период правящие круги Российской империи всячески поддерживали и распространяли культ святого, как покровителя армии, государства и трона.

В 1731 г. при царице Анне Иоанновне была установлена воинская награда в честь святого — крест Георгия Победоносца.

Культ святого Георгия широко использовался также для разжигания шовинистических настроений, военного психоза во время многочисленных войн, в которых участвовала царская Россия. Так было и во время первой мировой войны. В армии служились многочисленные молебны перед иконами святого о даровании победы. Иконки святого Георгия тысячами распространялись среди солдат для поддержания духа в борьбе «за веру, царя и отечество»; отличившимся рядовым раздавали георгиевские кресты.

Культ святого Георгия использовался и в борьбе с нарастающим революционным движением. Изображение святого, разящего копьем дракона, толковалось как его борьба против «гидры революции».

В крестьянском быту культ святого Георгия принял форму культа покровителя земледелия и скотоводства. По поверьям крестьян, Георгий как хозяин якобы ходил по полям и лугам, «напускал» росу, весной «отмыкал» землю. Из домашних животных особым покровительством его пользовался якобы мелкий и крупный рогатый скот. Святой Георгий считался также покровителем пастухов.

В крестьянском народном календаре праздник весеннего Егория, 23 апреля, считался концом зимы — началом лета. Крестьянские приметы-поговорки гласили: «Егорий храбрый — зиме ворог лютый», «Пришел Егорий, и весне не уйти». Или о весеннем севе: «Ранний сев с Егория, средний с Николы, поздний с Ивана до Тихона». Приступая к севу, верующие устраивали крестные ходы на поля с иконами и хоругвями святого, водосвятные молебны и т. д. В некоторых местностях к этому весеннему празднику приурочивался также первый выгон скота в поле. Перед выгоном весь скот сгоняли в кучу и обходили его с иконой святого Георгия в руках. Таким образом скот якобы очищался от нечи-

стой силы. Затем скот гнали на общественный выгон, где собиралось все деревенское стадо. Здесь служился молебен, скот окропляли святой водой и выгоняли на пастбище, причем старались, чтобы животные прошли между рядами икон. На поле пастух еще раз обходил все стадо с иконой святого. Все эти обряды, а также молитвы святому Георгию якобы обеспечивали скоту обильный корм, охраняли его от болезней, берегли от падежа, от диких зверей.

Такой до недавнего времени была обрядовая сторона праздника.

Осенний праздник (26 ноября) установлен в 1027 г. в честь освящения церкви святого Георгия, выстроенной в Киеве.

Праздник этот совпадал с окончанием всех работ в поле, в огороде, в саду и с переходом к зимним занятиям. Не случайно в народе праздник этот назывался еще и «Егорий (Юрий) холодный». В период крепостного права праздник этот имел еще и социальное значение. Дело в том, что со времени Московской Руси, когда крестьянские массы находились в полной политической и экономической зависимости от феодала-помещика, день святого Георгия, или юрьев день, был днем, когда официально разрешалось переходить от одного помещика к другому. Такой переход хотя и не избавлял крестьян от крепостной зависимости, но все же давал возможность избавиться от того или иного жестокого барина-самодура. Да и помещик должен был учитывать в своих отношениях с крестьянами возможность их законного ухода. Правда, переход был обставлен целым рядом формальностей: крепостной должен был предупредить помещика о предполагаемом уходе заранее, перед уходом он должен был полностью рассчитаться с помещиком за «зажитое» и т. д. Однако с укреплением феодально-крепостнического государства крестьяне были лишены этой льготы. Царский указ 1607 г. запретил переход крепостных от одного помещика к другому, а переходившие самовольно объявлялись беглыми, их разрешалось ловить и возвращать старому хозяину. Как реакция на эту меру в народе и возникла полная горечи поговорка: «Вот тебе, бабушка, и юрьев день».

Ильин день 20 июля (2 августа)

Коротко о пророке Илье мы уже говорили, когда разбирали происхождение культа Иоанна Предтечи.

Этот грозный святой и чудотворец перешел в христианскую религию из верований древних евреев.

Многочисленные еврейские скотоводческие племена примерно за пятнадцать столетий до так называемого рождества Христова переселились из Аравийской пустыни в Палестину.

С переходом древних еврейских племен к земледелию и оседлому образу жизни изменились и религиозные воззрения евреев. Один из национальных племенных богов — Яхве превратился в верховное божество. Остальные племенные боги постепенно превратились в помощников главного бога. Одним из таких племенных палестинских богов, превратившихся в ревностных служителей или помощников бога Яхве, и был Илия.

Постепенно об Илии сложились многочисленные сказания, в которых он принял образ сверхъестественного покровителя земледелия и распределителя влаги, как земной, так и небесной. Развитие этих верований привело к созданию мифической фигуры Илии, пророка, громовержца, ведающего грозами и ливнями и могущего дать людям дождь, урожай, жизнь или, наоборот, вызвать засуху, голод, смерть.

В более позднюю эпоху в еврейском народе возникла вера в приход мессии, спасителя. Народ был убежден, что приходу спасителя, как и появлению земного царя, должен предшествовать вестник-предтеча, который все должен подготовить к приходу самого мессии.

Грозный Илия, пророк, обличитель неправды и несправедливости, верный служитель и помощник бога Яхве, казался наиболее достойным роли предтечи мессии. Так образ Илии и его «биография» дополнялись новыми деталями. Оказалось, что он еще при жизни был взят «во плоти» на небо и должен спуститься на землю для того, чтобы подготовить народ к приходу спасителя.

Так Илия превратился в предтечу.

Почему Илия не вошел в роли предтечи в христианскую религию, было сказано в разделе, посвященном культу Иоанна Предтечи.

По библейскому сказанию, Илия от самого рождения был избран богом «как достойный сосуд святого духа». И, конечно, об этом предначертании его отцу во сне было видение.

Достигнув сознательного возраста и видя крайнее «нечестие» народа, Илия явился к самому израильскому царю Ахаву, обличил его и предсказал грозную кару: «Не будет с этого времени ни росы, ни дождя, пока я не скажу».

Пророчество Илии исполнилось. Как говорится в Житиях, Илия «ревностью своей (к вере) умалил число людей», т. е. просто уморил их голодной смертью. Так массовое уничтожение ни в чем не повинных людей было превознесено церковью как особая добродетель пророка.

В продолжение своей земной жизни Илия совершил якобы целый ряд чудес: воскресил сына одной вдовы, умножил количество пищи, плащом рассек воду реки и перешел ее посуху, словом зажег жертвенный огонь, чем посрамил жрецов бога Ваала как обманщиков, после чего возмущенная толпа их убила.

Когда же пришло время «отшествия» Илии от земной жизни, то свершилось оно, конечно, необыкновенным путем. «Илия был взят на небо живым, без болезни и смерти тягостной».

Культ Илии слился на Руси с культом языческого бога Перуна, который в период раннего феодализма пользовался большим почитанием в Новгородском и Киевском государствах: в Киеве стояла статуя Перуна. Феодалы почитали его как бога-воителя, крестьяне — как покровителя земледелия, водной стихии, грозы. По поверьям славян-земледельцев, грозный Перун в огненной колеснице разъезжал по небу и из лука огненными стрелами (молниями) и градом поражал нечистую силу и ее пособников.

На христианского пророка Илию славяне перенесли все функции и все качества Перуна. Илия также стал разъезжать по небу в колеснице, и грохот ее колес был громом. Он также ведал дождями и разил молниями. Это был коварный святой, который мог послать столько дождя, что посевы начинали гнить, или, наоборот, месяцами не давать дождя, и посевы погибали. Но в то же время, по понятиям славян того периода, пророк Илия

был настолько близок к богу, что мог наделять людей удачей.

Ильин день приходится на конец лета, конец сенокоса, начало жатвы. Крестьянские пословицы-приметы так и определяли день праздника: «На Илию до обеда лето, а после обеда осень»; «Пророк Илья лето кончает, житво зажинает»; «Илья пророк — косьбе срок».

В крестьянском быту существовал ряд обычаев, связанных с празднованием ильина дня. Так, например, в некоторых местностях царской России в складчину покупали быка или теленка, закалывали его, мясо варили и съедали всей деревней или кусками раздавали верующим, но за деньги, которые потом отдавали церковному клиру. В некоторых местах хозяева сами несли в церковь для освящения мясо, мед, хлеб из муки нового урожая. Такой хлеб после благословения съедали или раздавали нищим.

Несомненно, что все эти обычаи не что иное, как пережитки старинных праздничных жертвоприношений в честь славянского бога Перуна и различных растительных духов. Эти пережитки оказались особенно живучими еще и потому, что ильин день приходился во многих местах на период опустошительных ливней, гроз, града. Эти стихийные силы могли зачастую уничтожить или сильно уменьшить урожай. А так как все эти явления находились в ведении пророка Илии, то люди считали необходимым задобрить святого, чтобы избавиться от несчастья.

День святых апостолов Петра и Павла

В середине лета православная церковь отмечает свой крупный праздник — день святых Петра и Павла, апостолов из числа двенадцати наиболее приближенных к Иисусу Христу. Оба эти апостола считаются лучшими учениками Христа, и все же житийная литература подчеркивает между ними большую разницу.

Петр определяется как «предначальник апостолов», Павел — как «боле иных потрудившийся».

Основным источником для «жизнеописания» Петра является Евангелие от Матфея. Согласно ему, Петр — простой рыбак. Его брат Андрей, ученик Иоанна Крестителя, узнав от учителя об Иисусе Христе, уверовал в него и привел к нему брата. Петр, видя многочислен-

ные чудеса Иисуса, стал его ближайшим учеником. Однако при аресте Иисуса Христа Петр трижды отрекся от него, как это и было предсказано Христом.

По вознесении Иисуса Петр стал первым учителем и проповедником христианской веры. Кроме того, у него появился дар чудотворства — он излечил паралитика Энея, воскресил добродетельную вдову Тавифу. Как проповедник совершил много длительных путешествий. Во время гонения на христиан был заключен в тюрьму, откуда был чудесно освобожден ангелом.

Под конец жизни Петр якобы поселился в Риме и в 67 г. по повелению императора Нерона был казнен. Почитая себя недостойным умереть одинаковой смертью с Иисусом Христом, Петр попросил распять себя вниз головой, что и было исполнено на Ватиканском холме в Риме.

Церковное описание жизни Петра полно заимствований и противоречий. Многое в рассказах о Петре заимствовано из мифической жизни Иисуса Христа. Сюда относится рассказ о воскресении Петром Тавифы, об исцелении паралитика. Из евангельских сказаний об Иисусе Христе заимствован также рассказ об аресте Петра, о суде над ним и об его осуждении.

Несомненно вымышленными являются и евангельские сцены исцеления Иисусом Христом больной тещи Петра, хождения Петра по морю и даже рассказ о его позорном отречении от Иисуса Христа. Вымышлен также и рассказ о том, что Христос оставил Петра своим наместником на земле. Этот рассказ был развит и продолжен в более позднее время отцами римско-католической церкви. Стараясь обосновать претензии римских пап на господство над всем христианским миром, они утверждают, что Петр продолжительное время был первым римским епископом, главой римской церкви, а папы римские являются его прямыми преемниками и, следовательно, наместниками бога на земле. Католические церковники пытались даже отыскать в Ватикане могилу Петра, но это им, конечно, не удалось по той простой причине, что она не существует, как не существовал и сам Петр.

Различные раннехристианские произведения характеризуют Петра по-разному. Так, в более раннем произведении, Посланиях Павла, Петр — один из столпов иеру-

салимской церкви. Он держится обособленно от язычников. В своей проповеднической деятельности он ориентируется на иудеев. В Деяниях же апостолов он не выступает в роли главы апостолов. Здесь умалчивается об отречении Петра от Иисуса Христа, подчеркивается его постоянное общение с язычниками и стремление обратить их в христианство.

Что касается второго апостола — Павла, то, по утверждению отцов церкви, он родился в городе Тарсе и получил образование у иудейских ученых, был ярым противником христиан и даже принимал участие в гонении на них.

Однажды Павел, который «дышал угрозами и убийством на учеников господа», услышал голос Христа, спросивший: «Что ты гонишь меня?» На вопрос Павла: «Что же мне делать?» — голос Христа повелел ему ехать в Дамаск, где он все узнает. После этого Павел внезапно лишился зрения. Слепым отправился он в Дамаск. Там Павла разыскал некто Ананий, который сказал: «Брат, прозри» — и Павел прозрел. После такого чуда Павел по велению того же Анания крестился и стал горячим проповедником учения Иисуса Христа.

Основными источниками создания церковного «жизнеописания» Павла явились новозаветные Деяния апостолов и 14 так называемых Посланий Павла.

Сопоставление и научный анализ текстов этих Посланий показали, что появились они не ранее начала II в. и принадлежат разным авторам, подписавшим свои послания именем мифического Павла.

Если сравнить образ Павла в Посланиях с его же образом в Деяниях апостолов, то окажется, что он так же противоречив, как и образ апостола Петра.

Праздник в честь апостолов Петра и Павла появился в христианском календаре с IV в. Первоначально это был исключительно местный римский праздник, который затем распространился на все христианские страны.

Восточная (православная) церковь также восприняла праздник в честь этих двух апостолов.

На Руси почитание апостолов Петра и Павла и праздник в их честь распространились вместе с христианством. По времени этот праздник приходился на период сенокоса. Именно такое отражение он и нашел в крестьянском сельскохозяйственном календаре.

Во многих местах на Руси святой Петр считался также и покровителем рыбаков, рыбного промысла. Там день святых Петра и Павла принимал характер рыбацкого праздника. В этот день служились молебны, во время которых освящались рыболовные снасти; верующие в складчину ставили перед иконой святого большие, «артельные» свечи. Купцы-рыбопромышленники в канун праздника производили с рыбаками расчеты, и тогда, конечно, как это вообще характерно для престольных праздников, начинался пьяный разгул.

В некоторых местностях петров день был также днем поминовения усопших. Накануне праздника собирали ужин, на котором обязательно присутствовали все домочадцы, и коллективно читали молитвы. После ужина еду со стола не убирали, с тем чтобы могли поесть и духи предков. Так и в этом православном празднике причудливо сочетались пережитки древнеславянских верований с догматами христианства.

День святого Константина и святой Елены 21 мая (3 июня)

Этот праздник установлен церковью в честь римского императора Константина I и его матери — императрицы Елены. По утверждению богословов, Константин и Елена имеют особые заслуги перед христианской церковью и поэтому носят звание «равноапостольных» (равных апостолам) святых, иными словами, они приравнены церковью к ближайшим ученикам Христа.

В период правления императора Константина I (306—337 гг.) христианство в целом ряде провинций Римской империи и в самом Риме уже представляло собой богатую централизованную церковную организацию и было силой, с которой приходилось считаться даже императорской власти.

Христианство больше, чем все другие религии того времени, соответствовало социальным условиям разлагавшегося античного общества и, таким образом, как указал Энгельс, «соответствовало экономическому, политическому и духовному состоянию Рима».

Константин не только понял новую роль, значение и возможности христианской религии, но и оказался настолько дальновидным и ловким политиком, что сумел использовать христианскую церковь в своих интересах.

Вместе с соправителем Лицинием Константин издал летом 313 г. в Милане эдикт о веротерпимости, в котором говорилось: «Мы, императоры Константин и Лициний, заботясь о благе и пользе подданных, установили относительно богопочитания, чтобы христианам и всем дана была полная свобода жить в той вере, в какой кто хочет, чтобы небесное божество было благорасположено к нам и ко всем, которые находятся под властью нашей... Определяем, чтобы христианам возвращены были конфискованные в казну или частным лицам отданные имущества, также, чтобы были вновь отданы места их собраний».

Допустив этим эдиктом христианство в качестве равноправной религии, Константин начал всячески поддерживать его и постарался привлечь на свою сторону прежде всего высшее христианское духовенство. Для начала христианскому духовенству были предоставлены такие же права, как жрецам других религий, т. е. право принимать дары, вклады и завещания в пользу церкви, право утверждать отпущение рабов на волю, право давать убежище осужденным. Осмелевшее христианское духовенство начало широко пользоваться полученными правами, стремясь в то же время захватить в свои руки большие богатства языческих храмов. Этот грабеж языческих храмов осуществлялся при фактическом покровительстве правительства.

Однако всячески поддерживая христианскую церковь и даже превратив позднее христианство в господствующую религию, Константин проводил свою религиозную политику весьма тонко, гибко, дальновидно. Он прекрасно понимал, что в условиях, когда большинство населения Римской империи придерживалось старых национальных религий, а к христианству относилось враждебно, нельзя было силой насаждать христианство. Поэтому он проводил политику постепенного слияния старых, языческих религий с христианством, политику, направленную на поглощение этих религий христианством. Он установил, например, в качестве еженедельного государственного и христианского праздника день солнца — воскресенье. Был дан приказ во всех военных легионах в воскресенье читать особую молитву, которая была составлена так, что в одинаковой степени годилась как почитателям Христа, так и почитателям римского

бога Юпитера, греческого Зевса, персидского Митры, эллинского Сераписа и т. д.

Очень ярко политика Константина проявилась при перенесении в 330 г. столицы Римской империи в Константинополь. Новая столица стала на какое-то время центром христианства. Одновременно туда же были перевезены и различные греко-римские языческие святыни.

По распоряжению Константина все религиозные шествия и обряды, связанные с освящением новой столицы, проводились христианским духовенством совместно с языческими жрецами. В сенате, устроенном по образцу римского, была установлена статуя богини счастливой судьбы города Тахи, но на лбу этого языческого божества по указанию Константина укрепили крест, символ христианской религии.

Так Константин без применения репрессий умело приучал к христианству многочисленные враждебно настроенные по отношению к новой религии слои населения и в то же время помогал христианству поглощать национальные религии, превращаться в господствующую религию.

Сам Константин не порвал с языческой религией до конца своей жизни, приняв крещение лишь за несколько дней до смерти. Умер Константин в звании главного языческого жреца — великого понтифика. Это не мешало христианам считать его своим единоверцем.

Вся история царствования Константина характеризует его как расчетливого, хитрого и дальновидного политика и в то же время коварного и жестокого деспота, загубившего множество жизней, в том числе и своих близких родственников.

Ничем нельзя оправдать бесчеловечные поступки Константина по отношению к ближайшим членам своей семьи. Жертвами его подозрительности и жестокости в 326 г. пали его сын Крисп, племянник Лициний и жена Фауста. Опасаясь растущей популярности своего сына Криспа, он приказал его обезглавить. Свою жену Фаусту Константин утопил и сварил в горячей ванне.

Еще более жесток был Константин по отношению к своим политическим противникам. Он расправлялся не только лично с ними, но и с их семьями. Так, жену сво-

его соперника Максимиана Константин приказал утопить в реке, а министров, жрецов и детей Максимиана — умертвить. Константин казнил также жену и дочь своего предшественника — императора Диоклетиана. И это лишь немногие из жертв кровожадного императора.

Таков был в действительности император Константин, которого христианская церковь причислила к лику святых, равных по святости апостолам, верным ученикам Христа. Христианская церковь не только простила Константину все его прегрешения, но превратила его в великого святого только за то, что он первым из римских императоров принял христианство и сделал его господствующей, государственной религией Римской империи.

Мать Константина, императрица Елена, недалекая, жестокая и деспотичная, к концу своей жизни целиком попала под влияние христианских церковников. Будучи уже восьмидесятилетней старухой, Елена совершила паломничество к святым местам в Палестину. Эта ее поездка была использована святыми отцами после ее смерти для создания легенд об обретении Еленой в Палестине целого ряда христианских святынь: креста, на котором был якобы распят Иисус Христос, гвоздей, которыми он был прибит, и целого ряда вещей, принадлежавших якобы богородице. Вот, собственно, и все заслуги императрицы Елены перед церковью.

День святого Константина и святой Елены пришелся на Руси по времени на период посева льна. Поэтому он и получил народные названия «Елена-льносейка» и «Елена — длинные льны». Лен исстари был на Руси важнейшей технической культурой. Поэтому не удивительно, что в крестьянском быту сложился ряд магических обрядов, отправление которых должно было обеспечить получение хорошего урожая и высокого качества льна. Пережитки таких магических обрядов сохранились до более позднего времени, а так как посев льна приурочивали ко дню святых Константина и Елены, то и обряды и обычаи, связанные с посевом льна, вошли в обряды этого праздника. Так, выезжая в поле, сеятель брал с собой печеные яйца. На пашне он их подбрасывал вверх со словами: «Расти лен столь высок, как яйцо взлетело». Затем сеятель съедал яйцо, раздевался догола и катался голый по земле. В результате всех этих

манипуляций лен якобы должен был родиться высоким, волокнистым и чистым.

Все эти обычаи — несомненные пережитки жертвоприношений духам растительности, а катание по земле нагишом связано с поверьем, что таким образом можно усилить плодородие почвы.

Вера, Надежда, Любовь и мать их София 17(30) сентября

Из числа женских праздников православной церкви день памяти этих четырех святых мучениц, пожалуй, наиболее популярен.

Содержание рассказа о благочестивой вдове Софии и ее трех дочерях в Житиях святых весьма примитивно и грубо противоречиво. Создана была эта нелепая сказка в расчете на то, чтобы повлиять на чувства малограмотных женщин, для внушения им христианских добродетелей.

Действие рассказа развертывается в Риме в царствование императора Адриана. «Премудрая христианка» София решила родить трех дочерей и дать им имена в «соответствии с тремя христианскими добродетелями» — Вера, Надежда и Любовь. Родив трех девочек и всех трех «чрезвычайно красивых и благоразумных», София воспитала их строго, в духе христианских добродетелей, «гнушающимися многомерзких идеалов язычества».

Слух об этих «чудесных» девочках дошел до императора Адриана, который приказал им явиться на суд. И вот «все четверо, сотворив молитву, взяв друг друга за руки, подобно сплетенному венку, пошли к царю, часто взирая на небо с сердечным вздыханием». Перед императором девочки стояли «без всякой боязни... и смотрели на всех веселым взором, как будто бы они призваны были на пир».

Готовя своих дочерей к царскому суду, мать убеждала их не давать соблазнить себя ласками, дарами, славой, честью, красотой, сладостью жизни, т. е. требовала от детей отказаться от всего прекрасного на земле и спокойно уйти в потусторонний мир.

Дальше в рассказе говорится о том, что девочки с «умилением» слушали свою мать и «испытывали сладость в сердце, ожидая времени мучения, как *брачного часа*» (подчеркнуто нами. — *Ред.*). Позволительно спросить авторов рассказа: откуда могло появиться у детей

9—12 лет такое «умиление» от предвкушения «брачного часа»?

«Наплевав на языческих богов», девочки пошли на казнь. В картинах казни этих детей показано, пожалуй, все, чем только можно запугать человека. Так, например, Веру «раздели донага и били без всякого милосердия», «отрезали ей девические сосцы, и из ран вместо крови потекло молоко», затем положили ее на раскаленную железную решетку, где она лежала два часа, после этого посадили Веру в котел с кипящей смолой. Оставшись живой после варки в котле, Вера подверглась «усечению в честную голову». После этого «мать целовала тело ее и радовалась».

Аналогичным мукам подверглись и остальные две девочки, их жгли, царапали железными когтями, колесовали, сажали в огненную печь. При этом пламя вырвалось из печи «и, достигнув до царя, обожгло его так, что он далеко бежал».

Пройдя через все мучения, девочки не отреклись от веры и спокойно приняли смерть. Их мать София не подвергалась пыткам. Она взяла тела своих дочерей, отвезла их на некоторое расстояние от города «и с честью похоронила дочерей на высоком холме, плача от радости».

Промолившись на могиле дочерей три дня, София умерла.

Общую мораль рассказа авторы его сводят к тому, «чтобы мы, сохранив добродетели веры, надежды и любви, сподобились предстать пресвятой троице и славить ее».

В рассказе обращает на себя внимание совершенно нелепое, бессмысленное мучение детей, которые, конечно, не могли сознательно отстаивать свои взгляды, свою религию. Авторы его поставили себе целью воздействовать на чувствительные сердца верующих, разжалобить их описаниями страшных пыток.

Праздник в честь Веры, Надежды, Любови и матери их Софии получил широкое распространение в быту верующих. Дело в том, что раньше, в дореволюционное время, имена новорожденным давались при крещении по так называемым святцам, т. е. списку святых, память которых отмечается в данную неделю или месяц. Родители, как правило, должны были называть ребенка име-

нем святого, праздник в честь которого приходился на день, близкий ко дню рождения ребенка. И святой, в честь которого давалось ребенку имя, становился на всю жизнь как бы личным его покровителем. Христианская религия учит, что важно не рождение человека, а его крещение. День крещения церковь считает днем духовного рождения человека и ставит это событие выше факта физического рождения. Поэтому верующие в быту отмечают не день рождения, а день крещения, день присвоения имени, или день именин.

Женские имена Вера, Надежда, Любовь, София очень популярны и распространены. В этот день многие женщины отмечают свои именины. Во многих семьях это день чествования самых дорогих членов семьи: матери, жены, сестер, дочерей.

Таким образом, получается, что человек, отмечая день своего крещения, в то же время чествует и своего святого покровителя. Так церковь даже личный праздник верующего использовала для прославления святых угодников.

Так изображает православная церковь на своих иконах «мучениц» Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию.

Татьянин день 12(25) января

Трудно утверждать, жила ли на самом деле христианка Татьяна, принявшая мучения за преданность вере христовой, или не жила. Можно допустить, что в далекие времена зарождения и развития христианства могли появляться фанатики, готовые идти на любые жертвы, вплоть до смерти, отстаивая правоту своей веры перед стоявшими у власти язычниками. Среди них могла

оказаться и Татьяна, пострадавшая якобы за христианское учение.

«Жизнеописание» святой Татьяны составлено по уже известному нам стандарту. Она дочь знатных и богатых родителей, воспитывалась в христианской вере и добродетели. Выполняла функции диаконисы при христианском храме.

Во время гонения на христиан в III в. язычники привели ее якобы в храм Аполлона, требуя поклонения идолу. В этом языческом храме Татьяна стала молиться Христу. В результате ее молитвы языческий идол упал и разбился, придавив многих язычников.

Татьяну несколько дней пытали, но она была стойкой. Наконец ее казнили, отрубив голову. Татьяна была позже причислена к лику святых мучеников. Среди православных праздник в честь этой святой отмечался главным образом как престольный и можно было бы о нем много не говорить, поскольку идеи и обрядность всех престольных праздников очень схожи. Однако татьянин день имел особое значение в реакционной пропаганде церковников — этих слуг привилегированных слоев общества дореволюционной России.

Дело в том, что в старейшем университете России — Московском — 12 января было днем торжественного ежегодного акта. В этот день происходило торжественное собрание, на котором читался отчет о деятельности университета за год. И день святой Татьяны был объявлен праздником студенчества.

С ростом демократических, революционных настроений среди студенческой молодежи попечительное начальство в целях отвлечения молодежи от политики постаралось направить в иное русло энергию студентов. Для этого, в частности, был использован праздник — татьянин день, которому был придан характер пьяного, бесшабашного разгула.

Вот одно из описаний празднования татьянина дня студентами Москвы: «Никогда не были так шумны московские улицы, как ежегодно в этот день. Толпы студентов до поздней ночи ходили по Москве с песнями, ездили обнявшись, втроем и вчетвером на одном извозчике и горланили. Недаром во всех песенках рифмуется «спьяна» и «Татьяна». Это был беззаботно-шумный, гулящий день. И полиция, такие она имела расчеты

и указания свыше, в этот день студентов не арестовывала.

...Традиционно в ночь на 12 января огромный зал «Эрмитажа» преображался. Дорогая шелковая мебель исчезала, пол густо усыпался опилками, вносились простые деревянные столы, табуретки, венские стулья... В буфете и кухне оставлялись только холодные кушанья, водка, пиво, дешевое вино» *.

И еще одно свидетельство очевидца, который пишет, что он видел, как «полиция совершенно равнодушно относилась к пьяным песням и приставаниям студентов на улицах к прохожим, особенно женщинам: в день «Татьяны» все это спускалось студентам, т. к. правительство прекрасно понимало, что все это развращало и только отвлекало молодежь от «политики»» **.

К чести русского студенчества надо сказать, что оно в значительной своей части не только не принимало участия в пьяных оргиях татьяниного дня, но наиболее радикальные его слои с давних пор вели с этим праздником и заложенными в нем реакционными идеями борьбу. В татьянин день организовывались товарищеские чаепития, велась разъяснительная работа среди студентов. Энергичную кампанию вели против «Татьяны» прогрессивные студенческие организации. Так, союзный совет 45 московских объединенных землячеств в прокламации от 9 января 1897 г. писал: «Союзный совет, постоянно имевший в виду возможно более разумное празднование 12 января, высказывается против обычных в этот день безобразий, навлекающих на студентов много справедливых нареканий и придающих «празднику просвещения» не подобающий ему характер всестуденческого пьянства и разгула» ***.

Такова была позиция наиболее передовых слоев студенчества. Она коренным образом расходилась с позицией «квартальных от просвещения» и была направлена на создание подлинно народного праздника студентов, праздника просвещения.

---

* *Вл. Гиляровский.* Москва и москвичи, стр. 217—218.

** *В. И. Орлов.* Студенческое движение Московского университета в XIX столетии, М., 1934 г., стр. 322.

*** Там же.

День святого Василия великого 1 (14) января

В первый день нового года (по старому стилю) христианская церковь отмечает два праздника. С первым из них мы уже ознакомились — это обрезание господне, второй праздник — день святого Василия великого, архиепископа кессарийского. На Руси этот праздник больше известен как васильев день. Во многих приходах он являлся престольным праздником.

«Жизнеописание» Василия — самое типичное, стандартное для жития святого.

С детских лет он наставлялся в христианской вере родителями и благочестивой бабкой. В юношестве изучал светские науки, но все они не могли «насытить» его ум. Тогда он начал изучать истинно христианскую «науку» — богословие и для укрепления своих религиозных знаний ездил в Египет.

По возвращении из Египта в Иерусалим крестился в реке Иордане. Во время крещения «внезапно спала огненная молния и вышедший из той молнии голубь погрузился в Иордан и, всколыхнув воду, улетел на небо».

Это «чудо» во время крещения Василия напоминает сошествие святого духа в виде голубя на крестящегося в том же Иордане Иисуса Христа и несомненно заимствовано из евангелия.

После крещения Василий некоторое время проповедовал в Иерасулиме, но вскоре вынужден был уйти в пустыню от зависти и недоброжелательства местного архиепископа, которого он затмил своими проповедями. Так далеко не по-христиански сложились взаимоотношения между архиепископом и кандидатом в святые.

В пустыне Василий жил отшельником и даже не зажигал огня и не ходил в баню.

По возвращении из пустыни Василий приобрел большую популярность как хороший оратор и церковный писатель, за что и был прозван великим.

В быту верующих славян Новый год, а точнее васильев день, входил в святочные празднества, которые начинались с рождественского сочельника и кончались крещением.

В дореволюционное время с васильевым днем, а вернее с новогодним праздником, было связано выполнение целого ряда обрядов, обычаев, вытекавших из древних поверий. Широко были распространены новогодние га-

дания. Верующие старались таким образом узнать о судьбе, о суженом или суженой, об урожае и т. д. Кое-где существовал обычай хождения ряженых под Новый год по домам с религиозно-колдовскими песнями и заклинаниями.

Святой Василий считался у верующих покровителем свиней и свиноводства, свиным святым, а праздник в честь этого святого — свиным праздником. К этому дню резали и съедали так называемого «кесаретского» поросенка, а также собирали для местного духовенства свинину и деньги, чтобы те молили святого об охране и увеличении свиного стада.

Обычай поздравлять друг друга с Новым годом, с новым счастьем является пережитком веры в магическую колдовскую силу слова. Считалось, что пожелание кому-либо под Новый год счастья действительно принесет это счастье.

Церковь в новогодних богослужениях и молитвах внушала верующим мысль, будто и личное и общее благополучие в наступающем году зависит от «здравия и благоденствия царя-батюшки» и всего царствующего дома. Поэтому среди новогодних молитв были специальные молитвы о всяческом благополучии, процветании и многолетии императору и членам его семьи.

Так православная церковь использовала для прославления самодержавия новогодний праздник.

Дмитриев день 26 октября (8 ноября)

Праздник этот христианская церковь установила в честь «славного великомученика» Дмитрия Солунского и дня рождения великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского (1350—1389), причисленного православной церковью к лику святых.

В христианской литературе «жизнеописание» Дмитрия Солунского не отличается какой-либо оригинальностью. Он был якобы сыном воеводы, казненного за помощь христианам. Жизнь самого Дмитрия ничем не отличалась от жизни любого рядового христианина. И все же после смерти, по утверждению церковников, его тело почему-то получило нетленность, превратилось в мощи.

Однажды город, где находились мощи святого Дмитрия, был осажден врагами. Тогда к Дмитрию (его мощам) явились ангелы и передали ему приказание бога

покинуть город, который будет взят неприятелем. Усопший Дмитрий не согласился уйти из города, а вместо этого явился перед войсками. Воодушевленные приходом святого, воины пошли в контратаку и разбили осаждавшего город врага.

Этот рассказ настолько переполнен противоречиями, что занимает в этом отношении одно из первых мест в христианской житийной литературе.

Так, согласно ему, бог, пренебрегая всеми христианскими догмами о том, что душа умершего (тем более святого) находится на небе, почему-то не обратился со своими указаниями к ней, а послал ангелов к бренному телу и те разговаривали с телом, после чего оно (без души) начало действовать.

Ангелы передали Дмитрию повеление бога уйти из осажденного города. Но Дмитрий не только посмел ослушаться приказа бога и не ушел из города, но вопреки этому приказу начал воодушевлять воинов, которые в итоге наперекор воле божьей разбили врага.

Этот пример наглядно показывает, что местные святые, по убеждению верующих, могли быть по своему могуществу не только равны богу, но даже сильнее его.

История второго церковного праздника этого дня сложилась так: 8 сентября 1380 г. Дмитрий Донской одержал трудную и кровопролитную победу над татарами в Куликовской битве. На поле боя остались тысячи убитых воинов — русских и татар.

После победы Дмитрий Донской прибыл в Троице-Сергиеву лавру отслужить благодарственный молебен. Тогда же в лавре была отслужена специальная панихида по «убиенным воинам». Такую панихиду было решено служить ежегодно 25 октября, т. е. накануне святого Дмитрия. Иван Грозный подтвердил это решение царским указом.

Таким образом, канун праздника святого Дмитрия стал днем поминовения усопших. В православном церковном календаре имеется семь таких дней почитания предков (эти дни называют обычно «родительскими субботами»): на масленой неделе, перед троицей, перед днем святого Дмитрия и на радоницу.

В эти дни служатся вселенские, т. е. всеобщие, панихиды — специальные службы, посвященные памяти

умерших. «Родительские субботы» — это несомненно пережиток древнего культа мертвых, когда считалось, что души умерших нуждаются в пище и вообще в заботе и уходе со стороны живых и сами в свою очередь способны оказывать помощь живым.

В канун дмитриева дня и в сам праздник верующие после общего богослужения и панихиды в церкви, как правило, отправлялись на кладбище, на могилы умерших родственников. Здесь тоже служились короткие панихиды, после окончания которых пришедшие, располагаясь прямо на могилах, распаковывали привезенную с собой провизию, доставали вино и водку и устраивали на лоне природы угощения в память усопших.

День Александра Невского 23 ноября (6 декабря)

Святой Александр Невский занимает особое место в православной церкви. Праздник Александра Невского отмечался в России повсеместно, а во многих городах и селах это был к тому же престольный праздник.

Широкая популярность Александра Невского объясняется отнюдь не его святостью. Он завоевал ее практическими делами, направленными на благо русского народа.

Александр Невский, по отчеству Ярославович, родился в 1220 г. и умер в 1263 г. Он был князем новгородским и владимирским. 15 июля 1240 г. в решающей битве у реки Невы русские войска под предводительством Александра разгромили шведскую армию и этим предотвратили вторжение неприятеля на русскую землю. За эту победу ему было присвоено народом почетное звание — Невского. 5 апреля 1242 г. Александр одержал вторую крупную победу. В битве, развернувшейся на льду Чудского озера и получившей название «Ледовое побоище», полки Александра Невского наголову разбили рыцарей немецкого Ливонского ордена. Эта победа остановила дальнейшее продвижение оккупантов на восток. Будучи крупным государственным деятелем, полководцем и дипломатом, великий князь владимирский Александр Невский умело сдерживал натиск Золотой Орды на юго-восточных русских границах. Объединив войска нескольких русских княжеств, вступив в союз с Норвегией и Литвой, Александр Невский отбросил шведов и ливонских рыца-

рей от русских земель и надолго обеспечил безопасность страны на западе.

Все это принесло большую славу Александру в русском народе. Русская православная церковь решила использовать заслуги и популярность князя Александра в своих интересах. Церковь всячески подчеркивала богоугодность князя и необходимость тесного единения светской власти с церковью. В свою очередь и Александр Невский широко использовал духовенство для достижения своих политических целей.

В такой политике князя и церкви была заинтересована вся феодальная верхушка Московского государства.

Умер Александр Невский, возвращаясь из Золотой Орды, 14 ноября 1263 г. в селе Городце, на Волге. Тело его было перевезено во Владимир и похоронено в Рождественском монастыре. По прошествии некоторого времени на могиле Александра были организованы (несомненно, духовенством) «видения». Так, накануне Куликовской битвы с татарами (1380 г.) один благочестивый церковнослужитель, молившийся ночью об избавлении отечества от врагов, увидел якобы, как «святолепные старцы», приблизившись ко гробу Александра Невского, воззвали его: «Княже Александре, восстани на помощь сроднику твоему великому князю Дмитрию, одолеваемому от иноплеменных». И на следующий день Дмитрий одержал победу.

После этого «видения» гроб с телом Александра был открыт. При вскрытии его «обнаружилось нетленное тело» (пролежавшее в земле 117 лет).

В 1491 г. гробница вместе с «мощами» Александра Невского сгорела при пожаре храма. Это, однако, не помешало русскому духовенству демонстрировать его «мощи» и распространять слухи о чудесах, происходящих якобы на его могиле.

В 1547 г. по настоянию царя Ивана Грозного на церковном соборе Александр Невский был причислен к лику святых и церковь установила празднование памяти его в день положения «мощей» Александра во Владимире — 23 ноября.

Московские князья, как известно, вели свою родословную от младшего сына Александра Невского — Данилы, который был первым князем Московского кня-

жества, образовавшегося в XIII в. Причисление Александра Невского к лику святых как бы осеняло святостью и самого Ивана Грозного.

Петр I, перенеся столицу государства в Санкт-Петербург, решил в противовес подмосковной Троице-Сергиевой лавре основать в новой столице новую, Александро-Невскую лавру. Из Владимира в Петербург в торжественной обстановке были перевезены и «нетленные мощи» Александра Невского. Особым указом царя было предписано перенести ежегодный праздник в память святого Александра Невского с 23 ноября на 30 августа, т. е. на день перенесения его «мощей» в Александро-Невскую лавру.

В настоящее время православная церковь отмечает оба эти праздника.

Церковь прославляет фактически не подлинного героя русской истории, а искусственно созданный ею образ благоверного святого и чудотворца, ничего общего не имеющего с подлинным Александром Невским.

ОБЕТНЫЕ И ЗАВЕТНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Тесно примыкают к престольным праздникам так называемые обетные и заветные праздники. Они установлены в честь какого-либо святого покровителя данного населенного пункта и носят, следовательно, исключительно местный характер.

История возникновения обетных праздников весьма проста.

В условиях примитивного хозяйства, при недостатке научных знаний и слаборазвитой технике сельскохозяйственного и промышленного производства люди постоянно находились под угрозой стихийных бедствий.

Верующие христиане считали, что такие бедствия, как засуха, град, буря, пожар, наводнение, эпидемия, насылаются за их грехи тем или иным святым, который ведает определенной отраслью хозяйства. Кроме того, по воззрениям верующих, различные несчастья обрушиваются на людей и в результате действий нечистой силы, от которой можно защититься только с помощью того

или иного святого. Для этого надо упросить святого сделаться покровителем своего дела, молитвой и жертвоприношениями добиться его заступничества. Просьбы эти завершались обещанием (обетом) вечно почитать его имя. Поскольку любое бедствие рано или поздно прекращалось, то суеверные люди решали, что их просьбу святой услышал, заступился за них, и в знак благодарности они начинали ежегодно в какой-то определенный день чествовать своего заступника. Так устанавливался новый, обетный праздник.

Эти праздники позже стали называться заветными, ибо считалось, что они завещаны предками. Такие заветы свято выполнялись потомками, во-первых, из-за уважения к своим предкам, а во-вторых, из-за боязни, что нарушение завета разгневает святого и несчастье может вновь обрушиться на людей.

Среди обетных и заветных праздников значительное место занимают дни почитания покровителя землепашцев святого Николая, покровителей скотоводства святых Георгия, Власия, Флора, Лавра, покровителя рыбаков святого Фоки и т. д.

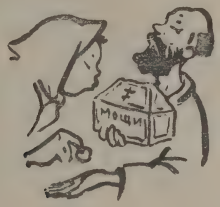
Обетные и заветные праздники устанавливались иногда даже в отдельных семьях. В семьях часто давались обеты тому или иному святому в вечном его почитании, если он поможет преодолеть болезнь кормильца или любимого члена семьи, если святой поможет достичь выполнения какого-либо заветного желания — рождения сына, получения наследства и т. п. Введенные таким образом праздники, молебствия и жертвоприношения становились обязательными для последующих поколений.

Постепенно в данной местности или в отдельных семьях забывались первоначальные причины возникновения обета, но праздник продолжал держаться в обиходе верующих по традиции.

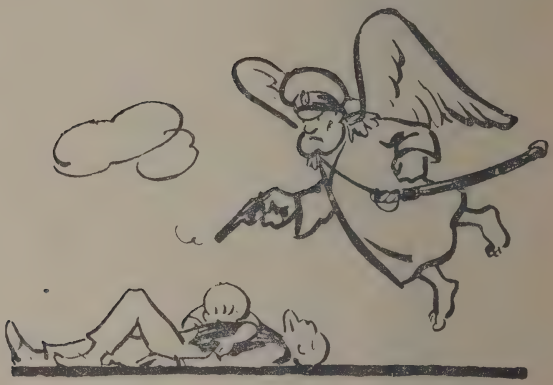
Все эти праздники зарождались на почве невежества. Они, по существу, являются памятниками этому невежеству. Вселяя в людей несбыточную надежду на помощь святых, эти праздники отвлекают людей от борьбы с действительными причинами всевозможных бедствий.

Советские люди стремятся быстрее убрать со своего пути к светлому будущему эти памятники невежества.

Однако духовенство принимает все меры к тому, чтобы восстанавливать старые никому не нужные праздники. Делается это главным образом для того, чтобы в праздничные дни в обмен на очередную порцию «духовной сивухи» получить с верующих соответствующую материальную дань.



ПРАЗДНИКИ БЕСПЛОТНЫХ НЕБЕСНЫХ СИЛ (АНГЕЛОВ)



ХРИСТИАНСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЕ И АДЕ

Много чернил потратили христианские богословы, старательно расписывая счастливое беззаботное житье праведников в раю и «муки-мученические» грешников в аду. Разрабатывая христианское учение о рае и аде, писатели в мантиях и рясах в конце концов создали яркие, впечатляющие картины загробной жизни человеческих душ. Религиозное «учение» о рае и аде помогало и сейчас еще помогает церкви держать верующих в «страхе божьем» перед адскими муками и вводить их в заблуждение несуществующей райской благодатью.

Но не только в этом заключается роль христианского мифа о рае и аде. Этот миф является для церкви важным средством извлечения огромных доходов. Кому из верующих не хочется добиться вечной жизни в раю и кому не хочется избежать вечных мук в аду? Достичь этих целей, по уверениям богословов, не так уж трудно. Надо выкупить свои грехи, т. е. пожертвовать в пользу церкви крупную сумму, и покаяться священнику, который

тут же превратит грешника в праведника и откроет ему прямую дорогу в рай.

Как же возникла вера в загробную жизнь, вера в рай и ад, в населяющих их ангелов и чертей?

Представления о загробной жизни возникли в глубокой древности.

Имея крайне примитивные знания об окружающей природе, люди первобытного общества не больше знали и о себе, о строении своего тела, о жизнедеятельности человеческого организма. Люди не могли понять, в частности, и таких явлений, как сон и сновидения, обморок, галлюцинации и особенно смерть.

В самом деле. Только что человек разговаривал, двигался, был теплым, жил — и вдруг... последний вздох, и человек становился неподвижным, холодным. Его как бы покидало дыхание, дух, душа. Считалось, что умершего человека этот дух покидал совсем, а сонного — только на время сна. Этим и объясняли тот факт, что человек во время сна мог совершать путешествия, охотиться, встречаться с давно умершими и т. п. Люди верили, что, в то время как человек спит, его душа бодрствует и совершает все эти поступки.

Так возникла вера в душу, которая может покидать тело человека, возвращаться в него, но может совсем расстаться с ним, вести самостоятельную жизнь, т. е. жить и после смерти человека. Так постепенно появилась вера в загробную жизнь человеческой души, в существование духов.

Люди начали делить духов на хороших и плохих, на добрых и злых. Появилось поверье, что духи могут сверхъестественным образом влиять на жизнь людей. Влиять по-разному. Добрые могут помочь, злые — повредить. Различными жертвоприношениями люди стремились задобрить злых духов и принудить добрых оказать помощь своим родным.

Изменялась жизнь человеческого общества, изменялись и представления о загробной жизни.

Возникло общественное разделение труда, появилось экономическое неравенство, рабство, эксплуатация человека человеком, появились общественные классы рабовладельцев и рабов.

Соответственно изменились и представления о загробном мире. Богатый рабовладелец не мог допустить,

чтобы после смерти его душа находилась вместе с душой бедняка-раба на одинаковых правах, в одном загробном царстве. Поэтому потребовалось разделить загробный мир на два: верхний, рай, — для богатых, господ; нижний, ад, — для бедняков и рабов.

Естественно, что подобное учение о загробном мире было малопривлекательным для бедняков, т. е. для большинства населения рабовладельческого общества.

С дальнейшим развитием классового общества такое представление о загробном мире не стало устраивать и самих рабовладельцев.

Дело в том, что, доведенные до отчаяния, рабы все чаще и чаще восставали против угнетателей. Их восстания приобретали все больший размах, все большую организованность, потрясая основы рабовладельческих государств. А так как рабовладельцы меньше всего стремились к тому, чтобы улучшить условия жизни рабов на земле, то им пришлось по вкусу возникшее в этот период новое учение о загробной жизни. Это учение сулило рай не только богачам, но всем, включая рабов. И достичь этого рая можно было не пышными похоронами и богатыми гробницами, а единственно смиренной, безгрешной, праведной жизнью на земле.

Так возникло представление о загробном воздаянии, учение о рае и аде, воспринятое и развитое христианской да и другими мировыми религиями. «Христианство отнеслось по-серьезному к наградам и карам в потустороннем мире, создало небо и ад, и был найден выход, который вел страждущих и обремененных из нашей земной юдоли прямо в вечный рай» *.

Учение о рае не оставалось в христианской религии неизменным. Наиболее полно христианское учение о загробной жизни было разработано в эпоху феодализма. К этому времени оно пополнилось множеством сказаний о страшном суде, об аде и рае.

ЗАРОЖДЕНИЕ КУЛЬТА АНГЕЛОВ

Перенося земные порядки на небеса, христианские богословы рисовали райскую жизнь по образцу земной: бог в раю, как и царь на земле, восседает на троне в

* Сб. «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», стр. 256.

окружении праведников и различных наиболее заслуженных своих помощников, ревностных исполнителей воли божьей. Наиболее выдающиеся святые, наделенные божьей благодатью и чудодейственной силой, как князья на земле, имеют в раю свои троны, и их также окружает соответствующий райский штат небесных служителей.

Все обитатели рая делятся на две категории: в одну входят боги и ангелы, постоянно живущие в раю, в другую — святые и праведные, поступающие туда по окончании их земной жизни.

Культ ангелов приобрел в христианской религии очень большое значение.

Само слово «ангел» греческого происхождения и в переводе на русский язык означает «вестник». Культ ангелов очень древний. Во всяком случае, он намного старше христианской религии, так как был распространен в более ранних религиях.

По верованиям, например, иудеев, ангелы были созданы верховным богом Яхве в первый день сотворения мира и с тех пор окружают Яхве на небе, составляя как бы его придворный штат. Они различаются между собой как по выполняемым функциям, так и по положению в небесной иерархии. Среди них имеются семь главных ангелов, или архангелов.

Со временем количество ангелов увеличивалось, ангелы наделялись соответствующими именами и определенными, строго ограниченными функциями. Так, например, Барадиил ведает градом, Рухаил — ветром, Раамиил — громом, Лайлахиил — ночью, Рехатиил — планетами, Туриил — скотом, Дагиил — рыбами, Антиил — птицами, Илониил — плодовыми деревьями и т. д. Жрецы-раввины, давая ангелам имена, особенно себя не утруждали. Они просто к названию явления или предмета (илон — дерево, даг — рыба, лайла — ночь и т. д.) добавляли окончание «ил», т. е. божество. Таким образом получалось имя ангела, ведающего этим предметом или явлением.

По верованиям древних евреев, ангелы находились в непрерывной борьбе с демонами. Демоны — это бывшие ангелы, которые восстали в свое время против власти Яхве, были изгнаны им с неба и превратились

в злых духов во главе со своим вождем — сатаной, Люцифером.

Учение об ангелах и демонах получило в иудейской религии наиболее законченный, оформившийся вид. Христианская религия, заимствовав многое из религии иудеев, переняла у них и культ ангелов.

Правда, здесь не обошлось без ожесточенных споров. Эти споры велись в первые века христианства и касались как времени сотворения ангелов богом, так и их природы. Одни богословы считали, что ангелы созданы богом в первый день сотворения мира, другие утверждали, что созданы они задолго до этого. Одни приписывали ангелам чисто телесную природу, другие считали их эфирными существами, бесплотными духами. Позже возникла даже особая секта ангеликов, которая считала, что ангелам надо поклоняться наравне с богом. Другая секта — карпократиане — считала посредниками между богом и людьми не Иисуса Христа и церковь, а ангелов. В конце концов все эти споры закончились появлением в Византии в VI в. специального произведения «О небесной иерархии» (об ангелах). Это произведение, написанное якобы учеником мифического апостола Павла Дионисием Ареопагитом, было принято христианской церковью в качестве канонического, т. е. твердо установленного, правила.

Согласно христианским канонам, ангелы — это чисто духовные, бесплотные существа. Все они разделены на три лика, каждый из которых в свою очередь разделен на три чина, или степени. Таким образом, в небесной иерархии можно насчитать девять классов, или чинов. Отметим, что небесная иерархия полностью соответствовала существовавшей в VI в. иерархии придворной знати при дворе византийских императоров. Таким образом, порядок распределения придворных по чинам, существовавший в чертогах земного царя, оказался перенесенным на небо, в обитель царя небесного.

К первому лику ангелов относятся чины: серафимы — они огнеобразны, пламенеют любовью к богу; херувимы — сияющие светом богопознания и изливающие премудрость божию; престолы — на них «благодатно и непостижимо почивает» сам бог и поэтому они называются богоносными. Бог через них вершит свое правосудие.

Ко второму, или среднему, лику ангелов относятся

чины: господства, которые господствуют над низшими ангелами; силы — выполняют волю божию, бог через них творит знамения и чудеса; власти — имеют власть над дьяволом, побеждают его.

Третий, низший лик состоит из начал, кои начальствуют над низшими ангелами, назначают им должности, распределяют обязанности, подгоняют нерадивых (создатели учения об ангелах, учитывая земной опыт, видимо, не мыслили себе образцовой дисциплины даже в небесном воинстве!); затем идут архангелы — благовестники высших тайн и, наконец, просто ангелы — хранители душ человеческих и вестники меньших тайн. Ангелы этого низшего чина наставляют людей «воздавать каждому начальствующему честь, подобающую его званию», и «возводят людей на различные почетные должности». Таким образом, в учение об ангелах христианские богословы не преминули протащить столь необходимое эксплуататорам требование о чинопочитании и небесном воздаянии за него.

Из всего сонма ангелов имена имеют только семь первенствующих: архистратиг Михаил — вождь небесных сил и воитель духов тьмы; архангел Гавриил — вестник тайн божьих; Рафаил — целитель недугов; Уриил — просветитель душ; Салафаил — молитвенник перед богом; Иегудиил — славитель господа; Варахаил — вестник благословений божьих; Иеремиил — внушитель благих помыслов, возносящих душу к богу.

Всячески прославляя все эти небесные силы, церковь в то же время проповедовала, что земная власть — точное подобие небесной и что та и другая установлены богом.

Таким образом, с одной стороны, культ ангелов широко использовался церковью для освящения и упрочения существовавшего эксплуататорского строя. С другой стороны, пропагандируя учение о бесчисленных ангелах и демонах, якобы следящих за каждым шагом человека от самого его рождения и до смерти, церковь запугивала верующих, стараясь сделать их покорными и послушными.

Одним из средств распространения культа ангелов являлось установление в их честь церковных праздников.

Собор святого Михаила-архангела 8(21) ноября

Главным таким праздником является собор святого архистратига Михаила и прочих сил бесплотных, часто именуемый верующими на Руси михайловым днем.

Слово «собор» в данном случае имеет двоякий смысл. Во-первых, это собор, т. е. сбор, собрание, верующих в церкви для специального богослужения, посвященного Михаилу-архангелу, и, во-вторых, сам праздник посвящен «собору», т. е. собранию, всего сонма ангелов.

В праздничном богослужении Михаил прославляется как архистратиг, т. е. главнокомандующий небесными силами, который с момента изгнания с небес сатаны ведет неустанную борьбу с силами тьмы, с силами дьявола, бдительно следя за всеми его происками.

Не случайно на иконах архангел Михаил изображался в виде воина, одетого в железные латы, с копьем и щитом в руках, попирающего ногами дракона-сатану.

Культ этого лихого воителя был использован монархистами дореволюционной России для создания контрреволюционного «Союза Михаила-архангела», кровавыми мерами расправлявшегося с пролетарскими революционными организациями. Программным лозунгом «Союза» было: «Православие, самодержавие и народность». «Союз» приобрел печальную известность, как вдохновитель и организатор массовых еврейских погромов. Таким образом Михаил-архангел был превращен монархистами из покровителя еврейского народа в его кровавого врага.

День чуда святого Михаила 6(19) сентября

Святому Михаилу-архангелу посвящен еще один праздник — день чуда святого Михаила, или михайлова чуда. По религиозному сказанию, сатана Люцифер однажды впал в гордость и злобу на господа бога и увлек за собой множество ангелов. Тогда Михаил-архангел (полководец небесных сил) собрал остальных ангелов, оставшихся верными божьему трону, и организовал «прославление бога Саваофа». В результате Люцифер был «посрамлен», а Михаил с тех пор получил от бога способность чудотворения. Одним из чудес Михаила-архангела было создание им в пустыне целительного источника. А когда злые силы решили уничтожить храм, построенный в честь архангела возле источника, то святой Михаил чудесно спас храм от раз-

рушения, а священнослужителя этого храма Архиппа — от гибели. В другом месте Михаил-архангел чудесно указал, где надо построить храм в его честь, а когда храм был построен, помог жителям города одолеть врагов, осаждавших этот город. Однажды близ горы Афонской святой Михаил якобы чудесно спас одного отрока, которого злоумышленники хотели утопить, «дабы воспользоваться найденною им богатою сокровищницей с великим множеством золота». Мы видим, что свою чудодейственную силу архангел Михаил проявлял лишь на пользу церковнослужителям да богачам.

Собор святого архангела Гавриила 26 марта (8 апреля)

Архангелу Гавриилу церковь тоже посвятила два праздника, назвав их «соборами».

Первый из них празднуется 26 марта (8 апреля), т. е. на следующий день после праздника благовещения. Как известно, в празднике благовещения архангел Гавриил играет важную роль. Именно он, согласно церковной легенде, принес деве Марии весть о предстоящем зачатии ею сына божьего Иисуса Христа. Отпраздновав эту весть специальным праздником, церковь на другой день отмечает еще один праздник, посвященный уже самому вестнику, т. е. божьему курьеру архангелу Гавриилу.

Второй «собор», посвященный архангелу Гавриилу, празднуется 13 (26) июля и установлен «ради храмовых торжеств», т. е. ради того просто, чтобы увеличить количество церковных праздников.

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ «СВЯТЫХ ПОДВИЖНИКОВ»

Экономический и политический кризис, который переживала Римская империя в III в., нашел свое отражение и в духовной жизни общества в виде развития мистицизма, аскетизма, увлечения магией и т. п. Именно в это время, в обстановке ухода от общественной жизни, замыкания в себе, возник и распространился в христианстве новый тип «святых»-аскетов: подвижников, постников, молчальников, столпников, богоносцев, скопцов, прозорливцев, затворников, отшельников, пещерников, юродивых, блаженных, странноприимцев, страстотерпцев и т. д.

Порвав с обществом, аскеты-подвижники вели жизнь, полную отречений, доведенных до крайних нелепостей. Являясь, по существу, социальными паразитами, стремившимися жить за счет общества, ничего не давая ему взамен, все эти «святые аскеты» возвели свой аскетизм в степень геройства и мученичества за веру, освятили его именем Христа. Нередко они собирали вокруг себя подобных же тунеядцев и организовывали различного

рода пу́стыни, обители, монастыри. Они дали церкви богатый материал для создания обильной, пышно разукрашенной фантазией литературы о «святых подвижниках», которую церковь использовала и использует в наши дни для религиозной обработки трудящихся масс, для проповеди укрощения плоти, смирения и непротивления злу.

Причислив огромное количество аскетов-подвижников к лику святых, церковь отмечает память многих из них особыми праздниками.

СТОЛПНИКИ

Симеон-столпник 1 (14) сентября

Весьма почитаемым православной церковью аскетом-подвижником является Симеон.

Все жизнеописание этого «святого», жившего якобы в IV—V вв., пронизано стремлением поразить читателя полной отрешенностью его от всех благ земных, самоистязаниями во «славу божию».

Будучи восемнадцатилетним юношей, он украдкой от родителей ушел в монастырь. Живя в монастыре, Симеон обвил все тело свое пальмовой веревкой «от шеи до бедер, да так туго, что веревка врезалась в тело. Через 10 дней тело загноилось, в ранах завелось множество червей». Дело дошло до жалоб монастырской братии игумену: «Смрад от него, черви падают с него, постель полна червей».

Уйдя из монастыря, Симеон некоторое время жил в пустом колодце, затем в небольшой пещере-келье в горе.

Слава о подвижничестве Симеона распространилась по округе. К нему начались паломничества. В конце концов к нему стало ходить так много народа, что подвижник начал тяготиться этим беспокойством. «И изобрел он небывалый способ избавиться от суеты людской». Поставил столб, устроил на нем тесное жилье и стал там проводить жизнь в посте и молитвах, в полном отрыве от жизни. Он не допустил до себя даже мать, пришедшую его проведать. На столбе Симеон прожил якобы 80 лет и умер столетним старцем.

Несмотря на кажущуюся необычность своего «подвига», Симеон не был оригинален. Он явно заимствовал

идею своего подвижничества у языческих религиозных шарлатанов, подвизавшихся при больших храмах. Они тоже «спасались» на столбах, чтобы «быть ближе к богу». О таких подвижниках-столпниках, почитателях сирийской богини Кибелы сообщает, в частности, греческий писатель II в. Лукиан.

Причислив Симеона к лику святых, христианская церковь установила в его честь специальный праздник, отмечаемый 1 (14) сентября и получивший у православных название симеонова дня.

Среди угодников христианской церкви Симеон не единственный столпник. Их много. Наиболее почитаемыми являются преподобный Даниил-столпник (праздник в его честь 11 декабря), святой Никита-столпник (праздник 24 мая) и многие другие. Причем упомянутый нами Никита был столпником русским, так сказать, отечественным. Подвизался он якобы в Переяславле. Его «жизнеописание» и подвиги весьма напоминают «жизнеописание» и подвиги Симеона, с той только разницей, что погиб Никита не своей смертью, а был убит.

И подобную бесполезно растраченную жизнь церковь выставляет для подражания верующим как образец христианской добродетели!

ПЕЩЕРНИКИ

В русской православной церкви столпничество не получило широкого распространения. Это объясняется главным образом суровыми климатическими условиями, не дававшими возможности проживать на столбе. Православные «святые подвижники» предпочитали иные виды отшельничества. Десятки и сотни «святых» тунеядцев проводили с благословения церкви жизнь в пустынях, пещерах и скитах.

Антоний и Феодосий Печерские

Много таких «подвижников» подвизалось в Киево-Печерской лавре, одном из древнейших православных монастырей. Начало этому «подвижничеству» в пещерах Киево-Печерской лавры положили святой Антоний, основатель лавры (праздник в его честь отмечается 10 (23) июля), и Феодосий (праздник 3 (16) мая) Печерские.

Феодосий, хотя и поселился в пещерах позже Антония, но к лику святых был причислен раньше него.

В жизнеописании Феодосия говорится, что он якобы с юношеских лет был расположен к подвижничеству. Выражалось же это в том, что он занимался печением просфор для местной церкви и ходил в рубище. Мать не одобряла подобных его пристрастий, и он в конце концов украдкой бежал из дому в Киевские пещеры.

Подвижничавший уже в пещерах Антоний приютил беглеца. «Феодосий в 1037 году 23 лет от рождения своего принял иноческое пострижение и скрылся от мира в тесной пещере, питаясь ржаным хлебом и водою, только по субботам и воскресным дням — сочивом и зеленью» *. Жития рассказывают о Феодосии, что он все время проводил в бдениях и молитвах. «Тела своего он никогда не омывал водою, кроме лица и рук». «Иногда в теплую ночь отдавал тело свое в пищу комарам, — кровь текла по нем, а он оставался спокоен... поя псалмы Давидовы».

Через некоторое время количество подвижников в пещерах увеличилось, и Феодосий был избран игуменом. На этом поприще Феодосий, как подчеркивается в жизнеописании, больше всего поучал братию смирению. Конечно, проповедь смирения предназначалась не столько для братии, сколько для трудового люда — верующих, которым внушалась идея довольствования малым, идея греховности всего земного.

«РАДИ ХРИСТА ЮРОДИВЫЕ»

Говоря о «святых аскетах», необходимо кратко остановиться еще на одной группе святых — так называемых «ради Христа юродивых».

Церковные деятели считают, что «юродство во Христе — особый, высший вид христианского подвижничества, когда, не довольствуясь всеми другими лишениями, самоотрекаются от обычного употребления разума, добровольно принимают вид безумного» **.

---

* *Дебольский.* Дни богослужения православной церкви, т. I, стр. 638—641.

** Жития святых, т. II. Синодальное издание, стр. 55.

Итак, церковь определяет юродство как добровольно принятый «вид безумного». Но ведь совершенно очевидно, что если здоровый человек добровольно принимает вид безумного, то это не что иное, как сознательный обман окружающих, в данном случае верующих, сознательное шарлатанство.

«Христа ради юродивый» Максим.

Таким образом, православная церковь считает явное мошенничество «самым трудным, самым тяжким богоугодным подвижничеством». Немало юродивых было причислено ею к лику святых. Так, в Москве в XV в. якобы подвизался блаженный Максим. Отказавшись от всех удобств жизни, он, почти обнаженный, ходил по улицам Москвы, «перенося и холод и жар». Он часто говаривал: «Хотя люта зима, да сладок рай», «За терпение бог дает спасение».

Коньком этого юродивого было «обличение» московских торговцев в корысти и незаконных сделках, иными словами, самый обыкновенный шантаж и вымогательство — верный способ добывания средств для себя и для церковных служителей, «покровителей» юродивого. Проходя мимо лавок, Максим останавливался около какого-нибудь купца и начинал громко уличать его в жульничестве. Вполне естественно, что всегда окружавшая его толпа любопытных, состоявшая в своем большинстве из бедного люда, сочувственно воспринимала такие обличения. Купцу грозил публичный скандал, который мог подорвать его коммерческую репутацию. Поэтому с юродивым предпочитали жить в мире — накормить его, дать ему денег.

Умер «Максим, Христа ради юродивый, московский чудотворец», якобы 11 (24) ноября 1433 г. Православ-

ная церковь причислила его к лику святых, и в этот день справляется праздник в его честь.

В XVI в. в Москве подвизался еще один юродивый — «Василий блаженный, чудотворец московский». Родился он в подмосковном селе Елохове (в районе нынешней Басманной улицы). Вот что говорится в его жизнеописании: «С юных лет он воспылал любовью к богу и стал жить по заповедям его. Оставив затем отчий дом и родных своих, блаженный Василий в надежде на будущие блага переменил тленное достояние на духовное, так как вместо отца — у него было отсечение бремени грехов, вместо матери — чистота, вместо братьев — желание стремиться к горнему Иерусалиму, а вместо детей — сердечные воздыхания. И чтобы иметь все это, он изнурил себя много — различными суровыми подвигами. Блаженный настолько был беден, что не имел для себя даже малой пещеры и не носил на теле своем одежды, а пребывал всегда без жилища и ходил нагим и летом и зимою... Он ничего не говорил и представлялся как бы лишенным дара слова, желая этим скрыть от людей свои добродетели» *.

Юродивому весьма покровительствовал митрополит Макарий. Умер блаженный Василий 88 лет от роду, из которых 72 года юродствовал, т. е. изображал из себя безумного. Василий Блаженный православной церковью причислен к лику святых. День его смерти, 2(15) августа, до сих пор отмечается церковью как праздник.

Таким образом, жизнеописание и этого святого построено на восхвалении аскетизма, пренебрежения благами земными, смирения и кротости, дошедших в данном случае до полного многолетнего молчания.

Всего русская православная церковь причислила к лику святых 15 юродивых **. Среди них — «святого Исидора, Христа ради юродивого, ростовского чудотворца», праздник в честь которого отмечается 14 (27) мая, и ряд других.

---

* Жития святых, кн. 12, стр. 39.

** По данным бывшего профессора Московской духовной академии Голубинского.

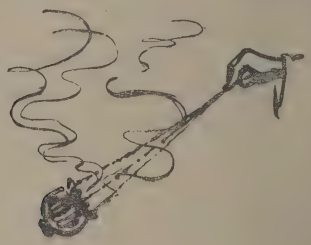
ПРАЗДНИК «ВСЕХ СВЯТЫХ»

В первое воскресенье после троицы православная церковь отмечает общий праздник «всех святых».

В этот день церковь прославляет также и воинство небесное — ангелов.

Этот праздник церковь учредила для прославления многих святых угодников, также и тех «получивших от бога великую благодать», которые остаются неизвестными для людей. Для этих безымянных угодников установлен общий, коллективный праздник «всех святых».

Праздник является главным образом церковным и в быту верующих распространения не получил.



ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТА ИКОН. ИКОНОБОРЧЕСТВО

Поклонение иконам является пережитком древнейшего культа изображений богов и духов.

Первобытные люди придавали очень большое значение изображению предметов и животных. Они считали, например, что достаточно нарисовать своего врага и ранить его изображение копьем, чтобы враг действительно оказался раненым. Перед охотой на земле рисовались силуэты животных, и охотники в процессе ритуальной пляски пронзали изображение копьями. Люди верили, что это обеспечит им успешную охоту.

С развитием религиозных представлений человек стал создавать и изображения богов и духов, веря, что эти изображения наделены сверхъестественной силой и являются как бы заместителями божеств. Люди стали им поклоняться и даже приносили им жертвы.

Так постепенно сложился культ изображения богов, принявший в христианской религии форму поклонения иконам (икона буквально значит «изображение», «образ», «подобие»).

Христианство первоначально не знало культа икон. Более того, поклонение иконам считалось язычеством и всячески осуждалось проповедниками христианства. Об этом свидетельствует, в частности, и известное наставление Библии: «Не сотвори себе кумира». Однако в IV в. культ икон уже получил у христиан широкое распространение. Его формирование шло параллельно с развитием культа святых.

Изображения многих святых христианство заимствовало у более ранних, дохристианских, языческих религий. Многие христианские иконы — это не что иное, как изображение древних, языческих богов.

Распространение в христианстве культа икон несомненно содействовало переходу в новую религию язычников, которые находили здесь многие понятные им обряды и знакомые изображения богов.

Итак, христианский культ икон — это не что иное, как пережиток первобытных представлений, согласно которым люди считали, что, магически воздействуя на изображаемое божество, можно заставить его служить, помогать себе.

Самой иконе также приписывалась особая магическая сила, она наделялась свойствами божества.

Среди христианских богословов длительное время не было единства мнений по вопросу почитания икон. Многие служители христианской церкви выступали против поклонения иконам, считали такое поклонение ересью. Они ссылались при этом на высказывания пророка Иеремии, который писал об иконах так: «Безногие, они носятся на плечах, показывая через то свою ничтожность людям... в случае падения их на землю, сами собою они не могут встать; также, если бы кто поставил их прямо, не могут сами собою двигаться и, если бы кто наклонил их, не могут выпрямиться; ни богатства, ни даже мелкой медной монеты они не могут дать. Если кто обещав им обет, не исполнил бы его, — не взыщут. От смерти человека не избавят, ни слабейшего у сильного не отнимут; человеку слепому не возвратят зрения; человеку в нужде не помогут... Вдове не окажут сострадания и сироте не сделают добра. ...царя стране они не поставят, дождя людям не дадут; суда не рассудят, обидимого не защитят, будучи бессильны... В том случае, когда подверглось бы пожару скопище богов деревян-

ных или оправленных в золото и серебро, жрецы их убегут и спасутся, а они сами, как бревна в середине, сгорят...»

Об ожесточенной борьбе вокруг вопроса о поклонении иконам свидетельствует трехкратное осуждение иконопочитания церковными соборами. В решениях собора 754 г., в частности, было записано: «Восстанавливать образа святых посредством красок и цветов — есть дело богопротивное и дьявольское». В 815 г. церковный собор пошел еще дальше, осудив иконопочитание, как поклонение идолам, и предав его анафеме.

Однако среди христианских церковников имелась большая группа сторонников поклонения иконам. Они считали, что религия немыслима без икон, и признавали их святынями. Дело дошло до того, что эта группа получила перевес на церковном соборе 842 г. и предала анафеме иконоборцев. Как иконоборцы, так и сторонники иконопочитания усиленно вербовали себе сторонников среди массы верующих. В результате со временем народное движение против икон приняло настолько широкий размах, а социальные требования движения приобрели настолько радикальный характер, что господствующие классы серьезно испугались иконоборчества и стали на сторону иконопочитателей. Почитание икон было восстановлено во всем блеске. Был даже установлен специальный праздник в память «святых мучеников», за иконы пострадавших (отмечается 28 ноября).

Русская православная церковь сначала ввозила иконы из Византии, но постепенно их начали изготовлять внутри страны по греческим образцам. Начиная с XIII в. появились уже иконы, написанные в национальном, чисто русском стиле.

Постепенно иконы на Руси получили очень большое распространение и стали объектом церковного, домашнего, личного культа. Они оказались всюду: в избе, в каждой комнате дома, на воротах, в общественных местах, на военных знаменах, на груди у верующих в качестве ладанок и амулетов. В доме иконы ставились в переднем, почетном углу, и это место называлось божницей.

Количество икон в божнице или величина иконостаса считались показателем набожности и благосостояния семьи, церкви, монастыря. Поклонение иконам вну-

шалось детям с раннего возраста. Во многих семьях имелись личные иконы у всех членов семьи. Во всех наиболее важных или торжественных моментах в жизни человека неизбежно фигурировала икона. Ею родители благословляли жениха и невесту, рекрута перед отправкой в солдаты, солдата перед уходом на войну.

Каждый вошедший в дом прежде всего искал икону, крестился на нее, кланялся ей и только после этого здоровался с хозяевами.

Правящие классы и духовенство дореволюционной России широко использовали культ икон для реакционной обработки угнетенных трудящихся масс. Эта обработка шла, во-первых, по линии обожествления княжеской, а позднее царской власти. На многих иконах в виде святых изображались русские князья, цари, члены их семей. Так, через 12 лет после избрания на русский престол Михаила Романова появились иконы с его изображением. На иконе «Положение ризы», написанной в 1625 г., были изображены царь Михаил Романов и его отец, патриарх Филарет.

Усиленно внедряя веру в иконы, православная церковь утверждала, что иконам самим якобы присуща особая чудодейственная сила и что, поклоняясь иконам, можно заставить силы природы служить человеку, обеспечить высокий урожай крестьянину, доход — ремесленнику, избежать различных болезней, невзгод, несчастий.

С целью укрепления веры в иконы церковь выработала многочисленные обряды, связанные с культом икон. Тут и молебны, и крестные ходы, и специальные ношения чудотворных икон по деревням, вынос их на поля и многое другое.

Церковная пропаганда икон вызвала большой спрос на них. Появилась особая отрасль кустарного промысла — иконописание.

Особенно широко производство икон и, конечно, торговля ими были поставлены в крупных монастырях. Это приносило церкви огромные доходы. Только одна Троице-Сергиева лавра выручила от продажи икон в течение 1917 г. около 162 тысяч рублей.

Наиболее велик был спрос на «чудотворные» иконы. Первоначально этот спрос удовлетворялся за счет копий известных «чудотворных» икон, привозимых из Византии.

Православная церковь утверждала, что эти копии обладают такой же сверхъестественной силой, как и оригинал.

Начало фабрикации русских, так сказать, «отечественных», «чудотворных» икон было положено в 1579 г. «чудесным явлением» иконы богоматери в Казанской епархии. (Об этом мы подробнее расскажем в разделе, посвященном праздникам в честь Казанской иконы божьей матери.)

В дальнейшем фабрикация «чудотворных» икон путем разного рода «явлений» и «обновления» развернулась в широком масштабе. В некоторых епархиях «чудотворные» иконы можно было найти чуть не в каждой приходской церкви. Нелепость такого положения стали понимать даже отдельные лица из духовенства. Так, архиепископ одесский и херсонский Юстин 24 июля 1904 г. писал обер-прокурору святейшего синода Победоносцеву: «Обновление икон в Херсонской епархии — явление самое обыкновенное, ежегодно повторяющееся, и даже по нескольку раз; в настоящем же году оно приняло характер в некотором роде эпидемический».

Фабрикацией «явлений» и «обновлений» «чудотворных» икон стали заниматься все, кому не лень: и духовенство (от высшего до низшего), и монахи, и просто фанатики-верующие.

Не последнее место среди мотивов «организации» подобных чудес занимали сугубо материальные соображения: стремление к наживе. Каждое «явление» и «обновление» привлекало в приход большое количество любопытных и паломников, которые «за чудо» готовы были последние гроши́ отдать в пользу церкви.

В области фальсификации икон между церквами развернулась ожесточенная конкурентная борьба. Церкви и монастыри, уже имевшие признанную «чудотворную» икону, стремились не допустить появления таковой в соседнем приходе, резонно опасаясь за свои доходы. Высшие церковные органы всеми силами стремились сохранить контроль за «чудотворением» и даже сократить количество новых «чудотворных» икон, особенно за счет появившихся «самочинно». В 1722 г. был издан специальный указ, предписывавший отбирать подобные иконы у владельцев и помещать их в церковь, вплоть до выяснения их чудотворности.

Отобранные якобы для проверки чудотворности иконы сосредоточивались на складах, чердаках и в подвалах кафедральных соборов. О количестве «чудотворных» икон в таких хранилищах может дать представление «запас» их, образовавшийся к 1914 г. в Петрозаводском кафедральном соборе: там хранилась 781 икона!

Царское правительство не только сквозь пальцы смотрело на эти махинации с иконами, но и само широко использовало «чудотворные» иконы в политических целях. В 1891 г., например, когда в результате неурожая в ряде губерний начался голод и тысячи людей гибли голодной смертью и от эпидемий. Царское правительство вооруженной силой безжалостно подавляло вспыхнувшие стихийно «голодные бунты», а вместо помощи духовенство подсунуло голодающим чудесное явление «чудотворной» иконы божьей матери — «Споритёльницы хлебов». Копии этой иконы десятками тысяч распространялись в голодающих губерниях. В народе усиленно распространяли слухи о том, что там, где истинно поверили в заступницу, прошли дожди и вырос замечательный урожай. Голодающие верили в чудесное избавление и... продолжали умирать голодной смертью. Но бунты прекратились, внимание народа было отвлечено от истинных виновников бедствия. Икона сыграла свою роль.

Так было и во время русско-японской войны, когда на фронт вместо снарядов и патронов слали для солдат вагонами иконки и ладанки.

Так было и в период первой мировой войны 1914—1918 гг. В сентябре 1914 г. было широко разрекламировано якобы имевшее место под Августовом «чудо» — «явление» богородицы. В честь этого «явления» была сфабрикована специальная икона, и копии ее десятками тысяч направлялись на фронт. В действующую армию везли и другие «чудотворные» иконы, в специальных вагонах, в сопровождении делегаций. Особы царствующего дома Романовых лично принимали самое активное участие в этом одурачивании народных масс.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец «чудотворчеству» православной церкви. Однако и сейчас еще культ икон занимает важное место в религиозной пропаганде, служит важнейшим средством идеологической религиозной обработки верующих.

БОГ САВАОФ НЕ ИМЕЕТ СОБСТВЕННОЙ ИКОНЫ

Изображение бога-отца Саваофа появилось в христианской религии относительно рано. Рисовался он в виде древнего благообразного старца с седыми вьющимися волосами на голове и бородой. Икона Саваофа была несколько измененной копией изображения древнегреческого царя богов Зевса.

Лик бога-отца размещался обычно на треугольнике, призванном якобы напоминать о троице, из-за которого во все стороны расходились солнечные лучи. Таким Саваоф изображался над алтарями, на сводах церковных куполов, над иконостасами, на порталах церковных входов и т. д. Часто Саваофа изображали также в белых одеяниях, восседающим на пышных облаках или ступающим в сандалиях по облакам.

Позднее отцы христианской церкви поняли, что такие изображения бога-отца противоречат догматам веры. Ведь в евангелии прямо сказано: «Бога не видел никто и никогда», «Бог есть слово» (Иоанн, гл. 1, ст. 1). Даже самые праведные из людей, по утверждениям евангелистов, были удостоены лишь услышать голос божий. Как же можно изображать его?

Поэтому руководители православной церкви на Большом московском церковном соборе в 1667 г. приняли решение о запрещении изображения бога-отца на иконах.

Так бог-отец оказался без праздника и без иконы.

ИКОНЫ ИИСУСА ХРИСТА

Никто из «современников», «последователей» и «противников» Иисуса Христа не оставил для потомства ни изображения, ни даже описания внешности столь «известного» и столь популярного человека-бога. В I в. н. э. в стране, где «жил и учил» Христос, было немало художников, графиков, писателей, поэтов, ваятелей, сказителей. Но оказалось, что никто из них не видел Христа и ничего не слышал о нем. Его образ никак не отразился в искусстве, литературе, в ваянии, в сказаниях (в том числе и в христианских).

Ранее христианские произведения (Апокалипсис) изображали Христа то в виде рыбы, то в виде агнца (ягненка).

Все это вызвало длительный и упорный спор о наружности Христа среди христианских богословов. Спор длился с конца II в. и до V в. Такие церковные писатели, как Юстин Философ, Климент Александрийский, Тертуллиан, Кирилл Александрийский, Евсевий Кесарийский, считали Христа невзрачным и некрасивым; Амвросий Медиолинский, Феодорит Кипрский, Иероним, Иоанн Златоуст — высоким красавцем. Ориген уверял, что Христос не имел определенного лица, а являлся каждому согласно его понятию о боге.

Образ Иисуса Христа, каким его привыкли видеть на современных иконах, сложился лишь в VI в. Этот образ был узаконен на Трульском церковном соборе в 692 г. Собор решил: «Мы определяем запечатлевать отныне на иконах по человеческому образу вместо древнего агнца... Христа Бога нашего».

Русская православная церковь заимствовала уже сложившийся образ Иисуса Христа.

Спас на полотне (третий спас) 16 (29) августа

Икон с изображением Иисуса Христа у православной церкви очень много, но специальный общецерковный праздник отмечается только в честь одной иконы. Этот праздник официально именуется церковью днем перенесения нерукотворного образа спаса нашего Иисуса Христа из г. Эдесы в Константинополь. В обиходе русских православных верующих он больше известен как третий спас, или спас на полотне. Празднуется это событие 16 (29) августа.

Это один из наиболее старых праздников в честь икон.

Церковная версия происхождения праздника такова. В городе Эдесе (Месопотамия) жил князь Авгарь, больной проказой. Прослышав о чудесных исцелениях, творимых Иисусом Христом, Авгарь послал к нему гонца с просьбой приехать в Эдессу и излечить его. Иисус Христос якобы ответил гонцу, что он не может прийти в Эдессу, но по совершении своего дела на земле он пришлет к Авгарю одного из своих учеников и тот излечит его. Во время этого разговора Иисус умыл лицо и когда он утерся полотенцем, то на полотенце якобы отобразился его лик.

Гонец доставил ответ Иисуса Христа и чудесное полотенце Авгарю. И когда Авгарь вытирался этим полотенцем, то получал большое облегчение.

После вознесения Иисуса Христа на небо один из 70 апостолов — Фадей, как и обещал Христос, пришел в Эдессу и совершенно исцелил Авгаря.

В результате такого чуда жители Эдессы вместе со своим князем приняли христианство, а чудесный убрус (икону на полотне) установили в стене над главными воротами города для всеобщего поклонения.

В Эдессе икона эта якобы долго хранилась в качестве местной святыни. Мусульмане, разграбившие Эдессу, увезли и убрус.

В 944 г. византийские императоры выкупили икону у мусульман. Она была доставлена в Константинополь и 16 августа торжественно помещена в храм.

По утверждению церковных историков, в память этих событий якобы и установлен праздник.

Попробуем разобраться, есть ли в этом рассказе хоть доля достоверности.

Во-первых, совершенно невероятен сам факт «нерукотворного» появления изображения Христа на полотенце.

Во-вторых, достоверно известно, что христианство проникло в Месопотамию, и в частности в Эдессу, только в III в. А это значит, что в период, к которому отнесено действие легенды (начало I в.), ни Авгарю, ни жителям Эдессы о Иисусе Христе ничего не было известно и ни Авгарь, ни его подданные в I в. христианства не принимали.

Далее. Если бы в I в., еще при жизни Христа, появился отпечаток его изображения, то последователи Христа, шедшие за его учение на муки и смерть, конечно, сумели бы скопировать образ Христа с иконы, а не изображали бы его в виде агнца или рыбы.

Таким образом, совершенно очевидно, что церковный рассказ о появлении изображения Иисуса Христа есть легенда, миф, вымысел. Убрус был сфабрикован церковниками, причем не ранее VII в. и не в единственном числе. Таких икон Иисуса Христа на полотне оказалось несколько. Их одновременно демонстрировали в Генуе и в двух церквах Рима. Четвертая икона затонула во время кораблекрушения в Средиземном море

в XIII в., пятая пропала при разгроме Метехского собора (Грузия) персами в XVI в. Каждая из этих икон, по уверению церковников, была подлинной.

В крестьянском быту дореволюционной России праздник третьего спаса оказался связанным с окончанием жатвы и озимого сева. Об этом свидетельствуют, в частности, народные пословицы: «Третий спас — хлебный», «Третий спас — хлеба припас» и т. д. Кроме того, в этот день во многих местах производился торг (скупка) полотна и холста.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДУХА СВЯТОГО

Не менее сложными для христианской церкви оказались поиски изображения третьего лица святой троицы — духа святого.

После длительных и жарких споров богословы пришли к выводу, что святого духа должно изображать в виде голубя. Понятно, что рисовать птицу самостоятельно, на отдельной иконе было бы нелепостью. Поэтому христианство так и не создало самостоятельной иконы бога — духа святого. Он изображается на иконах лишь в связи с какими-либо событиями и как их второстепенный участник. Так, на иконе, изображающей крещение Иисуса Христа, мы видим голубка, опускающегося в лучах из разверзнувшегося неба на голову Иисуса.

Ни праздников, ни даже памятных дат христианство не посвятило изображению духа святого.

ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

В настоящее время русская православная церковь чтит одних только «чудотворных» икон божьей матери 190 *, а всего в календаре православной церкви насчитывается 262 праздника в честь икон девы Марии.

По количеству икон и числу праздников в их честь культ богородицы явно превзошел и культ Иисуса Христа и культ святой троицы, вместе взятые.

---

* Кроме того, православная церковь чтит 37 «списков», т. е. копий, икон богоматери. Всего же, таким образом, чтится 227 икон.

По мере разработки земной биографии девы Марии формировался и ее внешний облик, стали появляться ее изображения. Здесь несомненно сказывалось влияние изображения матерей дохристианских богов, которые, как правило, во многих религиях изображались с младенцами на руках.

На Эфесском церковном соборе в 431 г. было официально решено писать иконы с изображением богородицы.

Распространение икон богородицы сыграло исключительно большую роль в укреплении ее культа. Иконам богоматери часто приписывается сверхъестественная способность хранить от болезней, голода, пожаров и т. п.

Так, иконы богоматери Скорбящая и Неопалимые купины защищают якобы от пожара, Калужская чудотворная — от моровой язвы, другая Калужская, Взыскание погибших, — от холеры. Икона, носящая название Одигитрии, что значит «путеводительница», помогает якобы женщинам при трудных родах. Икона Спорительница хлебов — заступница голодающих.

Некоторые из этих икон имеют по нескольку «специальностей». Так, например, икона богородицы Скорбящая не только защищает от пожара, но может якобы избавить верующих «от всех мук и болезней», «от тоски и печали, огневицы и горячки, сибирки и опуху, ломоты и колотья, родимца жильного, костного, суставного, от зубной боли, лихоманки и трясовицы». В общем не икона, а поликлиника самого широкого профиля!

Многие из образов богородицы считаются заступниками и покровителями отдельных местностей.

Из огромного количества икон богородицы православная церковь особо чтит 9.

Праздники в честь Казанской иконы божьей матери

Одной из наиболее чтимых является Казанская икона божьей матери. В ее честь православная церковь отмечает два праздника: 8(21) июля празднуется так называемая Казанская летняя и 22 октября (4 ноября) Казанская осенняя *.

Церковная легенда о происхождении этой иконы и праздников в ее честь такова: летом 1579 г. в Казани имело якобы место чудесное явление — десятилетней де-

* Помимо этого, православная церковь в своем календаре в день Казанской летней отмечает еще «чтимые» списки, т. е. копии с иконы Казанской божьей матери.

вочке было видение. Она видела во сне богородицу, которая сказала ей, что из-под земли в определенном месте надо извлечь икону. И рассказала, где это место находится.

Это видение повторилось якобы девочке трижды, и она рассказала о нем матери, а мать — властям. 8(21) июля в присутствии массы народа в указанном богородицей месте икона действительно была найдена. «Обретенную» икону, получившую впоследствии название Казанской, торжественно перенесли в ближайший храм. За «обретением» иконы последовали будто бы различные чудеса от нее.

К 1595 г. на месте обнаружения иконы построили церковь и женский монастырь, а день «обретения» иконы был объявлен церковным праздником явления иконы пресвятой богородицы во граде Казани, известным среди верующих как Казанская летняя.

Анализ исторической обстановки того времени, когда свершилось «чудесное обретение» Казанской иконы богоматери, с очевидностью показывает, что это не было случайностью.

В XVI в. (1552 г.) Московское государство завоевало Казанское царство. Казань стала важным опорным пунктом его дальнейшего продвижения на юг и восток. К тому же Казань была удобным транспортным узлом на Волге, через который проходили основные торговые пути в Персию, Среднюю Азию и на Урал.

Правящие круги Московского государства понимали значение приобретенных земель, и Казани в частности, и были заинтересованы в быстрейшем освоении нового края. В пропаганде этого освоения немаловажная роль отводилась религиозной обработке населения.

Такая обработка, с точки зрения православной церкви, была особенно необходима потому, что большинство населения завоеванного края было мусульманами, и этим последним нужно было показать преимущества и особую богоугодность православной религии. В этих условиях и произошло «чудо обретения» иконы божьей матери. В церковном обосновании праздника прямо так и говорилось: «...в подкрепление веры христианской среди магометян, явилась богородица».

Такова истинная причина «чуда» и усиленной пропаганды его среди населения.

Первоначально день явления пресвятой богородицы в Казани был только местным праздником, но со временем он стал общецерковным.

Новый праздник по времени приходился на разгар сенокоса, дозревание хлебов в средней полосе России и начало их уборки на юге. Июль с его частыми грозами, ливневыми дождями и даже градом мог принести много неприятностей крестьянам, свести на нет плоды трудов почти всего года. А так как богородица считалась покровительницей земледелия, то крестьяне верили, а духовенство активно эту веру подогревало, что усиленными богослужениями и молебнами, усердным празднованием праздников, установленных в ее честь, можно задобрить небесную покровительницу и таким образом избежать возможных бед. Поэтому праздник летняя Казанская приобрел в крестьянском быту большое значение.

Происхождение второго праздника Казанской иконы божьей матери, или Казанской осенней, несколько другое.

В начале XVII в. Москву захватили польские интервенты.

На защиту своей государственной и национальной независимости поднялся русский народ. Было, в частности, организовано знаменитое народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским. А так как Казанская икона божьей матери приобрела к этому времени довольно большую популярность, ее как святыню взяли в ополчение, которое готовилось к освобождению Москвы.

22—26 октября 1612 г. русские войска одержали победу и очистили Москву от интервентов. Церковь приписала победу не беззаветной храбрости, героизму и выносливости русских воинов, а «чудотворной» иконе, покровительству богородицы. Так, спекулируя на патриотических чувствах народных масс, духовенство развернуло широкую религиозную пропаганду восхваления «чудотворной» иконы.

Избранный на российский престол вскоре после победы над поляками новый царь Михаил Федорович Романов, а главным образом его отец патриарх Филарет решили использовать популярную святыню для освящения династии Романовых. Казанская икона

божьей матери была объявлена родовой святыней царского рода Романовых. В честь иконы был установлен 22 октября (4 ноября) местный, московский праздник. Он в дальнейшем получил среди верующих название Казанской осенней.

Преемник Михаила — царь Алексей Михайлович Романов в 1649 г. превратил этот праздник из местного в общегосударственный.

В 1811 г., при императоре Александре I, Казанская икона божьей матери была перевезена в новую столицу Российской империи — Петербург, где для нее построили специальный Казанский собор. Народу еще раз продемонстрировали, что царская власть находится под божественным покровительством.

Праздники в честь Смоленской иконы божьей матери

Русская православная церковь установила в честь Смоленской иконы божьей матери два праздника *. Первый праздник Смоленской иконы божьей матери празднуется 28 июля (10 августа) по случаю помещения иконы в 1525 г. в московском Ново-Девичьем монастыре в память присоединения Смоленска к Московскому государству. Второй праздник этой же иконы празднуется якобы в память освобождения Смоленска от французов во время Отечественной войны 1812 г.

Церковная легенда утверждает, что Смоленская икона божьей матери была привезена в Смоленск еще в 1101 г. Владимиром Мономахом и неоднократно спасала город от врагов. В 1398 г. икона была перевезена в Москву, а в 1456 г. по ходатайству смолян возвращена в Смоленск.

В Москве осталась точная копия иконы. Вот эта копия и была помещена в Ново-Девичьем монастыре.

В 1812 г. подлинник иконы был перевезен в Ярославль, а в Смоленске осталась копия, написанная в 1602 г.

Надо сказать, что в таких случаях православная церковь не делает большой разницы между оригиналом и копией. Перед Бородинским сражением эта смоленская копия была вынесена на поле предстоящего

* Помимо этого, православная церковь чтит 10 так называемых «списков», т. е. копий Смоленской иконы. Праздники в честь этих «списков» отмечаются в один день — 28 июля (10 августа).

боя, где и был отслужен специальный молебен о даровании победы русского оружия. Вот как Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» описывает сцену принесения иконы на Бородинское поле: «Из-под горы от Бородина поднималось церковное шествие. Впереди всех по пыльной дороге стройно шла пехота со снятыми киверами и ружьями, опущенными книзу. Позади пехоты слышалось церковное пение...

Ополченцы, и те, которые были в деревне, и те, которые были на батарее, побросав лопаты, побежали навстречу церковному шествию. За батальоном, шедшим по пыльной дороге, шли в ризах священники, — один старичок в клобуке с причтом и певчими. За ними солдаты и офицеры несли большую с черным ликом, в окладе икону. Это была икона, вывезенная из Смоленска и с того времени возимая за армией» *.

В быту, особенно сельском, Смоленская икона божьей матери, так же как и икона Неопалимые купины, считалась верной охранительницей людей, скота, построек от пожара и молнии. Насколько эффективны были молитвы перед «чудотворными» иконами в качестве противопожарного средства, показывает тот факт, что до революции в деревнях ежегодно сгорало в среднем до 10% крестьянских дворов. Немалую роль в возникновении пожаров играли различные религиозные праздники, когда небрежное обращение с огнем во время пьяного разгула нередко было причиной несчастья.

Праздники в честь Владимирской иконы божьей матери

Владимирская икона божьей матери относится к числу наиболее почитаемых. В ее честь православная церковь установила три праздника. Церковная легенда приписывает написание иконы не кому-нибудь, а самому евангелисту Луке.

На Русь икона якобы была привезена в XII в. из Константинополя. Ее установили в Вышгороде.

В достоверности этой версии усомнился даже такой церковный деятель, как профессор Московской духовной академии Голубинский. В своей «Истории русской церкви», изданной в 1904 г., он высказывает справедливое мнение, что греки вряд ли отдали бы такую икону кому-либо и что, скорее всего, это копия, которую

---

* *Л. Н. Толстой.* Война и мир, т. III, ч. II, гл. XXI.

«народная молва и усердие превратили в самые оригиналы».

Князь Андрей Боголюбский, уходя из Вышгорода в Суздальское княжество, забрал с собой икону. Когда столица Суздальского княжества была перенесена во Владимир, там был построен новый храм, в котором и поместили икону.

В 1395 г. икона была перенесена в Москву и помещена в Успенском соборе. Долгое время она была важнейшей святыней московских великих князей. Ею благословляли на царство царей, войска, отправляющиеся в военные походы, вновь избранных всероссийских митрополитов и патриархов.

Спекулируя на патриотических чувствах народа, церковь приписывала «чудотворной силе» иконы удачный исход ряда сражений и войн. Устанавливая праздники в ее честь, православная церковь утверждала, что это делается в память выдающихся событий борьбы русского народа с монголо-татарами.

Так, праздник сретения иконы Владимирской богоматери, отмечаемый 26 августа (8 сентября), установлен якобы в память спасения Москвы от нашествия войск Тамерлана в 1395 г.; праздник 23 июня (6 июля) — в память избавления русской столицы от войск Золотой Орды, двинувшихся на Москву под руководством Ахмата-хана в 1480 г.

Третье ежегодное празднование в честь Владимирской иконы — 21 мая (3 июня) — установлено в память избавления Руси от нашествия крымских и ногайских татар под водительством Махмет Гирея в 1521 г.

Этими праздниками православная церковь чтит не память доблестных русских воинов, отдавших свою жизнь за спасение родины от чужеземных захватчиков, не подлинных героев, которые добыли победу в тяжелых боях и походах, не народ, который отдавал буквально все для спасения отечества, а раскрашенную доску.

Почаевская икона божьей матери

8(21) сентября православная церковь отмечает праздник в честь Почаевской иконы божьей матери. Эта «чудотворная» иконка специализируется на «излечении» глазных болезней. Место хранения иконы — Почаевская обитель — существует и поныне. Монахи и руководители обители, обманывая верующих,

сами предпочитают, однако, лечиться в местной районной больнице*.

До Великой Октябрьской социалистической революции Почаевская обитель с ее «чудотворной» иконой была реакционнейшим черносотенным центром, распространявшим по всей стране монархические погромные «почаевские листки».

Икона Всех скорбящих радости

Праздник в честь иконы Всех скорбящих радости, или просто Скорбящей, установлен в 1688 г. якобы в память «чудесного» исцеления девицы Ефимии, сестры патриарха Иова, и отмечается 24 октября.

По уверениям священнослужителей, «чудесные» исцеления от икон — не редкость. Однако праздник в честь такого «исцеления» установлен один. Это, конечно, объясняется тем, что на сей раз «исцелилась» сестра патриарха, а не простая смертная.

Для того чтобы поразить воображение людей и поднять популярность и доверие к иконе, церковники любят подчеркнуть ее огромную материальную ценность: «Святая икона украшена позолоченною ризою, одним большим и вторым средней величины алмазными венцами, большой алмазной цепью и жемчужным покровом. Из украшений ризы особенно замечательны два больших яхонта... Украшения ризы на иконе богоматери Всех скорбящих радости ценятся в 150 тысяч рублей на ассигнации». По понятиям духовенства, икона с таким дорогим окладом не может не быть чудотворной.

Икона Знамение

27 ноября (10 декабря) православная церковь отмечает день знамения от иконы божьей матери в Новгороде.

В 1170 г. войска владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского, стремившегося завоевать другие княжества Руси, осадили великий Новгород. Тогда произошло это «знамение».

Во время осады новгородскому архиепископу Иоанну был якобы «глас», повелевший взять икону богоматери из храма, что на Ильинской улице, и вынести ее на городскую стену. Когда это было сделано, то богородица на иконе «отворотила свой лик от нападавших и из глаз ее показались слезы». Внезапный ужас охватил осаж-

---

[1] См. «Комсомольская правда», 30 июля 1960 г.

давших, а новгородцы, заметив замешательство в их стане, напали на них и одержали победу.

Надо сказать, что «плач иконы» — это весьма распространенное «чудо». Механика такого «чуда» уже давно разоблачена, и одним из разоблачителей ее оказался не кто иной, как русский царь Петр I. Во время его царствования реакционное духовенство, усматривая в реформах царя покушение на свое влияние, а вместе с тем и на свои доходы, решило включить в борьбу против реформ Петра «чудо». И вот однажды в одной из церквей Петербурга «заплакала» икона божьей матери. Церковники широко распространили весть о «чуде» среди народа, объясняя его тем, что богородица доведена до слез реформами царя. Петр потребовал, чтобы икона была доставлена во дворец, где в присутствии придворных и духовенства собственноручно тщательно обследовал ее. Оказалось, что в глазах богородицы были просверлены маленькие отверстия, а с обратной стороны иконы в специально сделанных углублениях было положено немного густого деревянного масла. Достаточно было от зажженных перед иконой свечей маслу нагреться, как оно каплями вытекало из отверстий, создавая полную иллюзию слез. Петр заставил всех присутствовавших при обследовании иконы лично убедиться в обмане, а затем по его указанию творцы «чуда» были найдены и примерно наказаны. Это, однако, не помешало православной церкви и в дальнейшем использовать «чудо» плачущих икон, правда уже по другим поводам.

Праздники в честь икон Иверской божьей матери

В честь Иверской иконы божьей матери церковь отмечает ежегодно три праздника: 12(25) февраля, 13(26) октября и во вторник пасхальной недели. Согласно церковной легенде, одна благочестивая вдова, жившая в IX в. в городе Никее, спасая икону от иконоборцев, опустила ее в море. К удивлению вдовы икона не утонула, а стоя устремилась по воде на запад.

Через двести лет (!?) монахи Афонского Иверского монастыря увидели якобы над морем огненный столп, но не обратили на него внимания. Когда же огненный столп стал появляться ежедневно, монахи пошли к морю, чтобы выяснить, в чем дело. Здесь они увидели

икону, как утверждают церковники, ту самую, которую в свое время вдова опустила в море.

Икона была водворена в монастырский собор, но «чудесным образом» сама перешла из собора на стену монастыря и укрепилась над воротами. В связи с этим «переселением» икона якобы явилась во сне старцу Гавриилу и заявила: «Я не желаю быть хранима вами, а хочу быть вашею хранительницей».

Икона, вернее ее копия, была «обретена» русской православной церковью, и в честь ее «обретения» был установлен переходящий праздник во вторник пасхальной недели.

Два других праздника установлены были в честь доставки копий иконы Иверской божьей матери из Афонского монастыря в Москву — 13 октября 1648 г. и во вновь построенный монастырь на одном из островов Валдайского озера — 12 февраля 1656 г.

Копии этой иконы стали на Руси не менее почитаемы, чем сам оригинал.

Тихвинская икона божьей матери

История появления Тихвинской иконы божьей матери очень напоминает историю Иверской иконы, являясь ее русским вариантом.

В 1383 г. над водами Ладожского озера «чудесно» появилась икона божьей матери и в лучезарном свете, двигаясь по воздуху, дошла до города Тихвина и здесь остановилась.

Церковники утверждают, что эта икона написана евангелистом Лукой. Правда, доказательств этому нет никаких. Церковная история повествует, далее, что деревянный храм в Тихвине, в котором была помещена икона, неоднократно сгорал дотла. Икона же всегда оставалась цела!

Она неоднократно спасала город от захвата врагами.

В память «чудесного явления» иконы и «преодоления» ею врагов церковь отмечает праздник по «всей Руси» — 26 июня (9 июля).

Такова история праздников в честь некоторых из наиболее чтимых православной церковью икон божьей матери.

Всего же, как мы уже говорили, в настоящее время русская православная церковь чтит 227 различных икон

Престольный праздник в деревне.
Худ. Малышев.

божьей матери и ежегодно отмечает в их честь 262 праздника.

ПОЧИТАНИЕ ДРУГИХ ИКОН

Кроме икон Иисуса Христа и богородицы, православная церковь почитает очень много икон различных святых.

К числу особо почитаемых икон святых относятся иконы святого Николая Чудотворца, в частности иконы Никола мокрый, Никола дворищенский, Никола зарайский и многие другие. Большим почитанием пользуются также иконы святого Георгия Победоносца, или, как их часто называют верующие, иконы «с кобылкой», так как Георгий обычно изображается верхом на коне.

Всего в православной церкви насчитывается более 5 тысяч икон, посвященных различным божествам, событиям и святым.

Специальные богослужения перед ними производятся в праздники, посвященные святым, изображенным на иконе. Чтится святой, чтится и его икона. Праздники эти зачастую носят местный характер.

* *
*

Итак, культ икон, будучи важнейшей составной частью христианских обрядов, средством идеологической, религиозной обработки верующих, на протяжении всей истории православной церкви играл и играет поныне сугубо реакционную роль. И не случайно сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции контрреволюционные силы попытались использовать культ икон в своей борьбе против Советской власти. В самом начале революции была предпринята попытка превратить икону Державной божьей матери в знамя борьбы монархических черносотенных организаций против молодой республики.

Во время гражданской войны, в годы индустриализации страны и особенно в период массового колхозного строительства культ икон был взят на вооружение антисоветскими, кулацкими элементами в их борьбе против укрепления нового, советского строя. Как грибы после дождя появлялись «чудотворные», «обновленные», «плачущие» (даже кровавыми слезами) иконы. И вокруг этих «чудес» велась ярая антисоветская, антиколхозная агитация. Но народ быстро разоблачал суть этих «чудес» и истинных «чудотворцев» в лице реакционных церковнослужителей, кулаков и подкулачников. Разоблачение этих спекуляций реакционного духовенства на невежестве людей в значительной мере способствовало отходу верующих от религии. Ставка церкви на борьбу с Советской властью при помощи икон оказалась битой.

И в наше время иконы используются церковью для прославления веры христовой, веры в «святых угодников» — словом, для религиозной обработки верующих и выманивания у них средств в пользу церкви.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТА КРЕСТА

Христианская, и в частности православная, церковь на протяжении многих веков проповедует, что крест — это символ крещения, символ христианства и что христианская церковь почитает крест, поклоняется кресту в память мученической смерти Иисуса Христа.

Действительно, крест прочно вошел в религиозный обиход христианской церкви. Все купола соборов, церквей, часовен, ворота церковных оград и монастырей увенчаны крестами. На всех перекрестках дорог христианской Европы стоят высокие деревянные кресты. Холмы христианских могил завершаются крестами. На церковных книгах и утвари обязательно изображается крест. Облачение священнослужителей — от риз до головного убора — украшено крестами. На груди у священника — массивный, часто золотой или серебряный крест. Изображение креста с распятой на нем фигурой Иисуса Христа в огромном количестве экземпляров в виде картин, литографий, статуэток распространено среди верующих, и этому изображению поклоняются так же, как иконе.

По учению православной церкви, крест обладает особой магической способностью оградить человека от всех козней нечистой силы. Поэтому верующим еще в раннем детстве надевают на шею так называемый нательный крестик, который христианин обязан носить всю жизнь. А если нечистая сила начнет уж очень сильно одолевать верующего, внушать ему разные греховные мысли, то достаточно перекреститься, и дьявол тут же отстанет, оказавшись побежденным магической силой креста.

Чтобы оградить жилище от посягательств нечистой силы, христиане держат в доме изображение креста, рисуют крест мелом или углем на дверях.

Культ креста поддерживался не только церковью, но и правящими классами дореволюционной России. Так, в особо важных случаях в удостоверение сказанного произносилась клятва, подтверждаемая целованием креста. Такая клятва имела юридическую силу.

Самый распространенный и почетный военный орден царской России — орден Георгия Победоносца имел форму креста.

Придавая столь важное значение кресту как символу христианства, церковь сложила свою легенду происхождения культа креста и ввела ряд праздников в его честь.

Воздвижение

Важнейшим таким праздником, посвященным культу креста, является день воздвижения креста господня. Отмечается он православной церковью 14(27) сентября и относится к числу двунадесятых праздников.

По утверждению церкви, этот праздник учрежден в память трех событий церковной истории.

Одним из оснований для установления праздника воздвижения креста господня послужило событие, описанное христианским историком Евсевием, жившим в IV в. н. э.

Римскому императору Константину во время его борьбы со своим соправителем Максенцием накануне решающего сражения было якобы чудесное видение. Константин и все его войско увидели на небе лучезарный крест, сиявший ярче солнечного света, с надписью: «Сим побеждай». Ночью этого же дня к Константину во сне явился Иисус Христос и повелел изготовить знамя с изображением креста, подобного тому, который император видел на небе. При этом Иисус Христос сказал, что знамя обеспечит Константину победу.

Император Константин не только изготовил такое знамя, но повелел, кроме этого, всем своим воинам нарисовать на щитах и оружии знак креста. Это и обеспечило полный разгром армии Максенция. Возблагодарив бога за победу, Константин велел изображение чудесного креста вделать в руку его статуи, стоявшей на главной площади Рима.

Посмотрим, насколько может быть достоверен рассказ Евсевия. Нет необходимости опровергать само чудесное явление креста с надписью. Таких чудес, конечно, никогда не было и не могло быть. Здесь Евсевий явно взял грех на душу, выдав свою фантазию за реальную действительность.

Что же касается исторических фактов, то Евсевий ухитрился изложить их, не отметив весьма важные обстоятельства, которые могли бы заставить усомниться в его правдивости даже самых набожных христиан. Дело в том, что в описанный Евсевием период большинство населения Римской империи, в том числе и сам император Константин, не были еще христианами и исповедовали языческие религии. Следовательно, логичнее было бы предположить, что своей победой Константин был обязан помощи языческих богов, а отнюдь не Христа. Сам Константин придерживался такого именно мнения, что подтверждается его повелением выпустить в честь победы большое количество монет и медалей с

изображением богини Ники и верховного божества Юпитера.

Есть и еще одно немаловажное свидетельство того, что Константин и его современники приписывали победу языческому богу Юпитеру. Дело в том, что в честь этой победы на одной из площадей Рима сенатом была воздвигнута триумфальная арка с надписью, начинавшейся словами: «Инстинкту дивинтатус», что означает: «По внушению божества». Христианская церковь сотни лет истолковывала эту надпись как прямое указание на «внушение Христа». Однако ученые, тщательно изучив арку и надписи на ней, открыли под приведенными выше словами другую надпись, более раннего происхождения, которая гласит: «Nutu I. O. M.», что значит: «По внушению Юпитера прекрасного и величайшего». Значит, римский сенат тоже считал, что помощь Константину в его победе над Максенцием оказал не кто иной, как верховный бог Юпитер, считавшийся также покровителем города Рима. Именно в честь Юпитера и была воздвигнута триумфальная арка.

О том, что явление креста Константину и всем его воинам — это не более чем выдумка Евсевия, говорит еще и следующий факт. В первом своем произведении, вышедшем в свет еще при Константине, Евсевий не описал картину поклонения императора-язычника кресту. Только после того, как христианство оказалось признанной религией в империи, когда уже не было в живых Константина, принявшего христианство перед самой своей смертью, Евсевий выпустил в свет свое новое произведение, включив в него и рассказ о «видении» Константина.

Легенда о чудесном явлении креста пришлась по вкусу церковным писателям. Появились рассказы еще о двух подобных «событиях». Так, в Житиях святых рассказывается, что во время войны Константина с Византией, перед решающей битвой, Константин также увидел на небе крест, сложенный из звезд, и вокруг него надпись: «В сем знамении победиши». И, конечно, после такого «чудесного знамения» при божьей помощи Константин победил.

Третий раз «явление» креста Константину произошло якобы перед сражением со скифами на Дунае, из которого император вновь вышел победителем.

Все эти три «явления» креста очень похожи одно на другое и неопровержимо свидетельствуют лишь о бедности фантазии и об отсутствии чувства меры у авторов Житий святых.

Следующим по времени, но главным по значению событием, в память которого был установлен праздник воздвижения, явилось легендарное путешествие императрицы Елены, матери Константина, в Палестину и «обретение» ею там креста, на котором якобы был распят Иисус Христос.

В Житиях святых рассказывается, что, будучи уже 80-летней старухой, императрица Елена в 324 г. предприняла далекое путешествие в Палестину для того, чтобы «вывести из забвения места и реликвии, связанные со страданиями спасителя».

Прибыв в Палестину, Елена велела разрушить языческий храм, стоявший на месте казни Иисуса и осквернявший святыню. Когда это было сделано, то под развалинами храма обнаружили три креста. У Елены не было сомнений, что один из них именно тот, на котором был распят Христос. Согласно одному варианту легенды, крест Иисуса Христа был определен Еленой по надписи на нем: «Царь иудейский»[1]. По другому варианту легенды, крест Иисуса нашел иерусалимский патриарх Макарий, который заставил приложиться к крестам больную женщину. И когда, прикоснувшись к одному из крестов, она исцелилась, патриарху стало ясно, что это и есть крест, на котором был распят Иисус Христос.

Народ, прослышав о чудесной находке, стал толпами стекаться к месту происшествия, на гору Голгофу. Все стремились прикоснуться к кресту. И тогда, чтобы народ мог видеть чудесный крест, патриарх Макарий поднял (воздвигнул) крест на возвышенном месте.

После «обретения» креста господня в различных местах начали строить храмы в честь этого события. Одним из первых таких храмов был храм, основанный самой Еленой в Иерусалиме на месте находки креста.

---

[1] Текст надписи на кресте все евангелисты приводят по-разному. В Евангелии от Матфея надпись гласит: «Сей есть Иисус, царь Иудейский» (гл. 27, ст. 37); от Марка: «Царь Иудейский» (гл. 15, ст. 26); от Луки: «Сей есть Царь Иудейский» (гл. 23, ст. 28); от Иоанна: «Иисус Назарей, Царь Иудейский» (гл. 19, ст. 19).

Освящение этого храма состоялось 13 сентября 335 г., а следующий день, 14 сентября, был закреплен за праздником воздвижения.

На более детальном разборе всей этой истории с находкой креста мы остановимся несколько ниже, когда будем рассматривать действительное, а не мифическое происхождение культа креста, а сейчас перейдем к изложению третьего события, память о котором также отмечается в день праздника воздвижения.

В 614 г. Персия, которая вела длительную борьбу с Византийской империей, воспользовавшись военным ослаблением противника, напала на принадлежавшую Византии Палестину и разграбила Иерусалим. В числе добычи был захвачен и крест господень, так как за него захватчики рассчитывали получить большой выкуп.

В 628 г., после реорганизации византийской армии, император Ираклий разбил персов и добился возвращения святыни. В торжественной обстановке самим императором крест был внесен обратно в Иерусалимский храм. Во время торжественного богослужения духовенство опять поднимало (воздвигало) крест, показывая его народу. В связи с этим событием праздник воздвижения был причислен к числу особо чтимых, двунадесятых праздников, и к нему присоединили еще и пост.

Праздник происхождения (изнесения) дерева животворящего креста. Первый спас

1(14) августа русская православная церковь празднует еще один праздник культа креста — происхождение (изнесение) дерева животворящего креста, больше известный среди верующих как первый, или медовый, спас. По данным христианской церкви, этот праздник на Западе был установлен в 1164 г. в память победы византийского императора Мануила над мусульманами. В день этой победы перед сражением якобы чудесно заблистала (обновилась) икона божьей матери.

В честь этого события, как утверждает церковь, и был установлен праздник. В торжественные праздничные богослужения были введены обряды выноса креста, хождения с ним по городу и торжественного водосвятия. Именно от хождения, «исхождения», с крестом и выводит название праздника православная церковь. В действительности история этого праздника выглядит далеко не так.

В Константинополе еще до возникновения христианства существовал местный религиозный обряд, который, как считали верующие, очищал города от злых духов и призывал дожди на поля. Приняв христианство, греки сохранили старые колдовские обряды, в которых важное место отводилось воде. Но они внесли в свое древнее празднество и новые обычаи: ношение креста по городу и водосвятие.

Император Мануил, одержав 1 августа 1164 г. победу над мусульманами, в целях прославления своего могущества решил этот местный праздник превратить в общегосударственный. Духовенство не осталось в стороне от этой в сущности политической затеи. Появился миф о бывшем якобы в день победы чуде — сиянии иконы богоматери. Этим подчеркивалось особое расположение бога к императорской власти.

Русская православная церковь в XII в. находилась еще в большой зависимости от Византии. Вводя праздник у себя, византийское духовенство распространило его и на Русь. Чтобы придать местный характер этому явно завозному и не имеющему корней у славян празднику, русское духовенство к легенде о сиянии иконы в армии Мануила присочинило еще и свою. Появилась легенда о чудесном сиянии иконы, имевшем якобы место 1 августа перед войсками владимирского князя Андрея, тоже одержавшего победу над мусульманами.

Таким образом, богословская трактовка праздника получила и русскую национальную окраску.

Проникновению этого праздника в быт крестьянского населения Руси способствовало то, что по времени он совпадал с началом важных сельскохозяйственных работ — началом озимого сева. У крестьян появилась примета: «Первый спас — первый сев».

Крестьяне перед севом освящали семена, веря, что таким образом можно обеспечить высокий урожай. В селах проводились водосвятия и крестные ходы на реки, озера, пруды с купанием в них людей и скота якобы для очищения от нечистой силы. В это же время служили специальные молебны о ниспослании урожая, об обеспечении нив и полей дождями и т. п. Так как праздничные обряды были связаны с водой, праздник первого спаса зачастую стали называть еще и мокрым спасом.

Кроме озимого сева, праздник первого спаса совпадал по времени со второй вырезкой сотов из ульев. А пчеловодство, или бортничество, как известно, было издавна весьма распространенным занятием среди славян. Первый полученный мед несли в церковь для освящения.

Поэтому праздник 1 августа получил название еще и медового спаса.

Во время этого праздника русская православная церковь подчеркивала чудодейственную силу креста и освященной воды, всячески превозносила княжескую и царскую власть, прославляла победы самодержавия над «неверными», над врагами внешними и внутренними.

Таковы важнейшие, наиболее почитаемые православной церковью праздники культа креста. Но картина была бы неполной, если бы мы не упомянули здесь еще об одном празднике этого культа, отмечавшемся только в России.

12(25) октября русская православная церковь установила день памяти перенесения с Мальты* в Гатчину** части животворящего креста, Филермской иконы божьей матери и десной руки Иоанна крестителя. История этого праздника такова: после завоевания Наполеоном Мальты, где находился центр монашеского ордена иоаннитов, магистром этого ордена 29 ноября 1798 г. был избран русский император Павел I. Павел очень гордился этим титулом, ставя его чуть не выше титула императора России. В 1799 г. принадлежавшие ордену перечисленные выше «святыни» были доставлены в Россию в резиденцию Павла. Здесь «святыням» была организована торжественная встреча с участием всего царского двора во главе с императором. В память этого события и был установлен праздник.

Так в угоду и по прихоти императора Павла возник новый церковный праздник, а русская православная церковь стала обладательницей весьма сомнительных, даже с точки зрения самих церковников, «святынь». Ведь дерева животворящего креста господнего хранилось по церквам и монастырям Европы огромное коли-

---

* *Мальта* — остров в Средиземном море, к югу от Сицилии.

** *Гатчина* — пригородное местечко под Ленинградом, где расположен был один из царских дворцов.

чество. Несмотря на это, русская православная церковь продолжает и сейчас в своем календаре отмечать «праздничную», «юбилейную» дату перенесения «святынь» с Мальты в Гатчину.

Так рассказывают о причинах поклонения кресту, о происхождении праздников, посвященных кресту, церковные источники.

Наука о происхождении культа креста

Данные различных отраслей науки (археологии, этнографии, лингвистики, истории и других) говорят, что почитание крестообразного знака является символом почитания огня и восходит к глубокой древности.

Огонь в жизни первобытного человека играл очень важную роль, был величайшим благом. Не говоря уже о том, что огонь спасал от диких зверей, от холода, он явился основой нового этапа в развитии производительных сил, культуры человеческого общества. При помощи огня человеку стало легче изготовлять орудия сельскохозяйственного труда, охоты, рыбной ловли. Только с появлением огня стали возможными выплавка металла, гончарное производство, варка пищи и многое другое. Не случайно поэтому почти у всех народов огонь считали священным, ему поклонялись как божеству.

В более поздний период, когда многие народы стали поклоняться солнцу как главному божеству, огонь попрежнему оставался священным, ему поклонялись как символу солнца, как сыну этого главного божества.

Вполне естественно, что и орудия для добывания огня приобрели в глазах первобытных людей магическую силу, стали как бы частью божества. А так как первым способом добывания огня, изобретенным человеком, было трение, а первыми орудиями его добывания — две поперек сложенные палки, то постепенно эти крестообразно расположенные палки тоже стали считаться священными как символ огня.

Наука располагает огромным количеством памятников материальной культуры, свидетельствующих о том, что кресту люди поклонялись задолго до возникновения христианства. Есть такие памятники и в нашей стране. На Украине, например, в селе Триполье еще в 1890 г. были найдены разнообразные предметы, украшенные орнаментом в виде креста. Изделия эти относятся к

третьему-второму тысячелетию до нашей эры. При продолжении этих раскопок в советское время был найден глинобитный обожженный жертвенник, имеющий форму равноконечного креста. Различные предметы, украшенные изображением креста, найдены археологами и в других местах нашей страны. Так, при раскопках на Кавказе, в районе города Ессентуки, найдены пуговицы-бляшки с изображением креста, вписанного в круг; в Грузии найден бронзовый топор, на боках и обухе которого изображен крест.

Такие памятники древности собраны в значительном количестве и в других странах земного шара. При раскопках храма Нин-Унта в городе Кольху (Месопотамия) был, например, найден каменный столб с рельефным изображением ассирийского царя Шамши-Адада, жившего за тысячу лет до возникновения христианства. На груди у этого царя был изображен крест.

Не менее богатый материал о поклонениях кресту дала этнография. Когда, например, католические монахи-миссионеры впервые проникли к индейским племенам Южной Америки, они были буквально ошеломлены, увидев на храмах этих племен кресты. А ведь эти племена не имели ни малейшего понятия ни об Иисусе Христе, ни о христианстве. Оказалось, что у них крест олицетворял огонь земной и небесный.

Крест как магический знак огня, силы и жизни был встречен европейцами и у туземцев, живших на островах Полинезии, в Новой Зеландии.

У индейских племен Северной Америки крест тоже был священным символом. Больше того. У некоторых племен на могилах умерших ставили точно такой же крест, как и на христианских кладбищах.

В Древнем Египте, например, крест был символом бессмертия. Многие египетские боги изображались с крестом в руках. Важный атрибут религии древних египтян — столб Осириса тоже был увенчан крестом.

В Древней Греции крест также почитался. До нас дошло много расписных ваз древних греков. Есть среди них вазы с изображением пира греческих богов на Олимпе. Одежда многих богов, участников пира, украшена крестами.

Буддийцы тоже почитают крест. В Китае, например, грудь статуи Будды, легендарного основателя религии,

украшена крестом. В Индии буддийская святыня «Отпечаток ног Будды» также украшена крестом.

Вообще, в религиях Индии крест имеет такое большое распространение, что некоторые исследователи склонны считать Индию родиной креста.

Таким образом, огромное количество материалов, собранных учеными, с полной достоверностью говорит о том, что поклонение кресту возникло у многих народов, независимо друг от друга, в глубокой древности, задолго до возникновения христианства. И связано оно с добыванием и использованием человеком огня, поклонением ему.

В христианской религии крест стал почитаться далеко не сразу. Об этом свидетельствуют и литературные памятники эпохи раннего христианства. Так, христианский писатель Феликс Мануций в III в. н. э. писал: «Что же касается крестов, то мы их совсем не почитаем: не нужны они нам, христианам; это вы, язычники, вы, для которых священны деревянные идолы, вы почитаете деревянные кресты». Таких же взглядов придерживается и христианский писатель конца IV в. Амвросий. Описывая сцену нахождения креста императрицей Еленой, Амвросий пишет, что, установив, на каком именно из трех найденных крестов был распят Иисус Христос, Елена сотворила благодарственную молитву. «Дереву же креста она не молилась, так как с такой безбожной глупостью не имела ничего общего».

Таким образом, в конце IV в. поклонение кресту еще не было распространено среди христиан и считалось «безбожной глупостью».

Церковь утверждает, что крест почитается христианами как символ страданий Иисуса. Но тут невольно возникает вопрос: почему у христианских церквей наблюдается такой разнобой в изображении этого символа? Католики почитают четырехконечный крест, старообрядцы — восьмиконечный, православные — четырех-, шести- и восьмиконечный. На каком же кресте был распят Христос?

Историческая наука неопровержимо доказала, что в Римской империи казнь распятием производилась, строго говоря, вообще не на кресте. Осужденных казнили на столбе с перекладиной наверху, имеющем вид буквы «Т». Но такого символа нет ни в одной хри-

стианской церкви. Следовательно, к христианскому культу креста символика не имеет никакого отношения.

Подлинные исторические факты опровергают как евангельский миф о распятии Иисуса Христа, так и церковную легенду о нахождении (обретении) креста, на котором он был якобы распят.

Остановимся подробнее на анализе этой последней легенды.

Любого здравомыслящего человека не может не удивить факт, что церковный историк Евсевий Кесарийский, современник императора Константина и императрицы Елены, много и подробно писавший об Елене и о ее путешествии в Палестину, ни слова не говорит о нахождении ею креста. Совершенно невероятно, чтобы Евсевий, приводя много других, гораздо более мелких подробностей, не знал о таком крупнейшем событии в истории церкви. Уже это одно заставляет усомниться в исторической достоверности данного события.

Впервые рассказ об «обретении» Еленой креста появился в конце IV в. в писаниях отца церкви Амвросия. Но он носил еще весьма схематический характер. В нем нет еще даже таких крупных деталей, как воздвижение креста.

С большими подробностями историю нахождения креста изложил другой церковный писатель — Феодорит, автор «Истории церкви», живший в первой половине V в.

В дальнейшем эта легенда дорабатывалась и оснащалась множеством деталей и подробностей. Появился и рассказ о воздвижении креста для показа его народу, собравшемуся посмотреть на чудо, и рассказ о дальнейшей судьбе святыни.

В легенде рассказывается, что, найдя крест, императрица Елена разделила его на три части. Наибольшую из них она якобы оставила в Иерусалиме, вторую отдала своему сыну — императору Константину и третью отправила в Рим.

Эти реликвии пользовались огромной популярностью и приносили храмам, в которых они хранились, колоссальные доходы. Но храмов таких было всего три, а алчности церкви не было границ. Поэтому с этими «святыми» реликвиями начались самые невероятные приключения. В результате в Иерусалиме стали показывать

верующим целый крест, а не часть его, оставленную Еленой; в более чем 30 тысячах монастырей и церквей Европы оказались части «святого» креста (и все, конечно, самые подлинные!); у русской православной церкви тоже почти во всех крупных церквах, соборах и монастырях были частицы креста господня. Если бы все эти частицы «животворящего» креста собрать вместе, то для перевозки этой огромной массы древесины понадобилось бы несколько железнодорожных вагонов. Вот, оказывается, на каком исполинском кресте был распят Иисус Христос! К этому надо добавить огромное количество крестиков, распроданных церковниками по баснословным ценам, так как они тоже якобы были изготовлены из дерева того самого креста, на котором был распят Иисус Христос.

* *
*

Таким образом, исходя из писаний самих же «отцов церкви», можно с большой достоверностью установить, что праздники, посвященные кресту, и в частности праздник воздвижения, вошли в церковный христианский обиход не ранее конца IV — начала V в.

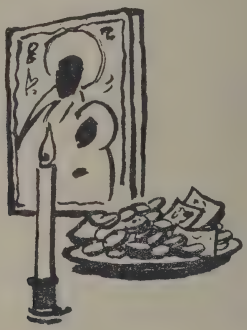
Первоначально праздник воздвижения был местным, иерусалимским праздником. И только постепенно он превратился в общеимперский.

Со временем культ креста, праздники, посвященные кресту, приобрели в христианской религии очень большое значение.

Крест с распятой на нем фигурой Иисуса Христа стал сопровождать христианина от рождения и до могилы. Всюду глаза людей встречали образ распятого на кресте «божественного страдальца», изможденного, с поникшей головой в терновом венце, обагренного кровью, струящейся из пробитых рук и ног и из пронзенного копьем бока. Христианская религия всячески внушала трудящимся массам очень выгодную для эксплуататоров всех времен мысль о том, что каждый человек по примеру Иисуса должен безропотно нести свой крест, покоряться своей доле. «Иисус Христос терпел и нам велел» — таков смысл церковной проповеди смирения,

разоружающей трудящихся в их борьбе с угнетателями и эксплуататорами.

В современном христианстве крест — не только символ искупления и страдания, но и символ спасения, символ вечной жизни. Именно поэтому церковь называет его животворящим. Но спасение это церковь обещает трудящимся массам в «потустороннем» мире, а не здесь, на земле.



ПОСТЫ

Прочтя заглавие этого раздела книги, читатель может задать нам справедливый вопрос: каким образом посты попали в книгу о праздниках? Что может быть общего между понятием поста, предполагающим всевозможные воздержания, ограничения, лишения и даже голодовки, и понятием праздника, с которым связаны веселье, карнавалы, танцы, песни, хороводы и пиршества с возбуждающими напитками?

Дело здесь в том, что главная цель религиозного поста и религиозного праздника одна и та же — это воспитание людей в страхе божьем, в преклонении перед религией и ее атрибутами, в перенесении дум и чаяний человека из реальной, земной действительности в мир небесной фантазии. Эту общую цель православная церковь пытается достичь различными средствами, одним из которых являются посты. Соблюдение постов неимоверно усиливает идейное воздействие праздников, посты обязательно связаны с праздниками, предшествуют им. Поэтому разоблачение постов — такая же насущная задача атеистов, как и разоблачение церковных праздни-

ков. Вот почему мы рассматриваем религиозные посты рядом, точнее говоря, вместе с религиозными праздниками.

БОГОСЛОВСКАЯ ТРАКТОВКА ПОСТОВ, ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Православная церковь придает очень большое значение постам, т. е. дням полного или частичного воздержания от пищи, а также от различных мирских развлечений и плотских удовольствий.

По учению православной церкви, пост «начался из послушания и благоволения к богу» еще в ветхозаветной церкви.

Церковь утверждает, что посты установлены самим богом и что образец воздержания дали верующим Иисус Христос и его апостолы. Посты якобы служат для верующего «средством к живому участию в жизни, страданиях, смерти и славе» Иисуса Христа. Исходя из этого, можно было бы предположить, что посты — явление чисто христианское. Но это не так. Посты имеются во многих религиях, и в частности у мусульман, которые соблюдают длительные и изнурительные посты «ураза». Посты есть также и у иудеев, у буддистов и в ряде других религий.

Однако по количеству постных дней в году, по разработанности ритуала постов первое место все же принадлежит христианской, и в частности православной, церкви.

Православная церковь делит посты на четыре категории: строжайший пост, сухоядение, ядение сварения и ядение рыбы.

Всего православные соблюдают ежегодно четыре длительных поста: великий — перед пасхой, петров пост, успенский пост и рождественский, или филиппов, пост; кроме того, три так называемых годичных однодневных поста и однодневные еженедельные (кроме шести недель в году) посты по средам и пятницам.

Посты великий, успенский и рождественский всегда одинаковы по продолжительности. Петров же пост продолжается в разные годы от 8 до 42 дней.

Общее количество постных дней в году колеблется от 178 до 199 дней.

Самый продолжительный пост, которому церковь придает к тому же особенно большое значение, — это так называемый великий пост. Он начинается с понедельника после сыропустной недели, или масленицы, и длится почти семь недель до самого праздника пасхи.

Великому посту предшествуют четыре так называемые подготовительные недели *. Первая из них, именуемая неделей о мытаре и фарисее, не вводит еще ограничений в пище. Она установлена церковью для того, чтобы духовно подготовить верующих к великому посту. Первым условием такой подготовки церковь ставит покаяние и смирение. В эту неделю в основу своих проповедей православное духовенство кладет библейскую притчу о мытаре и фарисее.

Согласно этой притче, бог предпочел молитву мытаря (сборщика податей, притеснявшего народ) молитве фарисея (знатока и неукоснительного исполнителя законов Моисеевых) только потому, что первый смиренно вымаливал прощение за свои многочисленные прегрешения, а второй молился как гордый законник. Мораль притчи: смирись, покайся, и ты получишь благословение бога, несмотря на свои грехи.

Вторая неделя, неделя о блудном сыне, является продолжением усиленной религиозно-идеологической обработки верующих. Здесь для проповедей и назидательного чтения используется другая библейская притча. Эта притча носит аллегорический характер. Под блудным сыном в ней понимается грешник, отошедший от отца духовного, т. е. от церкви. Нищета, голод и унижение как достойная кара господа сокрушили и смирили блудного сына, голодного, униженного и погибавшего. В результате заблудший сын одумался, исправился и вернулся в отчий дом, т. е. в лоно христианской церкви. В этой притче мы видим не только призыв к покаянию и смирению, но и объяснение всех несчастий блудного сына карой небесного правосудия за греховность его. Очень удобная и нужная для эксплуататоров мораль!

---

* Церковнославянское слово «неделя» означает воскресенье, а слово «седмица» — неделю.

Третья неделя называется мясопустною. Она кладет начало последней седмице перед великим постом, когда верующим разрешается есть мясо. Посвящена она напоминаниям о «страшном суде живых и мертвых».

«Побуждая и располагая нас к посту и покаянию изображением будущего страшного суда, церковь в неделю мясопустную приготовляет нас к приближающемуся пощению сокращением пищи и страха ради судного: ибо прародители за невоздержание изгнаны были из рая и подверглись осуждению», — так определяются цели этой недели церковным писателем Дебольским в его книге «Дни богослужения православной церкви».

Последняя — четвертая — подготовительная, так называемая сыропустная, или просто сырная, неделя называется так потому, что ею заканчивается седмица «ядения сырной пищи». Эта неделя по времени совпадает с окончанием старинного славянского народного праздника — масленицы.

Православная церковь немало потрудилась, чтобы приспособить этот праздник проводов зимы и встречи весны к своим целям. Церковь хотела превратить его в «преддверие покаяния, предпразднество воздержания, светлое предпутие поста». Однако, поглотив множество языческих праздников и обрядов, церковь так и не смогла до наших дней переделать окончательно масленицу на свой лад.

Суть этого весеннего праздника у славян-язычников сводилась к веселью, посвященному скорому приходу весны, обильным пиршествам, гуляньям, ряжениям, катаниям, пляскам.

Поскольку этот масленичный разгул приходился, согласно православному календарю, на период самой активной подготовки к великому посту, то церковь стремилась эту неделю сделать полностью постной. Но ей не удалось здесь победить традицию, она ограничилась тем, что объявила масленичную неделю сыропустной седмицей, с запрещением есть лишь мясо. В отношении употребления других продуктов никаких регламентаций не вводилось. В дни праздника приготовлялись разнообразные изделия из муки (в первую очередь блины с маслом, сметаной, творогом, медом), молочные и рыбные блюда.

Веселые масленичные обряды и обычаи настолько глубоко укоренились в быту русского народа, что право-

славной церкви не оставалось ничего иного, как признать и частично даже освятить их.

По срокам празднования церковь прочно связала масленицу с великим постом и тем самым с пасхой, сделав, таким образом, этот древнеславянский праздник провода зимы и встречи весны скользящим. Смещение дат праздника в различные годы доходит до 35 дней.

Последний день масленицы — воскресенье был посвящен ее проводам и сожжению масленицы, т. е. соломенного чучела, одетого в женское платье.

В этот день верующие совершали обряд взаимного прощения обид, который сводился к тому, что все члены семьи, а иногда даже и соседи становились друг перед другом на колени и просили прощение за нанесенные друг другу обиды и огорчения.

Этим заканчивалась масленица. А с чистого понедельника наступал самый длительный и самый строгий в православной религии *великий пост.*

Пост этот церковь разделяет на две неравные части: святую четыредесятницу и страстную седмицу. Такое разделение поста церковники объясняют тем, что сорокадневный пост установлен якобы в память многих событий церковной истории, длившихся сорок дней или сорок лет. Так, сорок дней и сорок ночей лил дождь во время всемирного потопа; 40 лет блуждал по пустыне и питался манной небесной народ израильский; 40 дней постился Моисей перед получением от бога основных законов на горе Синайской; по 40 дней постились в пустыне пророк Илия и сам Иисус Христос.

Вторая часть поста — страстная седмица, или страстная неделя, установлена якобы в воспоминание о «страстях господних» (страданиях Иисуса Христа) и непосредственно предшествует празднику пасхи.

Петров, или *апостольский, пост* начинается с первого понедельника после духова дня (второй день троицы) и продолжается до дня святых Петра и Павла, празднуемого 29 июня. А так как празднование троицы и духова дня связано по времени с пасхой и они являются праздниками переходящими, то и продолжительность этого поста колеблется, как мы уже говорили, от 8 до 42 дней.

Успенский пост установлен перед праздниками преображения и успения богородицы. Продолжается он две недели — с 1 по 15 августа.

Рождественский, или *филиппов, пост* начинается с филиппова дня (15 ноября) и продолжается до рождества, т. е. до 25 декабря. Пост, таким образом, длится 40 дней и тоже носит название четыредесятницы. Пост заканчивается сочельником — кануном рождественского праздника.

К однодневным годичным постам относятся посты: в праздник воздвижения — 14 сентября, в день смерти Иоанна Предтечи — 29 августа и накануне богоявления — 5 января.

Основное идеологическое содержание церковного догмата о постах сводится к необходимости для верующего борьбы с плотью, как орудием дьявола, носителем греха, борьбы во имя победы духа, спасения души и достижения блаженства в потустороннем, загробном мире.

Правящие круги дореволюционной России прекрасно понимали значение постов как средства одурманивания широких народных масс. К тому же такие церковные обряды, как исповедь, неразрывно связанная с постом, были прямо использованы для выявления бунтарских настроений у недовольных существующими порядками людей.

Не случайно еще в XVII в. царем Алексеем Михайловичем был издан указ, предписывавший «придти (на исповедь. — *Ред.*) трижды или дважды, а в великий пост, оставя всякую нужду, презря всякое дело земное и всякие суетные печали, дабы попощися и потужати и покланяти о гресех своих... а буде которые первую неделю нынешнего великого поста на покаяние не пришли, и они бы таковых истязали. И таковым ослушником бесстрашником нас, великого государя, будет с опалою безо всякой пощады».

Указами Петра I и Екатерины II предписывалось строго контролировать посещение исповеди и для этого вести даже списки говевших. На уклоняющихся предлагалось налагать крупные денежные штрафы.

Об использовании исповеди для политической слежки свидетельствует указ священного синода от 2 мая 1722 г., которым прямо предписывалось священникам доносить «по начальству», «если кто при исповеди объявит духовному отцу своему какое-нибудь не совершенное, но замышляемое еще воровство, наиболее же измену или бунт на государя или государство, или злоумышление

на честь или здоровье государево и на фамилию (семью) его величества».

Указ этот неукоснительно исполнялся православным духовенством до последних дней царизма и широко использовался в борьбе с революционным движением.

Социальное значение постов заключалось в том, что они именем бога освящали систематическое недоедание трудового народа и опутывали народ религиозной идеологией, стремясь парализовать малейшую попытку протеста. Как верующий мог жаловаться на скудную пищу? Ведь Христос тоже постился, «господь терпел и нам велел».

Не случайно церковь со своим учением о постах обращалась прежде всего к беднякам. Так, один из отцов церкви — Василий Великий в своих «Беседах» писал: «Примите пост, бедные, — он разделит с вами обитель и трапезу! Примите его, рабы, — он успокоит все от непрерывных трудов рабства!»

Усиленно проповедуя богоугодность постов и всяческого воздержания среди трудящихся, духовенство сквозь пальцы смотрело на откровенное чревоугодие сильных мира сего. Да и сами духовные пастыри не прочь были потешить свою утробу. Пример чревоугодия подавали сами князья церкви.

У патриарха Адриана обычное меню постных дней состояло из следующих блюд: «Икра зернистая, вязига, грузди гретые, щи со снетками, галушки, колья (особый суп с паюсной икрой и огурцами), лапша, пирог с вязигой, блюдо оладий, пироги долгие, блюдо карасей» *.

Само собой разумеется, что так «поститься» можно без ущерба для здоровья круглый год. Но ведь такой «пост» могли себе позволить только немногие зажиточные люди.

Во время постов запрещалось употребление наиболее питательных продуктов, таких, как мясо, животные жиры, молочные продукты, сыр, яйца, ограничивалось потребление рыбы.

В посты, и особенно в великий пост, церковь налагала запреты и ограничения не только на пищу и развлечения. Церковь запрещала в это время также и совершение браков и считала особо греховным половое

* Журн. «Атеист», 1928, № 31, стр. 59.

общение супругов. В основе этих религиозных обрядов или запретов опять-таки лежали главным образом экономические причины. Дело в том, что родителям было невыгодно отдавать дочь замуж накануне весенне-летних, самых напряженных сельскохозяйственных работ и лишаться таким образом работницы. А запрет на половое общение супругов в период великого поста был вызван тем, что, забеременев в это время, женщина становилась неработоспособной к концу лета, т. е. в период сенокоса и уборки, когда женские рабочие руки были особенно нужны. Запреты были вызваны прежде всего хозяйственными соображениями, но христианская церковь дала им свое толкование.

Экономическое значение постов состояло в том, что они, вводя вынужденную, принудительную экономию продуктов питания среди широких крестьянских масс, содействовали некоторому искусственному увеличению товарности сельского хозяйства, создавали некоторый запас продуктов, который попадал на рынок, т. е. увеличивали товарную массу продуктов.

Как же произошли посты? И действительно ли все они установлены в подражание посту Иисуса Христа и по его заветам?

Нет, конечно.

Обычай воздержания или ограничения в пище уходит корнями в далекое прошлое, в первобытное общество.

Основными источниками существования первобытных людей были охота, собирание плодов и кореньев. Владея примитивными орудиями, люди первобытного общества добывали очень мало продуктов и жили впроголодь, т. е. вынужденно постились. В то же время охота требовала большой затраты энергии, а значит и усиленного питания. Охота — удел взрослых мужчин, поэтому все остальные члены общины, будучи заинтересованными в успешном промысле, вынуждены были отдавать им лучшие куски, выделять большую долю при разделе добычи. Но чтобы это делать, при общем недостатке продуктов община должна была ограничивать остальных членов общины, прежде всего женщин и молодежь, в потреблении пищи. Положение взрослого мужчины, удачливого охотника, становилось несколько привилегированным по сравнению с другими членами общины.

Юноши не пользовались этими привилегиями до тех пор, пока не проходили через особый обряд посвящения в мужчины, которому предшествовали различные испытания, подчас весьма тяжелые. Были в этих испытаниях и довольно длительные посты-голодовки. Считалось, что все это необходимо для воспитания и закалки будущего охотника, добытчика.

С развитием представлений первобытных народов о душе, живущей после смерти человека, возник обычай класть на могилу умершего разные его вещи и пищу «на дорогу» «туда», в загробный мир. Чтобы не разгневать душу умершего, надо было положить ему много пищи. Но больших запасов ее не было. Поэтому накладывалось табу, запрет, на пищу. Так было, например, на островах Гаваи. Когда там умирал король, то, чтобы обеспечить его продуктами «в дорогу» на «тот свет», на некоторое время налагался запрет на потребление всех плодов, кореньев, дичи, т. е. все это посвящалось умершему. Аналогичные обычаи существовали и на острове Гаити.

Запреты на потребление до определенного срока плодов, кореньев, овощей имели и определенное хозяйственное значение. Они обеспечивали более полное созревание плодов и более обильный их урожай.

Несомненным пережитком подобных запретов (табу) является и русский обычай, который затем был воспринят христианством, не срывать и не употреблять в пищу яблоки до яблочного спаса, т. е. до 6 августа, или не «выламывать» мед в ульях до медового спаса — 1 августа.

Так, в силу различных, но чисто земных, и прежде всего экономических, причин возникли у людей различные запреты и ограничения в пище. Постепенно первопричина этих запретов оказалась забытой, а на первый план были выдвинуты религиозные обоснования постов как обрядов, угодных божествам.

Заимствовав у древних религий многие обряды, христианство заимствовало у них и посты. Посты превратились в религиозное таинство, призванное постоянно напоминать верующим о боге, о страданиях и смерти Иисуса, о греховности и суетности всего земного. Пост и связанное с ним покаяние стали выдаваться христиан-

скими церковниками за самое верное средство достичь вечного блаженства на небесах.

Для идеологического обоснования постов христианство использовало многое из учения древнеримского философа Сенеки. Хотя Сенека и не был христианином, его проповедь презрения к земным благам и самоотречения была сущим кладом для христианских богословов. Призывая людей поститься, Сенека поучал: «Терпи это три, четыре, иногда и несколько дней, но так, чтобы это было для тебя не забавой, а страданием, тогда, поверь мне... ты, к радости своей, убедишься, что ты можешь насытиться на гроши, и ты поймешь, что для спокойствия фортуна не нужна: то, что достаточно для удовлетворения необходимого, она дает даже отвернувшись».

Таким образом, христианская церковь взяла на свое вооружение учение древнеримского философа Сенеки, древние обряды-посты ряда религий и использовала все это для проповеди подавления греховной плоти, а по существу, для оправдания экономического неравенства, беспросветной нужды и жесточайшей эксплуатации широких народных масс рабовладельцами, феодалами, капиталистами.

ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ (ВОСКРЕСЕНЬЯ)

Особое место в праздниках православной церкви занимают воскресные дни, или, как их называют в быту, в календарях, воскресенья. Воскресенье как религиозный праздник, пожалуй, наиболее тесно переплетен с жизнью, бытом и трудом народа.

Строение человеческого организма и экономические условия жизни людей диктуют необходимость регулярного чередования дней работы и дней отдыха. Поэтому задолго до появления христианства, в эпоху раннего рабовладельческого строя, в труде рабов и колонов уже были введены периодически наступающие дни отдыха после нескольких дней тяжелого труда. История и экономика рабовладельческого строя свидетельствуют о том, что эти дни отдыха вводились рабовладельцами не столько в интересах рабов, сколько в интересах их самих. Делалось это для того, чтобы после длительного и изнурительного труда рабы и рабочий скот имели возможность восстановить свои физические силы.

Периодические нерабочие дни предоставлялись рабам также и для того, чтобы они могли сделать кое-что для себя, т. е. привести в порядок себя и свое жилище, выполнить различные ритуалы или развлечься.

Этот нерабочий день широко использовался всеми дохристианскими религиями для усиленной религиозной обработки народных масс.

В священной книге древних иудеев — Ветхом завете говорится: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай в них всякие дела твои. А день седьмой — суббота господу, богу твоему» (Исход, гл. 20, ст. 8—10). Верующим внушалось, что сам бог установил шесть дней для работы, а седьмой день для молитвы.

Приняв догмат иудейской религии о сотворении богом мира в течение шести дней, христианство установило свои каноны о шестидневной рабочей неделе и посвящении седьмого дня господу богу.

Решительно отмежевываясь от древнееврейской религии, христианская церковь решила подчеркнуть этот разрыв непризнанием субботнего праздника иудеев.

В этих целях первый римский император-христианин «равноапостольный» Константин официально ввел вместо иудейской субботы в качестве еженедельного праздника воскресенье.

Так в IV в. в христианском календаре появилось воскресенье, еженедельный праздник, посвященный уже христианскому богу.

Христианская церковь дала этому новому празднику богословское толкование, выработала особые обряды. Воскресенье стало называться «днем господним»: церковь утверждала, что оно установлено якобы в память рождения, искупительной смерти и воскресения Иисуса Христа.

Главным обрядом воскресенья вначале были жертвоприношения в виде хлеба, вина, плодов и совместная общинная трапеза-ужин верующих, на котором незримо якобы присутствовал сам Иисус Христос. Постепенно обряды воскресного дня изменялись. Совместная трапеза превратилась, с одной стороны, в обряд причащения, т. е. в символическое вкушение «тела» и «крови» господней в виде хлеба и вина, с другой — в сложное церковное богослужение — литургию (обедню).

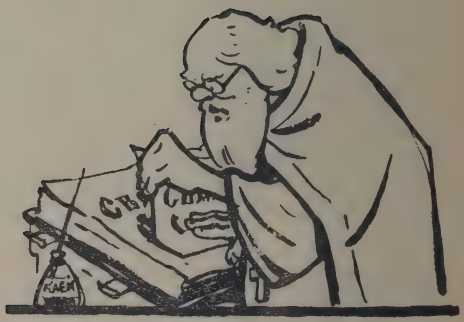
Богослужение в воскресный день проводилось (и проводится) обязательно в любой, даже самой маленькой приходской церкви и длится чуть ли не весь день. Церковь стремится таким образом удержать верующего в церкви весь его свободный от работы день или же дать возможность посвятить церкви любую часть дня.

По христианскому календарю на воскресные дни часто приходятся очередные церковные праздники, посвященные тому или иному событию церковной истории или какому-нибудь святому. Это вносит соответствующие изменения в воскресное богослужение. Однако основные идеи воскресенья сохраняются, праздничное воскресное богослужение становится только еще более пышным.

Церковь объявила тяжким грехом всякие работы в воскресный день и требовала целиком посвятить его богу. Правда, в эпоху крепостного права крестьяне далеко не всегда могли выполнить эту заповедь церкви. Вынужденный работать на помещика до шести дней в неделю, крестьянин поневоле работал на своей земле в воскресные дни. Церковь сквозь пальцы смотрела на это нарушение. Но зато по окончании страды церковь требовала покаяния грешников, заставляя их усиленно молиться, поститься, говеть, приносить церкви дополнительные «подаяния» за отпущение грехов.

Так, спекулируя на естественной потребности человека в отдыхе, церковь постаралась подчинить этот отдых своему влиянию, использовать свободное от работы время для религиозной, идеологической обработки трудящихся.

КАК РОЖДАЮТСЯ И УМИРАЮТ ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ



Рассматривая историю происхождения христианских религиозных праздников, мы видели, что они возникли не одновременно. Некоторые из них появились во II—IV вв., другие, как, например, покров — в X в., третьи (многочисленные праздники в честь святых) — еще позже. И в наше время церковь вводит в свой календарь новые праздники в честь новых «святых» и т. п.

Последним по времени введения праздником в русской православной церкви является праздник всех святых, в земле Российской просиявших. Этот праздник был установлен всероссийским поместным собором 1917—1918 гг. Так к общехристианскому дню всех святых (отмечается в первое воскресенье после троицы) был добавлен еще день всех русских «святых». Он празднуется во второе воскресенье после троицы.

При установлении этого нового праздника собором руководили далеко не религиозные мотивы. Дело в том, что этот поместный собор, начавший заседать в августе

1917 г. и продолживший свою деятельность после победы Великой Октябрьской социалистической революции, превратился в антисоветский штаб, в орган контрреволюции. Для консолидации своих сил реакционное духовенство использовало все средства. Этой же цели служил и новый праздник всех святых, в земле Российской просиявших. Клеветнически обвиняя Советскую власть в «гонениях на религию», поместный собор введением нового праздника как бы призывал всех верующих стать на защиту славы церкви российской — ее святых.

История возникновения христианских церковных праздников показывает, что в установлении абсолютного большинства их решающую роль играли чисто политические мотивы. Однако, как мы видели, большинство церковных праздников имеет свою экономическую основу. Это объясняется тем, что, поглощая в процессе своего распространения древние народные праздники, христианская церковь невольно сохраняла в своих новых праздниках экономическую основу древних обычаев и обрядов. Этим фактом и объясняется в значительной степени живучесть христианских праздников.

Насколько значительна здесь роль социально-экономического фактора, доказывает процесс отмирания церковных праздников, который идет параллельно процессу их возникновения.

Процесс изменения и отмирания христианских церковных праздников начался очень давно, но мы остановимся на современных примерах.

Известно, что в царской России уровень сельскохозяйственного производства был очень низок. Агрономические знания земледельцев были чрезвычайно малы, орудия обработки земли — примитивны. Крестьянин-единоличник вел хозяйство на свой страх и риск, не имея возможности бороться со стихийными силами природы.

Поэтому, по верованиям отсталых крестьянских масс, все виды сельскохозяйственного производства нуждались в особом, сверхъестественном, святом покровителе: духовно порабощенный церковью, крестьянин не знал других путей обеспечения своего благополучия. Таким образом появился целый сонм святых покровителей сельского хозяйства. В животноводстве это святые Флор и Лавр — покровители лошадей, Власий — коров, Василий

Кесарийский — свиней и т. д. В полеводстве и огородничестве это святые: Анна-скирдница, Наталья-овсяница, Федосья-гречишница, Ирина-рассадница, Фалалей-огуречник, Никита-репорез и другие.

Так как все эти отрасли хозяйства имели для крестьянина огромное значение, то и покровители их весьма почитались, а праздники в честь этих «святых» получили большое распространение.

Особенно важные периоды в сельскохозяйственных работах также находились под покровительством «святых», в честь которых отмечались пышные праздники. Так, начало жатвы во многих местах отмечалось целым рядом обрядов и специальным праздником финогеновы зажинки, а окончание жатвы — праздником дожинок.

Но прошел очистительный вихрь Великой Октябрьской социалистической революции, подорвавшей социальные корни религии; советский народ под руководством Коммунистической партии провел социалистическое переустройство сельского хозяйства и его механизацию; вырос уровень агрономических и зоотехнических знаний колхозного крестьянства, и оказалось, что все эти «святые покровители» и праздники в их честь не имеют никакого отношения к урожаю, приплоду скота и т. п. Поэтому праздники святых покровителей лошадей Флора и Лавра, покровителя коров Власия, свиней — Василия, праздники зажинок и дожинок уже давно забыты народом. В самом деле, кому сейчас придет в голову молить о приплоде скота «святых покровителей» и совершать бессмысленные религиозные обряды в их честь, если имеются опытные зоотехники и врачи-ветеринары, если имеется богатый опыт передовых животноводов, готовых прийти на помощь отстающим, или кому придет в голову совершать на огромном колхозном поле нелепые обряды зажинок или дожинок.

Многие подобные праздники уже стали мертвыми. Их забыл не только народ, но и сама церковь.

Этот процесс отмирания религиозных праздников обусловлен всем ходом строительства коммунизма в нашей стране, и он неотвратим. Недалеко то время, когда советские люди будут вспоминать о празднике пасхи так же, как сейчас, изучая историю своего народа, мы вспоминаем о праздниках в честь Перуна.

Однако в настоящее время многие церковные праздники еще отмечаются верующими, поэтому необходимо как можно чаще и убедительнее показывать народу их бессмысленность и вред, разоблачать те реакционные идеи, которые церковь проповедует во время праздничных богослужений.

В ЧЕМ ВРЕД РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Чему учила, что проповедовала и проповедует в своих богослужениях православная церковь? Каковы идеи и цели церковных праздников? В чем их вред?

По утверждению православной церкви, мир создан всемогущим богом. Этот мир неизменен, ибо все существующее разумно и вечно. Бог всемогущ, всевидящ и всезнающ. Он предопределяет судьбу всего живого.

Человек от рождения греховен. Нищета, бесправие, голод и болезни, вообще все беды и неурядицы на земле — это наказание господнее за грехи человеческие. По своей бесконечной доброте господь бог дал возможность людям искупить свою врожденную греховность, послав на землю своего сына Иисуса Христа. Сын божий мученической смертью открыл людям путь к искуплению, к достижению царства божьего. Но для этого человек должен неустанным соблюдением церковных обрядов и праздников, постами и молитвами совершенствоваться в христианских добродетелях и прежде всего в кротости, смирении и покорности.

Пребывание человека на грешной земле временно. Цель этого кратковременного пребывания — подготовка к вечной загробной жизни, спасение своей души от ада. А это значит, что все земные радости греховны, человек должен умерщвлять свою плоть. Как образцы угодного богу образа жизни церковь всячески прославляет своих святых — аскетов, пренебрегших всеми земными человеческими радостями, добровольно лишивших себя земных благ.

Православная церковь утверждает: человек слаб, он ничтожество, червь, раб божий, целиком зависящий от воли божьей. Все люди равны перед богом. Это «братья во Христе». Как слабое существо, человек нуждается в помощи и защите. А помощь эту может дать ему только церковь с ее святыми заступниками, имеющими прямое общение с богом и обладающими собственной божественной силой.

Идеология христианской церкви служила и служит интересам эксплуататорских классов. В самом деле, раз все существующее неизменно, следовательно, неизменен и общественный строй, основанный на угнетении большинства меньшинством, следовательно, князья, цари, капиталисты, помещики, богатые и бедные, угнетатели и угнетенные всегда были и всегда будут, ибо так установил господь бог. Поэтому выступать против существующих порядков — значит выступать против воли божьей. Человек должен все свои помыслы направить не на устранение социальной несправедливости, а на искупление собственной греховности. Лучшим же средством добиться искупления являются смирение, покаяние, аскетический образ жизни. Все мысли и поступки человека должны быть направлены на достижение вечного блаженства после смерти, а не на улучшение земной жизни, которая есть суета сует.

Такова социальная сущность учения христианской религии.

Отцы церкви отлично понимают, что такие идеи открыто пропагандировать нельзя. Поэтому христианская церковь всячески маскирует их, прячет их антинародную сущность за пышными обрядами и богослужениями, за противоречивыми религиозными мифами и притчами, за фантастическими Житиями святых, за торжественными празднествами.

Верующие могут возразить нам, сказав, что так было раньше, что в наше время и особенно в нашей стране церковь не проповедует ничего подобного, что она изменила свои взгляды.

Однако это не так. Православная церковь нисколько не изменила свои догматы, свое учение. Все, что проповедовала она раньше, осталось неизменным и теперь. Изменилось лишь отношение церкви к нашему народному государству: из враждебного, каким оно было в первые десятилетия после Великой Октябрьской революции, оно стало лояльным. Но от этого православные церковники не перестали быть сторонниками реакционного, антинаучного мировоззрения и, как таковые, являются нашими идейными противниками.

Советские люди самоотверженно трудятся над созданием счастливой, радостной жизни для всех людей на земле. В этом они видят свою главную задачу. А к чему зовет церковь верующих? «Спасение своей бессмертной души — это самая главная забота, самое главное дело каждой верующей души. Ведь мы хорошо знаем, что наша земная жизнь — это краткое мгновение по сравнению с той вечностью, какая раскроется перед каждым из нас по смерти. И в эти краткие, можно сказать, минуты, которые составляют нашу земную жизнь, мы можем и приобрести вечное, радостную жизнь с господом в веках» *.

Так, вместо призыва к строительству истинного человеческого счастья на земле, к творческому труду на благо всего человечества — призыв к спасению своей души во имя собственного вечного блаженства в «потустороннем мире».

Но кто же, по мнению церкви, попадет в царство небесное? «Нищие духом, смиренные, те, кто не думает о себе много, а считает себя грешником, худшим из других», — отвечает на этот вопрос «Журнал Московской патриархии» **. Опять перепевы старых песен о человеке как о «нищем духом», «ничтожестве», «рабе божьем». И это в то время, когда советские люди добиваются огромных успехов в труде, науке, искусстве,

---

* «Журнал Московской патриархии», 1957, № 10, стр. 19.
** «Журнал Московской патриархии», 1957, № 12, стр. 24.

когда весь мир с восхищением следит за победным шествием советского народа к коммунизму.

Проповедуя индивидуализм, беспомощность человека, церковь отвлекает верующих от научного познания мира, от активного участия в строительстве нового, коммунистического общества.

Советский человек видит смысл жизни в борьбе за счастье всего человечества. Церковь же учит, что «вера в сына божьего, воплотившегося для спасения нашего, есть крепкий оплот нашего счастья на земле и в вечной жизни. Она дает нам смысл жизни, указывает вечную цель ее, открывает двери нескончаемой жизни, укрепляет в скорбях и болезнях» *. Иными словами, к чему самоотверженный труд и борьба, когда вера в сына божьего «есть крепкий оплот нашего счастья на земле»? Зачем медицина и фармацевтическая промышленность, когда болезни следует лечить молитвами? И т. д. и т. п.

Итак, содержание учения православной церкви, содержание ее проповедей осталось неизменным, но зато церковь активно меняет форму подачи их верующим, стремясь сделать свои проповеди, хотя бы по языку, более современными, более убедительными, более наукообразными.

Если раньше церковь без обиняков проповедовала, что человек греховен от рождения и что цель его жизни — спасение своей грешной души, то теперь эта проповедь выглядит так: «Искупление человечества господом Иисусом Христом... составляет объективную сторону дела спасения. Но есть еще субъективная сторона этого дела, требующая участия в нем тех, ради кого страдал на кресте спаситель, т. е. людей. От них требуется вера в господа Иисуса Христа как своего спасителя. Эта вера является первым и непременным условием спасения человека... Вера... не может быть заменена ничем — ни соблюдением норм общечеловеческой этики, ни добродетелью самой по себе» **.

Таким образом, мы видим, что и в наше время в нашей стране церковь ведет усиленную пропаганду религиозных, реакционных идей. Во время праздничных

---

* «Журнал Московской патриархии», 1959, № 1, стр. 19.
** «Журнал Московской патриархии», 1960, № 9, стр. 39.

богослужений, когда в церкви собирается много людей, духовенство делает это особенно активно.

Современный церковный календарь по-прежнему до предела насыщен праздниками. По-прежнему церковью отмечаются многочисленные престольные (храмовые) праздники. Церковь призывает верующих праздновать их в любое время года, не считаясь с условиями полевых и вообще сезонных работ, праздновать, несмотря ни на что, по нескольку дней подряд.

В очерке В. Овечкина «В том же районе» секретарь райкома партии Мартынов спрашивает пожилую колхозницу: «С чего это у вас пошло такое гулянье?

— Престолы! Престолы, товарищ Мартынов!.. Так совпало: нынче у нас в Речице престол, а через три дня — в Подлипках. Села рядом. То подлипкинцы ходили к нам гулять, то наши повалили туда в гости. Не успели прохмелиться — в Сорокине престол. А в воскресенье престол в Горенске. Да когда же оно кончится?.. Скот ревет непоенный, корма не подвозят. Прошлой ночью свиньи семь поросят задавили. По недогляду. Свинарок на дежурстве не было».

Можно привести много примеров, как в дни религиозных праздников, даже в разгар сева, сенокоса, уборки, в некоторых колхозах увеличивается количество невыходов на работу, на предприятиях имеют место прогулы. Это наносит ощутимый ущерб не только колхозу или предприятию, но и семейному бюджету верующих, из кармана которых к тому же в дни церковных праздников утекает немало денег в пользу церкви, на угощение и выпивку.

В сборе денег с верующих религиозные праздники играют важнейшую роль. Именно в праздники наиболее бойко идет торговля «религиозным товаром», исполняется наибольшее количество различных треб.

Какие же доходы приносит торговля «божией благодатью»? Не малые. По свидетельству бывшего благочинного 3-го округа Волгоградской области К. Спасского, доходы причта Никольской церкви в городе Михайловке в 1958 г. только за исполнение треб составили 225 тысяч рублей, а доходы Урюпинской церкви в том же 1958 г.— более 350 тысяч рублей. К этому надо добавить доходы от продажи свечей, просфор и других предметов религиозного культа.

Православная церковь сделала продажу свечей в храме своей монополией. Церковнослужители строго следят за тем, чтобы прихожане не приносили с собой свечей, купленных в магазинах. Они объявляют такие свечи неугодными богу, вынуждая верующих покупать их только в церкви. Продажа свечей стала для церкви крупным источником дохода. Как пишет Н. Спасский, в церквах 3-го благочиния Волгоградской области в 1958 г. расходы на покупку и доставку в приходы свечей составили 195 843 рубля, а с прихожан за них взяли 1 109 733 рубля, получив таким образом чистой прибыли 913 890 рублей (580%!). На каждом килограмме свечей церковь наживает 500 рублей. Часто одни и те же свечи продаются по нескольку раз. Получается это потому, что не все свечи, приносимые верующими, используются по назначению. Так, например, на подсвечнике какого-либо «святого» имеется всего 5 ячеек для свеч, а желающих поставить свечи этому «святому» оказалось 50 человек, следовательно, 5 свечей зажигают, а 45 кладут на подсвечник. Все несожженные за обедню свечи поступают вновь в продажу.

Естественно возникает вопрос, куда же идут колоссальные доходы церкви. На средства, приносимые трудящимися в церковь, не просто содержится, а благоденствует прослойка людей, не занимающихся общественно полезным трудом и отравляющих сознание верующих ядом религиозных иллюзий.

Среди этих благоденствующих «святых» тунеядцев имеются корыстолюбцы, пьяницы, развратники.

Как было установлено, например, в ходе судебного процесса над архиереем Казанской и Марийской епархий Иовом (Владимиром Кресовичем) (1960 г.), последний в результате скрытия своих истинных доходов за семь лет недоплатил государству свыше двух миллионов рублей подоходного налога! А сколько всего перекочевало денег от верующих в бездонные карманы Иова за семь лет его «духовного пастырства» в Казани, это даже приблизительно подсчитать трудно. Во время процесса было документально подтверждено, что содержание архиепископа обходилось Казанской епархии не менее миллиона рублей в год. Сюда входили содержание роскошной виллы архиепископа, его автомашины, расходы

на пьянки и кутежи, на его «сердобольную» помощь своим родственникам.

Подобных комбинаторов и сребролюбцев среди православного духовенства немало.

В своей полной возмущения и гнева книге «Не хочу обманывать» бывший священник Николай Спасский пишет:

«Хочется закричать на всю нашу обширную Родину: «Граждане верующие! Куда вы несете свои трудовые копейки, или вы не видите, что они расхищаются самым бессовестным образом и на ваши деньги организуются пьянки и разврат, содержится многочисленная челядь наложниц, создается роскошная жизнь бездельникам!»»

С каждым годом все больше и больше верующих в нашей стране начинают понимать, какой духовный и материальный вред наносит им религия. К этому приводит их сама жизнь, наша социалистическая действительность. В стране, где отсутствует угнетение человека человеком, где колоссальными темпами развивается экономика, наука и культура, где из года в год растет благосостояние трудящихся, нет места для вероучения, зовущего в «потусторонний мир», и для его проповедников-тунеядцев.

Процесс отхода трудящихся масс нашей страны от религии не мог остаться незаметным для деятелей православной церкви. Они очень обеспокоены этим и стремятся всячески затормозить его. Одним из средств, при помощи которых церковь пытается сохранить свое влияние на верующих, является совершенствование религиозных праздников.

Вопросам совершенствования церковной службы с учетом накопленного опыта духовного порабощения масс деятели современной русской православной церкви уделяют в настоящее время очень большое внимание. Так, патриарх Московский и всея Руси Алексий в своей директиве духовенству писал: «Святыми отцами установлен не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее устройство — все было продумано, все предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к богу».

«Нетерпимо поспешное, с сокращениями совершение богослужений. Всякой православной службе... по самой идее ее присуща торжественность», — пишет «Журнал Московской патриархии» *.

Патриарх Алексий критикует многие присущие, по его мнению, церковным службам недостатки и дает указания, наставления, советы для их исправления.

В «Журнале Московской патриархии» разбирается до мелочей порядок церковного богослужения.

Так, журнал пишет: «Важной составной частью богослужения является чтение и пение». Подробно разобрав недостатки ряда «стилей» церковного чтения, журнал указывает, что оно должно быть «внятным, отчетливым, достаточно громким, без излишней торопливости».

Еще более детально журнал разбирает вопрос о постановке церковного пения. Этой теме за последнее время посвящено несколько статей. В частности, в № 9 за 1960 г. о церковном пении писалось: «Пение должно быть благоговейным, располагающим к молитве. ...Не должно допускаться напевов на манер светского пения: свойственных оперным ариям страстных мелодий, аккомпанемента хора с закрытым ртом, ненужных повторений, переклички голосов и всего прочего, что уподобляет церковное пение светскому». Предлагая изгнать мирской дух из церковного пения, журнал самым настойчивым образом рекомендует «всемерно способствовать общему пению в храме». И в этом, конечно, главный смысл всех разглагольствований. Превратить верующего или полуверующего из пассивно выполняющего молитвенный обряд в активного участника богослужения — вот что скрыто за тезисом об «общем пении». Ради этой цели можно, конечно, поступиться театральной красотой пения церковного хора. К этому-то и призывает «пастырей» руководящий орган русской православной церкви.

Но дело это не простое.

Как создать «народное пение» в церкви? Далеко не все верующие знают тексты духовных песен и молитв, порядок пения. И вот, чтобы создать видимость «народного пения» в храме, духовные отцы пускаются на хитрости. Авторам этой книги удалось наблюдать, как

---

* «Журнал Московской патриархии», 1960, № 9.

строит свою работу церковный хор в Троицком соборе в городе Загорске.

Как известно, хор в церкви должен располагаться на специально отведенном для него месте, на клиросе. Но в данном случае хора на клиросе не было. Между тем служба шла и положенное пение неслось в виде отдельных голосов с разных концов собора. Создавалось впечатление, что поет кто-то из молящихся. Но после внимательного наблюдения за поющими оказалось, что поют несколько профессиональных певиц, расставленных по всему собору. Стояли они у стен и колонн и пели каждая на своем месте в течение длительного богослужения, не передвигаясь по храму, не молясь, не ставя свечей; пели более или менее умело, добросовестно, со знанием всего хода богослужения. Это была инсценировка «народного» церковного пения. Только и всего.

Большое внимание духовенство стало уделять освещению церквей во время богослужений. Патриарх Алексий в своем послании по этому вопросу пишет: «Пора нам изгнать из нашего храмового обихода излишнее увлечение электрическими лампочками. Где только их не помещают. Ими окружают иконы в иконостасе; их вставляют в лампады... целыми прожекторами освещают чтимую икону... Получается не освещение храма, а какая-то беспорядочная иллюминация. Все это мы видим и в витринах магазинов, и на рекламах кинотеатров, и на вокзалах, и на улицах... Яркий же и искусственный свет электричества не только не создает, но рассеивает молитвенное настроение... Мерцание возженных лампад, тихий свет восковых свечей — вот что хочет видеть богомолец, вступающий в храм для сосредоточенной молитвы». — И дальше он восклицает: «Пусть будет темнее в храме; зато в сердцах молящихся будет царить тишина и от нее ярче будет гореть внутренний свет» *.

Большое значение патриарх и «Журнал Московской патриархии» придают убранству храмов. В частности, они решительно осуждают установившийся в церквах обычай украшать иконы искусственными цветами и различными полотенцами. Настоятелям церквей рекомен-

---

[1] Из послания патриарха Алексия к настоятелям церквей г. Москвы 7 апреля 1946 г.

дуется изъять искусственные цветы из церковного обихода.

«Журнал Московской патриархии», точнее говоря, его авторский актив из среды высшего духовенства, постоянно выступает в роли режиссера или дирижера, регулирующего поведение церковнослужителей во время богослужения. Так, например, журнал дает следующие режиссерские указания: «Все движения священнослужителей за богослужением должны быть степенны, не угловаты и не порывисты, походка свободная, неторопливая. Совершать хождение следует плавно, без «ухарских» перебросов, не спеша и не затягивая» *.

Так созданием необычной обстановки, запахом ладана, мерцающим светом свечей и лампад, блеском золота на иконах, необычным облачением священнослужителей, всем строем праздничного богослужения православное духовенство стремится воздействовать на чувства верующего, на его психику.

Оно надеется таким образом сохранить свое влияние на верующих и добиться увеличения посещаемости церквей, а следовательно, и увеличения своих доходов.

Чтобы придать церковным праздникам еще большую пышность и усилить впечатление от праздничных богослужений, патриарх дал директиву епископам постоянно разъезжать по епархии и участвовать в праздничных богослужениях. Такой приезд высокопоставленного духовного лица и проведение им службы широко рекламируются среди верующих. Проведение богослужения высшим духовным лицом включает в себя ряд особых элементов, что, конечно, вызывает любопытство. На такие службы народ идет, как на премьеру в театр.

Однако, несмотря на все ухищрения церкви, ей не удастся остановить исторический процесс смены старого, отжившего, консервативного, каким является религиозная идеология, новым, передовым, прогрессивным, каким является научное марксистско-ленинское мировоззрение.

Научно-атеистическая пропаганда может многое сделать для ускорения этого процесса. Неустанно показывая реакционную и паразитическую сущность религии, разоблачая лицемерие и тунеядство церковников, пропагандируя новейшие достижения науки, атеисты

* «Журнал Московской патриархии», 1960, № 9, стр. 45.

должны добиться того, чтобы на зов церковных колоколов откликалось все меньше и меньше душ и сердец, чтобы все советские люди участвовали в построении новой, счастливой жизни и без оглядки на «потусторонний мир» пользовались радостями жизни, чтобы граждане коммунистического общества были совершенно свободны от гнета религиозных предрассудков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ф. Энгельс. К истории раннего христианства. Сборник «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии». М., 1955, стр. 150—159.

В. И. Ленин. Социализм и религия. Соч., т. 10, стр. 65.

«Спутник атеиста». Госполитиздат, 1961. 544 с.

Белов А. В. и *Певзнер А. М.* О праздниках престольных. Изд-во «Знание», М., 1960, 36 с.

Воропаева К. Л. О пасхе. Госполитиздат, М., 1959, 45 с.

Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества древней Руси. Пгр., 1916.

Емелях Л. И. Происхождение христианского культа. Учпедгиз, М., 1961. 142 с.

Липперт Ю. Экономические основы христианских праздников. М., 1925.

Нейхардт А. А. Происхождение креста. Госкультпросветиздат, М., 1956. 60 с.

Никольский Н. М. Еврейские и христианские праздники, их происхождение и история. М., 1931.

Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1931.

Носович В. О вере в святых. Ленинградское отделение общ-ва «Знание», 1959. 29 с.

Огрызко И. И. Почему мы против религиозных праздников. Лениздат, 1961. 76 с.

Путинцев Ф. М. Происхождение религиозных праздников. М., 1924.

Ранович А. Как создавались жития святых. Госполитиздат, М., 1961. 71 с.

Рожицын В. С. Святая пасха. Харьков, 1926.

Рожицын В. С. Рождество Христово. Харьков, 1925.

Розенталь Н. Н. Христианство, его происхождение и сущность. Воениздат, М., 1960. 94 с.

Румянцев Н. В. Православные праздники, их происхождение и классовая сущность. М., 1936.

Румянцев Н. В. О престольных праздниках. М., 1939.

Румянцев Н. В. Миф о Христе и Христовы праздники. М., 1940.

Сидоров Д. И. О христианских праздниках, постах и обрядах. Воениздат, М., 1959. 206 с.

Скибицкий М. М. Бессильные владыки. Госполитиздат, М., 1960. 47 с.

Суглобов Г. Раздумье о постах. Госполитиздат, М., 1959.

Ярославский Е. Как родятся, живут и умирают боги. Госполитиздат, М., 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

Праздники языческие и христианские 6
Культ троицы 23
Праздники культа Иисуса Христа, сына божьего 35
Праздники культа богородицы 95
Праздники культа святых 115
Праздники бесплотных небесных сил (ангелов) 176
Праздники и памятные даты «святых подвижников» 184
Праздники культа икон и креста 191
Посты 225
Воскресные дни (воскресенья) 235
Как рождаются и умирают церковные праздники 238
В чем вред религиозных праздников 242
Список рекомендуемой литературы 253

Алмазов Сергей Францевич и *Питерский Петр Янович*

ПРАЗДНИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ М., Госполитиздат, 1962.

256 с. с илл. 2

Редактор *Т. Панфилова*

Художник *Б. Рытман*

Художественный редактор *Г. Семиреченко*

Технический редактор *О. Семенова*

Корректор *А. Курохтина*

Сдано в набор 15 июня 1962 г. Подписано в печать 28 сентября 1962 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 8. Условн. печ. л. 13,12. Учетно-изд. л. 12,98. Тираж 100 тыс. экз. А-03543. Заказ № 1623. Цена 45 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 062752651